

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловъ мѣ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.  
~~~~~

.....
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Морской Типографіи:

1825 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шемъ , чшо бы по напечатаніи , до выпуска изъ типографіи , предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги , для досшавленія куда слѣдуетъ , на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Сентября 30 дня, 1823 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. № XIX.

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕННИНА.

XIII.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕМУ нашему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ,

нижайшее доношение.

Понеже на Курьинской пристани при Чюсовой, гдѣ уже Демидовъ многіе годы желѣзные припасы грузишь и опущаешь и онымъ мѣспомъ владѣешь по прежнему Указу, о копорой пристани жалобы были ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что бывший Капитанъ Тапищевъ, а нынѣ Берг-Совѣшникъ его Демидова съ того мѣспа выживаетъ и не даетъ Государевы и паршикулярныя вещи грузишь. И шое мѣспо онъ Демидовъ малое число разчисшилъ, чшобъ ему свободно было припасы грузишь, и оное мѣспо для избѣжанія дальней ссоры и чшобъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕ-

СТВУ опъ него Демидова впредь еще жа-
 добы не было, будпо опъ Тапищева
 злобы ради ему упѣсненіе, по я ему
 Демидову оное мѣсто подь приспань
 опмежеваль, кошорымъ онъ уже доволь-
 но владѣеть, а вмѣсто той приспани,
 онъ Демидовъ сдѣлалъ приспань ВАШЕ-
 МУ ВЕЛИЧЕСТВУ своимъ иждивеніемъ
 на 300 сажень повыше его приспани,
 на удобномъ мѣстѣ, гдѣ ВАШИ припасы
 свободно можно грузить и суда споятъ
 будущъ опъ льду безъ вреда. И на оное
 мѣсто онъ Демидовъ шакожъ перенесъ
 съ Кунгургской приспани новыя дворы
 и спроеніе, кошорое было построено
 повелѣніемъ Капитана Тапищева, пок-
 мо дворишки бобыльскіе малое число
 при его Демидова приспани оспались,
 и шѣ я ему Демидову къ опдачѣ не при-
 писалъ. И ежели прямо разсудить, по
 не надлежитъ двумъ караванамъ разныхъ
 промышленниковъ, хошябъ они и въ
 союзѣ были, при одной приспани вмѣ-
 стѣ грузить для того: 1) Чусовая чрезъ
 мѣру быстра, а наипаче, весной, когда
 грузить надлежитъ въ скорости; 2) въ
 шакой шѣсношѣ, шакимъ множествомъ

бурлаковъ ошь обѣихъ споронъ бывають великія ссоры и драки; 3) такіе многіе желѣзные припасы могушь смѣшаны бышь съ другими, при копорой нагрузкѣ денно и ночно шакой многой народъ, гдѣ не можно смотрѣшь, и для того поспѣшають въ нагрузкѣ, чшобъ вода не ушла; 4) когда ВАШИ суда на Ушкѣ спироаяся и оппущаються внизъ до Курьинской приспани съ полугрузомъ, для взяшья при Курьинской приспани другой половины груза, шо они наплывають и бьюшь о Демидова суда и ошь быспропы не возможно удержашь ошь нескудныхъ людей, ошь чего бываешь съ обѣихъ споронъ, какъ ВАШИМЪ, такъ и Демидовымъ не безъ вреда.

И понеже я сію опдачу приспани не изь своей собственной корыспи опдалъ; но числою совѣспію для лучшаго инпересу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и хошя съ первоначала была оная приспань ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и теперь еще ошь ВАСЪ не опошла; однако не надобно у такихъ хорошихъ промышленниковъ, яко у Де-

мидова, для такой приспани охоту
опымашь опъ промыслу и обиду и ссо-
ры чинишь обѣимъ сторонамъ.

Того ради всенижайше прошу ВА-
ШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙ-
ШАГО нашего ГОСУДАРЯ, да соблаговоли
САМЪ собственною СВОЕЮ рукою под-
писашь для вѣрности и лучшаго надѣя-
нiя, чшобъ ему Демидову Курьинскою
его приспанью владѣшь и впредь надеж-
но было безъ опаснсти и никшобъ не
могъ опняшь, понеже онъ Демидовъ сдѣ-
лалъ приспань, гдѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА припасы грузишь на удобномъ мѣ-
стѣ и шой приспани довольно будешъ.

Пыскорѣ.

20 дня Августа

1794 года.

XIV.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ нашему ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ

доношу.

Что съ помощію Божіею, счаспі-
емъ и желаніемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезъ мои должные

пруды и радѣніе, послѣдніе новые Пы-
 скорскіе нижніе заводы досстроиль и
 привелъ оныя въ плавленіе, и уже ошь
 всѣхъ заводовъ началъ Богъ плодъ являшь
ТЕВѢ ГОСУДАРЮ и ВАШЕГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА Государству.

Вкратцѣ объявляю, что при моей
 бытности въ Сибири и въ здѣшнихъ
 мѣстахъ въ годъ построено и въ дѣй-
 ство приведено:

1.

Екатеринбургъ съ домнами, моло-
 шовыми, досчашыми, бѣложеспяными,
 проволочными, спальными, укладными,
 желѣзорѣзными, спаль чрезъ секреты,
 мѣдно-плавильными, мѣдно-очищатель-
 ными, пильными и хлѣбными мѣльни-
 цами, фабрики, мануфактуры построе-
 ны; при томъ строишся: крѣпость, ма-
 газины, анбары, церковь, Оберъ-Берг-
 амтъ, книгохранишельница шѣмъ дѣ-
 ламъ, и проч., командирскіе и маспер-
 скіе двory немалое число:

2.

Починки: Укпусскіе заводы испра-
 виль желѣзное и мѣдное дѣло.

Каменскій заводъ починая весь вновь починиваль, площину новую построиль и привель въ доброе дѣйство и пушечное лишье нынѣ безпрестанно идець.

Также Алапаевскіе заводы вновь площину строиль, кошорая площина вѣшней водой прорвана была ошъ неспособнїя прикащика нынѣшнимъ лѣномъ, и молошовую совсемъ вновь построиль и привель въ хорошее дѣйство, шакоже домны и молошовыя.

На Полевой при Башкирской ордѣ, кошорое мѣсто я обложилъ при чепверши года близъ двухъ сотъ тысячъ пудъ мѣдной руды съ малымъ кошпомъ добыль чрезъ сто человекъ Тобольскихъ солдатъ, которые и обороняють ошъ Башкирской воровской паршии. И при ономъ мѣстѣ на рѣчкѣ Полевой площина достроивается для шолчки и про-

мыванія плохихъ рудъ, чшобъ легче возишь въ Екашеринбургъ.

6.

Пришомъ же спроиль для коммуникаціи ошъ Екашеринбурга до Полевой порубежныя при крѣпости: въ одной поселена драгунская рота; другая при Чюсовой, гдѣ Башкирская, и въ ней для караулу солдашь капральсшво, шакожде мужики, которые въ близости ошъ того мѣста, въ спрахѣ и разореніи ошъ Башкирцовъ въ ней селишься будушь; шрешія крѣпость при Полевой: въ ней рота солдашь вмѣсто бергъ-гауеровъ, и шущъ добываешся мѣдная руда шрема шахшами и однимъ шшольномъ.

7.

На Верхотурьи, при рѣкѣ Лялѣ, мѣдный заводъ въ дѣйсшво приведенъ и руду добываюшь въ двухъ шшольнахъ.

8.

Ягошинскіе заводы близъ Камы рѣки совсемъ доспроены и давно мѣдъ плавяшь.

9.

При Пыскорѣ верхній заводъ нынѣ въ бытность мою весь исправиль и достроиль, съ принадлежащими сараи и анбары, и мѣдъ уже началъ плавить; припомъ же построиль фабрику, гдѣ сѣру и купоросъ дѣлать, для обученія Россійскихъ націй людей, и для розыску въ разныя мѣста, дабы показать.

10.

Нижній Пыскорскій заводъ, копорый я заложиль нынѣшней весны, весь наготово построиль, копорый нынѣ уже въ дѣйствѣ, и мѣдъ плавяшь, и припомъ построиль принадлежащіе анбары, сараи и казармы, гдѣ мастерамъ и и прочимъ заводскимъ служилеямъ жишь.

11.

На Яйвѣ рѣкѣ, гдѣ обложиль я рудникъ шпольнами съ малымъ кошпомъ и съ малыми людьми, мѣдной доброй шиферной руды добыто съ 50,000 пудъ, копорая опускается на Ягошихинскій и Пыскорскіе заводы.

Къ вышеписаннымъ всѣмъ фабрикамъ, мануфактурамъ и заводамъ, руда уголь, дровъ на уголь и прочіе принадлежащія на содержаніе матеріалы, почитай на годъ, или иные и больше года, приугощивилъ, какъ желѣзнымъ, пакъ и мѣднымъ заводамъ; на строеніе Екашеринбурга и на заготовленіе матеріаловъ и на дачу жалованья всѣмъ мастеровымъ людямъ взялъ я денегъ изъ Тобольска тридцать тысячъ рублей.

Для строенія Ягошихинскаго заводу и на принадлежащія припасы изъ Кунгура три тысячи чешыреста рублей.

На строенія и содержаніе Верхонурскихъ заводовъ взято изъ Верхонурья доспальное число шесть сотъ восемьдесятъ рублей, чешырнадцать копѣекъ съ половиной.

Для строенія и содержанія верхняго Пыскорскаго заводу взято ошь Провинціи Соликамской шолікоежь число пять тысячъ двѣсшѣ пшадсашъ рублей.

Для строенія и содержанія нижняго Пыскорскаго заводу взялъ я ошь про-

винціи Соликамской чешыре тысячи
рублевъ.

И благодарю Бога, что Русской на-
ціи, въ тое крашкое время, при ма-
ломъ числѣ иноземцовъ, учаюся и обу-
чились, что уже могу шакіе великіе за-
воды, фабрики и горное дѣло съ ними
въ дѣйствѣ управляшь, хопя не шакъ,
какъ надлежало, однакожь съ хорошей
прибылью, а безъ прибавки еще инозем-
цовъ, добрыхъ масперовъ, пробышь не
возможно, дабы въ пользу государствен-
ную еще поскорѣе, чрезъ ихъ выученное
масперство, множишь горное и завод-
ское дѣло.

А сколько ко всѣмъ заводамъ, фаб-
рикамъ и мануфактурамъ и горнымъ
дѣламъ, или наукамъ къ масперству
надежныхъ людей, и лучшихъ уже я
опредѣлилъ: иныхъ изъ охочихъ за уче-
ники Тобольскихъ полковъ, иныхъ изъ
приписныхъ креспьянъ неволею, а
иныхъ изъ гуляющихъ, которые безъ
дашпорцовъ пойманы,

Сверхъ того работа, при спроенїи
Екашеринбурга и при починкѣ исправ-
ляшь шарыхъ заводовъ приписными

крестьяны, копорымъ надлежитъ за-
честъ ихъ работы за подаши, и сколь-
ко зачпено будешъ, о номъ вѣдомость
пришлю.

Вышеписанные заводы скоро за-
плашяпся, во что въ строеніи спали,
а именно: Екашеринбургскіе уже кромѣ
жельзныхъ припасовъ, напримѣръ, на
16,000 рублевъ, мѣди плавилные, а
Ягошинскіе отъ выплавленной мѣди
заплашились, а на прочихъ заводахъ по-
ликое число руды и припасовъ есть, и
когда руды переплавяпся, то оныя за-
воды отъ шой мѣди съ прибылью запла-
шяпся.

И понеже по желанію ВАШЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА я въ здѣш-
нихъ мѣспахъ заводскія и горныя дѣла
исполнилъ, то я нижайше прошу: по-
милосердуй, опець! для болѣзней на-
шихъ общихъ, и съ женой моей, прика-
жи мнѣ ѣхать на Олонецъ къ марціаль-
нымъ водамъ по первому зимнему пу-
ти, да не позабудь объ ономъ писашь.

Послѣ отпуску мѣди въ Москву, въ
Екашеринбургѣ изгопвлено чистой мѣ-
ди налицо Августа по 1 е число 600

пудъ, все на Ягошинскихъ заводахъ по вѣдомости отъ Капитана Берглина съ 400 пудъ.

Нынѣшнимъ лѣпомъ внизъ по Камѣ рѣкѣ разбойники разбоемъ ходили и вошчинъ господъ Бароновъ Строгановыхъ прикащиковъ грабили и до смерти убили и Бѣляевское село выжгли, и многихъ креспьянъ грабилижъ и наединѣ жгли иныхъ и до смерти замучили, шакожъ хошѣли придти на Ягошинскіе заводы караульщиковъ прибить и казну ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА пограбить и Капитана Берглина убить и заводскихъ служителей сожечь. И оныхъ разбойниковъ и ихъ спанковщиковъ я переималъ и розыскивалъ, которые въ вышепоказанныхъ разбояхъ винулись, и оныхъ разбойниковъ шестъ человекъ казненъ, повѣшены живые за ребра, а другіе и колесованы, да шой же спаницы разбойниковъ поймалъ Коммиссаръ Демидовъ у себя на заводахъ чешырнадцать человекъ, которыхъ прислалъ ко мнѣ къ розыску и вершенію дѣла.

Прошедшей недѣли Зырянскихъ Усо-

лей жишель Филипъ Сѣменинъ объявилъ мнѣ мѣдной руды приискъ, которую обыскалъ въ бору на ровномъ мѣстѣ, при деревнѣ Сѣменниковѣ. И оную руду на показанное мѣсто посылаю я отъ себя осмошрѣшь ширфовашь Шихнмейстера Порошина, да бергъ-гаура иноземца Келлера. И понеже Божіимъ благословеніемъ и счастіемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и нашими должными шрудами опкрылось подземное великое богатство, которое досего времени подъ землею вшунѣ лежало, ибо такого богатого мѣста и на свѣшѣ не видашь, какъ нынѣ оное опкрылось; что въ 4 дни 5 человекъ могутъ 1,500 пудъ руды выработашь: для того оная руда идешь подъ дерномъ, а дерну на ней лежишь на чешвершъ аршина, а слой оной руды верхней подъ дерномъ идешь въ шри чешверши, копорая руда имѣешъ въ себѣ изъ ценшера 10 фуншвъ; другой слой руды ниже того въ 3 чешверти аршина, копорой, изъ ценшера имѣешъ мѣди $1\frac{1}{2}$ фун. И оной руды посылаю для объявленія ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ надписаніемъ.

И ежели впредь Божиимъ благословеніемъ такъ оной руды богато пойдешь, то можно уповать немалую прибыль въ мѣди и дай Богъ, чшобъ впредь такъ поспоаянно было, какъ нынѣ.

Нынѣ я ТЕБѢ, ГОСУДАРЮ, не буду больше докучать письмами; только вели писать, что мнѣ дѣлать больше. Да пожалуй не позабудь вели писать. Я письмо велѣлъ подать чрезъ деньщика ВАШЕГО: понеже я думалъ, что мои письма не доходятъ до ТЕБЯ. И Алексѣй Васильевичъ, чаю, не смѣетъ о моихъ письмахъ докладывать, что я и ему уже надокучилъ — а все объ ВАШИХЪ дѣлахъ.

Пыскорѣ.

Августа 20 дня

1724 года.

*Послано съ деньщикомъ Ивановымъ
Смѣлеевымъ.*

ВАСНИ.

1. Гераклитъ и Демокритъ.

Сидя подъ деревомъ, наплакавшись досыща,
Однажды Гераклитъ, увидя Демокриша,

Который шель и хохошалъ,

“О боги, боги! онъ сказалъ,

Куда ни поглядишь, повсюду

Пороки, слабосши и глупосши однѣ!

Для сердца моего какъ оспрый ножъ онѣ!

Смотря на нихъ, я вѣчно плакать буду!

Возможноль, на примѣръ, шакъ глупо хохо-
пашъ,

Какъ незнакомецъ сей..., — онъ не докончилъ
слова;

И началъ плакать снова!

А Демокришъ, межъ шемъ, шакъ началъ раз-
суждашь:

“Куда ни поглядишь, повсюду

Пороки, слабосши и глупосши однѣ!

Вѣкъ цѣлый имъ смѣяшся буду!

И можноль не смѣяшся мнѣ?

Вонъ, на примѣръ, сидишь подъ деревомъ муж-
чина!

Ужъ онъ, мнѣ кажешся, лѣшь сорока дѣшина,

А плачешъ не шушя,

Какъ малое дитя!., —

По сихъ словахъ онъ спалъ смѣяшся
снова.

Пошомъ другъ на друга, не говоря ни слова,

Глядѣли мудрецы; одинъ изъ нихъ рыдалъ,
 Другой же хохоталъ,
 И каждый сожалѣлъ о глупости другаго!

2. Два колоса.

Высокій колось колыхался
 На полѣ, межъ другихъ,
 И въ гордыхъ помыслахъ своихъ,
 Такъ надъ своимъ сосѣдомъ насмѣхался:
 “Что гнешься ты къ землѣ, бѣднякъ?
 Ужь видно, пресмыкаешься шакъ
 Назначено тебѣ суровыми судьбами!
 Взгляни-ка на меня! я будпо царь межъ вами!
 Взгляни, какъ величаво я
 Стою, всѣхъ выше головою!
 Не счастливалъ судьба моя?... ,
 —Во всемъ согласенъ я съ шобою
 (Сказалъ сосѣдъ
 Смиренно гордому въ опвѣшъ);
 Но знай и шо, что поднимающъ
 Колосья голову шемъ выше и гордѣй,
 Чемъ голова пушшѣй! —

*

Иные увѣряющъ,
 Что поже самое бываешъ у людей.

3. Гора.

Вечернею порой,
 Однажды пушникъ шель въ близи горы кру-
 шой,

Покрышой вѣковыми льдами.
 Внезапно, подъ его ногами,
 Подземный грянуль громъ!
 Изъ ледяной вершины
 До облаковъ огонь воспалъ сполбомъ!
 И лава хлынула въ долины
 Всепожирающей рѣкой!...
 Окреспъ одѣлось все багряной пеленой!
 Изъ нѣдръ горы ушесы вылепали,
 И небеса свой громъ съ подземнымъ соеди-
 няли! ...
 Въ смятеньи, въ ужасѣ, на землю пушникъ
 паль,
 И къ Небу возсылалъ
 Усердныя моленья!
 Всесильная рука благаго Провидѣнья
 Отъ смерти пушника спасла!
 Окозчились бѣды землеспрясенья,
 Гроза прошла!
 Онъ вспалъ; отъ ужаса въ немъ члены шре-
 пешали.
 “Лязяль было, онъ сказаль, вообразишь когда,
 Что бы громады льда
 Огонь въ себѣ скрывали?

М. Загорскій.

ВЪДНАЯ САРА.

Повѣсть.

Сара Нелькенъ была самая прекрасная и самая несчастная дѣвушка въ одномъ маленькомъ городкѣ Силезіи. Еще въ младенчествѣ лишилась она родителей; отецъ ея, честный поселянинъ, умирая, препоручилъ ее сестрѣ своей.

Эта сестра, Гжа Дорошея Бабекъ, имѣла честь быть некогда первою горничною у одной Нѣмецкой Графини, и потому во всѣхъ чертахъ лица ея, въ рѣчахъ и въ поступкахъ, примѣшна была чрезвычайная гордость. Несносный ея нравъ приводилъ въ ужасъ всѣхъ сосѣднихъ дѣвушекъ.

Сарѣ исполнилось уже семнадцать лѣтъ, и она будучи воспитана въ величайшей строгости и занимаясь безпрерывно работою, никакъ не замѣчала, что сдѣлалась совершенною красавицею; но это давно уже замѣшилъ жившій по сосѣдству молодой лѣкарскій ученикъ. Онъ ходилъ всякой день бришь самыхъ почешнѣйшихъ особъ въ городѣ.

Прежде плѣняль онъ всѣхъ своею ловкостію, веселостію и остроуміемъ; но вдругъ сдѣлался такъ нерадивъ, что не рѣдко забывалъ свою должностъ, и такъ неразвязенъ, что не умѣлъ сказать ничего другаго, кромѣ того, что видѣлъ дѣвицу Сару, когда шла она въ церковь; что дѣвица Сара очень хороша, а Гжа Бабекъ очень зла. Ни разу еще не осмѣливался приблизиться къ эшой ужасной пепушкѣ робкій Албертъ. Иногда, увидѣвъ ее съ прелестною племянницею у воротъ ихъ дома, хотѣлось ему подойти къ нимъ и сказать какуюнибудь учтивостъ почтенной Гжѣ Бабекъ; но она взглядывала на него такъ спрашно, что бѣдный молодой человекъ дѣлалъ ей только пренизкій поклонъ и съ тяжелымъ вздохомъ удалялся въ домъ своего учителя.

Между темъ случай, который вездѣ вмѣшается, подалъ было ему средство открыть шайну своего сердца. Всѣ почти жилили маленькаго ихъ городка были однажды на праздникъ въ какой-то ближней деревнѣ. Солнце уже закатилось; Албертъ, задумавшись идешь до-

мой по уединенной пропинкѣ, и нечаянно поднявъ голову, видишь впереди себя . . . Гжу Бабекъ и Сару. Хочешь ускоришь шаги, что бы догнашь ихъ; но никакъ не можешь; колѣна его дрожащъ и не повинуяся ему. Вдругъ пошелъ дождикъ, а Сара въ новой шляпкѣ! Въ эту рѣшительную минушу Албертъ почувствовалъ въ себѣ необыкновенную смѣлость; онъ догоняешъ шепку и племянницу, снимаетъ у себя съ шеи прекрасный розовый плашокъ, который первый еще разъ надѣлъ, и просишь у спыдливой красавицы позволенія накрышь имъ ея шляпку. Гжа Бабекъ, обернулась и принявъ на себя важный и суровый видъ, съ которымъ нѣкогда защищала входъ въ уборную Графини, вскричала грознымъ голосомъ: “что вамъ, сударь, угодно?,, — Я боюсь, сударыня, что бы шляпка . . . что бы ленны вашей любезной племянницы . . . — “Прошу не беспокоишься,, — Но сударыня, ея здоровье . . . шеперь сыро . . . можно просудишься . — “Не ваша бѣда, сударь: если она занеможешь, то не вамъ ходишь за нею. Прощайте!,, — Съ симъ словомъ Гжа Бабекъ оборо-

пилаась къ Албершу спиною, а Сара взглянула на него выразительно: казалось, глазами своими благодарила она его за принимаемое имъ въ ней участіе и просила извиненія за грубость шепки. Албершь пораженъ былъ какъ громомъ.

На другой день побрель онъ машинально исполнять свою должность; но не имѣлъ уже прежней власти надъ своею рукою. Церковный спароспа получилъ, по неосторожности его, пребольшій, во всю щеку рубецъ, похожій на сабельный ударъ; Г. Градскій Глава едва не лишился половины длиннаго своего носа; а Г. Бургомиспръ первый еще разъ въ жизни не присушествовалъ въ Магистрантѣ, потому что остался непришымъ по милости Алберша.

Со всѣхъ сторонъ слышалъ Лѣкаръ жалобы на неисправность своего ученика, копорый чистосердечно признался ему, ошь чего все это случилось. Лѣкаръ любилъ его и попому сказалъ въ ушѣщеніе его: “если бы Гжа. Бабекъ знала, что черезъ чешыре года ты самъ можешь быть лѣкаремъ, то вѣрно сдѣлалась бы сговорчивѣе.” Албершь, услы-

шавъ эти утѣшительныя слова, ободрился. Всю ночь не спалъ онъ и обдумывалъ рѣчь, которую намѣренъ былъ произнести слѣдующимъ утромъ передъ Гжею Бабекъ. Едва занялась заря, какъ онъ стучался уже къ ней въ двери.—“Что, сударь, вы опять...”,—Милоспивѣйшая Государыня! я пришелъ объявить вамъ...въ смяшеніи, которое причинило мнѣ... я хопѣлъ...—Онъ заикался и не могъ вспомнить ни одного изъ прекраснѣйшихъ выраженій, обдуманыхъ имъ прежде; наконецъ кой-какъ изъяснился, что черезъ четыре года надеется быть лѣкаремъ и слѣдственно достойнымъ супругомъ Сары.—Гжа Бабекъ морщилась, слушая его. — “Черезъ четыре года! сказала она. Спало бытъ должны мы до того времени сидѣть сложа руки и ожидать вашего производства! Хорошо, пусть такъ; но смѣю спросить васъ, что будете получать вы отъ прекраснаго вашего ремесла послѣ этихъ четырехъ лѣтъ? Ну, если цирюльники выдуть также изъ моды, какъ и парикмахеры? А лѣкарская должность много ли приноситъ дохода? Теперь не

по время, когда всякой пускаль себѣ кровь каждый мѣсяць. Не уже ли думаете вы, что для доставленія вамъ пракпикки люди нарочно будутъ ломать себѣ руки, ноги и шеи? Спущайте, спущайте, Г. Албертъ; примитесь опять за свою бришву и оставьте насъ въ покоѣ. —

Бѣдный молодой чѣловѣкъ вздохнулъ оно всей глубины сердца, и возвратившись въ опчаяніи домой, рассказалъ со слезами Лѣкарю о своей неудачѣ. Эпопъ добрый чѣловѣкъ не допускалъ его предаваться совершенно унынію; онъ совѣтовалъ ему усугубить прилѣжаніе, что бы скорѣе окончить курсъ своего ученія. Съ другой стороны грубость Гжи Бабекъ произвела въ Албертѣ такое негодование, что онъ желая опмститъ ей и сдѣлалъ дѣстойнымъ Сары, трудился неусыпно. Вскорѣ старанія его увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, и черезъ нѣскольکو мѣсяцовъ наставникъ его присовѣтовалъ ему опправиться въ столицу, что бы воспользоваться уроками тамошнихъ великихъ мужей.

Сколь ни горестно было бѣдному

Алберту оставивъ надолго мѣсто, гдѣ находился предметъ всѣхъ его желаній; однако мысль, что онъ дѣлаетъ это для полученія руки Сары, укрѣпила его сердце. Ипакъ онъ отправился онъ въ Берлинъ, нашедши прежде случай доставивъ ей письмецо, въ которомъ изъяснилъ всѣ свои намѣренія и клялся въ вѣчной любви и постоянствѣ.

Съ удовольствіемъ услышала Гжа Бабѣкъ объ его отъѣздѣ. Она не полагала, что бы Албертъ сдѣлалъ большое впечатлѣніе на сердце ея племянницы; но разсчитывала, что ей иеперь несравненно удобнѣе будетъ заставить Сару полюбить одного пожилаго Писаря, который лѣтъ двадцать тому назадъ свашался за дочтенную шепушку. Но къ несчастію одно неожиданное обстоятельство разстроило всѣ ея планы. Честный Еврей, которому вѣщайнѣ поручала она благопіворительныя дѣла свои, ш. е. вспомошествовашъ несчастнымъ деньгами, съ умѣренными процентами: сто на сто, вдругъ исчезъ неизвѣстно куда съ большею частію маленькаго ея капитала—и Писарь, узнав

о томъ, мгновенно излѣчился отъ любви къ племянницѣ и отъ дружбы къ шешкѣ.

Посвятивъ милымъ своимъ червонцамъ довольно слезъ, Гжа Бабекъ нашла нѣкоторое утѣшеніе въ счастливой мысли, рожденной необыкновеннымъ ея умомъ и долговременною опытностію. Какая нибудь другая шешушка только бы и думала, какъ сбывъ съ рукъ племянницу, которой содержаніе сдѣлалось ей тягоспнымъ. Гжа Бабекъ, напрошивъ, нашла средство, имѣющее для нее двойную пользу: освободиться отъ Сары и съ шемъ вмѣстѣ сдѣлать ее орудіемъ новаго для себя счастія.—“Послушай, милая Сара! сказала она ей, ты знаешь, что эшотъ проклятый Жидъ разорилъ меня совершенно. Родители твои ничего тебѣ не оставили; ишакъ надобно думать, какимъ бы образомъ приспроишь себя къ мѣсту и попраишь наше состояніе. Я сама уже не могу ничего для тебя сдѣлать, но по крайней мѣрѣ могу тебѣ дать полезный совѣтъ. Графъ и Графиня Гохбюпшель должны помнишь мои заслуги; съ

рекомендательнымъ письмомъ опъ меня вѣрно примушь они тебѣ также хорошо, какъ и я была принята ими. Кто знаетъ, что черезъ годъ изъ тебя будешь? Ты же такая хорошенькая, такая умница! Можешь быть, ты будешь первою горничною Графини, такъ какъ была и я. А еслибъ ты знала, какая честь, какія выгоды быть первою горничною Графини! Вопервыхъ ,

Тутъ Гжа Бабекъ оспановилась, увидя, что бѣдная Сара заливалась слезами и не въ состояніи была слушать. Тешушка оставила ее одну плакать и пошла сочинять длинное и краснорѣчивое посланіе къ прежнимъ своимъ господамъ. Она просила ихъ принять въ свой домъ ея племянницу, кошорую она сама наспавляла и научила хорошимъ правиламъ. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ бы шолько извѣсны были правила и наспавленія Гжи Бабекъ, ошказали бы ея воспитанницѣ; но въ домъ Его Сіашельсшва Графа Гохбюшпеля эшо имѣло прошивное дѣйшвіе — и не причины.

Сара, получивъ опъ пешушки не-

Большую копмку и безцѣнное письмо, отправилась печально въ столицу. Прибывъ шуда, спрашиваетъ гдѣ домъ Графа Гохбюшшеля; ей указываютъ и она подходитъ къ нему съ попуцленными глазами. Робкая дѣвушка вошла уже на высокое парадное крыльцо, какъ вдругъ услышала грубый голосъ: “чего тебѣ надобно?“, Сара вздрогнула, подняла глаза и увидѣла распудренную голову, высунувшуюся въ окно, находившееся близь дверей. Это былъ Швейцарь, который повторилъ вопросъ столь же ласково, какъ и прежде. — “Ваше Сіятельство! ошвѣчала она дрожащимъ голосомъ, вошь извольте письмо ошь моей пешушки., — Широкая перевязь и эполеты Швейцара такъ ослѣпили ее, что она приняла его за Графа. — А кто твоя пешушка? — “Гжа Доропея Бабекъ., — А! Гжа Бабекъ! Знаю; спушай, голубушка, спушай. — Онъ позвонилъ, вышелъ лакей, взялъ ошь Сары письмо и ошнесъ къ горничнымъ Графини.

Пока Сара ожидаетъ въ передней, будучи окружена дюжиною лакеевъ, которые не спускали съ нее глазъ и издѣ-

вались надъ бѣдною дѣвушкою, попытаемся дать чичашелямъ хопя слабое понятіе о господахъ эшого дома. Богатство ихъ было чрезвычайно велико и они упошребляли его единственно на свои забавы; сперва раздѣляли ихъ между собою, но вскорѣ попомъ предославили другъ другу полную свободу наслаждаться каждому порознь сообразно своимъ склонностямъ. Графъ прославился своими лошадьми, игрою и непостоянствомъ; Графиня наполнила всю Германію слухомъ о своихъ модахъ, завтракахъ, ужинахъ, кокетствѣ и злословіи. Необузданная въ своихъ спрасняхъ, непримиримая въ мщеніи, не дорожила она ничемъ для удовольствованія какъ первыхъ, такъ и послѣдняго.

Наконецъ впустили Сару въ уборную Графини.—“Здравствуй, милая! Гжа Бабекъ пишетъ мнѣ очень много хорошаго о тебѣ. Ну, подними же голову, дай посмотришь на себя. Право, какая хорошенькая! . . . А умѣешь ли служишь?,”— Никакъ нѣшь, сударыня! — “Понимаю, неловка, обыкновенно какъ бывающъ въ маленькомъ провинціальномъ городѣ; но

тебя поучашь, душенька: я поручу тебя первой моей горничной, дѣвицѣ Идѣ. Не могу отказать доброй Гжѣ Бабекъ., — Сара благодарила Небо за то, что оно дало ей такую добрую барышню.

Графѣ, котораго увѣдомилъ о приходѣ Сары одинъ изъ его слугъ, вошелъ тогда, какъ будто случайно. — “Ахъ! какъ вы кешани пришли, Графѣ; я только что хотѣла просить васъ къ себѣ. Знаете ли? бѣдная Дорошея, которая была у насъ, пишетъ ко мнѣ, что съ нею случилось большое несчастіе. Она рекомендуетъ свою племянницу, вопшъ эшу дѣвушку; прочтите ея цисьмо., — Вѣрю, очень вѣрю: письмо должно быть проразительно; но племянница, эшо чудо красоты! *foi d’homme d’honneur!* Ты несчастлива, душенька? — “Въ домѣ Вашего Сіаншельсшва я не буду несчастлива; пешушка мнѣ шакъ говорила., — *Parbleu!* пешушка швоя сказала правду. . . Почести! она очень мила. Графиня! какъ вамъ кажется? Клянусь, *elle est du dernier joli!* Смѣю спросить, что будете вы съ нею дѣлать? А *propos*, мнѣ пришла превосходная мысль: вы знаете какой негодяй

мой каммердинеръ—вѣчно перебьешь и перепортишь все. Уступите мнѣ эту крошку: я поручу ей мое бѣлье и мой кофейный сервизъ. Вошь, на первый случай и будешь ей занятіе, а шамъ пригостишь она себя и къ вашимъ услугамъ. — Графиня не могла удержаться отъ смѣха.—“Вы хотите поручить ей ваше бѣлье и вашъ сервизъ? Признаюсь, Графъ, никогда не были вы шакъ расчепливы и бережливы. Впрочемъ вы господинъ въ домѣ. Поди же Сара, прими отъ Графскаго каммердинера бѣлье и кофейный сервизъ.,,

Сара, сдѣлавъ низкій поклонъ удалась; огненный румянецъ пылалъ на щекахъ ея; взоры Графа и хохотъ Графини смѣщали ее совершенно.

На другой день Сара, внимательная къ наставленіемъ каммердинера и дѣвицы Иды, была уже въ передней Графа и складывала его манжеты и плашки. При видѣ ея Графъ улынулся. Онъ позвонилъ, что бы подали ему кофею, и— вмѣстѣ толстаго каммердинера—вошла къ нему стройная и миловидная Сара.—“Браво, моя милая—сказаль онъ ей—

я шеперь, какъ другой Юпишера; вошь у меня и Геба, которая подносишь нектаръ: но держу пари, что его Геба не была такъ прелестна; иначе не промѣнялъ бы онъ ее на Ганимеда., — Я не знаю, Ваше Сіятельство, кто такой эшошь господинъ, опвѣчала Сара, закраснѣвшись; но смѣю сказать, что у него кофей не лучше, чемъ у васъ: я спаралась какъ можно вкуснѣе его пригото-вить. — “Благодаренъ тебѣ, милая, благодаренъ до безконечности: кофей превосходенъ . . . но что я вижу? Какъ можно имѣшь такія бѣленькія и нѣжныя ручки, живучи въ провинціи и занима-ясь самою грубою работою?., — При сихъ словахъ взялъ онъ ее за руки и хошьль посадилъ насильно подлѣ себя. Сара вырвалась опъ него, кинулась къ дверямъ и исчезла. Графъ вскочилъ и бросился за нею; но въ передней, вмѣсто Сары, встрѣшилъ егеря, въ ливреѣ пер-ваго Министра, который доложилъ ему о приѣздѣ своего господина. Во всякое другое время было бы очень лестно для щещславія Графа такое посѣщеніе; но тогда едва могъ онъ удержаться, что

бы не разбранишь вслухъ и егеря и его надмѣннаго барина.

Случай сей сдѣлалъ Сару весьма ошпорожною: подъ разными предлогами не входила она болѣе въ комнату Графа, когда онъ бывалъ шамъ одинъ. Это привело его въ чрезвычайную досаду и вскорѣ нашель онъ средство перехитришь ее и заманишь къ себѣ въ кабинетъ. Сопротивленіе еще болѣе воспламенило его и, несмотря на просьбы и на слезы невинной дѣвушки, рѣшился онъ погубишь ее. Сара, подобно пшичкѣ, вылетѣвшей изъ клѣтки и копорую спараются поймашь опяшь, бѣгала изъ угла въ уголь; Графъ гонялся за нею и наконецъ поймашь ее за руку — однако же другою рукою мужеспвенно защищалась она; пальцы ея зацупались нечаянно въ волосы Графа и вдругъ парикъ Его Сіапельства повисъ на ея рукѣ. Въ самую эту минушу опворяются двери.. входишь Графиня съ одною молодою дамою, за копорою Графъ волочился, какъ извѣстно было всему Берлину. Представыше себѣ изумленіе, замѣшательство и спыдъ Графа. Молодая дама по-

мирала со смѣху; Графиня кусала себѣ губы, что бы не сдѣлать погоже; а Сара, хопя и осталась побѣдительницею, но обратилась въ бѣгство, закрывъ лице свое передникомъ.

Графъ, какъ человекъ большаго свѣта, скрылъ свою досаду и первый самъ началъ шупить надъ эшимъ забавнымъ происшествіемъ; но внушренно былъ столько озлобленъ прошивъ Сары, что не могъ просипить ей своего посрамленія. Онъ рѣшилсѣ опомсипить ей при первомъ случаѣ и вопъ что въ шопъ же самый вечеръ сказалъ женѣ своей.

“Конечно поняли вы, Графиня, что я долженъ былъ обратишь въ шупку давшиную сцену; но шеперь, когда мы одни, опкровенно признаюсь вамъ, что *ваша* Сара самая неблагодарная шварь.,— *Моя* Сара? Развѣ забыли вы, что я взяла ее шолько изъ угожденія къ вамъ.— “Ко мнѣ? Да начшо мнѣ она? Эшо свое-нравная, безшпыдная, дерзская дѣвчонка, кошорая не уважаетъ никого, не имѣешь даже почпенія къ своей госпо-жѣ и благодѣшельницеѣ.,— Что хопише вы сказашъ, Графъ?—“Еслибъ вы знали,

что она болшашь объ вась — Обомнѣ? Ахъ, она негодница! Что же осмѣлилась она говорить? — “Не смѣю повпорашь этого . . . — Скажише, я пребую. — “Ну, какъ вамъ угодно. Она болшашь вездѣ, будто вы бѣлишесь . . . — Ахъ, негодная! — “Будно у вась поддѣльныя брови . . . — Ахъ, мерзавка! — “Будно у вась три зуба вставные . . . — Не хочу больше слушашь. Ахъ, злодѣйка! Заплачу же я себѣ за швое болшанье! — Графиня сдѣлалась Фурією пропивъ Сары; Графъ улыбался и торжествовалъ, видя, что не даль промаху.

На другой же день опослали Сару въ кухню и велѣли ей заняшья самою низкою и тяжелою работою. Всѣ слуги сожалѣли объ ней; перпѣливо сносила она свою участь, и тогда только было ей больно, когда встрѣчала гордую Иду, кошорая при видѣ ея съ презрѣніемъ пожимала плечами и насмѣхалась ей въ глаза.

Бѣдная Сара! ты не ожидала до какой степени просилерто будешь мщеніе надъ шобою. Почишая себя счастливою, что освободилась ошъ преслѣдова-

ній Графа и вспоминая первый ласковый приемъ Графини, не переспавала она упѣшать себя надеждою, что скоро возьмутъ ее поближе къ барынѣ, какъ вдругъ однажды упромъ приходишь къ ней Ида и объявляешь приказаніе выдти поспѣшь изъ Графскаго дома. Сара просила со слезами, что бы позволили ей по крайней мѣрѣ бросишь ся къ ногамъ Графини; но неумолимая горничная сказала съ важностію, что если она промедлишь хоть одну минуточку, то велишь вышатишь ее со двора за волосы.

Сара, взявъ свою копомку подъ мышку, вышла на улицу и не знала, куда идиши. Она зашла къ одной чеспной порговкѣ, копорой лавка была почти прямо прошивъ палатъ Графа Гохбюшпеля, изъяснила ей горестное свое положеніе и добрая женщина обѣщалась рекомендовашь ее какой - то богатой вдовѣ и опвеспи шуда. Съ величайшею благодарностію приняла Сара такое предложеніе. Вдругъ являюшся два полицейскіе служишеля и беруть ее подъ снражу по подозрѣнію въ воровствѣ.

При сихъ ужасныхъ словахъ щеки ея блѣднѣюшъ, шрепешъ объемишъ ея; она хочешъ говорешъ, но голосъ замираешъ на устахъ ея — и спрахъ невинности принимаюшъ за улику въ пресшупленіи. Сама добрая шорговка, поднявъ глаза вверхъ, вскричала: “Боже мой! кшо бы подумаль, что это воровка?,”

Сару привели, или лучше сказать принесли къ начальнику Полиціи. Открываюшъ ея копомку, и первый предметъ, поразившій глаза всѣхъ, было брилліантовое ожерелье Графини Гохбюшпель. Показываюшъ его мнимой пресшупнице, и она признаешся; что видѣла его нѣсколько разъ на шеѣ Графини и на уборномъ ея сполікѣ. Спрашиваюшъ ея, какимъ образомъ эта драгоценная вещь очушилась въ ея копомкѣ; она ошвѣчаешъ одною шолько горькою и выразительною улыбкою. Бѣдную Сару ошсылаюшъ въ шемницу.

Начинаешся слѣдствіе; Ида являешся въ судъ, какъ обвинительница; всѣ вѣроятности соединяются прошивъ Сары. Понуждаюшъ ея признашся въ пресшупленіи; шихимъ, но швердымъ го-

досомъ опвѣчаешъ она: *повѣрьте, я не преступница!*—Болѣе не могли добитъ-ся отъ нее ни слова. — “При такихъ уликахъ, сказали нѣкопорые изъ Судей, не нужно и признаніе въ преступленіи. Общественная безопасность пребуешъ примѣрнаго наказанія., — Безъ сомнѣнія, говорили другіе; но для чего же не взяшь въ уваженіе молодость ея и красоту?—Сіе послѣднее замѣчаніе рѣшило ея участь. Предсѣдатель, чело-вѣкъ справедливый и просвѣщенный, но весьма мнишельный и самолюбивый, опасаясь, чтобъ не подумали, будшо онъ ослѣпился необыкновенною красо-пою несчастной Сары, вооружился про-тивъ нее всею своею строгостію и краснорѣчіемъ; съ мнѣніемъ его согла-сились и всѣ прочіе члены — бѣдствен-ный приговоръ произнесенъ. Объявили его въ темницѣ Сарѣ. Она сказала толь-ко съ прежнимъ равнодушіемъ: *повѣрьте, я не преступница!*

Уже назначень былъ день казни. По обыкновенію тамошней спраны облек-ли Сару въ смертную одежду, бѣлую съ чернымъ. Она сидѣла на каменной ска-

мейкъ, сложивъ ладони—несчастная находила опраду въ одной полько молишвъ. Въ эшо время Докшоръ Нейгофъ, имѣвшій смощрѣніе за больными ареспаншами, проходилъ черезъ дворъ съ однимъ изъ своихъ учениковъ. Сей послѣдній, пораженъ будучи печальною одеждою узницы, успремляешъ на нее глаза, выпускаешъ жалобный вопль и бросаешся къ ней . . . эшо былъ Албертъ.

Съ самага опѣзда своего изъ родины Албертъ не переспавалъ освѣдомляшся о Сарѣ; но онъ зналъ полько то, что ее опправили въ Берлинъ. Гжа Бабекъ, изъ предеспорожности, скрывала опо всѣхъ у кого живешъ Сара; а сія послѣдняя, во время крапкаго своего пребывания въ домъ Графа Гохбючшеля, не имѣла возможности узнать, гдѣ шочно находишся Албертъ.

“Сара, милая моя Сара, говорилъ онъ ей голосомъ, прерываемымъ рыданіями, здѣсь ли надѣялся я увидѣшь шебя?,, — Сара не могла слышашъ словъ его, пошому что была безъ чувствъ. Албертъ орошалъ слезами усы, копорыми обременены были нѣжныя ея руки; онъ сжи-

малъ ихъ своими руками и призывала ее изо всей силы. Пособія Доктора привели ее не много въ чувство; первый взоръ ея вспрѣшилъ взоръ любовника, и изъ успѣ ея вылепѣли сіи слова, кромѣ которыхъ ничего уже не говорила: *повѣрьте, я не преступница!*

“Нѣтъ, она не можетъ бытьъ преступницею, вскричалъ въ отчаяніи молодой человекъ. Это не возможно! Милоспивый Государь! сказалъ онъ своему наставнику, я люблю сердечно эту несчастную дѣвушку; если она погибнетъ, я умру. Спасемъ ее, вы возвратите мнѣ жизнь.,,—Ахъ! я не въ силахъ ничего сдѣлать; приговоръ уже произнесенъ. — “Если жестокосердые Судьи не пронулись ни молодостию ея, ни красою; то осмелюсь по крайней мѣрѣ для спасенія ея еще одно средство: вы знаете, что есть состояніе, въ которомъ законы повелѣвають сохранятьъ жизнь самой преступной женщины; ипакъ не перья времени . . . ,—Молодой человекъ! ты требуешь, что бы я сдѣлалъ ложное показаніе?—“Боже мой! Но развѣ не ложны тѣ показанія, которыя погубили

ее? Развѣ мы будемъ безчеловѣчнѣе убійцы
 ея? — Не ожидая рѣшишельнаго ошвѣща
 ошъ Доктора, Албертъ наклонился къ
 Сарѣ и началъ говорить на ухо, что
 должна была она объявить для избѣжа-
 нія казни; но каково же было изумленіе
 его и горестъ, когда Сара сдѣлала голо-
 вою знакъ оприщанія? Потомъ, поднявъ
 глаза къ небу и спараясь приближить
 руки свои къ сердцу, казалось, кошѣла
 она сказаць: “меня лишають жизни и
 чести; пусть же оспавенся по край-
 ней мѣрѣ со мною невинностьъ..”, — Ты
 видишь, другъ мой, сказала Докпоръ,
 могу ли я удостовѣрять въ томъ, на
 что она сама несогласна? Пойдемъ, у-
 далимся ошъ сихъ плачевныхъ мѣспъ;
 ужасное это зрѣлище раздираешь твое
 сердце; оспавимъ ее... — “Какъ? вы хо-
 щите, чтобы я оспавилъ ее! - вскричалъ
 Албертъ-чтобы я убѣжалъ ошъ нее, ког-
 да она всѣми оспавлена! Нѣтъ, никогда
 не разстанусь съ нею!..”, — Въ сію самую
 минуту раздался унылый звонъ коло-
 кола, ворота шемницы ошворились, по-
 являешся стража. Албертъ запрепешалъ,
 крѣпко обнялъ Сару и не выпускалъ изъ

своихъ объяній — щещныя усилія, се и шоргають изъ рукъ его. Въ опчаяніи бросается онъ на солдашъ, вырываетъ у одного оружіе, хочеть пронзить себя имъ; но въ одно мгновеніе схватили его, обезоружили, и онъ, увидя какъ увлекли изъ шемницы. Сару, упалъ безъ чувствъ на землю.

Между шемъ плачевная процессія медлѣнно приближалась къ мѣсту казни; народъ, смопря, на юную жершву, казалось, былъ пронупъ ея молодостию и красотою; но въ то же самое время, по непоняшному непоспоянству сердца человѣческаго, вся эта толпа съ неперпѣніемъ ожидала бѣдспвеннаго удара, который долженъ былъ пресѣчь дни несчастной. Вдругъ раздаются пушечныя залпы; громкія восклицанія соединяются съ ними; множесшво всадниковъ скачетъ и пробивается сквозь шолцу народа; слышенъ крикъ: *прощеніе! прощеніе!* Тысячи голосовъ повторяють радоспную вѣспъ, что Королева разрѣшилась отъ бремени, что Король имѣеть наследника пресшпола. Древнее обыкновение даруетъ въ подобныхъ случаяхъ

прощеніе осужденнымъ на смертную казнь. Весь народъ былъ въ восхищеніи; Сару ошвели назадъ; на лицѣ ея не при- мѣнили ни малѣйшей перемѣны; каза- лось, она не чувствовала ничего.

При радостномъ шумѣ, кошорый распространяется повсюду, Албертъ выходитъ изъ безчувствія. Глаза его от- крываются, онъ видитъ Сару; въ заблуж- деніи своемъ принимаетъ ее за тѣнь и дѣлаетъ, что онъ съ нею уже на помѣ свѣшъ. — *“Ее простили! Она останется жива!* кричатъ ему со всѣхъ сторонъ. — *“Она останется жива!* — воскликнулъ онъ, смотря на нее — такъ и я останусь живъ для нее., — Онъ обращается къ ней со многими вопросами, въ самыхъ нѣж- нѣйшихъ выраженіяхъ — Сара не отвѣ- чаетъ ни слова; онъ закликаетъ ее го- ворить — но Сара остается безмолвною: глаза ея были мутны и неподвижны. Докторъ, безпокоясь о своемъ ученикѣ, убѣждалъ его удалиться и дать успо- коиться Сарѣ. Албертъ, удостоверясь, что теперь во всякое время безпрепят- ственно можешь видѣться съ нею, со- гласился на убѣжденія Доктора, и вы-

ходя, отдалъ женѣ шюремщика всѣ деньги, копорыя при немъ были, что бы она имѣла особенное попеченіе о Сарѣ.

На другой день, лицѣ только разсвѣло, полещѣль онъ къ ней въ надеждѣ, что благошворительный сонъ возстановилъ ея силы, и что счастливая перемѣна ея участи постепенно испрѣбилась: ужасъ, помрачавшій ея чувства. Онъ увидишь ее, говоришь ей — по же молчаніе съ ея стороны, по же безчувствіе, какъ и прежде. Печальныя мысли овладѣли имъ; однако же онъ опровергаетъ ихъ; не смѣешь повѣришь, что сильная горестъ зашѣмила разсудокъ Сары. Пришелъ Докторъ, посмотрѣль на нее и увѣрился, что несчастная была удѣишь ствишельно помѣшана.

Эта ужасная истина повергла Алберта въ жесточайшее уныніе. Добрый Нейгофъ, искренно соболѣзнуя о немъ, едва могъ ободрить его шемъ, что обѣщаль взять Сару къ себѣ въ домъ и употребить особенныя средства къ ея излеченію. Немедленно приготовили они прошеніе, и Докторъ получилъ формальное позволеніе взять къ себѣ въ домъ

Сару и содержать на своей ответственности.

Въ день, назначенный для казни Сары все ея платье было роздано и у нее осталась одна только смертная одежда: бѣлая съ чернымъ. Докторъ принужденъ былъ взять ее къ себѣ въ этомъ нечальномъ нарядѣ. Тотчасъ велѣлъ онъ дать ей другое платье; но къ крайнему его удивленію несчастная дѣвушка залилась слезами и не хотѣла принимать никакой пищи. Пока не возвратили ей краурной одежды. Никакія старанія не могли изпергнуть у нее ни одного слова. Если докторъ, говоря ей, принималъ иногда нарочно, для испытанія ея чувствованій, нѣсколько суровый тонъ: то она думала, что стоить передъ судьями, и окладывая руки, повторяла только: *повѣрьте, я не преступница!*

Албертъ, полагая, что стоить же нужно возвратить ей честь, какъ и разсудокъ, употребилъ все средства, что бы дѣло ея взято было на ревизію; старанія его увѣнчались желаемымъ успѣхомъ: весь городъ принималъ живѣйшее участіе въ юной жертвѣ, которая

обязана была своимъ спасеніемъ одному только неожиданному случаю.

Графъ и Графиня Гохбюшпель не смѣли уже показываться въ публикѣ: имъ нельзя было не видѣть всеобщаго къ себѣ презрѣнія, которое шоль справедливо имъ оказывали. Впрочемъ надобно сказать, что они не имѣли намѣренія просиравать мщенія своего такъ далеко, какъ случилось это на самомъ дѣлѣ. Они думали, что наказаніе обвиняемой ими дѣвушки ограничится однимъ только тюремнымъ заключеніемъ; Графъ рассчитывалъ даже, что Сара, доведенная до нищеты и поношенія, почтетъ за величайшее для себя счастье, если оны удостоится ея своимъ покровительствомъ. Однако Докпоръ, опасаясь какихъ либо новыхъ покушеній съ ихъ стороны, распустилъ ложный слухъ о смерти несчастной узницы.

Вскорѣ овладѣло Графиней неизвѣстное ей до того чувствованіе; угрызенія совѣсти заснули въ ея сердцѣ мѣсто прежней злобы; она лишилась покоя; особенно мучительны были для нее ночи. Темнота и уединеніе вселяли

въ нее непреодолимый ужасъ. Каждую ночь одна изъ ея горничныхъ должна была сидѣть у ея постели. Къ дополненію мученій Графини, оспашки прелестней ея исчезали примѣнно, здоровье разспроивалось болѣе и болѣе: казалось, часъ небеснаго наказанія приближался къ этой преступной женщинѣ.

Сара жила въ бесѣдкѣ на концѣ сада, принадлежащаго Доктору. Албертъ провождалъ нуть съ нею всѣ вечера и большую часть ночи. Ни старанія его, ни всѣ пособія искусстваа, копорыя испощали надѣ помѣшавшеюся, не имѣли никакого успѣха. Однажды вечеромъ Албертъ, возвратившись опъ больныхъ домой, спѣшилъ по обыкновенію въ бесѣдку; но, вмѣсто Сары, находилъ тамъ одну только женщину, копорая въ опчаяніи говоритъ ему, что Сара скрылась не извѣстно куда въ шо время, когда она оплучилась опъ нее въ домъ на нѣсколько минушь. Не теряя времени въ бесполезныхъ упрекахъ, Албертъ бросился изъ дома, обѣгалъ весь почти городъ, спрашивалъ о Сарѣ всѣхъ, кто ни попадался ему навстрѣчу, но ни

бшь кого не получили удовольствительнаго ошвѣща. Цѣлые при часа провель онъ въ ужасномъ волненіи чувствъ; наконецъ истощивъ силы, разперзанный горестію, ворошился домой и объявилъ Доктору, что нѣтъ никакой надежды ошыскашь несчастную Сару. Бѣдный Албертъ находился тогда въ такомъ же почти положеніи, какъ и въ день, назначенный для ея казни.

Между темъ Сара, въ глубокую тѣмноту, бродила одна по разнымъ улицамъ. Нечаянно, или, можеть бытъ, по какому-то тѣмному воспоминанію, кошорое оспаешся иногда въ лишенныхъ ума, пришла она къ дому Графа Гохбюштеля. Это случилось въ самую полночь. Всѣ двери были распворены. Въ комнашахъ Графа была большая игра; слуги, по примѣру господъ, занимались такъ же картами въ горницѣ Швейцара. Сара входитъ безпрепятстввенно въ переднюю; она узнаешъ потаенную лѣспницу, ведущую въ покои Графини; тихо идетъ по ней и вдругъ являешся въ дверяхъ кабинета, кошорый занимала Ида, эта подлая клеветница, погубившая ее сво.

имъ лжесвидѣтельствомъ. Ида, услышала шорохъ, поднимаетъ глаза и видитъ блѣлое привидѣніе, кошораго блѣдныя черпы предспавляющъ ей образъ Сары, почипаемой уже умершею. Съ ужаснымъ крикомъ бросаешя Ида въ спальню къ Графинѣ. Сія послѣдняя, наскучивъ игрою, удалилась сюда и занималась чпеніемъ одного новаго романа. Съ прешомъ спрашиваетъ она Иду, копорая не въ соспояніи будучи опивчашъ ей ни слова, падаешъ безъ чувствъ къ ногамъ ея. Вскорѣ недоумѣніе Графини объясняетъся — Сара появляешя передъ нею; руки ея сложены креспобразно на груди, и голосъ, проникающій во внушренность души сей виновной женщины, произноситъ медлѣнно, но вняшно: *повѣрьте, я не преступница!* — Ударъ грома не сильнѣе бы поразилъ Графиню; безъ чувствъ упала она подлѣ соучастницы своего прешупленія. Сара удаляешя и выходитъ изъ дома, не бывъ никемъ замѣчена.

Благополучно возврашилась она въ домъ Докшора Нейгофа. Албертъ первый вспрѣшилъ ее и прижалъ къ своему

сердцу; но Сара была столь же нечувствительна къ воспоргамъ его радости, какъ и прежде къ изъясненіямъ печали. Въ восхищеніи, что опыскала свою любезную, молодой человекъ усугубилъ спаранія свои о пересмотрѣ ея дѣла. Неожиданное происшествіе, котораго насюющей причины не зналъ еще въ то время никто, сдѣлало въ семь случаевъ несравненно болѣе пользы, нежели всѣ просьбы и спаранія.

Графиня, пораженная ужасомъ, думала, что видитъ предъ собою ангела смерти, возвѣщающаго ей конецъ пресупной ея жизни. Лишь только пришла она въ чувство, то, немедленно ни минушы, послала за полицейскимъ чиновникомъ, для объявленія ему важной тайны. Она призналась, что по ея собственному приказанію спряшано было брилліаншовое ожерелье въ вещахъ Сары. На допросѣ чиновника Ида показала, что ложное свидѣтельство предъ судомъ сдѣлано ею по насюянію Графа.— На другой же день велѣли взять подъ спражу всѣхъ проихъ пресупниковъ. Однако скорая и мучительная смерть

избавила Графиню отъ предсposable ей позорной участи.

Итакъ не оставалось уже болѣе никакаго препятствія къ оправданію невинной Сары. Въ день, назначенный для сего торжественнаго дѣйсствія, всѣ знатнѣйшія въ Берлинѣ особы посѣпили судилище. Докторъ Нейгофъ, по приглашенію правительства, привелъ подсудимую, которую поддерживалъ за руку Албертъ. Взоры всѣхъ устремились на милое лице ея, носящее на себѣ печать продолжительнаго страданія—на ея глаза неподвижныя и лишенныя выразительности: казалось, это была оживленная статуя. — Судьи, въ раскаяніи, свойственномъ душамъ благороднымъ, не смѣли взглянуть на нее.

Предсѣдатель встаетъ со своего мѣста; въ крапкой рѣчи оплакиваетъ онъ бѣдственную ошибку и поздравляетъ своихъ сочленовъ со счастливою возможностью исправить еще вину свою. Пошомъ читаетъ громогласно приговоръ, оправдывающій совершенно оскорбленную невинность. — Сара, казалось, ничего не слышала; но при слѣдующихъ

словахъ: “почему и признаемъ мы тор-
 “жественно упомянутую Сару Нелькенъ
 “совершенно невинною въ пресупле-
 “ніи, которае было на нее взведено, и
 “предъ лицомъ, всѣхъ освобождаемъ ее
 “отъ всякаго въ томъ подозрѣнія, —
 она вскричала громко: *точно такъ, я*
невинна и всегда была невинною! — Глаза
 ея оживились; на щекахъ и на губахъ
 показалась краска, робко осматривает-
 ся она вокругъ себя и видитъ Алберта.
 — *Боже мой! это онъ!* вскричала она и
 бросилась въ его объятія. Тупъ Док-
 торъ Нейгофъ объясняетъ при всемъ
 собраніи примѣрную любовь и постоян-
 ство вѣрнаго Алберта. — “Перенесу ли
 какое благополучіе? — восклицаетъ мо-
 лодой человекъ — съ честью возвратили
 ей и разсудокъ!,, — Въ самомъ дѣлѣ по-
 нимала она его, опивчала ему порядоч-
 но; узнала Доктора и принесла ему
 прогашельную благодарность за всѣ его
 о ней попеченія. Судьямъ, подошедшимъ
 къ ней съ извиненіемъ, сказала: *я буду*
молиться Богу, что бы онъ простилъ
вамъ зло, которое было сдѣлали вы безъ
цмысла.

Подлюю. Иду осудили на заключеніе по смершь въ смиришельномъ домѣ. Чшо касаеться до Графа, шо родсшвенники его исходатайспвовали ему облегченіе наказанія, и онъ посаженъ на 20 лѣшь въ крѣпосшь.—Алберпъ приобрѣль большую славу въ своемъ искусствѣ. Докшоръ Нейгофъ, будучи бездѣшенъ, опказаль ему все свое имѣніе. Сара сдѣлалась самою лучшею и самою счаспливѣйшею супругою. По просьбѣ ея мужъ согласился, что бы Гжа Бабекъ провела остатокъ дней своихъ у племянницы. — День, назначенный для ея казни, былъ суббоша—и всякую суббошу, по обѣщанію своему, посѣщала она шемницы и приносила заключеннымъ въ нихъ пособія и ушѣщенія.

М. Шкловъ.

Съ Франц. Гр—скій.

ТЕАТРЪ.

ПИСЬМО КЪ Н. М Я—ВУ.

Ты хопѣль, милый Н. М., что бы я увѣдомлялъ тебя о нѣкоторыхъ изъ нашихъ спектаклей — исполняю свое желаніе. На сихъ дняхъ (28 Сентября) видѣль я Трагедію: *Медею*. Помнишь-ли, какъ мы, сидя вмѣстѣ въ креслахъ, восхищались игрою единственной Семеновой въ чрезвычайно прудной роли Медеи? Помнишь-ли какъ, при всякомъ опличномъ мѣстѣ, мы взглядывались съ улыбкою удивленія, а послѣ нѣкоторыхъ сценъ, приглаживали на головѣ волосы, соглашаясь, что только въ этой пьесѣ, только опъ несравненной игры этой Актрисы чувствовали мы испинную прелестъ ужаса? И кто же не почувствовалъ бы холоднаго пренепа, когда изсшупленная Медея говоритъ Язону: *Смотри! вотъ кровь моя и кровь твоя дымится!* Я, кажешся, видѣль эту кровь на кинжалѣ. А въ шой сценѣ, въ которой призываетъ она божешва адскія и Таршаръ предъ нею опверзаетъ ся — какіе быспрые, но между шемъ еше-

спвенные переходы отъ одного чувства къ другому! Ненависть изображается на лицѣ ея при видѣ Сизифа; умиленіе, когда приближается къ ней пѣнь отца; какая борьба чувствъ видна въ чертахъ ея, когда съ безпреспавно возрастающимъ ужасомъ, которъ сообщается и зрителямъ, скоро произноситъ она эти стихи:

.... Но призракъ чей безглавый
Бросается межъ насъ ужасный и кровавый,
Обезображенный отъ крови и отъ ранъ?
Онъ весь ударами разперзанъ и разранъ—

и потомъ съ воплемъ, раздирающимъ душу; съ воплемъ, которъ, слышавши однажды, никогда забыть не возможно, вскрикивается: *Се братъ мой!*....

Я говорю объ этихъ сценахъ только для того, что бы привести ихъ къ памяти; но вотъ два явленія, которыхъ мы, видя пьесу въ первый разъ и слѣдственно разсматривая игру актеровъ вообще, не могли разобрать подробно и потому не довольно имъ удивлялись. Впрочемъ дѣйствіи Креонъ приходитъ объявить Медеи, что она должна удалиться изъ Коринѳа:—Гжа Семе-

нова стояла, опуся голову и пошупивъ глаза во все время, пока говорилъ онъ ей о бракѣ дочери своей съ Язономъ; онъ упрекаетъ ее въ ея пресшупленіяхъ—Семенова приподняла голову: она гордится ими, эти пресшупленія спасли жизнь любимаго ею героя и доставили ему побѣду; онъ говоритъ, что она должна удалиться — ужасный взглядъ былъ ея ошвѣтомъ; Креонъ прибавляетъ, что если бы онъ и хотѣлъ оставить ее въ Коринѣ, то народъ принудитъ его изгнать ее—Медея взглянула на него презрительно. Вошь какъ Гжа Семенова обдумываетъ роли — каждый взглядъ, самое малѣйшее движеніе согласны у ней съ чувствами представляемаго ею лица. Другое явленіе по, въ кошоромъ Медея говоритъ Язону, что она раскаивается въ томъ, что оскорбила Креона! Вошь верхъ искусства: какъ видно было, что она съ шрудомъ скрываетъ истинныя свои чувства и какъ бы насилу произнося слово: *раскаяніе*, ушѣщается надеждою скората мщенія. Эта сцена чловѣку незнающему показала бы холодною; но знашокъ видишь

въ ней самую тонкую, глубокую, совершенно обдуманную игру.

Что сказать тебѣ о другихъ актерахъ? Г. Брянской всегда одинаковъ: умный актеръ, который никогда не сдѣлаетъ въ игрѣ грубой ошибки, но и никогда — по недоспашку физическихъ средствъ — не произведетъ сильнаго эффекта. Когда Гжа Валберхова б. играла роль Креузы — тогда я мало слышалъ — и жалѣлъ; нынѣ замѣнила ее Гжа Азаревичева м. — я все слышалъ и — жалѣлъ; а Публика и тогда и нынѣ аплодировала. Гжа Азаревичева м. не имѣетъ, кажется, этой пылкости чувствъ, этой пламенной души, безъ которыхъ мало однихъ физическихъ средствъ для того, чтобы быть хорошо прагматической актрисой; зачемъ же заставляешь ее играть въ Трагедіяхъ? — Послѣ Медеи давали Комедію: *Мужъ и Любовникъ*, или *Воспитаніе Провинціала*, въ которой она занимала роль служанки и сыграла ее очень хорошо. Роль *Любима*, молодого, застѣнчиваго провинціала, играла Гжа Валберхова б. и плѣнила всѣхъ искусствомъ, съ которымъ обдумала

она эпошь характеръ и выразила ма-
лѣйшіе его оппѣнки. Г. Сосницкій иг-
раль какъ всегда — прекрасно и вообще
я бы видѣлъ эту піэсу съ бѣльшимъ удо-
вольствіемъ, еслибъ не сердилъ меня
Г. Рамазановъ. Ты знаешь, что эпошь—
впрочемъ весьма хорошій — актеръ со-
вершенно портишь игру свою непри-
личнымъ буфонствомъ, годнымъ толь-
ко на шапрахъ, копорые во время мас-
ляницы спроятся около качелей. И что
могушь произвсти эти лихіе жесты,
эти молодецкія ухватки? — Воспоргъ
людей необразованныхъ и презритель-
ную улыбку знапоковъ.

Прощай, мой милый! Скоро ли ты
къ намъ возвратишься? Скоро-ли будемъ
восхищаться, смотря вмѣспѣ на игру
Гжи Семеновой и сердиться на акте-
ровъ, копорые унижаютъ свое искус-
ство?

— инѣ.

ЭЛЕГИЯ.

Увижу ли тебя, о другъ мой несравненный,
Еще—хотя въ послѣдній разъ?

Быль можешь, рокъ ожесточенный
Навѣкъ опредѣлить разлуку между насъ!

Гдѣ взоръ прелестный швой—чувствъ нѣж-
ныхъ выраженье —

Улыбка милая, оправды звуки словъ? —

Все будно бы мечта волшебныхъ сладкихъ
сновъ,

Спрадальца обольщенье!

Гдѣ время то, скажи, когда я близъ тебя,
Безмольвемъ, пищиной опвсюду окруженный,
Любовью пламенной въ миръ горній вознесен-
ный,

Въ восторгахъ шрепеталъ и забывалъ себя?
Ударилъ грозный часъ, и радости умчались!
Я плакалъ и спрадалъ, склонясь къ тебѣ
на грудь;

Ты повторяла мнѣ: *меня ты не забудь!*

И щеки блѣдностью ужасной покрывались!

Но что я чувствовалъ, когда къ устамъ
швоимъ

Въ послѣдній разъ уста мои коснулись?

Казалось, муки всѣ въ душѣ моей просну-
лись,

И я спалъ жершвой имъ!

Ахъ, что я чувствовалъ, расперзанный,
смущенный,

Когда въ послѣдній разъ ко мнѣ
 Ты обратила взоръ, слезою орошенный? ..
 Нѣшь, нѣшь, не помню я! я былъ въ ужа-
 номъ снѣ!

Теперь, и одинокъ, и омраченъ поскою,
 Вопще я прихожу къ прелеснымъ пѣмъ
 мѣспамъ,

Гдѣ часто такъ бывалъ съ побою
 И радостный полешъ давалъ своимъ мечшамъ!
 Все пусто! нѣшь себя! все ужасъ мнѣ яв-
 ляешь!

Вездѣ лишъ горестнй предмешъ!
 И сердце бѣдное напрасно воспоминаешъ
 Минушы счасшя; увы, ихъ болѣ нѣшь!
 О, возвратись опяшь, шы, время наслаж-
 денья!
 Дай мнѣ увидѣшь шу, кѣпо въ свѣшѣ всѣхъ
 милѣй!

Спраданье, слезы и мученье —
 Тогда забышо все при ней.

Москва.

Волковъ.

ПУСТЫННИКЪ И ПАСТУШКА.

*Разговоръ *).*

Пустынникъ.

Который годъ тебѣ, прекрасная пастушка?

Пастушка.

Я Вѣчности ровесница въ годахъ.

Пустынникъ.

Гдѣ обитаешь ты?

Пастушка.

Въ чувствительныхъ сердцахъ.

Пустынникъ.

А какъ зовуть тебя?

Пастушка.

Меня зовуть: игрушка!

Ахъ, нѣтъ! я не была игрушкою людей!

Пустынникъ.

Сѣмейство?

*) Заимствованъ изъ подобнаго сочиненія въ прозѣ, напечатаннаго въ одномъ изъ Русскихъ Журналовъ.

Пастушка.

Я одна — но участи моей
 Я ни начто не промѣняю:
 Чертоги пышные и мирный сельскій кровь
 И кровь пустытника я часто посѣщаю.

Пустынникъ.

Не пыль Надежда?

Пастушка.

Нѣтъ! — но я Надежду знаю:
 Она мнѣ жизнь даетъ, а я ее питаю.

Пустынникъ.

Пастушка милая! о вѣрно пы...

Пастушка.

Любовь!

Э.

Въ альбомъ Надинѣ.

Надина! я пишу въ прекрасный твой аль-
бомъ

Не съ пемь, чшобъ въ чувствахъ изъ-
ясняшься;

Не съ пемь, чшобы блеснушь шаланпами,
умомъ—

Ихъ нѣтъ!—но смѣю ли признаешься,
Чшо я люблю тебя!—Надина, еслибъ могъ
Прибавишь въ немъ еще мнѣ сердце
измѣняешь!

Перо изъ рукъ моихъ невольно выпадаетъ...
Не многоль я сказалъ? — Болшливость мой
порокъ!

Ты сердишься? — Такъ вырви сей ли-
спокъ!
Э.

~~~~~

Къ А. П. Л—й.

Коль сердце ранишь ты умѣла,
То изцѣлишь его должна;
Одна любовь къ тому нужна.
Ахъ, еслибъ ты любишь хощѣла!
Тогда бы ожилъ твой больной —
И въ часъ благаго изцѣленья
Воскликнулъ, полонъ восхищенья,
“Я счастливъ! милая со мной!”,

Н. С. . . . . об.

~~~~~

Книжныя извѣстія.

III и IV Части книги: *Объ обращеніи съ людьми*, переведенной изъ сочиненій Барона Книгге, *Яковомъ Лангеныцѣмъ*, новое изданіе, исправленное и дополненное, вышли изъ печати и раздаются почтеннымъ Гг. пренумераншамъ въ книжныхъ лавкахъ Глазунова, Свѣшникава, Плавильщикова, Заикина и Сленина.— Не одинъ токмо юноша находить въ семъ сочиненіи надежнѣйшее руководство, какъ долженъ онъ вести себя, вступаая на скользкое поприще свѣтскаго обращенія, что бы снискашь любовь и уваженіе; зрѣлому даже возрасту предоспавляется здѣсь поле обширное для размышленія, что безъ сомнѣнія и самый опытиѣйшій знапокъ большаго свѣта прочтешъ книгу сію не безъ всякой пользы и удовольствія. Знаменищій Авшоръ оной, въ соображеніяхъ своихъ, не основывался на общихъ правилахъ обращенія; но предспавивъ каждый характеръ челоѣка въ опдѣльности, показываешъ, какимъ образомъ должно поступашъ въ обращеніи съ каждымъ изъ нихъ, и темъ самымъ швореніе его заслуживаешъ преимущество предъ всѣми подобными и по справедливости почешъся можешъ полезнымъ приобрѣшеніемъ для опечесивенной Словесности.

Полное пвореніе сей книги, изъ чемырехъ часпей состоящей, продается въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитательнаго Дома. Цѣна оной на простой бумагѣ 12 руб., а на веленовой 17 руб.—Гг. Иногородные благоволяшъ адресовашъ пребванія свои на имя Смопришеля означенной Типографіи, Губернскаго Секретаря Ивана Ивановича Курашкина, прилагая сверхъ того еще по 3 руб. за пересылку.

Журналъ *Благонаимѣренный*, издающійся уже почти шесть лѣтъ, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1824 году. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи, по ешь: по два нумера въ мѣсяць (1 и 15 ч. непременно). Каждый нумеръ, или книжка, заключаешъ будетъ въ себѣ ошъ *четырехъ* до *пяти* печатныхъ листовъ, или ошъ 64 до 80 страницъ. Шестъ нумеровъ сославяшъ часшь, а 24 полное годовое издаііе.

Для Журнала: *Благонаимѣренный* на 1824 годъ, предназначающся слѣдующія ошдѣленія:

I. Изящная Словесность.

Стихотворенія; какъ по: Оды, Посланія, Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Ро-

максы, Эпиграммы и стихотворные отрывки. Проза: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописныя путешествія, Повѣсти, отрывки изъ романовъ и проч.

II. ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ—Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ предметамъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго чело-вѣка.

III. КРИТИКА.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и разныхъ небольшихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Замѣчанія на разныя сшашьи современныхъ журналовъ, и ш. п.

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иностранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. ТЕАТРЪ.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ и старыхъ пьесъ, представляемыхъ на С. п. бургскихъ

театрахъ, съ замѣчаніями на игру Актеровъ.

VI. Нравы.

Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. Смѣсь.

Иностранные и опечеспвенные анекдоты—Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія—Сапирическія вѣдомости, безъ всякихъ однако личностей — Разныя любопытныя новости—Благошворенія—Загадки, Шарды, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы и ш. п.

Въ трудахъ Издашеля *Благоналюбреннаго* участвуютъ многіе извѣстные и опличные литераторы; сверхъ того имѣеть онъ у себя постоянныхъ сотрудниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ корреспондентовъ. Издашель употребитъ съ своей стороны всѣ способы сдѣлать Журналъ свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Замѣчанія на разныя статьи современныхъ журналовъ, извѣстія о новыхъ Русскихъ книгахъ, Сапирическія Вѣдомости и Анекдоты (преимущественно опечеспвенные) помѣщаются будучь непременно въ каждой книжкѣ *Благоналюбрен-*

наго, а если позволишь возможность, по и Повѣсти, также кришки и замѣчанія на театральныя піэсы.

Хотя Издашель, благодаря почтеннымъ своимъ соудружикамъ, не имѣетъ недосадка въ машеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщая будещъ въ ономъ доставляемыя къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдешъ ихъ по содержанію и по слогу соотвѣстствующими плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя зашруднительной обязанности пересылать обратно къ Г. г. Сочинителямъ и Переводчикамъ ихъ піэсъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будещъ ихъ напечатать.

Подписка на Журналъ: *Благонамѣренній*, принимается въ *Санктпетербургѣ*: въ Газетной С. П. бургскаго Почтамша Экспедиціи, кошорая приняла самую вѣрную мѣру къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ; у Издашеля Кол. Сов. А. Е. *Измайлова*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ каменномъ прехъ-эпажномъ домѣ Моденова подъ N° 306; въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщикова, И. В. Сленина *) и у всѣхъ прочихъ книгопро-

*) У Книгопродавца И. В. Сленина, въ домѣ Кусовникова, что у Казанскаго моста, принимается подписка на всѣ вообще Русскіе Журналы,

давцевъ; а въ *Москвѣ* у Коммиссіонера тамошняго Университета А. С. Ширяева. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволятъ отнестись не къ книгопродавцамъ, но къ самому Издателю, или въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію. Желающіе получаютъ Журналь сей на Любской бумагѣ, благоволятъ сверхъ вышеозначенной цѣны прилагать на годъ 5 р. и подписаться заблаговременно, ш. е. въ печеніи нынѣшняго 1823 года. Первая книжка *Благонамѣреннаго* на 1824 годъ раздавалась будетъ 1 ч. Января, а слѣдующія 15 и 1 ч. каждого мѣсяца непременно. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

У Издателя же *Благонамѣреннаго* можно еще получать Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821, 1822 и 1823 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1824 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается еще каждого годового экземпляра, за вышеозначенныя шесть лѣтъ, усупки по 15 р., если обратятся съ прошеваніемъ къ самому Издателю въ печеніи остальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1823 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.—У него

же получать можно: *Басни и Сказки Александра Измайлова*. (Изд. 4е, вновь исправленное и умноженное.) Ч. I. и II. Съ виньешюю. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города. 10 р. Трещія часть, заключающая въ себѣ *новья* его Басни и Сказки съ присовокупленіемъ *Опыта о разказѣ Басни* и разбора нѣкошорыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ опечешвенныхъ *Фабулистовъ*, выдешъ въ началѣ 1824 года и продавашся будешъ особо по 4 р., а съ пересылкою по 5 р.

А. Измайловъ.

Членъ разныхъ ценыхъ Обществъ.

Шарады.

1.

Я все не брань; но съ ней упошребляюсь,
 Сначала букву сбрось—я вредъ шворю полямъ;
 Еще одну — любимица я дамъ
 И имъ въ красѣ уподобляюсь.

Г. Л.

2.

Начальное мое въ Италіи печешъ;
 Конецъ мы чувспвуемъ, какъ солнышко пѣ-
 чешъ.

Гдѣжь въ домѣ цѣлое случишся:
 Тамъ все забѣгаешъ, засуешишся.

И. З.

~~~~~

Логогрифъ, напечатанный въ XVIII №
 значить *гусли* и *гуси*. (Изъ онаго выходяшъ
 слѣдующія слова: *цѣб*, *сигб*, *сц*, *гцлб*, *лцгб*,
илб.)—Шарады: 1) *Бук-арестб*, 2) *Рак-овины*.
 —Загадки: *тайна*—Анаграмма: *кабакб*.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. № XX.

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕННИНА.

(Продолженіе.)

XV.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ нашъ ИМПЕРАТОРЪ!

Въ прошломъ году отправленъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ меня Капитанъ Тапищевъ о нужнѣйшихъ ВАШИХЪ заводскихъ и горныхъ дѣлахъ съ пунктами, что все строеніе, заводы пребуду ютъ къ содержанію людей и денегъ, и что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО можете прибыли получить отъ оныхъ заводовъ, а до сего времени на оное резолюціи я еще не получилъ, шокмо изъ Бергъ-Коллегіи указъ, что Коллегія мнѣніемъ продолжишь далѣ, а указу подтвердительнаго не пришлеть о ассигнаціи отъ Сшашъ Коншоры о приемъ денегъ изъ

Губерніи впредь къ содержанію заводовъ и горныхъ дѣлъ, покамѣсь припасы сдѣлаются и продадутся.

И понеже видно, что я оспановленъ и помощи не имѣю, однакожь не смѣю такое великое заводское и горное дѣло оспановить, которое немалымъ издвѣніемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА строено и въ доброе дѣйство приведено, и чтобъ мастеровые люди не разбѣжались и голоду безъ жалованья не терпѣли и для покупки всякихъ принадлежащихъ къ заводамъ припасовъ, чтобъ оныя ни спостили, беру я деньги изъ Сибирской Губерніи отъ Соликамской, съ Кунгура и Верхосурья, гдѣ заводы есть, на Именной Указъ, доколѣ ассигнація прислана будетъ, а получаю съ Москвы такіе указы глухо, чтобъ содержать на прибыльные деньги, а до сего времени сдѣланные припасы отъ Коллегіи не проданы и еще не очень давно оныя заводы спали свой плодъ давать. По моимъ предспавленіямъ не чего долго мнѣ, когда Богъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ даешь прибыль безъ разоренія народу и на-

родъ кормишя, а немогущіе, копорые денегъ не имѣюшъ и не выработываюшъ на заводахъ чемъ плашишъ подушныя деньги, для того что въ Сибири оныхъ много работъ нѣшъ, откуда деньги выработываешъ, такъ какъ на заводахъ ВАШИХЪ и Демидова воиспинну чрезъ нѣкоторой способъ деньги могушъ изъ Руссіи шакъ скоро возврашиться въ Сибирь, чегобъ мужикамъ подаши плашишъ, какъ чрезъ заводской промыселъ, для того что Сибирская спорона не денежна, но хлѣбна. И того ради ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО извольше сами бышъ спряччимъ и понуждаешъ, чтобъ асоигнація поскорая прислана была о приемѣ денегъ, чемъ содержашъ впредь всѣ заводы и горныя дѣла, пока мѣшъ Коллегія припасы получишъ и продасшъ, шакожъ присланабъ была и конфирмація по моимъ посланнымъ пунктамъ съ Капшаномъ Тапищевымъ, чтобъ бышъ шакъ. Я зѣло печально думаю, что мнѣ недруги мои добрыя въ пользу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дѣла про долженіемъ поперечашъ развѣ ненави сти ради, и хошя я ошъ шрудовъ моихъ

недруговъ наживу, шокмо дай Господь Богъ, чпобъ ВАШЕ желаніе въ горныхъ и заводскихъ дѣлахъ исполнилось.

Нынѣ, съ помощію Божіею, опъ всѣхъ заводовъ, кромѣ верхнихъ, у кошорыхъ въ плотину вода крадешся ключевыми жилами и скважнями шайными, на чешвершную тысячу мѣдъ въ плавленіе идешъ, и руды чпо далѣ, то больше и лучше объявляюшся. И спрою нынѣ запасный прудъ для содержанія воды при Пыскорскихъ заводахъ и прочія мѣлкія спроенія скоро спроеніемъ окончаюшся и напредъ сего подлинно къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ писано опъ меня, чпо я здѣсь будучи сдѣлалъ.

Доношеніе о приѣздѣ Козачей орды извольше высмошрѣшь и оную Губернію не оставишь. Я вижу, что Сибирскій Губернаторъ хошя грамотѣ не весьма доволенъ и мало пишешъ и рука его не чешка; однако резолюція опъ него хороша и съ начала прибышія его сюда къ горнымъ дѣламъ радѣешъ. Дай Богъ и впредъ шакихъ людей! Искреннимъ сердцемъ сожалѣешъ о Сибири, чпобъ не разорила Козачья орда, и послалъ не-

медлѣнно опъ себя въ Губернію указъ , чшобъ опъ Козачей орды имѣли осно- рожность какъ къ лучшему; покмо не имѣешъ Офицеровъ и управителей: ни одинаго инженера, артиллериста и лѣ- каря во всей такой великой Губерніи нѣшь! А когда Офицеровъ за комплекш- ныхъ у ВАСЪ нѣшь таможе; по добрыхъ уншеръ офицеровъ прислать къ Сибир- скимъ полкамъ и ихъ пожаловать Оберъ-Офицерами.

Берешся изъ Сибири немалое число солдатъ и рекрушъ изъ креспьянскихъ дѣшей и нынѣ еспъ за комплекшъ на цѣлый годъ , кошорыхъ спрашиваюшъ къ Москвѣ. А я мню, что въ тамошнія Сибирскія пущыя хлѣбородныя мѣста надлежало бы креспьянъ прибавитъ изъ шѣсныхъ многолюдныхъ мѣстъ, гдѣ хлѣ- ба мало родится; то и граница люднѣе будешъ и скопъ умножишся по грани- цѣ къ дефенціи противъ варваръ.

Присемъ посылаю къ ВАШЕМУ ИМ- ПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ кусокъ чи- стшой мѣди , плавленія очищашельнымъ горномъ новостроенныхъ Пыскорскихъ заводовъ, какову нынѣ Русскіе ученики

дѣлашь выучились къ лучшему, какъ прежняя; извольте приказашь выковать и смопрѣшь, какова мягка оная мѣдь выплавлена изъ Григоровской шиферной руды.

Я присемь посылаю къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшее просишельное доношеніе, которое извольте помѣшпшь и приказашь Коллегіи, чшобъ немедленно указь учинила къ лучшему, не продолжая многаго времени, чрезъ годъ объ опдачѣ намъ въ компанію собой Пыскорскіе плавильные заводы съ принадлежащимъ къ нимъ строеніемъ и съ рудниками и съ добышыми рудами и со всякими приугоповленными маперіалами и припасами, съ горными и заводскими инструментами, кошорые ВАШИМЪ иждивеніемъ построены и приугоповлены, такожь при нихъ всѣхъ горныхъ и заводскихъ служиселей и приписныхъ крестьянъ 150 дворовъ.

Оное все Строгановы и Бургониспръ Турчаниновъ со мною желаюшь содержать на нашемъ иждивеніи и въ казну ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА весь убышокъ, во что вышесписанное все спало

заплашимъ въ при года мѣдью, а по прошествіи прехъ лѣтъ спанемъ плашишь въ казну ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА десятое опъ мѣди. Я самъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ желалъ всю прибыль опъ оныхъ заводовъ и чѣтобъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО САМЪ изволилъ содержать; токмо естъ милосливое ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА желаніе, чѣто изволише опдавать въ компаніи другіе заводы и рудники, всенижайше прошу, чѣтобъ оныя заводы мимо меня никому опданы не были; но мнѣ для моихъ шрудовъ въ спроеіи и приведеніи въ дѣйствіе оныхъ и въ добычѣ добрыхъ рудъ, понеже обще моихъ шрудовъ было, а Бароны Строгановы люди хорошіе и вошчинные здѣсь, и опъ нихъ помощь не малая будешь, и попомъ рудоискапели въ приискѣ рудъ лучше радѣшь и не такъ бояшься Строгановыхъ прикащиковъ будешь; а Турчаниновъ челоуѣкъ радѣтельный и вѣришь ему въ помъ можно, о копоромъ довольно извѣстенъ Князь Василій Долгоруковъ, и добрый хозяинъ здѣсь при заводахъ будешь. А я дѣйствившелень, чѣто заводское дѣло порядочно

пойдешь, и оныя заводы съ помощію
 Божіею будешь цвѣсти и ВАШЕМУ ИМ-
 ПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не бу-
 дешь мнѣнія, что, нерадѣніе будешь,
 или прата казнѣ ВАШЕЙ. И какъ намъ
 изволите ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО отдать,
 то не въ унрапу; но такожде прибыль
 получишь, хопя не вдругъ, шакъ какъ
 САМЪ содержишь, однако по годамъ
 чрезъ десятиую; къ помужь и хозяева
 лучше къ заводамъ радѣшь будешь, же-
 лая себѣ прибыли, и попому не на-
 добно мнишь, что опъ нерадѣтельныхъ
 заводскихъ управителей казнѣ ВАШЕГО
 ВЕЛИЧЕСТВА напрасно ущербъ и заво-
 ды опустошашся, какъ уже образцы бы-
 ли ВАШИМЪ старымъ Сибирскимъ за-
 водамъ, или на каждый годъ надобно на
 всѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА заводы ѣз-
 дишь и осматривашь, что дѣлается.

Присемъ посылаю минеральный кон-
 фектъ и сосуды, кошорой сдѣлашь я
 приказаль чрезъ Русскихъ учениковъ и
 чшобъ они сему дѣлу учились, какъ сѣ-
 ру и купоросъ дѣлашь, и сіе первой про-
 бы сдѣланы изъ колчедану и послѣ изъ
 онаго колчедану купоросъ варишся. И

когда оныя ВАШИ Русскіе ученики ко оному сѣрному и купоросному дѣлу выучашся, по можно въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ больше колчедану, или сѣрной минераль есть, такіежь заводы завести.

Въ какой кондиціи объ оныхъ намъ въ компанію Пыскорскихъ обоихъ заводовъ съ принадлежащимъ спроеніемъ и рудники, съ добышыми рудами, горныхъ и заводскихъ служилыхъ и приписныхъ кресьянъ, послалъ я нижайшее доношеніе къ Господину Барону Александру Строганову и велѣлъ ему подписашся и вручить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и объ ономъ ходатайствовать.

Пыскоръ.

Ноября 11 дня.

1724 года.

ОБЯЗАННОСТИ ДОМОВЛАДЫКЪ ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ГОСТЕПРИИМСТВУ *).

Домовладыки! истинными госпями у васъ должны бышь только тѣ, копорые заслуживающъ имя вашихъ друзей, то есть: вѣрные супруги, попечительные родители и вообще благоразумные и добродѣшельные люди обоего пола. Съ

*) Изъ новой и ненапечатанной еще книги: *Обязанности домашняго Общества по разуму древнихъ Христіанъ*, соч. Придворнымъ Пропоіереемъ Г. И. Мансвеповымъ, извѣстнымъ Публикѣ многими своими полезными трудами, особенно изданіемъ книги: *Училище Благотестія, или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій Святыхъ*. Сія, истинно классическая для Христіанскаго юношества книга, копорой въ короткое время вышло два изданія, продается у самаго Сочинителя, живущаго за Обуховымъ мостомъ по Царскосельской дорогѣ, между 2 и 3 рошамы Измайловскаго полка, въ домѣ Купца Несперова подъ № 504, также въ книжномъ магазинѣ Сленина, въ домѣ Кусовникова, противъ Казанскаго Собора, и въ шипографіи Іоаннесова въ домѣ Армянской

ними только можете проводить время съ удовольствіемъ, взаимною пользою и въ славу Божию. Человѣкъ, который любитъ тихую и приятную бесѣду съ людьми добродѣтельными, непримѣнно заимствуетъ отъ нихъ добрыя качества, и разговоры ихъ бывають для него всегда пособіемъ, болѣе и болѣе успѣвашъ въ духовной жизни. Я не нахожу на сей случай ничего прекраснѣе совѣта Сирахова: *только съ чловѣкомъ благоговѣйнымъ присно буди, его же познаеши соблюдающа заповѣди Господни:*

церкви. Цѣна за всѣ 6 частей въ бум. какъ здѣсь въ Пешербургѣ, такъ и съ пересылкою въ другіе города 15 р. Тушь же получашъ можно и слѣдующія его сочиненія: 1) *Краткое изъясненіе Литургии*. Цѣна въ бум. обертокъ и съ пересылкою въ другіе города 5 р. 2) *Краткія Христіанскія поученія для солдатовъ*. Цѣна въ б. 2 р. 50 к. За пересылку въ другіе города прилагается на одинъ фунтъ, полагая въ фунтъ же вѣсъ и два экземпляра; а полки и прочія военныя команды, также военныя и другія училища, если возьмутъ значительное количество экземпляровъ, ничего за пересылку не прилагають.

иже душею своею по душѣ твоей; и аще согрѣшиши, споболитъ тебѣ. Съ нимъ токмо цѣстави совѣтъ сердца, нѣсть бо ти вѣрнѣе его *). Съ такими людьми и разумъ и Писаніе позволяютъ раздѣлять время и наслаждаться всѣми благами жизни.

Но какую пользу приносятъ домашнему обществу тѣ молодые, и къ удивленію старые люди, которые ежедневно навѣщаютъ васъ, или по одной привычкѣ не сидѣтъ дома, или для вашего обѣда, или для своекорыстія за каршочнымъ споломъ, или только для того, что бы въ другомъ домѣ выпустишь больше вѣспей изъ одного рта, нежели сколько у васъ получили ихъ въ оба уха. Вы сами по себѣ, по естѣ, какъ отецъ и мать семейства, для нихъ ничто: въ семь отношеніи они и знаютъ васъ не знаятъ. Между темъ однако опнимають время у полезныхъ занятій, причають вашихъ дѣшей къ бесполезному любопытству, къ новостямъ, къ разсѣ-

*) Сирах. Гл. 37. ст. 15—17.

янности, и часпо научающъ искусству, будшо безъ вреда, говоришь вредное о другихъ. Правда, ихъ разговоры и поспулки кажутся приятны: но гдѣ кроется вредъ, тамъ приятность подобна черемховому дереву. Цвѣтъ его красивъ и благоуханень; но обвиняясь паупиною, сообщаетъ сію заразу и другимъ плодовишымъ деревьямъ. Опець сѣмейства! жена твоя, какъ плодоносная лоза посреди дома твоего; сыны твои и дщери, какъ маслиныя вѣтви вокругъ стола твоего *): опасайся, что бы они опъ сладкихъ бесѣдъ не сдѣлались безплодны.

Сколько первыя христіане удалялись не только вредныхъ, но и лишнихъ посвщеній, доказываешь поступокъ Арсенія Великаго, который споль близко видѣлъ всѣ заблужденія большаго свѣща **). Какіе-то незнакомые брашья зашли къ нему *по пути*; Спарецъ, узнавъ, что

*) Псал. 127. ст. 5.

***) Извѣстно, что Арсеній долго жилъ при дворѣ Императора Феодосія Великаго, бывъ наславникомъ его дѣшей.

они зашли къ нему полько по пути, сказалъ своему ученику: прими ихъ и угости; а обо мнѣ скажи, что не могу съ ними видѣться, пошому что они вышли изъ дому не для меня *). Зная свящую жизнь Арсенія, должно согласишь ся, что онъ шакъ поступилъ не по гордости, но въ наспавленіе прочимъ брашьямъ, что бы они, въ шакъ называемыхъ посѣщеніяхъ, были благоразумны, не показывая ни скупости, ни грубаго нрава, ни лишняго снисхожденія. И въ самомъ дѣлѣ, какая намъ нужда распочашъ дни и ночи въ угожденіе шѣмъ людямъ, кошорые кѣ намъ, единственно для насъ, никогда бы придиши не захопѣли.

Впрочемъ изъ сего не заключайше, будшо вамъ должно жить въ уединеніи: здѣсь говоришя полько о шѣхъ домовладыкахъ, у кошорыхъ съ ушра до полуночи бываешъ безпреспанный приливъ и опливъ, Богъ знаешъ, какихъ людсей...Что касаешя до людей, извѣсп-

*) См. житіе Арсенія В., Маія въ 8 день,

нѣхъ добрымъ поведеніемъ, *уже душою своею по душѣ твоей*—будь истиннымъ ихъ другомъ, опирай для нихъ всегда двери своего дома и подражай въ гостепріимствѣ первымъ христіянамъ, которые въ такомъ случаѣ разрѣшали самый постъ: вмѣсто хлѣба и воды, чемъ довольствовались сами, приготавливая по силамъ нѣсколько блюдъ. “Постъ, говорили они, всегда при насъ; а гости всегда съ нами бытъ не могутъ: постъ зависишь отъ нашей воли; а гостепріимство предписалъ самъ Богъ *). По сему-то христіянскому благоразумію, они и при недостаткѣ умѣли угощать изобильно и при умѣренности роскошно. Блаженный Августинъ съ каждымъ благонамѣреннымъ посѣпителемъ наслаждался всѣми благами и все вкушалъ съ благодарностію къ небесному Пишпелю **).

Но само собою разумѣется, что обѣ стороны, какъ хозяева, такъ и гости,

*) См. въ житіи Преподобн. Кассіана.

**) Августинъ въ своей Исповѣди.

должны цѣнить угощеніе не по изобилію и драгоцѣнности яспвъ, но по любви и усердію. Въ первыя времена Христіянства думали такъ : христіянинъ подь предлогомъ гостепрїимства, не долженъ дѣлать дорогихъ и великолѣпныхъ пиршесствъ ; ибо это хипрость искусителя, копорый хочеть разспроить наше соспояніе и чрезъ то возмушитъ душевное спокойствіе. Исусъ Хриспосъ не оставилъ безъ замѣчанія, что Марѳа слишкомъ заботилась о пригоповленіи спола. Вдова Сарептская угостила Пророка не роскошно *). Обхожденіе простое и непринужденное, взаимная другъ къ другу внимательность, усердіе и веселость лучше дорогихъ яспвъ, и въ домашнемъ обществѣ должны бытъ первымъ и необходимымъ блюдомъ. Когда имѣешь умѣренную хлѣбъ-соль, уже можешь угощать своихъ друзей, если самъ одушевленъ испиннымъ дружелюбіемъ. Кто будетъ за это осуждать, пошь деспоинъ, что

*) Еваргій у Колемер. том. 3 стр. 105.

бы предъ нимъ навсегда запереть *столовую*.

Одинъ изъ Христіянскійхъ мудрецовъ сказалъ: “иной человекъ, кажется, молчишь, но сердце его, осуждая другихъ, говоришь непрестанно; а другой съ утра до вечера говоришь; но все равно, что и молчишь; ибо ничего не говоришь безъ пользы *). — Сіе правило должно бы написать надъ дверьми шѣхъ комнашь, гдѣ собираются госпи... Будь словоохотень, ибо угрюмое молчаніе покажешь, будшо тебѣ кшо нибудь изъ присутствующихъ не нравишься; но опасайся бышь пуспословомъ; особливо не оскорбляй имени ближнихъ. Святые, при всей строгости своихъ пошупковъ, оказывали вѣжливостъ и веселостъ. О преподобномъ Моисѣеъ сказывающъ, что онъ всякаго посѣтителя встрѣчалъ съ радостію, угощаль всемъ, что у себя имѣль, разговариваль съ благоразумною опкровенностію и прощаясь, изъявляль сердечное желаніе ча-

*) См. Досшопаилли. сказан. о Пименѣ В.

ще съ нимъ видѣшся *). Древніе христіане пребовали, что бы въ дружескихъ собраніяхъ всѣ разговоры издавали приятный запахъ и слушателямъ приносили удовольствіе и своею приятностію и своею мудростію **). О такой благодати въ вечернихъ бесѣдахъ упоминаетъ Святой Павлинъ, Епископъ Ноланскій: “мы пришли къ одному опцу сѣмейства; правда, онъ прежде намъ былъ не знакомъ, но разъ увидѣвъ, мы его сердечно полюбили. Благодать сіяла изъ его разговоровъ и разговоры открывали его сердце. *Благій теловѣкъ износитъ благое отъ сокровищъ своего сердца,* древо познается по его плодамъ въра его была чиста: на лицѣ изображалось что-то особенное; бесѣда была сладостна ***).,—Такое обхожденіе хозяевъ съ гостями у древнихъ христіанъ было общимъ обыкновеніемъ; ихъ въра была

*) О Моисѣ см. въ житіи Арсенія В.

**) Васил. Вел. о пуспын. житіи. гл. 13.

***) См. въ Стихопв. Св. С. Павлина Но-
ланск.

живая; среди самых увеселеній имя Божіе свящилось. *И вы радуйтесь всегда, но только въ Господѣ *)* и въ другихъ спарайтесь возбудишь шу же радость. Одушевляйте бесѣды ваши словоохотливостію; но что бы она не походила на шу обыкновенную въ свѣспѣ словоохотливость, кошорая говоритъ все безъ разбора и часпо по внушенію духа неприязненнаго. *Кротость ваша, услужливость, снисхожденіе къ недоспащкамъ другихъ да будутъ извѣстны всѣмъ вась окружающимъ **).*

Для сего, какъ скоро начнущся разговоры, хотя нѣсколько оскорбительные для совѣспи, пущь хозяева и госпи запечашлѣющь уста свои молчаніемъ, что бы невиннымъ образомъ не сдѣлащся участниками празднословія, пересудовъ и клеветы. Молчаніе въ семъ случаѣ весьма сильно; оно можешь, какъ громомъ, низложитъ дерзкаго, равно какъ малѣйшая ему поблажка прощивъ

*) Филип. гл. 4. ст. 4.

**) Филип. гл. 4. ст. 5.

воли можешъ завести насъ весьма далеко. Столь же хорошо сдѣлаюшъ хозяинъ и хозяйка, или кто нибудь изъ гостей, если вредное празднословіе прервушъ, обративъ рѣчь на что нибудь лучшее. Первые христіяне на эшошъ разъ были весьма оспорожны и имѣли удивительный даръ, пользовавшя минушою, что бы обратитъ разговоръ на другіе предметы. Нѣкоторые братья однажды спарались вовлечь Іоанна Колова въ разговоры суешныя и чуждыя его сердцу; но Іоаннъ молчалъ... Наконецъ они между прочимъ упомянули, что въ эшошъ годъ дождя было довольно и пальмы принесуть хорошій плодъ. Тогда Спарецъ, прервавъ молчаніе, сказалъ имъ: “шакъ если и Духъ Свяшій спидешъ на сердце челошъка: оно обновляешся, процвѣтаешъ спрахомъ Божиимъ и приносишъ плоды истинныхъ добродѣтелей,.. — Послѣ сего, разговоръ перемѣнился и начали разсуждать о дѣлахъ, болѣе приличныхъ ихъ званію *).

*) См. Достоп. сказан. Св. Отц. у Котелер.

Что бы отдохнушь отъ заботъ и трудовъ, сообщишь другъ другу полезныя замѣчанія, воспользовавшись взаимными совѣсами — вотъ истинная цѣль, для чего умные и посюянныя люди должны раздѣлять между собою время. Кто же не видитъ и кто не испыталъ, что для сего способенъ только щѣсный кругъ друзей? Ибо здѣсь только имѣешь мѣсто искренность и сладчайшая опрада; здѣсь даже дѣши непримѣнно учающа другъ отъ друга. Но если въ свѣтѣ сдѣлались уже необходимы взаимныя посѣщенія изъ одной только благоприспособности: не презирай ихъ совершенно, хотя онѣ причиняютъ болѣе усшалости и скуки, нежели отдохновения и удовольствія. Довольно, если не спанешь привязываешься къ нимъ съ излишнею заботливостію. Не будь грубъ; но также не будь и легкомыслень: наблюдай такъ называемыя поздравленія, *визиты*; но отнюдь не по приспособности, а только потому, что благоразуміе и вѣжливостъ пребудутъ отъ тебя сей жертвы; посѣщай веселыя собранія и, если позволяешь состо-

яніе, не заключаи для нихъ швоего дома; но не обращай ночи въ день и на-завшра дня въ ночь. Легкомысленная разсѣянность и нелюдимая строгость между собою почти разны. Первыя христіане всегда предпочитали шумнымъ забавамъ шруды и сѣмейшвенныя удовольствія; но опшюдь не запрещали себѣ и другимъ всякую забаву; они жили свободно, весело и вмѣспѣ благочесшиво, такъ что и дѣла ихъ были богоугодны и удовольствія не богопрошвны. Самъ Исусъ Хриспосъ и Его Машерь не опказались бышъ на брачномъ пиршесшвѣ въ Канѣ Галилейской и не препяшшвовали общему веселію; но оно безъ сомнѣнія было невинное.

Подражай симъ священнымъ примѣрамъ: сохраняй всю наружность общешшя, но не забывай благочесшія. Празднуй съ друзьями и знакомыми день швоего рожденія, но такъ какъ праздновали первые христіане, по еспѣ, воспоминаая швое рожденіе водою и Духомъ и обязашельшва, въ шо время данныя шобою Искушшелю; повшорай ихъ, и снова обѣщайся посвящашъ всѣ дни

пвоей жизни ему на служеніе. Празднуй день пвоего бракосочепанія; но шакъ какъ совѣшуетъ Василій Великій, шо еспь, вспоминая намѣренія, какія имѣлъ Верховный Установишель брачной жизни: свидѣтельспвуй вновь взаимную любовь и вѣрность; приобрѣшай болѣе силъ къ исполненію всѣхъ обязанностей супружескаго званія и шерпѣливо переноси всѣ прискорбія, съ нимъ соединенныя. Празднуй другія происшеспвія въ пвоей жизни, ознаменованныя Божескими благодѣяніями; но шакъ что бы благодарность къ небесному Благошворишелю всегда была первымъ чувспвованіемъ пвоей радующейса души.

Особенно освящай пвои веселія бесѣды съ друзьями милоспію къ бѣднымъ. Жалкое и вмѣспѣ смѣха досшойное зрѣлице, когда дакшъ роскошныя пиры шакимъ людямъ, копорые и за своимъ споломъ пресыщаются, и опказывающъ въ хлѣбъ голоднымъ бѣднякамъ! Испинное намѣреніе, съ каковымъ, въ дни Божескихъ къ намъ благодѣній, мы созываемъ гостей, еспь шо, чтобы они, раздѣляя нашу радость, шакже раздѣля-

ли наши молишвы и благодарность къ Богу. Чья же молишва больше будетъ услышана, какъ не молишва убогихъ? *Господь Судя не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда въ благословеніи излютъ о тебѣ прошеніе **). Для сего-шо Святый Филаретъ, окончивъ придворные праздники по случаю бракосочетанія его дочери съ Греческимъ Императоромъ, угощаль шакъ называемыхъ имъ *вельможей Царя Небеснаго ***). Для сего-шо Равноапостольный Владиміръ, котораго благочестіе поспавляетъ наряду съ первыми хрисшіянами, шоржесшвуя свои побѣды съ Боярами и друзьями, въ то же время приказываль развозитъ всякія яспва и пипія по городу, призывая бѣдныхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, вмѣстѣ съ нимъ благодаритъ небеснаго Побѣдителя ***).

Самъ Богъ благословляетъ шѣ собранія и пиршешва гдѣ хозяева и госши

*) Сирах. гл. 35. ст. 13, 14.

**) См. въ житіи Св. Филарета, Декабря 1 дня.

***) См. Исп. Россійск. Государшва, томъ 4.

основываютъ свои удовольствія на сча-
стїи ближнихъ и счастье ближнихъ на
своемъ удовольствїи.

ХІІ ОЛИМПІЙСКАЯ ОДА ПИНДАРА.

*Эрготелю Гилмерїянину, одержав-
шему побѣду на легкои бѣгу.*

Да благоденствуетъ Имера!
Благоговѣнный мой глаголь
Тебѣ, Елеверїа *) дщерь,
Благоприятная Форшуна!
Тобой несущя корабли,
Морскія волны разсѣкая;
Порывы браней на земли
Твоя десница управляещъ,
И правоправящїе сеймы
Тобою тишину блюдушъ.

Вотще надежды легкокрылы
То вдругъ несущя къ облакамъ,
То быстро долу низпадающъ,
Вдругъ сыплетъ легкія мечшы:
Никпо не открывалъ изъ смертныхъ

*) Зевесъ.

Зеркала будущиxъ времяxъ;
 Какъ ночь грядущія дѣянья,
 И смертный умъ не проникаетъ ихъ;
 И шамъ, гдѣ чаемъ видѣть радость,
 Срѣщаемъ ждущи насъ бѣды;
 И мрачной бурей окружены,
 Вдругъ въспрѣ благопоспѣшный зримъ.

*

Сынъ Филамора увѣнчанный!
 Какъ голосъ пѣшла въ селѣ,
 Какъ шорохъ листвія падуша,
 Подъ кровомъ неизвѣстныхъ Ларъ,
 Теоя бы слава преходила:
 Но сонмомъ гражданъ возмущенныхъ
 Ты спранъ Кнозійскихъ *) удалень —
 И Олимпійскій днесъ вѣнецъ
 Покрыль шебя желанной славой;
 Хвалой пвоихъ побѣдъ гремяпъ
 Пола Пиѣійскія, Испмійски;
 И се на бреги теплыхъ водъ,
 На мирные свои поля,
 Злапою жашвой ошягченны,
 Подъ шумомъ славы пы гредешъ!

Сѣ Грег. В. Б.

~~~~~

---

*) Городъ Кнозія на островѣ Крипъ.

ТАКЪ ДА НЕ ТАКЪ.

Сказка *).

Былъ жадный Воевода,
 (Давно его ужь прибралъ Богъ)
 Богатымъ другъ, врагъ бѣднаго народа;
 Безъ взяточкѣ дня пробышь не могъ!
 Однажды поутру пришелъ къ нему при-
 ятель
 Пипейныхъ сборовъ содержашель,
 И говоритъ: изъ Пипера сей часъ
 Я получилъ письмо; мнѣ пишущъ, что въ
 Правленъе
 Къ вамъ съ пой же почпою отправишя
 Указъ
 Сената, что бы мнѣ отдашь за долгъ имѣнье
 Корнепа Тройкина. Вошь, дѣлай одолженъе!
 Наличныхъ у меня взялъ тысячь шеспде-
 сяшь;
 А за имѣние дадущъ ли пшпдешяшь! . . .
 Но самъ я виновашъ; введише во владѣнъе.,,
 — Не можно, брашець, сдѣлашь такъ. —
 “Какъ?
 Сенатъ велѣлъ, шакъ сдѣлашь дол-
 жно . . . ,”

---

*) Чпшана въ шоржешвенномъ собраніи Высочайше утвержденного Общешва любпшелей Россійской Словешности 22 ч. Маія нынѣшняго года.

—Конечно, только такъ не можно.—

Помилуйше, Сенашъ .

—Все знаю, братъ!

Пускай велѣлъ Сенашъ отдать тебѣ имѣнье:
Мы по Сенашскому Указу исполненье

Сегодняжъ сдѣлаемъ .., однако все не такъ...—

«Ахъ! извинителену, какой же я дуракъ!»

Забвиль вамъ доложитъ: ко мнѣ вчера при-
слали

Изъ Оренбурга двѣ прекраснѣйшія шали;

Изъ нихъ одну

—Да объ ужь пришли: я подарю женѣ,

Другую дочери.—Просишель поклонился

И съ шалами чрезъ пять минутъ назадъ
явился;

А Воевода пошъ же часъ

Послалъ Подъячаго въ Правленье,

И написали шамъ Ошкупщику какъ разъ
Указъ

О введѣ во владѣнье,

И взышки братъ вѣдь надобно умѣнье!

Вопшъ Воевода мой хоть глупъ, но не ду-
ракъ:

Онъ, ничего не дѣлалъ такъ.

И.

ТЕАТРЪ.

Замѣчанія на представленіе Шекспировой Трагедіи: *Отелло*, на императорскомъ Московскомъ Театрѣ 10 Октября сего года.

Принимая за доказанное, вопреки прекраснымъ софизмамъ Руссо, что Театръ полезенъ, удивительно, какъ до сихъ поръ, имѣя множество правилъ для составленія Драмы, мы не имѣемъ еще систематически изложенныхъ наставленій для образованія Артиста - Актера. — Опъ сего происходишь, что согласившись въ правилахъ Аристотеля, Ла Гарпа, или нашего Мерзлякова, мы цѣнимъ пьесу и иногда довольно согласно. Хорошо, потому что согласно съ предложенными правилами — дурно — что нѣтъ. Но если всякой истинной Драмы достоинство вполне можетъ быть видно только на сценѣ, гдѣ декорации, костюмы, игра представляющихъ должны, такъ сказать, довершишь очарованіе, которое намъ приуготовляешъ

гений Автора — по, что примемъ мы за *извѣстное*, на чемъ основываясь, мы, по убѣжденію, можемъ сказать утвердительно, что Актеръ играетъ хорошо, или нѣтъ. Какими опредѣленными правилами, или законами искусства Артистъ долженъ руководствоваться для достиженія цѣли предположенной. Сочинителемъ пьесы, и могутъ ли сіи правила въ то же время быть для зрителя основаніемъ сужденія его о достоинствѣ игры Актера! “Прекрасно! прекрасно!”, восклицаютъ одни. — “Жаль смотрѣть!”, повторяютъ другіе. — “Сносно!”, — говорятъ еще гдѣ нибудь. — Помилуйте: какая сила, живость игры. — “Вовсе нѣтъ благородства, читаешь стихи какъ прозу, оправляешься на сценѣ, пожимаешь плечами!”, — Слушая такія общія мѣста, невольно вспомнишь Гарика, котораго одинъ считалъ весьма обыкновеннымъ Актеромъ за то, что онъ плакалъ такъ, какъ и всѣ плачутъ; а другой невѣжею за то, что онъ иногда ошдѣлялъ прилагательное отъ существительнаго, которое, какъ извѣстно, согласуется съ нимъ въ одномъ родѣ,

числѣ и падежѣ.—Что такое благородство? Въ чемъ состоишь живость и игры?—Почему жь бы не годилось стихи читать какъ прозу—и великая ли бѣда пожать плечами прагматическому герою? Это меня шемъ болѣе занимало, что одно и то же однимъ нравилось, а другимъ нѣтъ.—Говоряшъ, что одинъ Греческій Живописецъ выставилъ картину, позволивъ каждому замѣчать нравящееся ему мѣсто—картину измарали.— На другой день Художникъ вновь выставилъ ее, предоставивъ всякому право указать на недоспашки — картина также была измарана. Всегда почти бывающъ подобныя сужденія о произведеніяхъ чувства и вкуса — не потому, чтобъ не было общихъ законовъ для изящнаго; но потому что не было еще до сихъ поръ сдѣлано удачнаго, удовлетворительнаго примѣненія по насъ къ изящнымъ искусствамъ: поэтому все наши сужденія о ихъ произведеніяхъ такъ произвольны. Мысли эти часто приходили мнѣ въ голову, а особливо въ послѣднемъ предсавленіи на Московскомъ Театрѣ Шекспира.

ровой Трагедіи: *Отелло*, когда съ одной спороны гремѣли *браво* и рукоплесканія при каждомъ появленіи *Отелло* (Г. Мочаловъ); а съ другой я видѣлъ насмѣшливую улыбку *записныхъ знатоковъ*. Трудно всѣмъ угодишь, думалъ я; однакожь все таки должно бытъ, что нибудь похоже на правила. Если прекраснымъ въ Живописи почищается то, что имѣетъ близкое сходство съ прекраснымъ въ Природѣ; если *Аполлонъ* и *Венера* попому считающся совершенствомъ *Скульптуры*, что при всей возможной идеальной красотѣ черты ихъ взяты изъ природы дѣйствительной: то почему эта самая естественность не сослужила бы и достоинства *Драмы* и *игры Актера*? Общія недостатки человѣка, всегдашнія его слабости, страсти его суть предметъ любопытный и назидательный для людей, и чѣмъ ближе къ природѣ, тѣмъ лучше: истина нигдѣ не мѣшается. Это кажется было правилами и *Шекспира* и *Шиллера*. Изображая страсти, какими онѣ намъ являющся, людей-людьми, они отбросили весь эпошъ мишурный блескъ, оставшійся намъ отъ Гре-

ковъ, введенный въ ихъ Трагедію по особеннымъ причинамъ и составляющій теперь существенную принадлежность Трагедіи Французской; посему и декламація послѣдней не должна переносима быть на сцену Шекспировъ и Шиллеровъ, а особливо на Русскомъ языкѣ, котораго самое свойство, какъ языка сѣвернаго, мужественнаго, не терпитъ этого изнѣженнаго, не естественнаго напѣва. Эпѣ варіаціи въ чтеніи, дрожаніе голоса, всхлипываніе, такъ какъ и пѣніе въ Операхъ, показывая одно затверженное, холодное искусство, никогда не можетъ быть языкомъ чувствительности; слѣдовательно далеко отъ того, чтобъ способствовать цѣли Трагедіи разстрогать, смягчить, такъ сказать, душу. Въ *Отелло* декламація сія еще болѣе была бы неприлична. Скажу спрранность, но можетъ быть справедливую, что въ такой пылкой роли, какова *Отелло*, Актеру нельзя всего придумать заранее; находясь на сценѣ, гармонируя съ игрою прочихъ, шупь только рождаются эти неожиданные порывы чувствительности—эти выра-

женія непридуманная; но излившіяся прямо изъ сердца, попрысающія нашу душу, и копорыхъ нельзя не заучить ни приобрѣси прудомъ, или навыкомъ, если природа опказала намъ въ душѣ чувствительной, соспавляющей существенный признакъ истиннаго шаланта.—Съ этой спороны надобно цѣнишь игру Г. Мочалова—съ этой спороны она несравненна.—Присупимъ къ разбору. Занимаясь преимущественно главными лицами, мы снисходительно умолчимъ о Венеціанскомъ Сенашѣ, копорый не дѣлаешь чести ни Венеціи, ни Московской пруппѣ. Входить Брабанціо (Г. Волковъ). Воспишаніе, большое воспишаніе надобно Акшеру!—думаль я, смотря на игру его, слушая его холодное, зашверженное, полухонное чпеніе; но являющся воины—*Отелло* входить, сопровождаемый громкими рукоплесканіями зрипелей, и безмолвно выслушавъ укоризны Брабанціо, при словѣ: *тудовище*, онъ гордо обращается къ нему. *Брабанціо! я молту, молту предѣ тобою*, произнесъ онъ шихо; при словахъ: *тѣ страны дикія, коими ты меня цуп-*

прекаешь, онъ возвысилъ голосъ и пылкость Африканца шупь ясно обнаружилась.— Ему вмѣняли въ безчестіе то, что онъ родился въ Африкѣ. Какъ, произнесъ онъ медлѣнно съ упрекомъ, не уже ли названіе Африканца поносительно? Смугло-желтое тело мое вредитъ ли моему мужеству? сказала опривисшо съ нѣкопорымъ ожеспоченіемъ. Тупь онъ, казалось, не могъ уже удержаться.— Меня называютъ Мавроми, и я теми велигаюсь: или сіе поидетъ, быть можетъ, въ потомство—воскликнулъ онъ съ гордоспю, какъ бы въ забывчивоспи. Продолжительное рукоплесканіе и bravo! его оспановили.

Признаюсъ меня всегда восхищаетъ въ эпомъ мѣспѣ его чистый, швердый голосъ и полноша въ произношеніи. Понизивъ попомъ голосъ, съ нѣжною просьбою продолжалъ онъ: *тебя умо- лить, Брабанціо! есть побѣда, которую бы я желалъ купить своею кровію—сдѣ- лавъ удареніе на словахъ: умо- лить, по- бѣда. Не знаю въ чемъ соспоишь обду- манность игры, кошорую находяшь у*

нѣкопорыхъ Акшеровъ *); но разбирая какъ Г. Мочаловъ прочелъ слѣдующую шираду: *Если я и забылъ твои благодѣянія, то вспомни мои услуги Венеціи; вспомни, что ты любишь меня; вспомни, что я сію минуту съ поля сраженія; вспомни, что ненавидимый Мавръ спасъ твое отечество* — надобно согласиться, что Г. Мочаловъ долго думалъ о своей роли и много соображалъ, опшѣнивъ каждую мысль приличнымъ выраженіемъ. Разоказъ Дожу, какимъ образомъ приобрѣлъ онъ сердце Едельмоны, прочтенъ былъ превосходно — особенно вводныя слова Едельмоны, такъ прекрасно живописующія ея характеръ. Явленіе 5.

---

*) *Вѣстникъ Европы*, N° 18. Прочитавъ въ семь N^o подъ сшапью: *Московскія Записки*, краткое замѣчаніе о предшавленіи *Мизантропа*, невольно вспомнишь Крылова. :

“Какія маленьки букашки,
Казявки, мушки, шаракашки.”

А видѣлъ ли слона?

“Слона? да развѣ тамъ онъ?,” — Тамъ

“Ну, брашець, виновашь:

Слона - шо я и не примѣшилъ.”

Приводящъ Едельмону (Гжа Рыкалова). Судя по успѣхамъ во все время пребыванія ея на сценѣ, нельзя, кажется, имѣть большихъ надеждъ на усовершенствованіе: доказательство, что однѣхъ средствъ, которыя въ ней такъ многимъ нравились, мало еще, чтобы быть хорошею Актрисою. Впрочемъ время, опыты и ученіе чего не дѣлають — особливо при способностяхъ природныхъ. Ея голосъ, росль заспавляють желать возможнаго искусства—соединеніе было бы рѣдкое. Даже при настоящемъ искусствѣ, перемѣнивъ дикцію, была бы она несравненно лучше. Въ 6 Явленіи обращеніе Отелло къ Сенаторамъ было превосходно. Съ какимъ восторгомъ сказалъ онъ: *Я чувствую мое блаженство и долженъ еще заслужить его.* — При сихъ словахъ онъ разошелся по сценѣ, сталъ на срединѣ ея, и продолжалъ, возвыся голосъ: *скажите мнѣ, въ какихъ мѣстахъ сей племецъ знойной Африки долженъ водрузить знамена вашей Республики.* Смотри на него въ сію минушу, нельзя было сомнѣваться, чтобы онъ не могъ сего исполнить. Мужество, казалось, о-

душевляло его. Я пойду туда, я хочу, чтобъ нѣкогда сказали: “Когда Венеція желала владыгествовать надъ морями,, Тупь онъ просперъ обѣ руки, какъ бы показывая просперанство морей и владычество. Тогда жила Едельмона, и пр. Не напрасно гремѣли: браво и рукоплесканія зрителей и очень кспаци были слѣдующія слова Дожа: такъ нравиться должны сердца великія, сердца благородныя! Въ это время нашъ Опелло почно былъ великъ, наспоющій герой!

Взаимное изъясненіе чувствованій Едельмоны и Опелло соспавляешъ одну изъ лучшихъ сценъ въ Трагедіи. И такъ сердце твоё наслаждается блаженствомъ? нѣжно спрашиваешъ Едельмона. — Надобно было видѣшь здѣсь восторгъ Опелло.—Часто надъ главою моею гремѣли грозныя бури; тасто видалъ я дно морей и свирѣныя волны, до небесъ вздымающіяся—Слушая эти прекрасные звуки, прекрасно съ чувствомъ произносимые, не сожалѣешъ о томъ, что Трагедія писана не стихами—этого даже не примѣчаешъ. Въ 8 Явленіи Пезарро и Кассіо остаются одни. Кассіо (Г. Вино-

градскій), молодой Акперъ со счастливыми способностями, подающій большую надежду. Особенно онъ хорошо игралъ во 2 и 3 Явленіяхъ вшораго и прешьяго Дѣйствій. Жаль только, что онъ все еще кажешся на *помогахъ*, а потому и въ игрѣ его много заученнаго. Пезарро (Г. Мурашкинъ) что-то былъ *слишкомъ* въ духѣ, а *слишкомъ* нигдѣ не годишся. Явленіе 3 вшораго Дѣйствія совершенство игры Г. Мочалова. Любовь, нѣжность, подозрѣніе, ревность и ошчаяніе попеременно обнаруживались въ его голосѣ, лицѣ, въ движеніяхъ.—Я не видалъ еще Акпера, который былъ бы споль счастливъ, споль искусень въ мгновенныхъ, такъ сказать, переходахъ отъ одной сраспти къ другой. Онъ прогалъ, раздиралъ душу, когда чиналъ: *такъ!... въ толь нѣтъ сомнѣнья... о несчастный! несчастный... я погибъ! погибъ... и проч.* а особливо: *о теперь прощай спокойствіе, и проч.* Предѣлъ *Отелло* совершилсѣ—кончилъ онъ въ изнеможеніи.

Въ слѣдующемъ Дѣйствіи, пруднѣшемъ въ цѣлой Трагедіи, Г. Мочаловъ

превозмогъ самаго себя, не жалѣлъ ни груди своей, ни рукъ восхищенныхъ зришелей. Разбираешь игру его въ ономъ подробно, значило бы выписатьъ все Дѣйствіе. Замѣчу только важнѣйшее. Не забуду вида и голоса Оппелло, когда онъ читалъ: *Такъ, Пезарро, я спокоенъ и скоро буду еще спокойнѣе. Вижу, что я на призракахъ основалъ свое счастье; вижу, что гордость моя меня обманула,* и проч. Какая-то глубокая горестъ перезала его душу. Но съ чѣмъ сравнишь этакую вопль бѣшенства, испугленія при имени Кассіо? Съ ужасомъ смотрѣлъ я въ эту минушу на его смуглое лицо — *Въ жестокой ярости своей львы знойныхъ степей нашихъ раздираютъ иногда трепещущихъ странниковъ.* — Губы его и всѣ мускулы лица были въ судорожномъ движеніи, глаза пылали. Какъ выразить этакую переходъ отъ мрачнаго опчаянія къ бѣшенству, когда онъ опдаешь Пезаро повязку и письмо Едельмоны? Съ какою сокрушительною горестью говорилъ онъ: *О пошто оставилъ я знойныя степи, пошто не умеръ неизвестнымъ на берегахъ Африканскихъ!*

Другъ мой! другъ мой! повторилъ онъ съ воплемъ. *Вѣтры, носясь надъ нашими горами, предвозвѣщаютъ бурю,* и проч. Это было поржество искусства; безъ всякаго увеличенія необыкновенно! Одно это помирило бы меня со всѣми недоспашками и несовершенствами игры Г. Мочалова. Надобно имѣть душу, чтобъ чувствовашъ такъ — искусство приобретается. Прочитавъ попомъ: *такъ, вѣроломная! ты умрешь,* и проч., онъ довершилъ восхищеніе и очарованіе зрителей. *О крови, крови, крови жажду я,* кричалъ онъ какимъ-то дикимъ полупономъ. Хорошо, что продолжительное рукоплесканіе давало ему средство собраться съ силами—я опасался, что онъ не вынесетъ этого труднаго мѣста.

Въ послѣднемъ Дѣйствіи особенно сыграно было превосходно третье Явленіе, гдѣ Отелло приходитъ къ Едельмонъ. При словахъ: *О! будь, будь еще невинна,* казалось, душа его хотѣла излиться въ чувствованіяхъ.—Вообще эта Трагедія удачнѣе всѣхъ играется на Московскомъ Театрѣ, и, если не ошибаюсь, въ этой роли надобно видѣть та-

ланшь Г. Мочалова, чтобъ судить объ немъ и достойно оцѣнить его—здѣсь онъ поржѣсшвуетъ.

Сдѣлаемъ общее замѣчаніе объ игрѣ Г. Мочалова. Сколько замѣшно было, онъ хопѣль роль Отелло, при всей ея пылкости, сдѣлать проспою — говорить пакъ, какъ бы сказалъ человекъ увлеченный спраснію; опкинулъ эшу пустую прагическую величавость, копорая бышь не должна въ представленіяхъ Трагедій Шекспира и Шиллера; эшопъ языкъ Греческихъ и Римскихъ полубоговъ и героевъ, споль же для насъ чуждый и странный, какъ ихъ поги и копурны; и по моему мнѣнію совершенно доспигъ своей цѣли. Если въ чемъ можно упрекнуть Г. Мочалова, то эшо иногда въ *излишнелѣ жарѣ*, въ движеніяхъ часно смѣлыхъ и ненужныхъ, что при превосходствѣ игры его еще дѣлается виднѣе.

Москва.

Любитель Театра.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА,

или

Выписки изъ разныхъ иностранныхъ Журналовъ.

Одинъ Офицеръ писалъ при своемъ при-
яшелѣ пренѣжное посланіе къ своей любезной.
Прияшель замѣшилъ въ его письмѣ многія
грамматическія ошибки. — “Да не возможно
пишешь правильно, такимъ гадкимъ пе-
ромъ!”, — отвѣчалъ безграмотный любве-
никъ.

Наполеонъ, по возвращеніи своемъ изъ
Ипальянскаго похода, весьма часто посѣ-
щаль блистательныя общества въ Парижѣ.
— Гжа Спаль во всѣхъ сихъ собраніяхъ слѣ-
довала по пятамъ Героя: стараясь ему нра-
виться, она почти цѣлые вечера занимала
его своими разговорами. Наконецъ съ гор-
дымъ самолюбіемъ спросила Наполеона: “Ка-
кая женщина почищается теперь первую въ
свѣпъ?”, (полагая, что учтивый Консулъ не-
премѣнно опдаспъ ей первенство) — Суда-
рыня! отвѣчалъ Наполеонъ съ хитрою улыб-
кой — первую женщиною признаю я шу, ко-

порая больше другихъ произведеть на свѣшъ дѣшей!!

Одинъ Французскій солдатъ, возвратившійся въ 1815 году на родину съ женою своею, (на которой женился въ Германіи), купилъ на сбереженныя въ походѣ деньги *) нѣсколько сажень земли между Моншрелемъ и Тиери, гдѣ на разстояніи нѣсколькихъ миль не было ни одной гостиницы. — Новый владѣлецъ выкопалъ въ землѣ яму, вкапиль въ нее бочку вина, и назвавъ эту землянку *погребоубъ*, высѣпавиль на длинномъ шестѣ вывѣску съ надписью: *Москва*. Эта новоспѣ очень понравилась Французскимъ путешественникамъ: всякой изъ любопытства оспанавливался посмотрѣть на вывѣску и выпить нѣсколько рюмокъ вина, которыми торговала миловидная жена солдата. — Успѣхъ увѣнчалъ ихъ предпріятіе; на мѣсто одной бочки вина вскорѣ явились при, попомъ яма превращилась въ настоящій погребъ, надъ которымъ построили они чистенькой домикъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи любимымъ шракширомъ для всѣхъ проѣзжающихъ. — По прошествіи нѣкотораго времени прикуплено было къ оному значительное количество земли, на которой поселились коло-

---

*) А можетъ бытъ и на краденныя. *Прим. Изд. Бл.*

нисты. И шакъ выкопанная солдашомъ землянка послужила основаніемъ цѣлой деревни, кошорая нынѣ называется: *Москвою*.

Въ Великобританіи женскій полъ превышаетъ мужескій 454,904 душами.

По сдѣланному исчисленію оказалось, что въ 1812 году въ числѣ 100.000 человѣкъ Англійскаго войска было иностранцевъ: 31 офицеръ и 393 рядовыхъ.

Одного Американца вызвали на дуель. Не любя драхъся за пуспяки, написалъ онъ своему сопернику слѣдующую записку: «Я не соглашаюсь на ваше предложеніе по двумъ причинамъ: *вопервыхъ*, вы можете убить меня; *вовторыхъ*: я могу убить васъ: слѣдственно изъ шого выйдешъ мало добра. Послушайте лучше моего совѣта, подите въ лѣсъ, опыщителъ дерево въ мой обхватъ. Вообразителъ, что я спою передъ вами; сирѣчайте прямо, и если попадете въ дерево, то я признаю себя виновнымъ и буду у васъ проситъ прощенія; если же вы сдѣлаете промахъ, то должны мнѣ уступитъ побѣду.»

Гонди, купецъ въ Бордо, объявилъ недавно, что онъ продаетъ прекрасныхъ Черкесокъ (Circassiennes) по бо су! — (такъ называется нынѣшняя модная машерія въ Парижѣ.)

Дѣвица N въ одной новой цѣсѣ играетъ дурочку очень глуно! . . .

Нѣкто въ обществѣ говорилъ очень много о *землѣ цукѣ*. Наконецъ оказалось, что повѣствователь подъ эшимъ разумѣлъ Нидерланды (Pays-bas)!!

Одна Парижская дама сдѣлала предложеніе Французской Академіи, что бы употребленіе удивительнаго знака ввести прояснимъ образомъ: знакъ, изображающій восклицаніе сшрасши, ставишь наклоненно направо — удивленіе, налѣво — въ ироническомъ же смыслѣ, прямо.

Одинъ Гасконецъ рассказывая приятелю о сраженіи между Французскою корветною и Англійскимъ фрегатомъ (Нельсономъ) заключилъ свое повѣствованіе такъ: “побѣда

была уже въ рукахъ нашихъ; мы намѣревались попопить фрегашъ, какъ вдругъ съ неприятельскаго корабля убило ядромъ послѣдняго нашего матроса!

Демулень производитъ слово *baleine* (кишъ) отъ Финикійскаго *baal pish* (Царь морей).

Въ Парижѣ есть такіе парикмахеры, которые сперва посылаютъ въ наемной каретѣ своихъ подмасперьевъ, что бы сдѣлать предварительную уборку модной дамѣ; ш. е. расчесать, завить и припечь волосы. Наконецъ самъ хозяинъ приѣзжаетъ въ собственномъ экипажѣ и довершаетъ великолѣпную прическу!

Въ Эшерлингѣ одна посредственная фигурантка танцевала *solo*: вдругъ восхищенная публика начала громко ей аплодировать. Танцовщица не могла понять, чемъ заслужила такое благоволеніе отъ зрителей; но обернувшись назадъ, къ удивленію увидѣла свою собачку, бѣлая, прокравшись на сцену, танцевала вмѣстѣ со своею хозяйкою. Фигурантка въ ту же минуту убѣжала со сцены, опасаясь, что бы приходящая публика не заставила повторить это оригинальное *pas de deux*.

Въ Англіи не ссужающъ никого книгами. Сынъ не даещъ отцу чашапь своихъ, равно какъ отецъ сыну; а попому любитель чпенія непременно надобно покузашъ книги, или записывашься въ публичныя библіотеки.

Въ одной газетѣ пишущъ, что Французская рѣчь извѣснаго Аббата Г***, говоренная имъ, по случаю избранія его въ члены Французской Академіи, была переведена на многіе Европейскіе языки, между прочимъ и на Французскій!

Во время Французскаго похода въ Египецъ два челоука были особенно счастливы: убѣжавшій изъ арміи солдатъ сдѣлался Турецкимъ Беемъ; толстая маркипанша плѣнила сердце Паши Иерусалимскаго и была первою его любимицею. Подобное сему случилось съ одною Корсиканскою крестьянкою, которая попавшись въ руки морскихъ разбойниковъ, сдѣлалась обладательницею Дея Мароккскаго.

Газета Quotidienne изьясняется о Французскихъ Генералахъ, служившихъ до 1814 года слѣдующимъ образомъ: “всѣ сіи герои

купались около тридцати лѣтъ въ крови
человѣческой, и каждый жезлъ Маршала спо-
иль по крайней мѣрѣ сша тысячь убитыхъ!.,

Недавно касса Парижскаго Театра: *Gaité*,
отперша была *Подобранными Ключами* — и
наполнена деньгами! Такъ называешся одна
пѣса, обогащающая теперь помянутый
театръ.

Пишуть изъ Шотландіи, что одинъ
богатый Баронешъ купилъ за 200 фунтовъ
стерл. два волоса изъ бороды Кромвеля и
башмакъ Королевы Анны!

Въ Орлеанѣ недавно была предспавлена
новая мелодрама: *Алибаба, или сорокъ мошен-
никовъ*. По окончаніи спектакля нѣкто спро-
силъ у Директора театра: «На сценѣ было
шолько 12 мошенниковъ?»,—Что дѣлашь, бо-
лѣе не нашель въ городѣ!.,—«Ахъ! Г. Дирек-
торъ вы худо искали ихъ!.,»

Названіе Шахматной игры, или иначе
Царской, происходитъ опъ Персидскаго сло-
ва: *ша*, означающаго Царь.—Французы сдѣ-
лали изъ сего *échec*, Испальянцы *scacco*, а Ан-

гличане *chess*. Персіяне весьма прилично называютъ ее: *Setrenge*, т. е. *тысяча заботъ*.

Одинъ продавецъ стеклянной посуды въ Парижѣ поставилъ надъ своею лавкою огромную вывѣску, на копорой золопыми буквами написанъ былъ слѣдующій стихъ изъ Поэмы Буало: *L'Art Poétique*, но съ малою только перемѣною:

C'est en vain qu'au Parnasse un téméraire auteur
Pense de l'art des verres atteindre la hauteur.

Нигдѣ нѣшь сполько собирашелей, какъ въ Лондонѣ. Одинъ составляетъ коллекцію лавдакарпъ, другой собираетъ театральныя афиши, третій волосы знаменитыхъ людей, четвертый кости умершихъ, пятый парики и косы Профессоровъ во всей Европѣ, шестый камешки и землю шѣхъ мѣспъ, чрезъ копорыя проѣзжалъ. Одинъ, подобный симъ чудакъ, собиралъ даже ногши славнѣйшихъ людей въ Англии и Франціи. Онъ распочалъ на шо свое имѣніе; ногши расположены были въ хрустальныхъ бушылочкахъ, поставленныхъ систематически въ богатыхъ шкафахъ. Для сихъ рѣдкостей напечатанъ былъ особый капалогъ. Упомянемъ еще о богатомъ

Англійскомъ Баронетъ, который собиралъ зубы красавиць. Онъ ѣздилъ повсюду, и если находилъ гдѣ прелестную дѣвушку съ бѣлыми, перловыми зубами, то не щадилъ золота для полученія хотя одного ея зубка. Многія бѣдныя дѣвушки воспользовались странностію собирателя и за нѣсколько зубовъ получили отъ него себѣ хорошее приданое. На послѣдокъ этотъ собиратель совершенно разорился: у него было до тысячи зубовъ, да ѣсть ими нечего!!

Въ Туринской библіотекѣ естъ Гомеровы шворенія, представленные въ лицахъ; въ оныхъ процессія Доминиканскихъ монаховъ провожаетъ шло Гектора!!

Когда бы не было слова: *если*, то можно бы весь Парижъ закупорить въ обыкновенную бутылку — говоришь Французская пословица.

Одинъ Французскій артистъ напечаталъ объявленіе о изобрѣшенной имъ помадѣ для рращенія волосъ съ такимъ заглавіемъ: *Долой парики!* (*à bas les perruques!*)

Въ Сомерсетскій Уголовный Судъ привели двухъ воровъ, обокравшихъ домъ. Но они оправдались и избѣгли наказанія по случаю оказавшейся ошибки въ допросномъ протоколѣ, въ кошоромъ написано было вмѣсто: обокрали, они *украли долб* !! . .

Въ одномъ обществѣ въ Парижѣ говорили о пожарѣ. «Не лишился ли кто жизни при этомъ случаѣ?», спросилъ одинъ изъ гостей.—Да, два человека и одинъ башмачникъ!—отвѣчала дама, бывшая на пожарѣ.

Въ Лондонѣ слово: *most*, (превосходная степень) самое употребительное въ разговорахъ, на письмѣ, въ публичныхъ объявленіяхъ и на вывѣскахъ. Тамъ все *most excellent*, *most delicious*, *most splendid*, *most superb*, и ш. п. Это слово представляется часто аллегорически. *Напр.* На вывѣскѣ одного продавца ваксы изображенъ вычищенный, какъ зеркало, сапогъ, предъ которымъ стоитъ кошка и видя въ немъ подобное ей животное, хочетъ на него броситься. На другой подобной вывѣскѣ намалеванъ также гляцовый сапогъ, въ кошорый смотрился Англичанинъ, брѣющій себѣ бороду.

Одна Парижская Актриса, наскуча нѣжностью своего любезнаго, кошорый всякой вечеръ любовался прекрасными ея локонами, послала къ нему въ подарокъ цѣлую коробку искусственныхъ пуколь, кошорыя дѣлаюшся въ Вѣнѣ изъ шонкаго шелка.

Въ Парижѣ модныя кареты дѣлаюшся шеперь съ подвижными двойными козлами; ибо господамъ наскучило уже смошрѣшь въ спину кучеровъ, и попому сіи послѣдніе должны сидѣшь бокомъ направо, или налѣво и перемѣняшь по волѣ мѣста свои на обихъ козлахъ.

Оспроумные Англичане представляюшь при извѣстныхъ въ исторіи ихъ фамиліи подѣ видомъ прехъ бочекъ: меньшей, средней, большей. Сіи фамиліи: Липльшонъ (little ton) Мидльшонъ (middle ton) и Тальботъ (tall but).

Ипальянскій пѣвецъ Марчезе такъ былъ самолюбивъ и упрямъ, что всѣ компонисты по необходимости пошворшвовали его причудамъ: онъ перемѣнялъ по своей волѣ явленія въ піесахъ и часшо настаивалъ, что шу, или другую бравурную арію будешъ онъ

пѣшь на облакахъ, или съ прона, хотя бы Опера была не волшебная и дѣйствіе происходило въ саду, или на полѣ.

Въ Нью - Йоркѣ привозимый изъ заморя рыбій жиръ подлежишь по законамъ таможенному осмотру — Одинъ Англичанинъ имѣлъ на корабль нѣсколько бочекъ киповаго жира, но не объявилъ о томъ въ таможенѣ и былъ обвиненъ въ шайномъ провозѣ. Онъ сознался въ своей винѣ; но утверждалъ, что киповый жиръ, не есть рыбій. Процессъ по сему дѣлу продолжался болѣе года; наконецъ выискался одинъ юристъ, который доказалъ, что подсудимый правъ и вопъ какимъ образомъ: “кипъ долженъ принадлежать къ классу чешвероногихъ живошныхъ; ибо имѣетъ теплую кровь, дышитъ посредствомъ легкаго, раждаетъ живыхъ дѣшей и питаетъ ихъ.” — Съ того времени киповый жиръ привозится въ Нью-Йоркѣ безъ всякаго осмотра.

Модная игра въ Парижѣ называется теперь: *кораблекрушеніе*. Предполагается, что кто нибудь изъ общества во время морской бури находится въ опасности, которую раздѣляютъ съ нимъ двѣ любезныя ему особы, но спасши можно только одну изъ

нихъ, *напр*: супругу, сестру, друга, и проч. Если выборъ его падеть на кого нибудь изъ нихъ, по это не безъ причины. — Недавно спросили одну молодую дѣвицу: “кого бы лучше вы спасли: мамушку, копорой вы имѣли несчасіе лишиться въ вашемъ младенчесвѣ, или мачиху, воспивавшую васъ со всею нѣжностію доброй родительницы?,” — Она отвѣчала: я бы спасла свою мамъ и бросилась попомъ въ воду вслѣдъ за мачихой.

Между Англичанами и Ирландцами замѣтно всегдашнее соперничество, копорое часто превращается въ неприязнь, ненависть и насиліе. Гордый Англичанинъ всегда презираеть Ирландца, копорого (неисключая и высшаго сословія) упрекаетъ въ ограниченности ума, невѣжествѣ и пьянствѣ, хотя Ирландцы, по нынѣшнему своему просвѣщенію, совсемъ не заслуживають шакого о себѣ мнѣнія. Даже храбрость ихъ приписываютъ Англичане не душевнымъ и шѣлеснымъ качествамъ, но дѣйствию физическаго огня, происходящаго отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Ирландцы никогда не сражаются презвые! (говорятъ всѣ Англичане).

Въ Бразиліи естъ ананасное полошно, копорое пкучь изъ понкихъ и весьма крѣпкихъ жилокъ ананаса. Оно бѣлился весьма хорошо.

Одинъ спаринный помѣщикъ, говоря о моровой язвѣ, сказалъ: “это ужасная болѣзнь; даже и нашъ брашъ, дворянинъ, не можетъ опъ нее вылѣчиться!,,

---

Однажды Г. Дюперонъ сидѣлъ въ кофейномъ домѣ, какъ вдругъ входитъ человекъ высокаго роста, приказываетъ подать себѣ чашку кофе и смощря на всѣхъ приспально, со вниманіемъ вслушивается въ разговоры. Дюперонъ погляда на него, обращаясь къ своему сосѣду и чипаетъ слѣдующую спашью изъ газеты: “На сихъ дняхъ прибыли въ Парижъ великанъ и карла.,, Высокій человекъ потчасъ начинаешъ: *я прибылѣ, ты прибылѣ, онѣ прибылѣ, мы прибыли, вы прыбыли, они, онѣ прыбыли!*, — Дюперонъ вспаешъ и подойдя къ нему спрашиваетъ: “что вы сказали?,, — Ошепъ: *я сказалѣ, ты, онѣ сказалѣ, мы, вы, они, онѣ сказали!*—“Вы хопите издѣвашься надо мною, возразилъ Дюперонъ.—*И издѣбаюсь, ты издѣбаешься, онѣ, она издѣбаешься, мы издѣбаемься, вы издѣбаешься, они издѣбаешься!*—“О это уже

слишкомъ обидно, извольте идти со мною.,,
 — Я иду, ты идешь, онъ идетъ, мы
 идемъ, вы идете, они идутъ. — Между шемъ
 оба вышли. — “Вы должны со мною драться!
 сказалъ Дюперонъ. — Я дерусь, ты дерешься,
 онъ дерется, мы деремся, вы деретесь, они
 дерутся! — Едва начался поединокъ, какъ вы-
 сокій человекъ вышибъ шпагу изъ рукъ Дю-
 перона. — “Удовлетворены ли вы? спросилъ
 сей послѣдній, опсупивъ назадъ. — Я, ты,
 онъ удовлетворенъ, мы, вы, и проч. — Горяч-
 ность Дюперона прошла. — “Государь мой,
 сдѣлайте одолженіе, располкуйте мнѣ ваше
 странное обращеніе.,,—Съ охотою! опвѣчалъ
 незнакомецъ изковерканнымъ Французскимъ
 языкомъ. Я Голландецъ; языкъ вашъ для
 меня очень пруденъ, а пошому учитель мой
 совѣщовалъ мнѣ какъ можно болѣе упраж-
 няшся въ спряженіи глаголовъ! —

(сообщено.)

~~~~~

О ЖУРНАЛАХЪ НА 1824 ГОДЪ.

I.

О Сѣверномъ Архивѣ и Литтературныхъ листкахъ.

Благосклонность просвѣщенной Публики въ прудамъ моимъ возлагаетъ на меня обязанность, продолжатъ издаваемый мною Журналь: *Сѣверный Архивъ*, на шрешій (1824) годъ. Не смѣя перемѣнить плана сего Журнала, удостоившагося вниманія истинныхъ любителей полезныхъ свѣденій, но желая доспавивъ Публикѣ, вмѣстѣ съ важными Историческими и Географическими предметами, легкое и приятное чшеніе, я вознамѣрился издавать со второй половины 1823 года *Литтературные листки*, которые будутъ продолжаться и на 1824 годъ и раздаваться при *Сѣверномъ Архивѣ* безъ прибавленія цѣны на оный. Планъ обоихъ Журналовъ есть слѣдующій:

I. *Сѣверный Архивъ*. Сей Журналь будетъ раздѣляться, какъ прежде, на чепыре главныхъ ошдѣленія:

1. *Древняя и новая Исторія*. Изображеніе достопамятныхъ случаевъ изъ современной намъ Исторіи. Военныя и Историческія записки. Біографія, или жизнеописаніе мужей

отличныхъ, воиновъ, липшерапоровъ и ползныхъ сыновъ опечеспва. Грамопы и извлеченія изъ Лѣтописей и Хронографовъ. Крипическія изысканія о шемныхъ мѣспахъ Россійской Испоріи. Археологическія извѣстія о Россійскихъ древностяхъ; описаніе монешъ, медалей, историческіе и военные анекдоты, и проч. Вообще въ *Сѣверномъ Архивѣ* будутъ только помѣщаться спашы, нигдѣ ненапечатанныя и предпочпшительно касающіеся до Россіи и другихъ Славянскихъ странъ и народовъ.

2. *Статистика, Географія, и Политическая Экономія.* Въ семь опдѣленіи помѣщаются будутъ Спашисшическія и Географическія извѣстія о Россіи и смежныхъ съ нею Государствъ; такъ же о спранахъ опдаленныхъ, новоопкрышыхъ и вообще мало извѣспныхъ, но любопышныхъ по своимъ произведеніямъ и физическимъ явленіямъ. Въ Полипической Экономіи будутъ избираться спашы, емѣщающія въ себѣ правила, сообразныя съ климатомъ, Географическимъ положеніемъ, Законодательствомъ и внутреннимъ успройствомъ Россіи.

3. *Путешествія.* Путешествія Россіанъ по чужимъ краямъ и по Россіи; такъ же важнѣйшія путешеспвія и Біографическія опкрышія во всѣхъ часпяхъ свѣта.

4. *Слѣсъ.* Крипическое размопрѣніе

Историческихъ, Статистическихъ, и Географическихъ сочиненій, картъ, плановъ и проч. Извѣстія о новыхъ книгахъ, картахъ, новыхъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ въ Наукахъ и Искусствахъ. Краткія извѣстія о путешественникахъ и открытіяхъ, ими сдѣланныхъ; о любопытныхъ происшествіяхъ изъ современной намъ Исторіи, и проч. и проч.

Каждая книжка *Сѣвернаго Архива* непременно будетъ вмѣщать въ себя статьи изъ вышеупомянутыхъ четырехъ отдѣленій, для большаго разнообразія и почто такимъ порядкомъ, какъ въ прошедшихъ годахъ.

II. *Литтературные листки*. Въ семь Журналь будуще помѣщаются наблюденія и замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ разныхъ сословій, безъ всякой однакожь личности; мысли, разсужденія и краткія Повѣсти; Философическіе очерки; критическія замѣчанія на новыя книги, на Журнальныя статьи, на Драматическія произведенія и на игру Актеровъ; Стихотворенія, и проч. Однимъ словомъ *Литтературные листки* посвящаются легкой прозѣ и Поэзіи. Преимущественно будутъ помѣщаться въ оныхъ забавныя и поучительныя статьи о нравахъ, въ родѣ Адиссонова *Зрителя*, Джонсонова *Побродяги* (*Rambler*), *Искателя приключеній* (*Adventurer*) и *Пустынника*, извѣстнаго Жуи.

Исключая стихотворений, никакіе переводы не будутъ имѣть мѣста въ *Литтературныхъ листкахъ*. *Сѣверный Архивъ* будетъ также выходитьъ два раза въ мѣсяць, въ началѣ и въ концѣ онаго, книжками опъ 4 до 6 печатныхъ листовъ. Шестъ книжекъ составитъ часть; чепыре часпи, или 24 книжки годовое изданіе. Къ каждой часпи будетъ приложенъ планъ, рисунокъ, поршрешъ, видъ, или варша.— *Литтературные листки* будутъ также выходитьъ два раза въ мѣсяць, между двумя книжками *Сѣвернаго Архива*, такимъ образомъ, что въ одну недѣлю будетъ выходить *Сѣверный Архивъ*, а въ другую *Литтературные листки*. На будущей 1824 годъ, сей Журналъ будетъ печататься въ осьмушку и раздаваться въ особенномъ переплетѣ *). Каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ опъ одного до шрехъ печатныхъ листовъ; иногда будутъ прилагаться каршинки.

Спашьи для обоихъ Журналовъ должны быть присылаемы на имя Издашеля: *Фад. Вен. Булгарина*, живущаго на Невскомъ проспектѣ у Полицейскаго моспа, въ домѣ Купца Кошомина подъ N° 57, надъ мебельнымъ магазиномъ Баумана. Издашель предлагаетъ особамъ, сообщающимъ спашьи для его Жур-

*) Такъ и надобно. *Прим. Изд. Благ.*

нала, оппечашывавшь оныхъ до 200 экземпляровъ въ ихъ распоряженіе. Подписка принимается въ кварширѣ самаго Издашеля и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а преимуще- ственно здѣсь въ С. Пешербургѣ въ книж- номъ магазинѣ *Плавильщикова*, у Синяго мо- ста, въ домѣ Гавриловой; у *И. В. Сленина*, въ домѣ Кусовникова, у Казанскаго моста; въ Москеѣ у Коммиссіонера Импер. Москов. Унив. *А. С. Ширева*. Иногородныя особы могутъ выписывать оба Журнала изъ Га- зешной Экспедиціи С. Пешербургскаго Поч- шампа, чрезъ всѣ Почшампы, Губернскія и Городовыя Коншоры и Экспедиціи.

Цѣна за годовое изданіе обоихъ Журна- лнвъ, состоящихъ изъ 48 нумеровъ, здѣсь въ С. Пешербургѣ 40 рублей, съ разносомъ 45 рублей. Съ пересылкою во всѣ города 47 р. Подписка принимается не иначе какъ на оба Журнала вмѣстѣ. Въ шрудахъ Издашеля участвуютъ многіе извѣстные Липшерашоры; сверхъ того онъ имѣетъ множество любо- пышныхъ маперіаловъ, касающихся до Рос- сійской Испоріи и Спаписшики; и какъ въ первые два года Журналъ выходилъ со всею исправностію, такъ и впредь изданіе будетъ продолжаться безъ малѣйшей оспановки. — Желających имѣть полное изданіе *Сѣвернаго Архива* опъ начала онаго, ш. е. съ 1822 го- да, Издашель проситъ опношиться прямо къ

нему; въ такомъ случаѣ особы, выписывающія Журналъ, благоволять присылають полько по 40 руб. за годовое изданіе, а пересылку Издапель принимаетъ на свой счетъ. Сіе условіе не относихся однакожь къ изданію 1824 года.

Ө. Булгаринѡ.

Дѣйствительный Членъ Высочайше утвержденныхъ Обществъ: любителей Россійской Словесности и любителей Словесности, Наукъ и Художествъ.

2. Обѡ Ответственныхъ Запискахъ.

Успремляя веѡ усилія къ оправданію леспнаго довѣрія почтеннѣйшей Публики, Издапель *Ответственныхъ Записокъ* и нынѣшнимъ лѣшомъ сдѣлалъ поѣздку болѣе 4000 верстъ, для обозрѣнія занимашельнѣйшей часши Ошечества нашего, для ошкрышія новыхъ любопытнѣйшихъ испочниковъ къ соспавленію *Ответственныхъ Записокъ*. Между прочимъ онъ проѣхалъ болѣе 600 верстъ по живописной Волгѣ, обозрѣлъ Казань и великолѣпныя развалины падшихъ царствъ Болгарскаго и Золотой Орды.

Убѣжденный болѣе и болѣе опышомъ, что Россіянинъ можешъ путешествовать до ошечеству своему не полько для услаж-

денія сердца и ума, но и самаго воображенія, Издашель поспашаетсѣ довазашь сѣ, предшавивъ на судъ чшпашелей въ слѣдующихъ книжкахъ *Отетественныхъ Записокъ* собшвенныя свои наблюденія и многія драгоцѣнныя свѣденія, приобрѣшенныя имъ во время сего пушешеспвія.

Впрочемъ изданіе *Отетественныхъ Записокъ* оспаешѣ совершенно на прежнемъ основаніи и подиисная цѣна па же, п. е. въ Санкшпепербургѣ 25 рублей въ годъ, съ приноскою же на домъ и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи 30 рублей ассигнаціями. Книжки попережнему будупъ выходишь ежемѣсячно къ 15 числу, и каждая часпъ украсишь каршинкою, искусно выгравированною.

Подписка принимаешѣ здѣсь въ *Санктпетербургѣ* шакже попережнему въ кварширѣ Издашеля, живущаго въ Садовой улицѣ, прошивъ воропъ Михайловскаго Замка, въ домъ Фролова, въ Вибліошекѣ для чпенія у Синяго моспа и въ книжныхъ лавкахъ Г. г. Слениныхъ.

Въ *Москвѣ* у Коммиссіонера А. С. Шириева, чшо въ Университетской книжной лавкѣ.

Господа иногородныя благоволяшь шребованія свои на *Отетественныя Записки* присылашь въ Газетную Санкшпепербургскаго

Почтамта; впрочемъ могушь подписывашься и въ ближайшихъ для нихъ Губернскихъ Почтамтахъ и Уѣздныхъ Экспедиціяхъ.

Павелъ Свиньинъ.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

1. Дѣянія Россійскихъ Полководцевъ и Генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну съ Франціею въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ, съ краткими на-тертіаніемъ всей ихъ службы, съ самаго начала вступленія въ оную. Съ Эпиграфомъ:

... Царство Русское не рушится врагами;
Доколь ограждено шоль вѣрными сынами:

Крюковской.

въ шести часяхъ. Въ 1й часпш IV и 294
спран, во 2й 334, въ 3й 280 и въ 4й 240.
Съ гравированными порптретами ГОСУ-
ДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I и 3і
Генерала С. п. б. Въ шип. Карла Крайя,
въ большую 8 ку. 1822 и 1823 г. *)

“Желая по возможности—говоритъ въ пре-
дисловіи шрудолубивый Авпоръ, извѣсшый

*) Прод. въ книжныхъ лавкахъ Ивана

нашъ компиляторъ С. У.—принесли должную дань уваженія и признательности къ опечетвеннымъ Героямъ, доспойнымъ исполнителямъ великихъ предначертаній ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, симъ вѣрнымъ и крѣпкимъ щипамъ Россіи, сокрушившимъ коварные замыслы Наполеона, кои воинскими и гражданскими доблестями истинныхъ сыновъ опечетства приобрѣли себѣ неопъемлемое право на всеобщее удивленіе и благодарность не только Россіи, но и всей Европы — я осмѣливаюсь представить соопечетвенникамъ моимъ *Дѣянія Россійскихъ Полководцевъ и Генераловъ*, ознаменовавшихъ себя въ послѣднюю войну съ Франціею, съ краткимъ изложеніемъ всей ихъ службы, съ самаго начала испуленія въ оную, съ нѣкоторыми чертами частной ихъ жизни и историческими, *по сопритастности*, анекдотами, не касаясь впрочемъ никакихъ шапическихъ изслѣдованій.,,

“Хотя при составленіи сей книги я пользовался не только почти всѣми извѣстными подобнаго рода сочиненіями, какъ опечетвенныхъ, такъ и иностранныхъ писа-

Зайкина. Цѣна за 4 части 35 р. Иногородные не прилагаютъ денегъ за почтовую пересылку.

пелей, но и частными записками даже нѣкопорыхъ изъ *описываемыхъ* мною Особь и другихъ *наблюдательныхъ* лицъ, бывшихъ очевидными свидѣтелями важнѣйшихъ военныхъ подвиговъ Россіянъ; при всемъ томъ, испочники, служившіе мнѣ пособіемъ въ семь сочиненіи, не могли быть совершенно доспапочными, и я долженъ признахся что въ повѣспвованіи моемъ могушъ *найтисъ* нѣкопорые недоспашки и погрѣшности. Но полагая, что благонамѣренныя чпшашели усмопрантъ цѣль предпріяшя моего, я ласкаю себя надеждою, что къ исправленію сихъ недоспашковъ и погрѣшностей они окажутъ содѣйствіе свое благосклоннымъ сообщеніемъ мнѣ дополнптельныхъ свѣденій, копорыя во всякое время будутъ прпнпашы мною съ искреннею прпзнашельностію.,

Въ слѣдующихъ №^о *Благ.* выпишемъ мы изъ сей книги нѣсколько весьма любопытныхъ анекдотовъ о нашихъ Полководцахъ и Генералахъ.

2. *Краткая всеобщая Географія, составленная Константиномъ Арсеньевымъ, Третье исправленное и умноженное издание. Съ четырьмя тертежами, изображающими системы міра. Часть I, заключающая въ себѣ общія понятія о Географіи и описаніе всѣхъ Европейскихъ Государствъ и Россійской Имперіи. С. П. бургъ при ИМП. Академіи Наукъ. 1823 г. въ 8 ку, IV и 272 стран. да опечатки, исправленія и дополненія на 6 стран. *)*

Сія краткая Всеобщая Географія принята за руководство во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Второе изданіе оной давно уже раскуплено; при нынѣшнемъ шрещемъ изданіи, почтенный Авторъ спарался дать книгѣ своей болѣе полношты и совершенства.—
 “Смошря на Географію — говоришь онъ въ предувѣдомленіи — какъ на необходимое пособіе при изученіи Испоріи, я присовокуплялъ не шолько на Русскомъ, но иногда и

*) Книга сія продается по 5 р. экземпляръ, а на 2ю часть оной, которая выдана будетъ въ непродолжительномъ времени, принимается подписка по 3 р. въ книжной лавкѣ Я. В. Сленина въ зеркальной линіи Госпинаго Двора подь № 53.

на Лашинскомъ языкѣ, древнія названія земель и Государствъ, мною описываемыхъ, дабы всякому, начинающему читать Древнюю Историю, сіи названія были вразумительны и извѣстны; и считая, что Географія должна приготоовлять обучающихся къ курсу Историческому, я обращалъ особенное вниманіе на Историческія событія, коими какой либо городъ, или селеніе, ознаменованы были или въ древнія времена, или въ новѣйшія; чрезъ сіе городъ, или мѣсто, получаетъ особенный, опредѣленный характеръ, и имя онаго лучше впечатлѣвается въ памяти учащихся; самая наука дѣлается чрезъ то занимательнѣе.,,

“Имена мѣстъ и городовъ показаны сообразно съ принятымъ у насъ произношеніемъ, или выговоромъ оныхъ на языкахъ нѣхъ Государствъ, въ коихъ они находящіяся; но чшобъ означить и правописание именъ сихъ городовъ, я присовокуплялъ къ названіямъ ихъ на языкѣ Русскомъ названія, подъ копорыми они извѣстны не шолько на языкѣ нѣхъ земель, но и на языкѣ Французскомъ, какъ наиболѣе употребительномъ въ Европѣ; это полагаю я не излишнимъ шемъ болѣе, что нѣкоторые города на языкѣ Русскомъ совершенно инаково называются, не жели на другихъ языкахъ. Такъ на примѣръ городъ *Ахенъ* на языкѣ Французскомъ назы-

ваеяся Aix la Chapelle, Литтихъ—Liege, Мур-
пенъ — Morat, Герцогенбушъ—Bois le Duc,
Варшава—Varsovie—и ш. д.,

“Книга моя принята за руководство во
многихъ учебныхъ Заведеніяхъ Военныхъ;
желая сдѣлать оную болѣе сообразною, и для
сей цѣли, придашь ей болѣе совершенства
и въ семъ отношеніи, я показывалъ примѣ-
чательнѣйшія крѣпости, города, прославлен-
ные военными подвигами, и мѣста, важныя
по учрежденіямъ военнымъ, мѣста съ воен-
ными Портами, съ Арсеналами, съ военными
Академіями, или Школами, съ оружейными,
пушечными и пороховыми заводами, и ш. п.
особенно старался я не пропустить мѣстъ,
сдѣлавшихся знаменитыми въ незабвенную
отечественную войну 1812, 1813 и 1814
годовъ, какъ въ Россіи, такъ и внѣ оной.,

Въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина,
въ домѣ Кусовникова, что у Казанскаго
моста продаются новыя, весьма хорошія и
можно сказать, лучшія прописи на Русскомъ и
Французскомъ языкахъ, писанныя Г. Тома-
шевскимъ и гравированныя М. Ивановымъ.
Цѣна каждымъ особо 2 р. 50.

Извѣстіе о бѣдномъ семействѣ.

Письмо къ Издателю Благонамѣреннаго.

Приличіе всего, кажется, чинашело сострадашелному видѣшь случай къ благошворенію въ вашемъ *Благонамѣренномъ*. Посему и прошу васъ покорнѣйше, М. Г., помѣшши въ ономъ слѣдующій несчастный случай. Служилель алшаря и въ спаросши масшпшой благословляемый опъ Провидѣнія — подобно Праведному Іову со многочисленнымъ семействомъ и всеми пошребностями жизни — благословляль Десницу его милующую и въ спокойствіи сердца приносиль чиспѣйшую жертву хваленія и благодарности Опцу Небесному — но подобно тому же праведнику, и искушеніе шяжкое и внезапное поразило его: въ самую шумную полночь, съ 26 на 27 Іюня минувшаго лѣша, сильный гуль пламени и шрескъ дома, имъ дожираемаго, пробудили добраго Священника къ ужаснѣйшему зрѣлищу: пламя охватило всю верхнюю и заднюю часть зданія — надобно было спасашь семейство и себя самаго. — Захвашивъ шолько нужное бѣлье и плашье, старецъ опалиль себѣ руки, волосы, лице и грудь — съ обрушившеюся кровлею — пронзиль опца крикъ погибающей старшей дочери его — пламя обняло ее при самомъ

пробужденіи и едва спасена жизнь несчастной, можешь быть, на долгое ссраданіе. Ошдаленность дома ошъ селенія, ошсуществованіе поселянъ въ степь для сѣнокоса — жаркое время года — деревянное строеніе, шпросшиковая кровля, амбары съ хлѣбомъ, запасъ меда и масла поснаго сдѣлали пожаръ ужаснымъ и неугасимымъ. — Ишакъ погнбло все имущество — и десяшь человекъ сѣмейства его нашли прнспанище въ бѣдной хижннѣ добраго поселянина.

Рука помощи найдешъ добраго спарика въ Слободско - Украинской Губерніи Зміевскаго Уѣзда въ селѣ Замостыи — адресуя: *Священнику Максиму Аллейникову*. — Тамъ въ Хрнспанскомъ шерпнннн ошждаешъ ошъ помощи свыше и надѣешся получить оную ошъ души сосшрадашельныхъ. — Первое начало добраго дѣла пушь будетъ сдѣлано вами, М. Г., а пошомъ и благонамѣренныешашатели ваши докажушь, что ешть сердца чувшшвишельныя.

15 Окт. 1822.
Москва.

Неизвѣстный

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ,

1823. № XXI.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ БОТАНИЧЕСКАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ОСТРОВЪ СТ. ДОМИНГО (ГАЦТИ) КАРЛА РИТТЕРА *).

5 Февраля 1820 года отправились мы изъ Триеспкой гавани на прекрасномъ, Англійскомъ шрехмачшовомъ кораблѣ the Echer, подъ начальствомъ Капитана Смарша, и по многимъ счастливо перенесеннымъ морскимъ трудностямъ, 11 Апрѣля приплыли къ сѣверной части Ст. Доминго и бросили якорь въ гавани города Капа. Я вышелъ на берегъ съ Капитаномъ и торговымъ Агентомъ, въ сопровожденіи шамошнихъ карантинныхъ чиновниковъ и осмопр-

*) Сей Ботаникъ посланъ былъ на Ст. Доминго по повелѣнію Австрійскаго Императора при торговой Экспедиціи, предпринятой въ 1819 году къ островамъ Западной Индіи и берегамъ Сѣверной Америки.

щиковъ. Толпа бѣлыхъ и черныхъ людей дожидалась уже на берегу, чшобъ увидѣшь и привѣтствовать новыхъ пришельцевъ. Пусть представляшь себѣ пешую смѣсь опрятно одѣтыхъ бѣлыхъ, лахмощьями покрытыхъ, опчасши полубагихъ Негровъ, и между сими черныхъ Офицеровъ въ шипыхъ золотомъ и серебромъ мундирахъ — однимъ словомъ совершенную противоположность блеска и нищеты.

Но совсемъ иное чувство возбуждаешь видъ очаровательной страны! Какой новый мѣръ расшѣній! Приближаясь къ берегу, мы увидѣли цѣлый лѣсокъ райскихъ смоковницъ, коихъ длинныя, въпрямъ развѣваемые листья, какъ бы говорящъ Европейцу, что онъ вступаешь въ новый свѣтъ. Смогря на разные роды гордыхъ пальмъ и всѣ роскошно зеленѣющія деревья, невольно приходишь въ изумленіе. Здѣсь представляются приятныя рошцы темнозеленыхъ, душистыхъ кофейныхъ деревъ, перемѣшанныхъ съ свѣтлозелеными, нѣжно опущенными шамариндами и померанцовыми деревьями; тамъ блестяшь сре-

брисшый листъ пушечнаго дерева, или гордо возвышающаяся величественная пальма, покрывая свою тѣню низшія растѣнія — высокій бамбукъ образуетъ цѣлыя кустарники весьма разнороднаго и приростаго вида. Всѣ сіи новыя и разнообразныя прелести природы одушевляли меня сладостною надеждою богатшаго приобрѣтенія во время моихъ ботаническихъ изслѣдованій.

Мы остановились сперва въ кофейномъ домѣ одного Грифона *) гдѣ иностранцы могутъ нѣсколько дней провести довольно покойно; но послѣ, по примѣру всѣхъ прочихъ Европейцевъ, осматривавшихся здѣсь на долгое время, наняли мы особый домъ.

Къ величайшему моему удивленію узналъ я, что Христофъ, владѣтель сѣверной части Сп. Доминго, не позволяеть ни одному иностранцу осматривать островъ; ибо онъ такъ подозрительенъ, что всякаго бѣлаго считаешь шпиономъ. Что бы снискалъ хотя нѣ-

*) ш. е. родившагося ошъ чернаго ошца и Мулашки.

которую милость Христофа, даны мнѣ были для него въ подарокъ изъ Императорскаго кабинета многія Европейскія натуральныя рѣдкости, какъ по: чучелы ищицъ, насѣкомыя, минералы, и проч.— Всѣ сіи предметы, столь привлекательныя для всякаго образованнаго человѣка, не имѣли въ глазахъ его никакой цѣны и только увеличили его подозрительность. Одной услужливости шамошнихъ Англійскихъ купцовъ и особенно Англійскому Лейбъ-Медику Спуарпу обязанъ я нѣкоторымъ успѣхомъ моихъ предприятий. Они выпросили у Христофа мызу, распояніемъ на два часа ѣзды оцъ Капа для жишельства въ праздничные дни. Кромѣ Капа и сего мѣсна, нигдѣ не шерпѣли бѣлыхъ. Изъ этой мызы въ послѣдствіи времени предпринималъ я свои спранспвованія по окрестностямъ.

Сколь не великолѣпны и чудесны дары, разсыпанные здѣсь машерію-природою, сколь ни удивительно разнообразіе ихъ для наблюдателя; но взоръ его невольно омрачается при видѣ опустошеній, произведенныхъ разрушительною

рукою человѣка.—Капъ, бывшій во время владычества Французовъ изъ самыхъ цвѣшущихъ городовъ Западной Индіи, гдѣ господствовали торговля, богатство, великолѣпіе и роскошь, гдѣ смѣнялись другъ друга моды, театральныя зрѣлища и всякаго рода увеселенія — эпопѣя городъ, называвшійся нѣкогда *малымъ Парижемъ*, представляешь теперь большею частію однѣ развалины; шамъ, гдѣ прежде приѣзжающій иностранецъ находилъ всѣ удобства, гдѣ ласково принималъ былъ образованными жителями, бродитъ онъ теперь по улицамъ между толпами суровыхъ, жестокихъ Негровъ, коихъ нравы и обычаи ощутительно перемѣнились съ шѣхъ поръ, какъ они не благоденствуютъ болѣе подъ крошечнымъ правленіемъ, но представлены собственною своею волею. — Науки и художества почти вовсе исчезли: ибо вниманіе Хриспофа единственно обращено было на образованіе солдатъ. Хотя онъ содержалъ два небольшіе театра; но на нихъ играли только для шакъ называемаго двора. Въ послѣдствіи времени видѣлъ я представленіе

Le sarisip amougex, которое превзошло мое ожиданіе, и я принужденъ былъ сознаться, что черные актеры не лишены способности къ драматическому искусству.

Гаишяне не знаютъ другихъ забавъ, кромѣ верховой ѣзды и пляски: послѣднюю чернь любятъ до безумія. Они одарены большою ловкостію, и всякой мѣрный шагъ приводитъ ихъ въ самое живое движеніе; ибо стоишь только нѣсколько разъ ударить въ тактъ по пустой бутылкѣ, и все начинается уже коверкаться и кружиться. Любимый ихъ танецъ есть Африканская народная пляска — *Балбуха*, въ которой они дѣлаютъ самыя странныя ужимки. Оркестръ ихъ состоитъ изъ бочки, у которой дно выбито и обтянуто шелячьею кожею; ее ставятъ на скамью и двумя палками производятъ нѣ гармоническіе тоны, которые оглушили бы Европейца. Противный прескъ нѣсколькихъ пустыхъ, наполненныхъ камешками калабасныхъ плодовъ служитъ аккомпаниментомъ, который сверхъ того сопровождается пѣніемъ, или лучше

сказать, ужаснымъ крикомъ мужчинъ и женщинъ.

Языкъ простыхъ Гаишянъ есть Креольскій; образованные же говорятъ довольно хорошо пофранцузски.

Одежда нижняго класса народа очень проста: толстая рубашка, холщевые шаровары, плашокъ обвернутый вокругъ головы и большая круглая, соломенная шляпа составляютъ нарядъ мужчинъ.

Женщины обвертываютъ голову также плашкомъ и носятъ подобныя шляпы; красный, или синій полосатый кафшанъ довершаетъ уборъ ихъ. — Но самыя бѣдныя ходятъ почти нагя. Въ деревнѣ осправляютъ онѣ свои домашнія дѣла и работы почти раздѣвныя; когда же ѣздятъ въ городъ на рынокъ, то часто надѣваютъ бѣлое, кисейное платье.

Жилища ихъ состоятъ большею частію изъ хижинъ, или землянокъ, которыя иногда построены въ развалинахъ великолѣпнаго зданія. Сія противоположность разительнаго представляеть минувшее и настоящее время на островѣ Сп. Доминго.

Сколь бѣдно и плачевно состояніе простыхъ Негровъ, споль напрошивъ очевидна роскошь и пышность значныхъ въ одеждѣ и наружномъ блескѣ. При Христофѣ всѣ мужчины носили синіе, или зеленые мундиры; ибо никто не исключался изъ военной службы. По смерти его начали ходить въ паршикулярномъ плащѣ. Всѣ жители обвертываютъ голову плашкомъ, чтобъ предохранить себя отъ болѣзни: ибо расширяющіяся отъ сильнаго дневнаго жара поры, могли бы, при наступленіи прохладной погоды, слишкомъ скоро закрыться и навлечь худыя слѣдствія. Черныя красавицы сего класса особенно оплечаются богатствомъ и пышностію своего наряда. Головный ихъ уборъ состоитъ изъ богатыхъ и красиво обвернутыхъ плашковъ. Плаще изъ самыхъ дорогихъ Англійскихъ матерій; а всего обыкновеннѣе ходятъ онѣ въ шелковыхъ шкеляхъ и всегда выбираютъ яркіе цвѣта. На всѣхъ пальцахъ носятъ перстни, а на шеѣ и въ ушахъ разныя золотыя вещи. Вѣлье у мужчинъ и женщинъ составляетъ высочайшую

роскошь; рубашки ихъ, изъ пончайшаго полошна, или кисеи, украшены богатымъ шипьемъ, копорымъ онѣ сами занимающся, пренебрегая всякимъ другимъ рукодѣлемъ. По причинѣ пѣтлоснаго жара перемѣняющъ бѣлье при раза въ день. Идучи прогуливашся, покрывающъ онѣ голову весьма широкою, бѣлою, или черною поярковою шляпою, съ копорой падаешъ на плеча пара кисей. Походка у нихъ очень медлѣнная и размѣрная. Одною рукою держащъ шлейфъ, а другою зонтикъ.

По приказанію Христофа, многіе разоренные дома въ Капѣ выстроены по прежнему вкусу: въ одинъ этажъ и съ покрытымъ балкономъ, на копоромъ въ ясныя вечера сядящъ черныя дамы. Довольно забавно сморѣшъ при поспройкѣ домовъ на черныхъ архитекторовъ. Длинный рядъ Негровъ, изъ коихъ каждый несешъ на головѣ по кирпичу, шянешся медлѣнными, важными шагами къ мѣсту строенія, гдѣ онъ сподъ же медлѣнно работаешъ и во все время ободряешъ себя многошными

пѣснями, или лучше сказать, прошивнымъ для слуха крикомъ.

Военные хошя одѣшы по Французскому костюму, но кромѣ Офицеровъ и Гвардіи ходяшь босые.

Придворный шшапъ Христофа, во время моего прибытія на островъ, состоялъ изъ чепырехъ Князей, семи Герцоговъ, двадцати двухъ Графовъ, двадцати одного Барона и сорока Кавалеровъ. Министры (Графъ Лимонадъ и Дюпюи) ходяшь каждый день въ полномъ мундирѣ, бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ, башмакахъ съ пряжками, шелковыхъ шпаняхъ, бархатныхъ кафпанахъ вышитыхъ золотомъ и серебромъ, съ подвязнымъ пучкомъ, напудренною головою и со складною преугольною шляпою. Въ шакомъ нарядѣ они со всею важностію отпраляющся пѣшкомъ ко двору, не имѣя иногда за собою и служителя Негра: ибо карены въ Гаитіи не въ употребленіи. Секретари и нижніе чиновники носили мундиры и очень собою важничали.

Всякое воскресенье передъ обѣднею былъ парадъ. Поушру въ 5 часовъ, на

самой зарѣ (ибо въ Гаиши во весь годъ восхожденіе и захожденіе солнца бываесть между 6 и 7 часомъ) раздавался звукъ барабановъ и прубъ на Place d'armes, куда собиралась Гвардія и при громѣ Турецкой музыки приносила Христофѣу упреннее поздравленіе. — Прежде, нежели первые лучи солнца позлащали вершины горъ, начинался парадъ. Христофѣу появлялся на балконѣ и осматривалъ войско. Около 10 часовъ звонили къ обѣднѣ; Христофѣу, вмѣстѣ со своею супругою, отправлялся въ церковь подъ балдахиномъ (который несли чепыре Негра въ великолѣпномъ Испанскомъ плащѣ), окруженномъ Гвардіею. За нимъ слѣдовало черное дворянство по чинамъ; въ заключеніе шло войско съ Турецкою музыкою. Послѣ пѣнія, сопровождаемаго вмѣсто органа, фаготомъ и двумя кларинетами, Архіепископъ отправлялъ Богослуженіе, по окончаніи копораго говорилъ проповѣдь предъ алтаремъ пошому, что въ церкви нѣтъ кафедръ, да и скамѣекъ очень мало. Каждая дама сидѣла на своемъ стулѣ, принесенномъ служанкою;

простый народъ сидѣлъ на полу; у церковныхъ воровъ спояло множество ословъ, лошаковъ и лошадей, на которыхъ здѣшніе поселяне ѣздящъ къ обѣднѣ.

По окончаніи литургіи обратное шествіе происходило въ такомъ же порядкѣ; причемъ до шѣхъ поръ продолжался колокольный звонъ, пока Христофъ прибылъ во дворець.

Услужливости одного стараго Француза, Докшора Денъе, кошорый почти всю жизнь свою провелъ на оспровѣ, обязалъ я крапкими, біографическими извѣстіями о семь герояхъ, и по занимательности ихъ, сообщаю моимъ читателямъ.

Генрихъ Христофъ родился на оспровѣ Гренадѣ, принадлежащемъ къ малымъ оспровамъ Западной Индіи. Отець и машь его были хотя свободные, но незажиточные люди. На 11 году отдали Генриха къ Французскому морскому Капитану въ корабельные юнги. Первое его путешествіе было въ Гаити, гдѣ Капитанъ, желая ошь него избавишься, какъ ошь легкомысленнаго

и своевольнаго шалуна, продалъ его владѣтелю одной мызы, который приспавиль его къ кухнѣ.

Здѣсь работаль онъ усердно и шакъ успѣлъ въ поваренномъ искусствѣ, что господинъ въ непродолжительномъ времени сдѣлалъ его наспоющимъ поваромъ.

Когда потомъ Французскій Генераль Графъ Деспенгъ вербоваль волошеровъ, то и Христофъ записался въ морскую службу, въ которой, переславъ бытъ рабомъ, всупилъ въ новый кругъ дѣйствій. По окончаніи похода, оставя службу, завель онъ гостинницу подъ названіемъ: *вѣнца*. Прежнее его званіе въ поваренномъ искусствѣ весьма ему пригодилось и гости были имъ довольны. Но будучи грубымъ и необразованнымъ челоѣкомъ, онъ скоро испортился и своими наглыми поступками навлекъ себѣ много неприятностей, сопровождавшихся нерѣдко даже побоями. Весьма вѣрояшно, что и шѣ дослославныя раны, которыми покрываетъ его Баронъ Васпей (въ своихъ *Refléxions politiques*) подъ стѣнами города Саваны въ

Соединенныхъ Штатахъ, едва ли не достались ему въ подобныхъ бишвахъ.

Въ началѣ революціи на островѣ Гайши вступилъ онъ опять во Французскую военную службу, сперва въ артиллерію, а потомъ въ драгуны. Его мужество и рвеніе къ службѣ обратили на себя вниманіе начальниковъ, которые не замедлили наградишь его чиномъ Капитана. При Туссенѣ пожаловали его Комендантомъ Petite-Anse, а въ 1801 году города Капа. По мѣрѣ возвышенія въ чинѣ, обнаруживалась и его тайная прошивъ бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ злоба, которую онъ до сего времени умѣлъ скрывать. Неприязненность его къ симъ людямъ побудила къ гоненіямъ и жестокостямъ, которыя предвѣщали будущіе его поступки. Незвизрая на то, онъ старался обмануть бѣлыхъ Французскихъ Офицеровъ въ истинныхъ своихъ чувствованіяхъ, обращался съ ними весьма ласково и осыпалъ даже подарками, надѣясь сими опличіями ушвердишь ихъ въ ложномъ мнѣніи, что онъ всюю душею преданъ Франціи. — Пронырствомъ и кознями удержи-

вался Христофъ на своемъ мѣстѣ и его счастливое созвѣдіе благопріяшествовало ему въ продолженіе всѣхъ шѣхъ перевороповъ, копорые происходили на сѣмъ несчастномъ оспровѣ, пока наконецъ, по смерти такъ называемаго Императора Дессалина, южная половина Гаини взяла сторону Мулапа Пеліона, а Христофъ объявилъ себя владѣтелемъ сѣверной части. — Онъ принялъ шишуль Короля, завелъ придворный шшашъ и съ неограниченною властію управлялъ черными. Вскорѣ по возвышеніи своемъ покусился онъ опныашъ у соперника своего Пеліона доснавшуюся ему часть и провозгласилъ себя власшелиномъ всего оспрова. Онъ выступилъ прошивъ него со всемъ евоимъ войскомъ; но былъ опраженъ съ значительнымъ урономъ. Неудачу сего похода приписывалъ онъ единшвенно дѣйшвію бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ. Съ того времени сіи несчастные навлекли на себя всю его люшосшь: не шолько подверглись они гоненіямъ всякаго рода, но многіе, даже приверженцы его преданы были смерти. Хошя первое его

покушеніе прошивъ Пешіона было неудачно; однакожь онъ не перялъ надежды со временемъ выпѣснить его и опважился на вторую войну: походъ начался осадою крѣпостцы Sibert, которая вскорѣ сдалась. Около 500 человекъ неприятелей принесены были въ жертву его мести. Но при всемъ томъ, когда Пешіонъ явился со своимъ войскомъ, то Христофъ снова былъ разбишь и принужденъ къ опспуленію.

По прибытіи своемъ въ Капъ, онъ вторично излилъ ярость свою на несчастныхъ бѣлыхъ, изъ которыхъ многіе пропали безъ вѣсти, другіе были публично казнены безъ пощады возраста и пола. Къ довершенію сего нѣкоторые подозрѣваемые имъ Генералы лишились жизни. Его злоба прошивъ разноцвѣтныхъ болѣе всего основывалась на томъ, что Пешіонъ старался защищать тѣхъ изъ сихъ несчастныхъ, которые избѣгли лютоисти Дессалина. По сей причинѣ въ Христофовой арміи было весьма мало разноцвѣтныхъ, кромѣ необходимыхъ для него людей, какъ-шо: Дюнкю, Васпея, Розье и проч. Ихъ со-

чиненія наполнены были похвалою се-
му ихъ повелителю и, носили на себѣ
печать низкой лесты, копорою они
умѣли поддерживать себя въ своемъ до-
стоинствѣ .

Несмотря на то попомство по-
спавишь его на ряду съ шѣми ширана-
ми, копорыхъ одно имя приводишь въ
содроганіе. Наказанія его за вины были
ужасны: Генералы, созданные имъ Гер-
цоги и Принцы наравнѣ съ простымъ
солдапомъ подвергались за малѣйшіе
проступки палочнымъ ударамъ , или
обремененные оковами, заключались въ
земницы. Если какой нибудь несчаст-
ный приговоренъ былъ къ наказанію
розгами, то оно не рѣдко стоило ему
жизни. Собственностію своихъ Генера-
ловъ располагалъ Христофъ совершен-
но по своему произволу , у одного от-
нималъ помѣстья и награждалъ ими
другаго. Наконецъ доходило до того ,
что не выдавалъ даже солдапамъ жало-
ванья.

Особенно умѣлъ онъ придавать се-
бѣ важный видъ и содержать людей въ
глубочайшей подчиненности. Его обык-

новѣнное слово: au diable, отрывисто произносимое, заставляло уже содрататься; но если онъ начиналъ пошатываться ногами, то все наполнялось страхомъ и ужасомъ.—Послѣ этого не удивительно, если безчеловѣчная жестокость и ежедневныя люспши сдѣлали его ненавистнымъ у Негровъ и онъ покорился наконецъ своей участи.

Его наружность была болѣе ужасна, нежели приапна. Онъ былъ высокій, сильный человѣкъ, крѣпкаго сложенія и постоянного здоровья. Волосы имѣлъ сѣдые и не болѣе 52 лѣтъ отъ роду. Цвѣтъ шѣла не совсемъ черный, но нѣсколько похожій на темный, называющійся по-памашнему *casatra*. Черты его лица были правильны и не безъ приапности, но взоръ ужасный.

Обыкновенно носилъ онъ зеленый кафтанъ съ красными, золопомъ вышитыми обшлагами, треугольную шляпу, бѣлые лѣшніе панталоны и темнаго цвѣща кожаные сапоги. Почти никогда не ходилъ пѣшкомъ, но всегда ѣздилъ на лошади въ сопровожденіи своихъ Генераловъ. Дома имѣлъ при себѣ

палку, которою указывалъ, раздавая свои приказанія; голосъ его былъ грозный и повелительный. — Хопя Христофъ въ физическомъ отношеніи одаренъ былъ ошъ природы силою и крѣпостию, мужествомъ и дѣятельностию, и хопя нельзя оспоривать его необыкновенныхъ умственныхъ способностей; однако образованіе оныхъ было вовсе пренебрежено: онъ не умѣлъ даже писать, но диктовалъ свои семейственныя письма Графу Лимонаду, которыя подписывалъ нѣсколькими неявственными буквами. На печати его была вырѣзана надпись: Dieu, ma cause et mon erée.

Между темъ судьба рѣшила положить предѣлъ его поприщу и свергнуть его съ поработеннаго имъ народа, ко-его жизнь была игрищемъ его прихошей. Онъ занемогъ въ своемъ увеселительномъ замкѣ Санъ - Суси, ничемъ не занимался и не выходилъ изъ комнаты.

Сего благоприятною минушою воспользовались многіе изъ приближенныхъ къ нему знатныхъ людей, что бы его свергнуть: сдѣлали явный заговоръ, ко-его главою былъ Герцогъ Мармеладъ, Гу-

бернашорь города Капа. Пламя возмущенія вспыхнуло 6 Октября 1820 года. Къ вечеру послышался глухой шумъ и бѣганье по улицамъ, безпокойство и страхъ видны были у всякаго на лицѣ, и примѣшныя движенія черныхъ ясно показывали, что готовится нѣчто чрезвычайное. Никто не находился въ такомъ страхѣ, какъ мы бѣлые, незнавшіе причины сихъ явленій: ибо опасались злаго противъ себя умысла. Собрались для совѣщанія о принятіи нужныхъ мѣръ. Рѣшили, что бы намъ искашь спасенія на корабляхъ, которые поспѣе могли сняться съ якоря и отплыть. Немедленно поспѣшили мы къ симъ мѣстамъ нашего убѣжища; но кто можетъ изобразить наше удивленіе и страхъ, когда увидѣли, что всѣ берега обложены были стражею черныхъ, которые объявили намъ, что Губернашорь строго запретилъ не пускашь никого на корабли и на оныхъ отправляшь. Это извѣстіе еще болѣе ушвердило насъ во мнѣніи, что гибель наша неизбежна. Мы возвратились въ свои жилища, заперлись въ оныхъ, приготоновили ору-

же и рѣшась, сколько возможно, защищать себя, ожидали конца судьбы своей. Мы не иначе полагали, что, по повелѣнію Хрисшофа, бѣлые и разноцвѣтные назначены были къ кровавому побоищу: въ такомъ случаѣ рѣшились мы дорого продать жизнь свою.

По наступленіи ночи шумъ увеличился на улицахъ. Почти въ 11 часовъ по барабанному бою начали собираться войска. Звукъ оружія, страшная переключка пословъ, стукъ скачущей конницы оглушали бѣлыхъ, кошорые въ мучительной поскѣ всю ночь не спали: ибо ужасный попошъ продолжался до самаго утра. Какъ въ подобныхъ общоягельствахъ прекращается всякой порядокъ, то черные могли бы свободно дѣлать грабежи, убійства и всякія дурія насилія, не подвергаясь никакой зашо отвѣтственности. Однакожъ, къ счастью, у нихъ не было времени, что бы врываться и грабить дома: ибо каждый бранноносный Негръ спѣшилъ на сборное мѣсто, на кошоромъ, дѣйствительно, еще до разсвѣта всѣ были въ гошовности къ приняшю даль-

нѣйшихъ приказаній ошъ Губернашора Герцога Мармелада; въ городѣ не оставалось ни одного человѣка, который бы въ защиту Христофа могъ сдѣлать нисполешный выспрѣль.

Съ разсвѣтомъ собралась многочисленная толпа Негровъ подь начальствомъ одного Офицера передь домомъ, гдѣ мы жили. Онъ вручилъ торговому Агеншу Гофману письменное повелѣнне Губернашора оппустишь ему количество ружей по требованію Офицера: ибо корабль нашъ нагруженъ былъ оружіемъ и аммуницію. Всякое сопронивленіе въ шакихъ обшоаятельстввахъ было бы столь же безразсудно, сколь и бесполезно. Почему все по требованію Офицера и было выдано, за что въ послѣдствіи полученъ исправный плашежъ.

Въ Haut du Cap, небольшемъ мѣспечкѣ, опстоящемъ на полчаса ѣзды ошъ города, расположились заговорщики лагеремъ, который состоялъ изъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ листьевъ. Мучные магазины, успроенные Христофомъ въ Petit - Anse, весьма пригодились для его непрятелей; а рогашаго ско-

па нагнали изъ окрестностей; слѣдственно въ сѣстныхъ припасахъ не было недостатка.

Христофъ скоро узналъ въ Санъ-Су-си происшествія минувшей ночи и легко удостоверился, что насилія и угнетенія его вѣроятно побудили Гаипянь къ возмущенію. Онъ мыслить о своемъ спасеніи и всѣми средствами покушался ушущить бунтъ. Узнавъ, что одинъ изъ бѣлыхъ снабдилъ народъ оружіемъ, тотчасъ возымѣлъ подозрѣніе, что они были виновниками сего возмущенія; почему далъ повелѣніе Губернатору немедленно предать всѣхъ бѣлыхъ смерти: ибо онъ еще не зналъ, что самъ Мармеладъ былъ первою пружиною сихъ переворошовъ. Возраженіе, сдѣланное Губернаторомъ на сіе повелѣніе, вѣроятно не весьма ему понравилось: онъ закипѣлъ гнѣвомъ и яростию. Въспоумерщвленія бѣлыхъ, Губернаторъ приказалъ своимъ солдатамъ щадить ихъ и не дѣлать ни малѣйшихъ обидъ и припѣсненій. Тогда черные говорили: *Nous pas fait guerre á blancs lá.* (Мы съ бѣлыми не воюемъ.) — Христофъ приказалъ

попомъ вооружисья своею Гвардіею, кою у него было въ Санъ-Суси около 800 человекъ и снова присягнувъ ему въ вѣрности. Не получая облегченія отъ своей болѣзни, предоставилъ онъ начальство надъ войскомъ одному изъ своихъ родственниковъ, Герцогу де Porte Royale. Наслѣдный Принцъ и прочіе Генералы сопровождали его.

Между темъ бунтовщики окопались въ Haut Cap и уже построили баперю, ожидая въ сей выгоднѣйшей позиціи своихъ неприятелей. Хотя Гвардія быспро подалась впередъ; но нападеніе ея было весьма слабо, и послѣ немногихъ выстрѣловъ солдаты забыли данную ими вновь присягу, навязали на ружья бѣлые плашки и перешли къ своимъ брашьямъ. Предводившеи ихъ, пораженные сею нечаянностію, обратились въ бѣгство въ Санъ-Суси.

Говорящъ, что Христофъ, по полученіи сего печальнаго извѣстія, обратясь къ Барону Дююи, неопходившему отъ него до послѣдней минушы сказалъ: “спасайшесь, моя власть миновала.,,

Послѣ сихъ словъ кончилъ онъ жизнь свою писполопнымъ выспрѣломъ 6 Октября въ 8 часовъ вечера.

На другой день Христофова супруга, вся фамилія и приверженцы привезены были на лошадяхъ изъ Санъ - Суси въ городъ Капъ при восклицаніяхъ народа, звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ. Къ дамамъ приставили карауль, а мужчинъ бросили въ шюрьму. По прошествіи нѣсколькихъ дней самые ненавистные изъ нихъ, числомъ девять, были казнены. Сей жребій палъ и на сына Христофова, осьмнадцатилѣтняго юношу.

Въ сію минушу часшъ острова, находившаяся подъ властію Христофа, была въ состояніи анархіи. Повсюду раздавалось неистовое восклицаніе: *Liberté, égalité*. Бѣшеный Негръ, подобно многимъ бѣлымъ Санкюлошамъ и Дескамизадосамъ, при словѣ: *égalité*, думалъ о совершенно равномъ правѣ на собственность, грабилъ и расхищаль, гдѣ хотѣлъ. Никакой законъ не обуздываль дикой, развращенной черни; всѣ признавали себя свободными и полновластными

ми.—Прекрасныя планшаци Христофовы были опустошены, сахарныя мѣльницы сожжены, магазины доспались въ добычу черни и увеселительный его замокъ Санъ-Суси внушири былъ разграбленъ и разорень.

Грабежи и всякаго рода своевольства безпрепятственно продолжались; болѣе всего пошерпѣли планшаци и мызы, изъ коихъ рогатый скотъ былъ выгнанъ.—Сколь ни ужасны были сіи сцены, однако часто происходили и самыя смѣшныя явленія. Такъ, напримѣръ, здѣсь бѣжалъ полунагой Негръ въ прекрасной, золотымъ позументомъ обшитой шляпѣ съ перомъ; тамъ шель другою босикомъ въ великолѣпномъ Генеральскомъ мундирѣ; шупъ проспая Негрицянка шла въ шелковомъ платьѣ съ шлейфомъ, а тамъ Негръ на узорчатой щали вель за собою осла — какъ побѣдныя профей грабежа.

Между темъ Президентъ Бойеръ, извѣсхся о всемъ случившемся, двинулся съ войскомъ около 15.000 чловѣкъ. Не хотѣли повиновашья его приказаніямъ. Всѣ Христофовы Генералы

приняли другія имена; Герцогъ Мармеладъ, главноначальствующій, назвался Генераломъ Ришардомъ. Однакожь прежде, нежели могло образоваться новое правительство, Бойеръ подспунилъ къ городу. — По сему случаю издана была къ народу слѣдующая прокламація:

«Граждане солдаты!

Правительство и Генералы съ живѣйшею радостію и торжественно объявляютъ, что въ Гаиши существуетъ одно Правительство и одна Конспирація. Миръ заключенъ; нѣтъ войны между нами; всѣ Гаишяне братья и союзники; Президентъ Бойеръ и его армія скоро вступитъ въ сей городъ, что бы заключить съ нами союзъ и братство; пригласивъ принять ихъ со всемъ восторгомъ, свойственнымъ истиннымъ Гаишянамъ.,»

Подписано: *Ролэнъ, Ришардъ, и проч.*

По прошествіи нѣсколькихъ дней Президентъ Бойеръ вступилъ въ городъ съ большею пышностію и торжествомъ.

Онъ родомъ Мулакъ, малъ росломъ и худоцавъ, получилъ первое воспитаніе во Франціи и по возвращеніи своемъ

на Сп. Доминго, былъ Секретаремъ у Пепіона. Овладевъ городомъ, поспѣшь возвратилъ онъ свободу Гжѣ Христофѣ и обѣимъ ея дочерямъ, кошорыя попомъ отправились въ Поршь-о-Прэнсъ, а отшуда въ Англію.

Генералы и Офицеры весьма были недовольны новымъ порядкомъ вещей; Бойеровы учрежденія не согласовались съ ихъ мнѣніемъ; стремясь сами къ верховной власти, не терпѣли они подчиненности. По возстановленіи тишины и порядка во всей странѣ, Бойеръ назначилъ Генерала Манера, одного Негра, Комендантомъ города Капа и возвратился въ Поршь-о-Прэнсъ, свою резиденцію. Между темъ Ришардъ и Ромэнь производили интриги противъ Бойеровыхъ учрежденій. Пользуясь его опісупшвіемъ, рѣшились они освободиться отъ принужденія, ограничивавшаго ихъ властолюбіе. Что бы привести свой планъ въ дѣйство и объявить себя властителями, приготовили они новое возмущеніе, кошорое 27 Февраля 1821 года вспыхнуло со всею неистовствомъ разъяренной черни.

Въ это время находился я въ Сона-
vais; было воскресенье: тогда неожидан-
но распространился въ городъ слухъ,
что въ Plaine de l'Artobonite произошло
возмущеніе и всѣ бѣлые и разноцвѣт-
ные преданы смерти. Къ счастью это
была одна пухлая молва. Около полудня
нѣкоторые Негры для забавы, или, мо-
жешь быть, по условленному знаку сдѣ-
лали нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ
неподалеку отъ рынка. Тутъ поднялась
суматоха: каждый поропился спасать
жизнь свою; поселяне бѣжали изъ горо-
да и бросали все, что для нихъ не такъ
было нужно. Мужчины брались за ору-
жіе и всѣ колебались безцокійствомъ
и страхомъ. — Комендантъ Франциска
разѣзжалъ со свитою по улицамъ, спа-
раясь крошкими словами успокоить
бѣгущихъ. „Все вздоръ, не бойтесь ни-
чего!,, — кричалъ онъ. Тогда нѣкоторыя
Негришянки медлѣнными и робкими
шагами возвратились на рынокъ и спо-
койствіе было воспановлено, какъ
вдругъ къ вечеру произошло новое смя-
шеніе. Барабанный бой созывалъ бран-
нолюбивыхъ на рынокъ, какъ на сборное

мѣсто; полцы вооруженныхъ Негровъ спекались опвсюду и окружили пороховый магазинъ. Эхо повпоряло неистовый крикъ буйной черни, и все вѣщало возобновленіе недавно происходившихъ плачевныхъ сценъ.

По смерти Христофа и по доешіеніи Боейромъ вліянія на сію часть острова, многіе купцы, ремесленники и работники — по большой части разноцвѣтные — переселились изъ Поршьо-Прэнса въ сѣверную область въ надеждѣ поправить свое состояніе. Симъ-по людямъ приказалъ объявить Комендантъ, заботившійся о ихъ безопасности, что бы они на другую ночь бѣжали на корабли. Можно представитъ себѣ, какая суматоха происходила на берегу, куда спремались всѣ, непринадлежавшіе къ роду черныхъ. Капитаны, споявшіе въ гавани Европейскихъ кораблей, выслали свои боты къ берегу для принятія несчастныхъ, искавшихъ своего спасенія, которые бросались въ нихъ со своими пожитками, испуганными женами и плачущими дѣтьми. Каждая минуша грозила опасностію,

чтобъ не подошла толпа кровожадныхъ возмущенцевъ и не принесла въ жертву своей ярости сихъ бѣдныхъ, беззащитныхъ людей.

Подобно бурѣ вооруженные Негры устремились изъ Plaine de l'Artobonite въ городъ, распространя повсюду страхъ и ужасъ, чиня бы напасть въ располкъ на гарнизонъ, состоявшій подъ властію Бойера.

Между темъ наступила ночь; пушечный выстрѣлъ далъ знакъ къ нападенію; непосредственно за темъ улицы покрылись толпами Негровъ, пули свистали въ воздухъ и восклицанія: *vive le général Richard, vive le général Romain!* раздавались во всѣхъ концахъ.

Въ продолженіе сихъ сценъ я ожидалъ корабельнаго Капитана, остававшася еще въ городъ, на берегу, и наскуча долгимъ, щепетнымъ ожиданіемъ, которое по тогдашнимъ обстоятельствамъ сопряжено было съ опасностію, рѣшился идти въ свою квартиру, что бы спасти свои вещи, надѣясь, по возвращеніи, найти Капитана съ бокомъ и отправишься на корабль. Благополуч-

но достигъ я своего дома; но на дорогѣ къ берегу, караульные меня много разъ окликали своимъ: *ça qui là*.—*Blanc etranger*, опвѣчалъ я; на что они возражали: *prenez*. — Ко мнѣ приспало двое Англичанъ, которые также намѣревались сѣсть на корабль; однакожь опасность умножалась съ каждымъ шагомъ. Со всѣхъ сторонъ кричали намъ: *tournez, tournez, blancs, on pas capable passer ci là!* (Назадъ, назадъ, бѣлые! здѣсь не пройдетъ.) — Намъ нельзя было идти далѣе и благо-разуміе заспаляло искашь безопасности. За нѣсколько шаговъ впереди споялъ домъ Англичанина, гдѣ мы нашли убѣжище. Хозяинъ вооружилъ своихъ черныхъ слугъ и поставилъ ихъ у дверей, что бы по крайней мѣрѣ защитить себя отъ нападенія хищной черни. Здѣсь провели мы ужасную ночь.

Всякое сопротивленіе небольшого гарнизона, оставленнаго Бойеромъ, было бы напрасно; почему онъ положилъ оружіе и вмѣстѣ съ Комендантомъ Францискою отправленъ въ Порть-о - Прэнсъ военнопленнымъ.

По утру по воспановленіи спокой-

спвія, оставивъ свое убѣжище, мы увидѣли слѣдствіе происходившихъ ночью ужасныхъ сценъ. Здѣсь мужъ искалъ своей жены, тамъ родилели дѣтей своихъ; здѣсь разрушенное зданіе, тамъ разбросанные пожилки—но кто можетъ описатьъ всѣ плачевныя каршины? однимъ словомъ, кромѣ домовъ Англичанъ и шѣхъ, копорые принадлежали жителямъ города при Христофѣ, ни одно жилище новыхъ поселенцевъ не пощажено было бунповщиками.

Тутъ узналъ я, что Капитанъ Смартъ находился со своимъ бопомъ и 6 вооруженными мапросами на берегу, въ окопахъ. Корабль его, какъ и всѣ прочіе въ гавани, были наполнены бѣглецами, копорые на судахъ имѣли удобное приращище.

Здѣсь кспати скажу нѣсколько словъ объ участи шѣхъ аршиповъ и ремесленниковъ, копорые въ надеждѣ поправитъ свое соспояніе, по приглашенію Христофа, оставили Европу и прибыли въ Гаиши. — Между ними находился нѣкто Г***, съ копорымъ я познакомился въ Капѣ; онъ служилъ въ *** арміи,

вышелъ въ описавку и приѣхалъ туда, что бы предложить свои услуги Христофу. Сей послѣдній поручилъ ему трудную должность: обучать грубыхъ Негровъ экзерциціи. Съ охотою и величайшимъ напряженіемъ подвергалъ себя Г*** всѣмъ тягостямъ, копорыя дѣлають военную службу почти несносною въ жаркихъ тропическихъ странахъ, гдѣ всякое шѣлесное движеніе, подъ палящимъ зноемъ солнца, упомяетъ человека до испощенія. Сверхъ того онъ долженъ былъ обучать Европейской тактикѣ молодаго Наслѣднаго Принца Генриха Христофа; несмотря на то онъ проводилъ самые бѣдственныя дни; ибо никогда не получалъ жалованья, а только иногда нѣсколько мѣшковъ кофе—въ награду за всѣ труды свои. При всемъ томъ принадлежалъ онъ къ числу шѣхъ, къ копорымъ Христофъ имѣлъ особенное расположеніе. Узнавъ печальнымъ опытомъ, чего можно было ожидать на будущее время, Г*** вознамѣрился просить увольненія, и оставилъ Гаиши. Сначала долгое время удерживали его обѣщаніями, даже подавали ему нѣко-

порую надежду на исполненіе его желанія, пакъ что онъ совсемъ было собрался въ Европу на небольшомъ купеческомъ суднѣ; но какимъ пораженъ былъ онъ изумленіемъ, когда Христофъ наконецъ объявилъ ему : *vous ne quittérez jamais mon isle.* (Вы никогда отсюда не поѣдете). Тщешно спарался Г*** получить у Христофа аудіенцію; съ опчаяніемъ смотрѣлъ онъ съ морскаго берега въ слѣдъ кораблю, на которомъ думалъ прежде опправиться въ свое опечесство и который лепѣлъ на всѣхъ парусахъ, пока наконецъ скрылся изъ глазъ его, омраченныхъ горестію.—Согбенный подъ тяжестію своего рока, вскорѣ за-немогъ онъ и умеръ.—По просьбѣ сына Христофова, погребли его со всѣми воинскими почестями. Когда опускали гробъ въ могилу, то солдаты, коихъ былъ онъ училелемъ, схватили шляпу и шагу его и продали за дорогую цѣну.—Другой несчастный поварищъ Г*** былъ живописецъ Э***. Онъ имѣлъ отъ Христофа безпреспанную работу, писалъ для него поршрешы, декорации, расписывалъ его комнаты, не получая

никакой платы. Когда же онъ усиленно просилъ оной, шо давали ему нѣсколько мѣшковъ кофе, и шо, когда Христофъ былъ въ веселомъ расположеніи духа. Впрочемъ ему часшо безъ дальнихъ околичностей ошказывали. Даже Англійскій Докшоръ Биршъ, который былъ вмѣстѣ и Апшекаремъ, никогда не получалъ денегъ ни за лѣченіе, ни за употребленные на шо медикаменты, но одинъ шолько кофе. Христофъ выбралъ сію удобную расплату не ошъ недоспашка въ наличныхъ деньгахъ: ибо по смерти его въ казнѣ, хранившейся въ Генриховой цитадели, найдено было около 20 милліоновъ Испанскихъ шалеровъ, изъ кошорыхъ однако сѣмейству его ничего не доспалось. Сія значительная сумма не покажется увеличенною. если расчислшшь, какое множество сахару, кофе, индиго, хлопчатой бумаги, какаго и проч. продавалъ онъ со своихъ планшаций; какую большую пошлшну налагалъ на привозимые и вывозимые шовары *) и какъ сверхъ того угнешалъ

*) Напр. 6 Испанскихъ шалеровъ съ 60 енка Французской водки.

народъ и позволялъ себѣ всякаго рода приписанія. Тогда во всемъ Гаиши носился слухъ, будто Христофъ думалъ сими накопленными сокровищами склонить Францію ошказаться ошъ острова и признашь его независимымъ владѣтелемъ онаго.—Бывшій панегиристъ Христофа, Розье, придворный его поэтъ, по смерти своего пропектора вдругъ перемѣнилъ понь: я познакомился съ нимъ, въ Капѣ и получилъ ошъ него многія, важныя извѣстія касательно новѣйшей исторіи острова. Онъ описывалъ характеръ ширана совершенно другими красками и опкровенно признавался мнѣ, какъ жестоко и безчеловѣчно поступалъ Христофъ съ бѣлыми и разноцвѣтными. — Прибывшіе изъ Европы художники находились въ Санъ-Суси, какъ бы въ плѣну; никто не смѣлъ выѣхать ошсюда; за шо и ни одинъ бѣлый, не бывшій въ его службѣ, не осмѣливался дойти къ сему мѣсту. Почли бы за пресупленіе, если бы кто покусился сообщить въ Европу о своемъ положеніи.—Тщешно многіе претбовали увольненія; за ними смотрѣли Аргусовыми

глазами, что бы лишись ихъ всякаго случая ускользнуть на корабль. — Такимъ образомъ большая часть изъ нихъ сдѣлалась жершвою бѣдности, или добычею непривычнаго климата. Подозрѣваемые же въ малѣйшемъ проступкѣ влчили бѣдственную жизнь свою въ пемницѣ. Такая награда доспалась въ удѣль архисектору за многолѣтнія, важныя услуги, потому что у него найдены были рисунокъ Генриховой цитадели и записная книжка, въ которой онъ описывалъ судьбу свою во время пребыванія въ Гаипи. Вѣроятно сей бѣднякъ ласкалъ себя надеждою, что благоприятный случай приведетъ его нѣкогда въ опечесство, гдѣ онъ повѣствованіемъ о своихъ несчастныхъ приключеніяхъ могъ предохранить своихъ согражданъ отъ ослѣпленія не обольщаться пышными обѣщаніями чернаго ширана. Его схватили—и бросили въ ужасную, подземную пемницу, въ Forte Royale, гдѣ онъ окончилъ жизнь въ мучительныхъ спраданіяхъ; въ чемъ уже предшествовали ему многія, подобныя жершвы безчеловѣчія Христофа.

Въ послѣдствіе времени Бойеръ ипшорично подслушалъ къ Капу и покорилъ оный со всею спраною, наказавъ начальниковъ заговора.

Нынѣ управляетъ Бойеръ половиною острова, состоявшею подъ властію Христофа, поступаетъ съ бѣлыми и разноцвѣтными человѣколюбиво и вообще опличается опъ своего предшеспвенника благороднѣйшимъ характеромъ.

В. Полоцковъ.

ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА МАЮРА ДЕГЕН-
НИНА.

(Продолженіе.)

XVI.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ нашъ ИМПЕРА-
ТОРЬ!

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всенижайше
доношу:

Прошедшаго Октября 26 числа по-
лучилъ я вѣдомость изъ Екашеринбур-
га изъ Сибирскаго Оберъ - Берг - амша,
что Козачья орда всушила чрезъ Баш-
кирскія жилища близъ заводовъ и сло-
бодъ Екашеринбургскаго вѣдомства, и
Башкирцовъ бьютъ и въ полонъ беруть,
а хлѣбъ и сѣна и юрпы ихъ жгутъ, и
Башкирцы выѣзжаютъ отъ нападенія
ихъ Козачей орды въ Русскія слободы,
въ Багаряшскую и въ прочія, съ женами
и съ дѣтьми, шакожъ и раненыхъ вы-
возятъ съ собою, а Ханъ самъ споймъ
при Озерѣ Увелкѣ и посылаетъ отъ се-
бя Козачей орды человекъ по пяти сотъ,
и по тысячѣ, и больше и меньше, въ

разныя волости; а сколько у него всего войска, о томъ не извѣстно, а кошорыя Русскіе полоненики выходяшь отъ нихъ Козачей орды и сказывающъ, что-де Козачья орда говоряшь: съ войною-де на Русскія жилища идти не хошяшь, но на Башкирцовъ.

И погожь числа ъздиль я къ Соликамской и говорилъ съ Господиномъ Сибирскимъ Губернашоромъ, чтобъ онъ имѣлъ въ Сибири оспорожностъ, а именно: по рубежамъ, откуда оная Козачья орда нападаешъ, понеже оному безпкойному народу въ шомъ вѣришь не для чего, что они говоряшь, что-де на Русскихъ съ войною нейдушъ, а образцы есть довольно, что всякой годъ Русскихъ разоряющъ и въ полонъ берущъ.

И ежели бы Богъ Сибири не хранилъ, чтобъ оныя варвары могли и всю Сибирь безъ помѣшательства имъ разорить и въ Тобольскъ вѣхашъ: понеже крѣпости плохи, а солдатовъ гарнизонныхъ въ Тобольскѣ за расходомъ малое число, а именно: по табели отъ него Господина Губернашора пять сотъ девяносто одинъ человекъ, а Драгунской Парфенш-

ева полкъ, копорый живешъ на рубежѣ около Царева городища, оный полкъ въ самомъ худомъ порядкѣ сосшоятъ безъ Офицеровъ.

Онъ Господинъ Губернапоръ погожь числа опсправиль въ Тобольскъ курьера, чшобъ шамо собравъ полкъ, копорый въ расходѣ, и бытъ во всякой оспорожености опъ Козачьей орды, шакожь и Парфентьева драгунскому полку велѣлъ бытъ въ готовности, шакожь число и служителей Маіора, чшобъ шли съ шемъ вышеписаннымъ пѣхошнымъ полкомъ.

О чемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ прошломъ 1723 году писалъ и Военной Коллегіи доносиль, и мнѣніе свое представлялъ; однакожь и нынѣ еще объ ономъ мнѣніе свое объявляю при семъ, копорое мнѣніе Господину Губернапору объявлено, и онъ Губернапоръ заблаго принялъ и разсуждалъ: хопя можно разсыпанныя деревни собрать въ одно мѣсто и поселить по рубежу большими слободами, и ихъ крѣпить; однакожь де за немнѣніемъ довольнаго числа полковъ могушь неприятели и промежь слободы внушрь Сибирскую въѣхашъ и разоряшъ.

При томъ же онъ мнѣ говорилъ, что онъ имѣеть указъ, чшобъ ему еще полкъ набрать изъ Козаковъ, изъ Козачьихъ дѣшей и прочихъ; а пѣ уже Козаки, Козачьи дѣши написаны въ переписи свидѣтельсшва душъ въ посадъ и во кресшьяне, и изъ разкладки подушныхъ денегъ выключашъ не велѣно; а что во оный полкъ надобно, никого и ничего нѣтъ, а копорые рекруты естъ въ Тобольскѣ излишни, съ тысячу человекъ и больше, оныхъ велѣно по Указу выслать ему къ Москвѣ.

А мое Генерала Маіора нижайшее мнѣніе.

Отъ Чюсовой по рубежу до Ишима изъ Тары естъ не мало жилья Русскихъ слободъ и деревень, отъ слободы до слободы въ разныхъ разстояніяхъ, верстъ по двадцаши, по придцаши, и больше и меньше, отъ Екашеринбурга до Ишима вдоль по рубежу оными слободами, на примѣръ шесть сотъ верстъ, а отъ Ишима до Тары шесть сотъ же, а съ разсыпанная деревни, копорыя около пѣхъ слободъ, оныя надлежитъ собрашь и заселишь къ большимъ слободамъ и

сдѣлашь кругомъ фортификаціи и поставишь понѣскольку пушекъ, такожде дашь мужикамъ, которые жишь будушь въ тѣхъ крѣпостяхъ, ружье и вѣльшь обучашъ ихъ въ просное время, чшобъ они умѣли ружьемъ владѣшь, какъ въ Германіи есшь ланд-милиціа, и моглибъ въ нужное время сами крѣпости охраняшь.

А между шѣми слободами опредѣлишь при полка Драгунскихъ съ добрыми Оберъ и унцеръ-офицеры, гдѣ пристойно для обороны, и въ пристойныхъ мѣстахъ поставишь маяки, и во время тревоги тѣ маяки зажигашь, чшобъ по всему рубежу отъ Чюсовой до Тары, извѣстно было, что неприятели есшь, и мужикибъ моглибъ съ цашень въ крѣпости убраться и бышь въ безопасности, такожь, чшобъ могли драгунскіе полки собраться и чинишь оборону, гдѣ надлежитъ.

Отъ собранія въ мѣсто разсычанныхъ деревень не великое разореніе крестьянамъ будешъ для того, что оное рубежное мѣсто все степное и Богомъ дарована земля хлѣбородна, и гдѣ ни есшь

поселишься, шупь и хлѣбъ родится, и пахонныхъ мѣспъ вездѣ довольно, и можно бы по рубежу хоня миліонъ душъ поселишь изъ оныхъ дальнихъ, шѣсныхъ мѣспъ, гдѣ хлѣба мало родится.

Оныя крѣпости могушь построить драгуны и мужики въ удобныя, неспрадныя времена съ малымъ убыткомъ.

И ежели вышеозначенный рубежъ въ такомъ охраненіи будешь, то я мню, что варвары не такъ спанушь свою волю исполнять и народъ креспьянскій ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА охраняться могушь отъ полону въ Козачью орду въ вѣчную варварскую рабшу, и они попомъ не смѣюшь внутрь Сибири промежъ крѣпости вспу-пашь, опасая себѣ отъ драгунъ вреда.

Сіе мнѣніе и представленіе иной можешь разсудить и уничтожишь, буд-то оныя варвары не всякой годъ при-ѣзжаюшь и разоряюшь урывомъ, и немедлѣнно оныя въ сѣпелъ въ свои жилища уѣзжаюшь. Однакожь ежели имъ не всякой годъ удаваться будешь и не увидяшь никакой обороны и помѣща-тельства имъ нѣтъ; шдѣ они могушь и

смѣлѣе вѣзжашь далѣ въ Русскія слободы и разоряшь и шупшь селиться въ союзѣ съ шѣми, у которыхь ноздри поропы, а цопомъ изъ Сибири не очень скоро ихъ выживешь для того, что чрезъ рубежь, кошорый отъ Руси по Камѣ чрезмѣру шрудно въ Сибирь вшупшь, ибо дороги плохи и нечищены, и пасажи причинны и крѣпки; то какъ провианшъ съ собой провезешь, такожь и чрезъ другіе краи провѣздъ шрудень.

Я всекоңечно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ правдою доношу, что полкъ набрашъ не изъ кого: понеже дворяне и Козачьи дѣши всѣ написаны въ посадѣ, о чемъ я довольно извѣщенъ, ибо въ шѣхъ краяхъ былъ; а ежели хошя самую крайнею нуждою и набрашъ, то никого для нужнѣйшихъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА посылокъ не ошпанешя.

При заключеніи сей почты, прибыль изъ Екашеринбурга курьеръ съ вѣдомостью, что Козачья орда въ свои жилища возвратилась, а ВАШЕГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА крестьяномъ никакого вреда
не учинили, кромѣ Башкирцамъ.

Пыскоръ.

11 Ноября 1724 года.

~~~~~

НА ОТЪѢЗДЪ СЕСТРЪ.

Простите, милая сестрица!
Вась дружба къ родинѣ зовешъ.
Назавтрѣ ясная денница,
Меня не прежняго найдетъ!

*

Вы радость сердца унесете:
Она какъ быспрый еонъ пройдетъ!
Вы счастье прежнее найдете!
А мнѣ?...чего желашъ впередъ?

*

Запасъ надежды испощишся
Тоскою раннѣй для меня,
И никогда не озаришся
Спокойствіемъ душа моя!

*

Лишенный вдругъ сестры и друга,
Привыкшій счастиемъ дышашъ,
Я научусь, въ часы досуга
Ничпожность жизни понимаешъ.

*

И что мнѣ будущность злая?
 Она надеждъ не возвратишь.
 И время, быстро пролетая,
 Съ мечшой и жизнь мою умчишь!

Н — ѵ С — вѣ.

~~~~~

П Ъ С Н Я.

Какъ друга равнодушный взоръ,
 Какъ грустьъ распроенныхъ свиданій,
 Какъ нѣжной мапери укоръ,
 Какъ спонъ болѣзненныхъ спраданій,
 Томишь меня попка!

*

Какъ обрученные — вѣнца,
 Какъ узники — освобожденья,
 Какъ безнадежный — дней конца,
 Какъ осужденные — прощенья,
 Я ушѣшенья жду.

*

Но не видашь опрады мнѣ —
 Какъ солнца яснаго слѣпому,
 Какъ испребленнаго въ огнѣ,
 Какъ сладкихъ сновъ убійцѣ злomu —
 Спрадашь вошь мой удѣль!

Н. Крюковѣ.

~~~~~

О КАРТИНЪ ДОМИНИКЕНЯ.

Между изящнѣйшими произведеніями Живописи, уцѣлѣвшими опъ сокрушительныхъ ударовъ Революціи и нашедшими впо-рое опечесство въ нашей столицѣ, заслужи-ваетъ удивленіе картина Доминикеня, изо-бражающая *Св. Іоанна Богослова*, обогащаю-щая нынѣ собраніе Его Высокопревосходи-тельства Господина Нарышкина, Оберъ-Егер-мейстера Его Императорскаго Величества *). Надѣмся доставить удовольствіе чиша-телямъ нашимъ, подавъ имъ возможность судить о достоинствѣ сего удивительнаго творенія, по описанію сколь блистательно-му, столь и вѣрному, сдѣланному однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ цѣнителей изящныхъ ис-кусствъ, въ письмѣ, изъ коего слѣдующъ здѣсь извлеченіе:

---

*) Съ какимъ великолѣпіемъ и вкусомъ опдѣланъ и убранъ домъ Его Высокопревос-ходительства Д. Л. Нарышкина! Но самое лучшее украшеніе онаго, безъ сомнѣнія, со-спавляетъ эша удивительная картина До-миникеня, хотя въ галереѣ и въ прочихъ комнапахъ сего знаменитаго нашего вельмо-жи много превосходныхъ картинъ славныхъ масперовъ. *Изд. Благ.*

“Св. Иоаннъ величественно возводитъ взоры къ Небу; созерцаніе изображается на благородномъ челѣ его; дѣвственная откровенность освѣщаетъ его; онъ лучезаренъ, сіяетъ достоинствомъ, являющимъ искренность его благоговѣнія и величіе его мыслей. Мучительныя спраши не возмущаютъ сердца юнаго Богослова; вся нѣжность души и крепость нрава, явленныя имъ въ своихъ Посланіяхъ и въ продолженіе Апостольства, начертаны на лицѣ его, истинно ангельскомъ, равно какъ и та возвышенность генія, та сила выразительности, которыя показала онъ въ своемъ Евангеліи и Апокалипсисѣ. Какъ счастливо соединяются черты на лицѣ возлюбленнаго ученика Иисусова! Какъ выражаютъ онѣ движеніе его души, и даютъ взору, положенію его, отличныя формы! Отъ подбородка его, едва покрытаго легкимъ пухомъ, до самой верхней части сей головы, восхитительной по красотѣ, все поражаетъ и вселяетъ удивленіе. Глаза его, одушевленные божественнымъ огнемъ, блистаютъ отъ восторга; писатель Откровенія слушаетъ; онъ внимателенъ ко гласу Учителья своего; книга Откровенія опроверзена, правымъ указательнымъ перстомъ показываетъ онъ на исписанныя страницы оной, между темъ другою рукою облокотившись на столъ, гдѣ стоитъ сосудъ, изъ котораго изникаетъ

крылатый змѣй, развертывается онъ свитокъ, на коемъ начертано будущее.,,

“Удивляюсь въ сей картинѣ всѣмъ условіямъ, пребуемымъ Живописью, и отдаю справедливость дарованію, исполнившему оныя съ великимъ совершенствомъ, что предметъ не можешь ни на минушу оставашся нерѣшеннымъ, и что мысль объясняется плѣдственіемъ. Геній Доминикеня открывається здѣсь во всемъ блескѣ. Только вдохновенный могъ привести предметъ свой въ топъ ясный порядокъ, каковой Гораций пребуешь для Поэзіи, и который не менѣ нуженъ для Живописи. Истина, согласіе, занимательность, все здѣсь находится; но особенно выразительность, сія существенная часть въ подражательныхъ искусствахъ, внушаемая одною природою и облагораживаемая искусствомъ. Орелъ, символъ Евангелиста (вверху картины), несущій перо въ своемъ носу, довершаетъ здѣсь торжественно искусство.,,

“Ты знаешь, мой другъ, какъ рѣдко можно найти въ сохранности картину Италіанской школы: сіе качество находится здѣсь во всемъ совершенствѣ; изящное произведеніе, о которомъ тебѣ говорю, неплѣнно, неповреждено, чисто какъ и самый Евангелистъ. Всеразрушающее время, пораженное удивленіемъ, кажется, для него остановило

гибельное вліяніе свое. Надобно тебѣ еще сказать нѣсколько словъ о прекрасномъ выборѣ, превосходномъ вкусѣ и простотѣ одежды, скрывающей наготу безъ упаенія формъ, и о замысловатомъ образѣ, какимъ живописецъ умѣлъ убрать злапошемныя волосы, лежащіе по плечамъ Св. Іоанна волнистыми кудрями. Сія червленая маншія, сія зеленая шуника, сіи пщашельно прибранные волосы доказываютъ, что Доминикень былъ не только превосходный живописецъ, но и образованный человекъ. Хотя сынъ Заведеевъ родился въ Виѣсаидѣ, однако же носилъ, подобно Спасишелю, совсемъ опущенные волосы, и былъ какъ сердцемъ, шакъ и поступками истинный Назарянинъ.,

Сія прекрасная картина, въ половину природной величины, вышиною въ 3 фуша, шириною въ 2 фуша 5 дюймовъ, принадлежала нѣкогда къ галлерей Герцога Орлеанскаго, и перешла опшуда въ галлерей Г. Фроманна, Совѣтника Регенсшва въ Шпупгардѣ; невзирая на высокую цѣну, за нее ему предложенную, никогда не хотѣлъ онъ уступить ее; по смерти его досталась она племяннику его Совѣтнику Финансовъ Шпокмайеру, опъ копорато куплена Его Высокопревосходительшвомъ Д. Л. Нарыцкинымъ. Она составляетъ нынѣ лучшее украшеніе драгоцѣннаго его собранія и приводитъ въ

восхищеніе всѣхъ знапоковъ. Искусство гравированія также обязано сей великолѣпной каршинѣ однимъ изъ прекраснѣйшихъ своихъ произведеній; оно совершено Миллеромъ (сыномъ), похищеннымъ смертію въ самомъ цвѣтѣ возраста, и увѣковѣчитъ память его.

Съ Французскаго Павелъ Яковлевъ.

*Анекдоты о Наполеонѣ *)*.

Наполеонъ въ военномъ училищѣ.

Въ то время, какъ сей необыкновенный человекъ обучался еще въ Королевскомъ Парижскомъ военномъ училищѣ, однажды подвергъ его испытанію Генераль, имѣвшій порученіе обозрѣть это заведеніе. Точныя отвѣсы Наполеона удивили Генерала, Профессоровъ училища и воспитанниковъ, соучени-

---

*) *Anecdotes sur Napoléon, publiées par Ireland. Paris, 1823.* Книга сія посвящена Г. Ирландомъ молодому *Наполеону*, Герцогу Рейхштадтскому. Одно уже это заспавляетъ подозрѣванъ въ приспрасшіи *благороднаго Англичанина* къ покойному Пусшыннику Острова Св. Елены. *Изд. Бл.*

коеъ его *); наконецъ предложили ему слѣдующій вопросъ: “что бы сдѣлали вы, находясь въ осадѣ при недоспаствѣ въ сѣстныхъ припасахъ?,—Это нисколько бы не затруднило меня до шѣхъ поръ, пока были бы они у осаждающихъ—отвѣчалъ молодой ученикъ, нимало не запинаясь **).

Луврѣ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того какъ Консульство стало управлять Франціею вмѣсто Директоріи, Бонапартъ предложилъ соповарищамъ своимъ оставить занимаемый ими тогда Люксембургскій дворецъ и перейти въ Лувръ. Аббатъ Сіэйсъ, находившійся шупъ, вскричалъ:

“Какъ! Консулы хопятъ жить во дворцѣ пирана?,,

—Еслибъ я былъ Людовикомъ XVI—сказалъ Бонапартъ сухо и пономъ, ‘выражавшимъ чувствованія, начинавшія уже господствовать въ его душѣ—но былъ бы еще Королемъ; а еслибъ долженъ былъ служить обѣдню, то и шеперь бы еще служилъ ее.—

---

*) Слѣдовательно Префессоры и соученики Наполеона не обращали на него до сего времени ни малѣйшаго вниманія. *Изд. Бл.*

**) Такъ говорилъ, а въ Россіи армію свою съ голоду уморилъ. *Изд. Бл.*

Можно вообразить, что Первосвященник (archi-prêtre) Сіэйсь почувствовалъ всю желчь споль заслуженнаго имъ сарказма.

Бонапартъ и Госпожа Спаль.

Въ 1800 году, Бонапартъ, выѣзжая изъ Дижона и спѣша перейти Альпы, что бы отправиться въ Италію, принялъ, по уваженію своему къ людямъ, одареннымъ гениемъ, приглашеніе къ завтраку отъ семейства Неверъ. Онъ познакомился шамъ съ дочерью бывшаго Министра Финансовъ, Госпожею Спаль, которая, имѣя нравъ отъ природы расположенный къ воспоргу, попросила у Консула позволенія поговорить съ нимъ наединѣ, на что онъ и согласился. Госпожа Спаль произнесла предъ нимъ длинную политическую проповѣдь, въ которой открыла ему собственныя свои виды относительно правленія Франціи, и кончила совѣтомъ принять за образецъ Вашингтона. Бонапартъ слушалъ ее шерпѣливо; когда же пересшла она говорить, то сказавъ ей нѣсколько учтивостей на счетъ превосходства ея дарованій, прибавилъ, что дѣти ея весьма счастливы, имѣя такую родительницу, и нарочно спросилъ ее: приметъ ли она на себя обязанность сама ихъ воспитать? — потомъ, вынувъ часы, извинился, что спѣшитъ на смотръ ожидающей его дивизіи—поклонился и ушелъ.

Госпожа Спаль не могла никакъ про-
стишь ему этой насмѣшки, и съ сего зре-
мени до конца своей жизни преслѣдовала
его перомъ своимъ съ непресшанно возрас-
шающимъ ожеспоченіемъ.

Пав. Яковлевъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

~~~~~

О Журналахъ на 1824 годъ.

1.

Сынъ Отечества будетъ продолжаться
въ слѣдующемъ 1824 году на прежнемъ
основаніи. Въ планъ его входящъ:

I. Современная Исторія и Политика Ев-
ропы. Въ семь отдѣленіи помѣщаются: раз-
сужденія и повѣспованія о новѣйшихъ и
прежнихъ полипическихъ и военныхъ дѣлахъ;
выписки изъ иноспранныхъ истпорическихъ
и полипическихъ Журналовъ; Некрологія и
Биографіи знаменитыхъ современниковъ; и-
сторическіе Анекдоты, и наконецъ *новѣйшія*
извѣстія о полититескихъ происшествіяхъ. Въ
последней спашъ помѣщается перечень всѣхъ
важныхъ новѣйшихъ извѣстій, полученныхъ
въ продолженіе испекшей недѣли. Въ случаѣ
полученія важнѣйшихъ извѣстій и въ нео-
быкновенные почповые дни, издаются осо-
быя *Полититескія Прибавленія къ Сыну Оте-
чества*, и немедленно рассылаются къ под-
писчикамъ.

II. Русская Литтература. Духовное и Свѣтское Краснорѣчіе. Разсужденія о Русскомъ языкѣ и о Русской Литтературѣ, новыя важныя книги (кромѣ относящихся къ предметамъ Богословія и Медицины) въ подробности разсматриваются въ Сынѣ Ошечества.—Небольшія стихотворенія.

III. Современная Русская Библюграфія, или извѣстія обо всѣхъ выходящихъ на Русскомъ языкѣ книгахъ, вскорѣ по изданіи ихъ въ свѣтъ, съ краткими, безприсрастными замѣчаніями о достоинствѣ оныхъ, для предостереженія Публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

IV. Новости неполитическія: новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ Наукъ, Художествъ и Словесности въ Россіи и чужихъ краяхъ; о новыхъ изобрѣшеніяхъ и опытахъ. Обзорніе Литтературы важнѣйшихъ народовъ Европы.

V. Русскій Театръ. Разборъ представляемыхъ на С. Петербургскомъ Театрѣ піесъ, съ замѣчаніями объ игрѣ Актеровъ.

VI. Русская древняя и новая Исторія. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ ошечственной Исторіи. Крипическія изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянъ, Историческіе Анекдоты. Къ сему отдѣленію принад-

лежатъ Географическія и Статистическія свѣденія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

VI. Путешествія. Письма Русскихъ путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ. Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ Свѣта. Замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта.

VII. Смѣсь. Разныя извѣстія, объявленія, замѣчанія. Переписка, и п. п.

Въ семъ Журналѣ участвуютъ трудами своими многіе отличные Русскіе Писатели. Издатель пользуется всѣми Иностранными Вѣдомостями, политическими и литературными Журналами, и имѣетъ Корреспондентовъ въ важнѣйшихъ городахъ Россіи и прочихъ земель Европы. Онъ приложитъ всѣ старанія, чѣмъ Журналъ сей приносилъ читателямъ пользу и удовольствіе. Основаніемъ трудовъ своихъ принялъ онъ, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) Не вышукать изъ виду Эпиграфа сего Журнала: *Verba animi proferre et vitam impendere vero!* 2) стараться, чѣмъ старѣе, помѣщаемыя въ ономъ были *дѣльныя*, т. е. чѣмъ въ нихъ не было лишнихъ и пустыхъ умствованій, а сообщались истины и мысли полезныя и наставительныя; 3) помѣщать преимущественно Русскія оригинальныя сочиненія и весьма рѣдко переводы; 4) всѣми мѣрами

спарашься, чшобь въ *Сынъ Отечества* не было повшоренія шого, что уже напечатано въ другихъ Русскихъ Журналахъ; 5) прилагать спаранія о сохраненіи въ семь изданіи чистоты и правильности Русскаго языка, и наконецъ, 6) наблюдать, чшобь во всѣхъ стапьяхъ онаго сохраняемы были правила благочестія, нравственности и благопристойности, чшобь и въ стихопвореніяхъ самыя шушки не были оскорбительны для нравовъ. Помня, и по возможности исполняя сіи правила, Издашеля надѣется сохранить уваженіе и довѣренность опечечешвенной Публики, кошорыми *Сынъ Отечества* пользуется уже двѣнадцашый годъ.

Лесный приемъ, кошорого удостоились *Литтературныя Прибавленія*, побуждають Издашелей продолжать оныя и на будущій годъ. Цѣль и наружная ихъ форма остающься шѣ же. Первую поставляютъ Издашели въ шомъ, что бы доставили чашащелямъ своимъ приятное занятіе въ часы опдохновения. Для сего въ *Литтературныхъ Прибавленіяхъ* помѣщаются будущъ, какъ и прежде, Повѣсти оригинальныя и переводныя изъ лучшихъ и новѣйшихъ Иностранныхъ Авшоровъ; Анекдоты, опривки изъ большихъ Романовъ и Трагедій, равно какъ и изъ Путешествій легкихъ и забавныхъ, Письма и прочее, шому подобное. При семь Издашели

не упустишь изъ виду того, чѣмъ сдѣлаешь листки свои какъ можно разнообразнѣе и занимательнѣе, и вообще въ полной мѣрѣ оправдаешь лесное для нихъ вниманіе просвѣщенной Публики, какъ содержаніемъ и слогомъ, такъ въ особенності нравственной цѣлю помѣщаемыхъ піесъ: въ семъ отношеніи будущъ они наблюдашь строгую разборчивость.

Въ каждую Субботу, попрежнему, будешь выходить книжка *Сына Отечества*, содержащая въ себѣ не менѣе трехъ листовъ, или 48 страницъ. Цѣна годовому изданію (состоящему изъ 52 книжекъ) здѣсь въ С. Петербургѣ *сорокъ*, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи *сорокъ семь* рублей; полугодовому же (состоящему изъ 26 книжекъ, съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ *двадцать пять* рублей, а съ пересылкою *двадцать восемь* рублей *пятьдесятъ* копѣекъ. За доставленіе въ дома приглагается въ годъ 6 р. въ полгода 3 р.

Литтературныя Прибавленія будущъ выходить особыми книжками чрезъ каждую книжку *Сына Отечества*, въ $2\frac{1}{2}$ и 5 листа; слѣдственно составлятъ въ годъ 26 книжекъ, въ коихъ содержатся будешь до 70 листовъ, и кои раздѣляясь на 6 частей. Къ каждой части прилагаемъ будешь (какъ и нынѣ) особый заглавный листокъ (*Библіотека для*

твенія, составленная изъ Повѣстей, Анекдотовъ и другихъ произведеній Изящной Словесности), такъ, что онъ, будучи переплетены вмѣстѣ, составляютъ особое и къ Сыну Отечества, по содержанию своему, вовсе непринадлежащее изданіе. Цѣна годовому изданію сихъ Прибавленій для шѣхъ особъ, кои подписываются на оныя при *Сынъ Отечества*, здѣсь въ С. Петербургѣ (и съ доставленіемъ въ дома) двенадцать рублей пятдесять копѣекъ, а съ пересылкою въ города пятнадцать рублей. Сія Прибавленія можно получать и особо, безъ Сына Отечества; но въ семь случаевъ платятъ за оныя въ С. Петербургѣ 17 р. 50 к., а съ пересылкою 20 р.

Подписка на Журналъ и Литературныхъ Прибавленій къ оному принимается въ С. Петербургѣ въ типографіи Издашеля С. О., Коллежскаго Совѣтника Греча, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Косиковскаго подъ № 69, и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Николай Гречъ.

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія , Коллежскій Совѣтникъ Воейковъ , будешь продолжать изданіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Русскій Инвалидъ*, или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1824 годъ. Въ сей Газетѣ будутъ помѣщаемы:

1. Высочайшіе Приказы по сухопутнымъ Арміямъ и Флотамъ.

(Высочайшіе Приказы ни въ какихъ вѣдомостяхъ; кромѣ *Инвалида* не печатающся.)

2. Извѣстія о Всемилоспивѣйше пожалованныхъ чинами Военными и Спашскими, Кавалерскими Орденами , другими знаками отличія и награжденіями, также объ опредѣленіи чиновниковъ къ мѣстамъ, опсшавкѣ , пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

(Почтенные чинаштели *Инвалида* безъ сомнѣнія замѣтили скороспъ, съ каковою всегда сіи внутреннія извѣстія сообщаемы были въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*.)

III. Топографическія , Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ , особливо смежныхъ съ Россіею , и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи , описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что слу-

житъ къ распространенію познаній по части военныхъ наукъ.

IV. Библиографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на отечественномъ языкѣ книгъ.

V. Опырышія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, въ особенности относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, ш. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта, также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта.

VII. Любопытныя отрывки изъ Исторіи, особливо отечественной, какъ то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, преимущественно по военной части, Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неуспрашимости и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

IX. Благошворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія, и проч.

(Въ печеніи будущаго года, такъ какъ и въ нынѣшнемъ, прилагаемы будутъ эстам-

пы, ландкарты, чершежи моделей разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкаю.)

XI. Каждую недѣлю будетъ выходить печатный листъ Прибавленій къ *Инвалиду*; онъ въ особенности посвящается избраннѣмъ новостямъ Литперашуры, то есть небольшимъ стихотвореніямъ и произаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Прибавленія за 1822 годъ составили 26 печатныхъ листовъ, или двѣ части; на 1823 годъ 52 листа, или чепыре части; на будущій же 1824 годъ составяють также чепыре части. Въ вышедшихъ въ свѣтъ листовъ Прибавленій просвѣщенные читатели видѣли Стихотворенія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Поэтовъ, какъ то: Князя И. М. Долгорукаго, Жуковскаго, Князя Вяземскаго. А. С. Пушкина, Баратынскаго, Рылѣва, Плетнева, И. И. Козлова, Ф. Н. Глинки, Барона Дельвига, Языкова, Князя Шаликова, Олина, Н. Д. Ивантина Писарева, Норова, Туланскаго, Глѣбова, молодого Писарева и другихъ.

Нынѣшній Издашель *Инвалида* почтеть себя счастливымъ, если успѣетъ сохранить изреченнымъ на полъ брани воинамъ шѣ суммы, кои собираемы были въ ихъ пользу ошъ изданія сей Газеты и поддержашъ лестное благоволеніе почтеннѣйшей Публики, ко-

порымъ онъ въ прошедшемъ и текущемъ году пользовался.

Редакція получаетъ многія иностранныя вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги, также имѣетъ корреспонденцовъ въ значительныхъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будутъ выходить попрежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе, что составишь 153 печатныхъ листа, или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ Санкт-петербургѣ 35 р., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб; полугодовому же (съ 1 Января по 1 Юля) въ С. П. бургѣ 20 р., а съ пересылкою 23 р. 50 к. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ по 10 р., а въ полгода по 5 р.

Подписка опъ жителей С. Петербурга принимается въ магазинъ Коммиссіонера Редакціи *И. В. Сленина* на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кусовникова; прошивъ Казанскаго Собора; а опъ иногородныхъ въ почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

ТЕАТРЪ.

*Замѣтанія на писѣмо къ Н. М.
Я — ву.*

Нѣкогда въ одномъ журналѣ поспорилъ я съ однимъ грознымъ криптикомъ о Русскомъ Театрѣ, о Русскихъ Актерахъ. Дѣло наше шло сперва очень хорошо. Наконецъ криптикъ мой разгорячился, наговорилъ колкостей. Я замолчалъ, вспомнивъ пословицу: *на всякое тиханье, не наздравствуешься!* Думаю, что поступилъ не худо, по крайней мѣрѣ читающая Публика избавилась отъ неприятной обязанности читать то, что вовсе не относилось къ сущности предмета.—Спорныя дѣла въ Журналахъ не только полезны, но и необходимы при нынѣшнемъ состояніи нашей Словесности. Онѣ усиливаютъ общее вниманіе Публики, поддерживаютъ господствующее мнѣніе касательно новыхъ произведеній, которыя безъ сей опоры, долго бы еще пролежали подъ спудомъ неизвѣстности, и наконецъ опредѣляютъ истинное ихъ достоинство въ области Литературы. Вотъ почему я люблю ихъ видѣть въ Журналахъ, гдѣ онѣ являющся подъ именемъ: *Критикъ, Анти-критикъ, Замѣтаній, Вопросовъ, Отвѣтовъ*, и ш. д.; какъ истина ни бываетъ въ нихъ запушана, однако

рано, или поздно она открывається. А съ насъ и этого довольно. Мы узнаемъ, чему вѣришь, чему не вѣришь.

Встрѣчая всегда съ удовольствіемъ дѣльныя и справедливыя разсужденія о Театрѣ, помѣщаемыя въ Журналъ: *Благонамѣренный*, я съ удивленіемъ прочелъ письмо къ *Н. М. Н-ву*, намечашанное въ XIX номерѣ онаго. — Сочинитель начинаетъ письмо сіе воспоминаніями объ игрѣ нашей единственной Семеновой въ роль *Медеи*, и къ сожалѣнію воспоминаетъ то, что всякому изъ насъ слишкомъ извѣстно. — На прехъ спрашицахъ вишійствуешь онъ, чтобъ повторишь тысячу и одинъ разъ сказанную истину, что сія достойная любимица Мельпомены несравненна въ сей Трагедіи; что ему нравилась на сцена, въ копорой испудленная Медея призываетъ божества адскія и Таршаръ; что онъ восхищается ея игрою, когда она видить тѣнь своего брата — и хлопочешъ, чтобъ доказашъ, что Семенова Акшриса прекрасная, удивительная, несравненная. Все это очень хорошо, спору нѣтъ; но кто же говорилъ прошивное? Не во гнѣвъ Г. Сочинителю, скажу, что онъ брался доказывашъ что лѣпомъ тепло, а зимою холодно. Громкая слава Семеновой упомила самую молву; намъ оспашетъ пеперь, или восхищашься ею и молчашъ, или восхищашься ею, оп-

крывать новыя незамѣченныя красоты въ игрѣ ея, копорыя могли укрыться опъ нѣкопорыхъ любительей Театра. Здѣсь кспаша замѣчу, что поржесство паланпа Семеновой суть пѣ мѣспа въ Трагедіи Медеи, гдѣ она, одушевляемая одною жаждою мщенія и убивъ дѣшей своихъ, показываетъ окровавленный кинжалъ Язону, и попомъ упрекаетъ его въ невѣрности. — Г. Сочинитель извѣщаетъ насъ, что во время представленія сей піэсы, онъ чувствовалъ предельный ужаса, что приглаживалъ на головѣ волосы, и проч. Таковыя излагаемыя подробности могутъ быть занимательны только для самаго Сочинителя, а намъ, читателямъ *Благонамѣреннаго*, нѣтъ никакой надобности знать ихъ.

Посмотримъ, что говоритъ Г. Сочинитель о другихъ Актерахъ, участвовавшихъ въ представленіи сей Трагедіи — Г. Брянскій, пишетъ онъ, “всегда одинаковъ: онъ никогда не сдѣлаетъ грубой ошибки, но и никогда не произведетъ сильнаго эффекта *)”, Можно ли такъ отзываться объ лучшемъ нашемъ Актерѣ? Одинъ недоспашокъ въ Г. Брянскомъ, а именно тотъ, что онъ читаетъ нараспѣвъ и оканчивая нѣ-

*) И я думалъ то же самое о Г. Брянскомъ, пока не видѣлъ его въ роли Терамена и не слышалъ разсказа о смерти Ипполита. *Изд. Бл.*

которыя спихи, не перемѣняешь своего гонимого. — Если онъ не увлекается собственнымъ жаромъ при переходахъ отъ одной страсти къ другой, какъ Г. Карашыгинъ: по за то въ обдуманной его игрѣ всегда видны сила и твердость души, умъ и глубокое познаніе въ искусствѣ повелѣвашь сердцами зрителей. Г. Сочинителю письма скорѣе слѣдовало говорить о Г. Брянскомъ съ хорошей стороны; ибо въ семь опличномъ нашемъ Архивѣ, болѣе достоинствъ нежели недостатковъ. — Между темъ рѣшимъ и рѣшительнымъ сужденіемъ объ его игрѣ, онъ изумилъ насъ, а Г. Брянскаго, можешь бышь, и напугалъ. — Изъявивъ свое негодованіе за то, что Публика аплодировала Гжѣ Азаревичевой м., онъ продолжаетъ: «она не имѣетъ этой пылкости чувствъ, этой пламенной души, безъ которыхъ мало однихъ физическихъ средствъ, чтобъ бышь хорошею прагической Актрисой; зачемъ же заставляешь играть ее въ трагедіяхъ?», Трудная роль, которую занимала въ сей Трагедіи Гжа Азаревичева м., не могла бышь въ точности ею выполнена по той причинѣ, что она не имѣла надлежащихъ познаній въ своемъ искусствѣ, еще очень молода для занятія прагическихъ ролей. Время покажетъ, чего надобно ожидать отъ сей юной Актрисы.—Я только скажу, вопреки мнѣнію

Г. Сочинишеля, что въ одной Медеѣ видны душевныя ея силы, мало измѣняющія физическимъ средствамъ, которыми природа щедро ее надѣлила.—Опъ Медеи Г. Сочинишель переходитъ къ Комедіи: *Мужъ и Любовникъ*, или *Воспитаніе Провинціала*. Не говоря ничего о ея содержаніи и не входя ни въ какія подробности объ игрѣ актеровъ въ сей Комедіи, онъ только говоритъ, что Гжа Валберхова б. играла прекрасно, Гжа Азаревичева м. играла прекрасно, и Г. Сосницкій игралъ прекрасно. Прекрасный образчикъ сужденія объ Театрѣ! Но конецъ вѣнчаетъ всю піэсу и самаго Сочинишеля. Надобно сперва знать, что онъ видѣлъ бы Комедію: *Мужъ и Любовникъ*, съ большимъ удовольствіемъ, еслибъ не сердилъ его Рамазановъ. “Эпопъ, продолжаешь онъ, впрочемъ весьма хорошій Актеръ, совершенно поршилъ игру свою неприличнымъ буфонствомъ, годнымъ только на театрахъ, которые во время Масляницы строятся около качелей., То есть: онъ былъ бы весьма хорошимъ актеромъ, еслибъ не былъ дурнымъ. Вошь что; кажется, хотѣлъ сказать Г. Сочинишель *). — Общее мнѣніе Публики было всегда въ пользу Г. Рамазанова, онъ по всей справедливости пользуется заслу-

*) Кажется совсемъ не то. Изд. Бл.

женною ея благосклонностію и именемъ ош-
 личнаго нашего Актера. Никто, какъ из-
 вѣстно, не занимаетъ съ такимъ успѣхомъ
 ролей, какъ называемыхъ комическихъ по-
 лухарактеровъ, какъ сей любимецъ весе-
 лой Талии. Кромѣ того, что онъ вникаетъ
 въ свойство дѣйствующаго лица, имъ пред-
 ставляемаго, что всегда разнообразенъ въ
 безчисленныхъ занимаемыхъ имъ роляхъ, онъ
 одинъ *) изъ всѣхъ Актеровъ играетъ всег-
 да охотно, съ видимымъ желаніемъ нра-
 виться Публикѣ. Можно упвердительно
 сказать, что Г. Бобровъ, сей веперанъ на-
 шего Театра и Г. Рамазановъ, соспавляютъ
 все изящество нашей комической труп-
 пы **).

Замѣчу Знапоку — Сочинителю, оканчи-
 вая свои замѣчанія на его письмо, что онъ
 конечно хорошо поступаетъ, ведя перепис-
 ку съ своими приятелями, но напрасно оратор-
 ствуетъ въ семъ Журналѣ о такомъ
 предметѣ, копорый ему несомсемъ извѣ-
 стенъ, и для объясненія коего пошребны опыш-
 ность и надлежація свѣденія.

Не говорю зачемъ онъ пишетъ,
 Зачемъ въ печать пускаетъ онъ? ***)

II.

~~~~~

*) Одинъ только? Изд. Бл.

**) А Гжа Валберхова и Г. Сосницкій? Изд. Вл.

***) Въ эшомъ виноватъ не оны, а я. Изд. Благ.

О концертѣ Г. Буше и его супруги.

По всей справедливости можно сказать, что сіи два артиста единственны, каждый на своемъ инструментѣ; игрою своею плѣняяющъ они, пропеающъ, восхищающъ, удивляющъ, приводятъ въ движеніе всѣ чувства, переселяющъ, такъ сказать, человека въ сферу гармоническаго бытія. Слыша очаровательную игру ихъ, невольно забываешься, а по окончаніи оной стѣнуешь какъ о потерѣ любимѣйшаго предмета, котораго слѣды оспаяются навсегда напечатлѣны на сердцѣ.

Гжа Буше имѣетъ рѣдкій талантъ. Кшо знаешь, съ какою необыкновенною трудностію сопряжена игра на арфѣ, особенно при переходѣ въ полутоны, производимые переменными педалями, которыя производишь она съ удивительною точностію и легкостію — шощъ, безъ сомнѣнія, признаешь, что Гжа Буше принадлежитъ къ числу рѣдчайшихъ и отличнѣйшихъ виртуозокъ.

Необыкновенное проворство въ исполненіи труднѣйшихъ пассажей и отличный вкусъ въ производствѣ весьма рѣдко бывающъ въ одной особѣ. Сила и точность въ производствѣ самыхъ блистательныхъ пассажей, придающъ игрѣ Гжи Буше нѣчто ве-

личественное; проворство же ея пальцевъ дѣйствительно удивляетъ. Многія виршуозки на форшопіано, имѣя предъ собою совершенный инструментъ со всеми полунонами, нацили бы затрудненіе въ производствѣ подобныхъ пассажей съ такою чистою, легкостію и нѣжностію и были бы принуждены, для прикрытія недоспѣвка, употребить педаль, которою впрочемъ Гжа Буше управляетъ съ необыкновеннымъ искусствомъ и съ большею выгодною для своей игры. Сверхъ того Гжа Буше очень искусно играетъ на форшо піано и можетъ равняться съ виршуозами на семь инструментовъ.

Излишнимъ считаю распространяться о талантѣ и игрѣ Г. Буше, а ссылаюсь только на Московскія вѣдомости нынѣшняго года *).

---

*) Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (14 Маія 1823) между прочимъ перепечатаны изъ сданаго Французскаго Журнала слѣдующіе стихи въ честь Г. Буше:

Son genie indompté, son archet plein d'audace,
 Enfantent mille traits inspirés au hazard;
 Son pindarique jeu pas fois étonne l'art,
 Mais s'il l'étonne, il le surpasse;
 Et quelque soit son plus fougueux écart
 Il joint l'énergie à la grace.

Къ сожалѣнію должно сказать, что у насъ паланты не столько еще уважаются какъ въ другихъ земляхъ; опличнѣйшіе арписы, по недостатку любительей изящныхъ искусствъ, находятъ иногда препящствія къ обнародованію своего паланта, а лучшая часть нашей Публики, опличающаяся понкимъ вкусомъ, лишается чрезъ, по самыхъ приятнѣйшихъ наслажденій. — Г. Буше даль сряду въ Берлинѣ двѣнадцать концершовъ, а здѣсь едва удался ему дасть одинъ. Передъ опъѣздомъ своимъ намѣренъ онъ съ супругою своею дасть еще концертъ и желателью, что бы онъ не встрѣшилъ никакихъ къ шому препящстей.

А. Кр...гб.

~~~~~

Кѵ Благотворителямб.

Уволенный за болѣзнію опъ службы чиновникъ 10 класса Осипъ Зейкевичъ прибыль сюда въ С. Петербургъ въ Маіѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, для приисканія себѣ должности по сташской службѣ; но около двухъ мѣсяцовъ шому назадъ, занемогъ, и, не имѣя никого родныхъ и покровителей, находися нынѣ въ самомъ крайнемъ положеніи: безъ всякихъ способовъ не шолько къ пользованію себя опъ шяжкой болѣзни, но даже и къ дневному пропитанію, же говоря уже

е помъ, что онъ претерпѣваетъ совершенный недоспапокъ въ плащѣ и обуви. Сверхъ удручающихъ его болѣзненныхъ припадковъ, день ото дня тяготитъ его болѣе и болѣе невозможность плащитъ за нанимаемый имъ, для укрытія себя отъ холода и сырости, пѣсный уголь. — Добрые люди! пронитесь жалкимъ положеніемъ вашего соотечественника: помогите безприютному. Всевышній вознаградитъ васъ за доброе дѣло. Г. Зенкевича найши можно Липейной частіи 5 кваршала по Бассейной улицѣ, въ домѣ придворнаго лакея Агафонова подѣ № 735.

И — йй.

~~~~~

Благотворенія.

Письма къ Издателю.

1.

На прилагаемый при семъ лошереинный билетъ подѣ № 13,823 палъ выигрышь *сепидесяти пяти* рублей. Выигравшая покорнѣйше проситъ васъ, М. Г., принять на себя трудъ, получить откуда слѣдуетъ означенную сумму и употребитъ оную, по разсмотрѣнію вашему, на раздачу бѣднымъ сѣмействамъ, о коихъ вы по челоуѣколюбію

вашему извѣщаете читателей въ издаваемомъ вами Журналѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.

Августа 1823.

N. N.

Село Богоявленское.

2.

Не откажите, М. Г., покорнѣйшей моей просьбѣ: принявъ на себя трудъ по предлагаемому присемъ лотерейному билету за № 159,579, на который палъ выигрышь въ 30 день Юня, *ста* рублей, получите оныя деньги изъ учрежденной для сей лотереи Коммисіи и раздайте бѣднымъ по усмотрѣнію вашему, чемъ много изволите одолжить пребывающаго къ вамъ и пр.

24 Сентября 1823.

И. М—ва.

Тифлисѣ.

Сверхъ того Издапель *Благонамѣреннаго* получилъ изъ Казани при запискѣ М отъ 6 ч. Октября для раздачи бѣднымъ *десять* рублей, что съ прежними составилъ *сто* *шестидесять пять* рублей. Деньги сіи болѣею частію уже розданы и осмальные раздадутся на сихъ дняхъ, а подробный отчетъ въ оныхъ напечатанъ будетъ въ слѣд. №.

И.

Разныя Извѣстія.

Издашели *Полярной Звѣзды* считающъ долгомъ уведомить иногородную Публику, что печатаніе сей карманной книжки на 1824 годъ уже начато и кончится въ половинѣ Декабря текущаго года; почему и просятъ они желающихъ получить оную въ скорѣйшемъ времени опноситься съ требованіями ко всѣмъ С. П. бургскимъ книгопродавцамъ, преимущественно же въ книжный магазинъ *И. В. Сленина* и въ библіотечку *Плавильщикова*. Цѣна экзempl. на веленевоу бумагѣ въ цвѣтной оберткѣ и съ пересылкою 15 р., на Любской 12, безъ пересылки на вел. 14, на Любской 10 р. Изданіе сіе будещъ украшено пятью гравюрами лучшихъ нашихъ Художниковъ. (сообщено.)

Прим. Изд. Благ. Полярная Звѣзда на 1823 годъ раскуплена почти вся въ первыхъ мѣсяцахъ сего года, а на будущій 1824 вѣроятно разоидещя гораздо еще скорѣе. Форматъ этой карманной книжки гораздо уюшнѣе и лучше прежняго. Предметы для гравюръ взяты изъ твореній отличнѣйшихъ нашихъ Поэтовъ. Многія превосходныя стихотворенія и прозаическія піэсы, присланныя къ Издашелямъ *Полярной Звѣзды* и читанныя въ здѣшнихъ ученыхъ обществахъ, равно какъ и въ дружескихъ собраніяхъ лю-

бишелей опечесивенной Словесности, подаюшь надежду, что впорое, или нынѣшнее изданіе сего, пакъ сказашь, *Литтературнаго Календаря*, будешь еще лучше перваго, или прошлогодняго, не только по наружному своему виду, но и по внутреннему достоинству. Желательнаго, чтобы и у насъ вошло въ обыкновеніе, какъ въ прочихъ просвѣщенныхъ государствахъ Европы, дарить другъ друга въ новый годъ подобными книжками: это много бы послужило къ распространенію Словесности и къ поощренію дарованій.

---

9. ч. сего мѣсяца, представлена была первый разъ на Большомъ Театрѣ *Федра*, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ и въ стихахъ, соч. Расина, переведенная *М. Е. Лобановымъ*, известнымъ уже давно Публикѣ съ весьма хорошей стороны многими своими стихотвореніями, особенно переводомъ Расиновой же Трагедіи: *Ифигенія въ Авлудѣ*. — Новая Трагедія: *Федра*, обставлена была какъ нельзя лучше: главнѣйшую въ оной роль *Федры* играла несравненная наша Актриса Гжа Семенова б., *Тезей* Г. Толченоеъ, *Ипполита* Г. Карашыгинъ б., *Терамона* Г. Брянскій, *Арисии* Гжа Азаревича м. и *Эноны* Гжа Карашыгина б. По окончаніи представленія вызваны были Г. Переводчикъ, а попомъ Гжа Семенова, Г. Карашыгинъ и Г. Брян-

скій, опличившійся въ разсказѣ о смерти Инполима.

Въ слѣдующей книжкѣ сообщимъ мы нѣкопорыя замѣчанія какъ о игрѣ Акшеровъ въ сей, давно ожидаемой нашей Публикою піесѣ, такъ и о самомъ переводѣ оной.

Трагедія: *Федра*, напечатанная съ опличнымъ раченіемъ новыми и весьма красивыми буквами на лучшей Любской бумагѣ, продается у самаго Г. Переводчика, живущаго въ домѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки, прошивъ зеркальной линіи Госпинаго Двора. Цѣна экз. въ бум. об. 5 р.

Подписка на Журналь: *Благонаимѣренный* 1824 года принимается въ *Санктпетербургѣ* въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ; у Издашеля Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна, или прудовъ, въ каменномъ прехъ-эпажномъ домѣ Моденова подъ № 505; въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщикова, И. В. Сленина и у Книгопродавцевъ: Глазуновыхъ, Заикиныхъ, Свѣчниковыхъ, и проч.; а въ Москвѣ у Коммисіонера тамошняго Университетна А. С. Ширяева. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 20 р., за по-

догодное же, или 12 книжекъ 15. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 рублей, а за полгода 3 р. 50 к. Подробное объявленіе о изданіи Журнала *Благонаименнаго* на 1824 годъ напечатано въ ХХ N°. Къ сему объявленію Издашель почищаетъ нужнымъ присоветовать, что для всѣхъ вообще какъ казенныхъ, такъ и частныхъ училищъ сдѣлано будетъ отъ каждаго годоваго экземпляра уступки по пяти рублей, если начальники, или содержатели оныхъ обратятся съ письменными требованіями къ самому Издашелю не позже Декабря мѣсяца нынѣшняго 1825 года.

Издашель *Благонаименнаго* употребитъ всевозможное стараніе, что бы Журналъ его съ будущаго 1824 года соотвѣтствовалъ въ полной мѣрѣ своему названію. Онъ намѣренъ заняться преимущественно *благонаименною* критикою. Оскорбительныя и клонящіяся болѣе къ личности, нежели къ существу дѣла, замѣчанія на книги, игру актеровъ и пр., сколь бы они остроумны и замысловаты ни были, не будутъ имѣть мѣста въ *Благонаименномъ*, равно какъ сладоспращныя, Вакхическія и даже *либеральныя* стихотворенія молодыхъ нашихъ баловней Поэтовъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1823. N° XXII.

ПИРОГЪ.

Повѣсть.

Г. Гефшельмейеръ, первый Поршной, котораго слава гремѣла во всемъ модномъ свѣтѣ города N***, ходилъ вздернувъ носъ, особливо по праздникамъ, когда въ каждой карешѣ, въ каждой коляскѣ видѣлъ онъ шворенія ножницъ своихъ. Ни одинъ поршной въ цѣлой столицѣ не могъ достигнуть того совершенства, которое отличало Гефшельмейера; за то ни одинъ изъ щеголей не носилъ другаго фрака, кромѣ сшишаго Г. Гефшельмейеромъ. Но кромѣ его неподражаемаго искусства, другая причина привлекала къ нему множеству почитателей. Модные люди всѣхъ лѣтъ, прибѣжали къ нему заказывать плащъ, болѣе для того, чтобы увидѣть Амалію дочь его — и извѣстивъ ей *пожиратель*

ихъ пламень. Тщешныя шруды! Амалія, дѣвушка споль же умная, сколь и при-
красная, шакъ хорошо провожала ошь
себя поклонниковъ своихъ, чшо послѣ
перваго свиданія, иные называли ее гру-
бою крешьянкою, другія медвѣдицей, и
ш. п.—Однакожь Амалія не была нечув-
спвишельна, и наслаждалась ожидані-
емъ, чшо нѣкогда соединишся съ пре-
краснымъ Морицомъ, хошя опецъ его
Г. Зеегеймъ, славный Проповѣдникъ, ни-
какъ не соглашался на ихъ бракъ.

Г. Гефшельмейеръ обидѣлся онка-
зомъ Г. Зеегейма, который жилъ въ его
домѣ. “Я бы желалъ знашь, говорилъ онъ,
чшо думаешь о себѣ эшошь оригиналь?
У меня свой домъ, у него нѣшь; я жи-
ву въ первомъ эшажѣ, онъ во второмъ;
моя слава ушверждена, объ немъ едва
знающъ. — Мы оба сочиняемъ, хошя въ
разныхъ родахъ. Однимъ словомъ, я очень
обижаюсь пуспыми возраженіями Г.
Проповѣдника.,,

— Ахъ! мой другъ, сказала Гжа Геф-
шельмейеръ, не онъ прошивишся сча-
спію нашей Амаліи; а жена его, самое
гордое швореніе на земли. —

Г. Зеегеймъ, съ своей стороны обидѣлся переменною расположеніемъ своего сосѣда, котораго прежде шакъ хорошо жилъ съ нимъ. Напримѣръ, когда Г. Зеегеймъ швердилъ по субботамаъ проповѣдь, копорую надлежало говорить въ воскресенье, Г. Гефшельмейеръ, запералъ пшицъ своихъ въ другую комнату, чшо бы они не мѣшали Г. Проповѣднику. Однажды служанка усыпала лѣспшицу пескомъ въ шо время, когда Г. Зеегеймъ въ праздничной маншѣ шелъ въ церковь, и Г. Гефшельмейеръ цѣлый день пробранилъ неучшивую служанку свою.

Г. Зеегеймъ любилъ посвоему Амалию; онъ хвалилъ ее за кропосшь и прилѣжаніе къ работѣ; но не хотѣлъ позволить Морицу жениться на ней—потому чшо Гжа Зеегеймъ не позволяла того. “Чшо скажущь объ эшой свадьбѣ—повпоряла она — наши родсшвенники, люди съ высокими чувсшвами?,,

Морицъ не понималъ какъ могутъ родисели его, люди просвѣщенные, рабски повиновашься предразсудкамъ. “Ахъ! говорилъ онъ про себя, еслибъ я былъ писаремъ, а не сыномъ Г. Зеегейма!,,

Въ одно воскресенье за обѣдомъ Г. Гефшельмейеръ удивился, примѣшивъ что супруга его ничего не кушаетъ. — Мужъ спрашиваетъ ее о причинѣ того. “Признаюсь, сказала Гжа Гефшельмейеръ, что сладкой пирогъ, которой принесли Гжѣ Зеегеймъ, опиялъ у меня весь аппетитъ; и я бьюсь объ закладъ, что она нарочно велѣла пронести его мимо насъ, чтобы возбудишь во мнѣ зависть.,,

Амалія, недовольная замѣчаніями своей мащери, возразила, что пирогъ вѣрно присланъ Г. Зеегейму въ подарокъ отъ какого нибудь знакомаго. — “Нѣтъ никогда не повѣрю! вскричала Гжа Гефшельмейеръ. Это нарочно приговоренная шушка! Да къ чему ты—сказала она, оборотясь къ Амаліи — вздумала защищать Г. Проповѣдника?.,

Цѣлый день швердила Г. Гефшельмейеръ о пирогъ; наконецъ мужъ сказалъ ей: “ушѣшься, милая! Развѣ мы не можемъ заказать шакдой же?.,

— Обь этомъ-то я и думала, прервала она, и желала бы, чтобы ты заказалъ его какъ можно скорѣе, чтобы опмспитъ эшимъ нищимъ.—

Для сохраненія домашняго спокойствія надобно было исполнить эту счастливую мысль.—Люди лучшаго тона зависѣли отъ Г. Гефшельмейера, а Г. Гефшельмейеръ зависѣлъ отъ жены своей!

Пирожникъ былъ шакой же геній въ своемъ родѣ какъ и Поршной. Онъ выслушалъ полныя лекціи повареннаго искусства въ Спразбургѣ и Парижѣ, и со всею славою опправлялъ должность свою во всей сполитцѣ. Къ сему-то знаменитому арписпу прибѣгнулъ Г. Гефшельмейеръ, и къ слѣдующему воскресенью заказалъ себѣ пирогъ, и велѣлъ верхнюю корку онаго украсить золоною липерою: З; это была начальная буква имени супруги его: Гжи Заиры Гефшельмейеръ. Напрасно Пирожникъ спарался опвратить его отъ этого варварскаго намѣренія; напрасно представлялъ ему, что это украшеніе слишкомъ похоже на мѣщанское — Поршной не перемѣнял своихъ мыслей, пребовалъ пирога съ буквою З, и обязывался плашить, чего бы онъ не спойлъ. Последнее доказательство было самое убѣдительное и Геній—Пирожникъ замолчалъ.

Наступило воскресенье, и знаменитый пирогъ, образцовое произведение Генія - Пирожника, принесенъ былъ къ Генію-Портному; у котораго пять дней назадъ разрѣшилась отъ бремени почтенная супруга.

Г. Гефшельмейеръ запрешилъ всѣмъ говорить о пирогахъ, желая прилично удивить свою супругу, когда она выдешъ къ обѣду. Но чтобъ исполнить желаніе ея, и показашъ Г. Зеегейму, что и у него есть образцовые пироги, онъ поставилъ его на столъ въ своей прихожей, и отворилъ дверь. Къ несчастію, Гжа Зеегеймъ во все утро не выходила изъ комнаты; но Г. Зеегеймъ долженъ былъ непременно увидѣшь пирогъ, возвратившись изъ церкви, потому что дверь была отперта, и ее никакъ нельзя было миновать ему.

Прежде возвращенія изъ церкви Г. Зеегейма, вошла въ сѣни бѣдная женщина; никто не примѣнилъ ее, потому что всѣ люди были тогда въ комнатахъ родильницы. Бѣдная вошла въ переднюю, и не видя никого, постучала въ дверь; но крикъ дитяти показалъ ей, что всѣ

заняты въ домѣ. — Она хотѣла уже удалиться; но взглянувъ на великолѣпный пирогъ, схватила его и унесла. Она уже сходила съ лѣспницы, какъ услышала вдругъ, что кто-то идетъ съ низу. Не желая имѣть свидѣтелей въ своемъ грѣхопадении, взбѣгаетъ она на вперой эшажъ—но увы! и шамъ нельзя было ей скрыться, ибо неугомонный шель по слѣдамъ ея, и эшопъ неугомонный былъ самъ Проповѣдникъ. Съ восхищеніемъ возвращался онъ домой, думая о знаменитой проповѣди своей.

Что оспавалось дѣлать бѣдной воровкѣ? Г. Зеегеймъ споялъ уже предъ нею. Послѣ множества учшивостей, подошла она къ нему, и подавая пирогъ, просила принять его.

“Опъ кого эшо, моя милая?,” спросилъ Проповѣдникъ, шакъ ослѣпленный подаркомъ, что не замѣшилъ лохмошьевъ эшой милой.

Нищая отшвѣчала, что ей запрещено говорить эшо. Г. Зеегеймъ совершенно увѣрился, что пирогъ шочно ему присланъ, увидя букву З на верхней коркѣ онаго. Онъ далъ ей нѣсколько грошей и

возвратилъ блюдо, на копоромъ лежало произведеніе Генія Пирожника. Старая воровка съ радосшію опкланялась Г. Проповѣднику и ушла.

Гжа Звегеймъ съ удивленіемъ разсматривала подарокъ, полученный ею мужемъ, и спаралась отгадать, кто бы могъ прислать эшотъ изящный пирогъ? Между темъ, какъ она занималась столь приятными мыслями, ужасная сцена, происходила въ первомъ эшажѣ. Пропажка пирога произвела всеобщій безпорядокъ во всѣхъ частяхъ правленія Г. Гефельмейера. Всѣ упрекали другъ друга безпечностію, всѣ кричали, бранились и никто не понималъ другъ друга.

Проповѣдникъ былъ чрезвычайно радъ неожиданному подарку; Поршней кричалъ, сердился и проклиналъ свою суешность и безпечность своей служанки, копорую хотѣлъ согнать со двора. Наконецъ начало утихать, и онъ запрешилъ не говорить ни слова о пирогахъ, дабы не подвергнуться насмѣшкамъ Проповѣдника и гордой жены его.

Обишатели втораго эшажа, пообѣдавъ и насладившись безподобнымъ

пирогомъ, вспали изъ за снола. “Не знаю что дѣлается у Поршнаго, сказала Гжа Зеегеймъ своему мужу; бывши въ кухнѣ, слышала я спрашный шумъ и крикъ; ужь не сдѣлалось ли какого несчастія съ родильницей?,,

— Не дай Боже этого, отвѣчала Проповѣдникъ; мнѣ очень жаль будетъ этой женщины... Но не сдѣлашь ли намъ перваго шага къ замиренію, т. е. не послашь ли намъ провѣдашь о ея здоровьи и кусокъ этого пирога? —

Гжа Зеегеймъ одобрила слова своего мужа, и дабы еще болѣе плѣнить родильницу, отпрѣзала топъ самый кусокъ, на которомъ сіяло золотое З. Зная, что Гжа Гефшельмейеръ называется Запрою.

Между темъ какъ служанка несла золотое З. на чистой шарелкѣ, супруги радовались доброму дѣлу. “Такъ — говорили они — въ свѣтѣ мало бы осталось враждующихъ, еслибъ гордоспъ сдѣлашь первый шагъ къ замиренію не останавливала обѣ парніи; мы довольны собою и вѣрно не разкаемся въ своей поспѣшности.,,

Увы! слѣдствія эпои поспѣшности были совсемъ не шаковы, какъ надѣялся Г. Зеегеймъ.

Порпной увидя кусокъ своего пирога, бросился изъ дверей и ужаснымъ грлосомъ закричалъ: “Г. Проповѣдникъ! эшакъ не шутяшъ!,,

— Ишакъ вамъ не нравишся нашъ подарокъ?—сказала Гжа Зеегеймъ.

“Прекрасный подарокъ! подлинно прекрасный...Г. Проповѣдникъ! я не могу шерпѣшь шакого оскорбленія и не понимаю, какъ въ вашемъ званіи, въ ваши лѣта, могли вы рѣшиться на шакое дѣло!,,

—А я, возразилъ Проповѣдникъ, я не понимаю васъ и прошу оспавить меня въ покоѣ. Мы совсемъ не думали оскорбляшъ васъ поступкомъ учшивымъ и приапельскимъ. —

“Поступокъ учшивый и приапельской! А! о! позвольше объявить эпи учшивости полиціи,, ... онъ вышелъ.

Г. Зеегеймъ думаль, что Порпной помѣшался и жалѣль объ немъ; увидя же что онъ пошелъ по улицѣ, велѣль сказашъ женѣ его, чтобы она послала кого нибудь за нимъ.

Проповѣдникъ еще болѣе началъ жалѣть о Гефшельмейерѣ, когда увидѣлъ Г. Гербета Спряпчаго, вошедшаго къ нему.

“Сей часъ былъ у меня вашъ сосѣдъ Порпной-сказаль законникъ. Онъ просилъ меня привестъ васъ въ судъ. Я взялся ходитъ за эшимъ дѣломъ и увѣренъ, что вы скоро прекратите его, дружески помирясь съ вашимъ проповникомъ.,,

—Мирисься съ сумасшедшимъ! —

“Я не замѣшилъ эшого; напрошивъ ошкровенно скажу вамъ, что крайне удивляюсь поступку вашему, который вѣрно никто не оправдаетъ. Вошь почему, желая сохранишь дружбу вашу, я прошу васъ кончить до суда эшо дѣло.,,

— Помилуй, любезный Гербеть, я право не понимаю, что все эшо значить. Какъ не уже ли поступокъ мой достоинъ порицанія? —

“Безъ сомнѣнія эшо дѣло можно разсмапривашъ съ двухъ споронъ: или эшо шушка, кошорая однакожь не у мѣсша

при нынѣшней ссорѣ вашей съ Г. Гефшельмейеромъ — или явное воровство.,,

— Воровство Какъ? —

“Я увѣренъ, что вы въ этомъ невинны; но...,,

— Поспойте! я расскажу вамъ въ короткихъ словахъ все дѣло, и вы увидите, что Г. Гефшельмейеръ сошелъ съ ума. Весь этотъ крикъ вышелъ изъ проклятаго куска пирога, копорый мы послали его женѣ. Похоже ли это на обиду и воровство?—

“Г. Зеегеймъ! Гжа Зеегеймъ!—вскричалъ Г. Гефшельмейеръ, вошедшій въ эту минушу — прошу у васъ тысячу разъ извиненія. Мнѣ шакъ стыдно, что я не смѣю взглянуть на васъ.,,

Проповѣдникъ и Спряпчій съ удивленіемъ смопрѣли другъ на друга и увѣрялись еще болѣе въ сумасшествіи Поршнаго.

Нищую съ блюдомъ, на копоромъ было означено имя Г. Гефшельмейера взяли въ полицію — разыскали дѣло — и обнаружили ея воровство.

Проповѣдникъ отъ чистаго сердца смѣялся происшествію и шемъ охотнѣе

помирися съ Поршнымъ, что толъ не смѣлъ даже надѣяться на прощеніе.

Стряпчій хошѣлъ также дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ; примиреніе шеперь было не нужно; ипакъ онъ воспользовался дружескимъ расположеніемъ обѣихъ паршій, и написалъ свадебный контрактъ Морица съ Амалією.—Черезъ примѣсяца была свадьба. Услыша объ этомъ родственики Г. Зеегейма, пожали плечами; но ихъ не позвали на свадьбу и они оспались при своемъ Высокоблагородіи.—Зеегеймъ выписалъ къ свадьбѣ изъ Спразбурга пирогъ, и это чрезвычайно оскорбило Пирожника; но гнѣвъ его прошелъ, когда Проповѣдникъ заказалъ ему пирогъ къ крестинамъ своего внука.

Съ Франц. йй — оы.

~~~~~

ДИОРАМА ЛОНДОНА *).

Лондонъ больше Парижа: въ первомъ счисляется миллионъ сто тысячъ жителей, а во второмъ только семь сотъ шестьдесятъ тысячъ. Въ Лондонѣ одно семейство живетъ часно въ цѣломъ домѣ; большая часть домовъ въ при и рѣдко въ чешыре эшажа; ошь чего шамошнїя улицы, несмотря на шуманы, свѣплѣ Парижскихъ; всѣ онѣ вообще чрезвычайно широки; по обѣимъ сторонамъ, каждой идешь высокій пропуарь, ошь чего пѣшеходцы могушь гуляшь безъ страха. Одинъ оспроумный человекъ сказалъ, что въ Лондонѣ позволено ѣздитъ по улицамъ въ карешахъ, а въ Парижѣ не запрещено ходитъ пѣшкомъ.

Лондонскїя улицы вообще чрезвычайно чисты: пакъ какъ онѣ выгнушы, а пропуары покашы, то во время дождя текушь по обѣимъ сторонамъ ручьи, кошорые, однакожь, никогда не разли-

*) Изъ новой книги: *Diorama Anglais, ou Promenades Pittoresques à Londres.*

ваются пошому, что вездѣ сдѣлано мно- жество водопроводовъ; только въ соб- ственно такъ называемомъ *городѣ* (La Cité) есть улицы узкія и нечистыя.

Въ Лондонѣ запрещено выбрасывать на улицы соръ, такъ какъ это дѣлается въ Парижѣ; пошпру нечистоты уво- зятся на шельгахъ. Дома всѣ почти о- динаковой величины — что придаетъ у- лицѣ видъ правильности. Иностранцу, въ первый разъ приѣзжающему въ сто- лицу Англій, покажется страннымъ, что улицы раздѣляются въ ней на два рода: купеческія и шѣ, въ коихъ живутъ люди богатые; въ послѣднихъ рѣдко най- дешь лавку. Въ хорошихъ улицахъ не увидишь ворошъ: конюшни спроехся въ переулкахъ, называемыхъ Мевсами (Mews). Для свободнаго обращенія возду- ха, сдѣланы въ каждой части города по одной, или по двѣ площади, называемыя Скварами (Squares): въ срединѣ ихъ раз- водятся сады, въ коихъ жили окрест- ныхъ домовъ могутъ прогуливаться: каждый долженъ имѣть особый ключъ.

Публичныхъ зданій въ Лондонѣ не такъ много, какъ въ Парижѣ: можно,

однакожь, упомянуть о Вестминстерѣ, кошорый почищается лучшимъ произведеніемъ готической архитектуры, соборной церкви Св. Павла *); Sommer-

*) Старая соборная церковь Св. Павла считалась въ числѣ знанѣйшихъ произведеній готической архитектуры въ Лондонѣ; она равнялась величиною съ церковью Апостола Петра въ Римѣ. Въ царствованіе Карла I сдѣланы въ ней важныя прибавленія по рисункамъ и подъ смотрѣніемъ Иниго Джовеса (Inigo Jones). Большая часть ея сгорѣла во время ужаснаго пожара, бывшаго въ 1666 году; но послѣ строили ее съ такою дѣятельностью, что чрезъ тридцать одинъ годъ готова была новая соборная церковь, воздвигнутая по плану славнаго Христофа Врена (Christophe Wren) и стоившая около двадцати милліоновъ. Частію сравнивали при величайшія зданія въ Европѣ: базилику Св. Петра въ Римѣ, церковь Св. Женевьевы, или Пантеонъ въ Парижѣ, и Св. Павла въ Лондонѣ. Каждое изъ сихъ строеній имѣетъ свои красоты и недостатки, ичисленіе коихъ завело бы меня слишкомъ далеко. Думаю, однакожь, что читатели съ удовольствіемъ увидятъ здѣсь сравненіе ихъ измѣреній. Церковь Св. Петра строилась 155 лѣтъ: высота ея 437 футовъ, длина

Ѣепъ — Гоузъ (Somerset - House), находящемся въ срединѣ города, съ замѣчательною фасадю на Спрандъ; Биржъ (Royal Exchange); Банкъ (the Bank); домъ Адмиралшѣйства; казармахъ Конной Гвардіи; Казначействъ; Бюро пошлинь (Excise-office); ошелъ Бюкингамскомъ, извѣсномъ подъ названіемъ дворца Королевы, въ копоромъ жилъ Георгъ III; ошелъ Норшумберландскомъ; дворцъ Карльтонъ (Carlton), копорый долго занималъ Принцъ Гальскій, нынѣ Георгъ IV; таможи (Custom - House) и проч. и проч. Но дворцы Королевскіе, неправильные и дурно построеныя, не могутъ выдержашъ сравненія съ дворцомъ Тюиллерійскимъ, или Люксамбургскимъ.

Темза въ Лондонѣ предметъ самый примѣчательный: рѣка сія, безпрѣспанно покрывая купеческими кораблями, нагруженными произведеніями снранъ

729, а ширина 253. Церковь Св. Женевьевы построена въ 35 лѣтъ; высота ея 282 фуша; длина 339, а ширина 253. Церковь Св. Павла вышиною въ 346; длиною 500, а шириною 180 фушовъ.

всего свѣта, около прехъ разъ шире Сены у Pont des arts въ Парижѣ. Иностранцы жалюшъ о томъ, что не находяшъ въ Лондонѣ прекрасныхъ набережень, копорымъ удивляюшя они въ столицѣ Франціи и копорыя продолжаясь двумя прямыми линіями, представляюшъ видъ споль прекрасный. Безъ сомнѣнія Англичане могли бы ихъ сдѣлать; но въ семъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, полезное предпочтено въ эшой землѣ приапному. Лондонъ, по своему положенію долженъ служить мѣстомъ складки для обширной морской торговли; а пошому нужно было доставить ей всѣ возможныя удобства. Для эшого магазейны неправильно спрояшя даже въ самой рѣкѣ, ошъ чего повары складываюшя весьма легко и скоро. Англичане хошѣли, что бы Темза была рѣкой полезною, а не красивою; при ней построены при огромные порта: Весп-Индскій, Ест-Индскій и Лондонскій (West-India-Docks, East-India-Docks и London-Docks.)

Сравнивая Лондонъ съ Парижемъ, ошдаешъ сначала преимущешво послѣд-

нему; правда, что публичныхъ зданій въ немъ больше и они лучше, нежели въ столицѣ Англїи; но какимъ образомъ были окружены они еще недавно? Въ Лондонѣ такія строенія находяпся обыкновенно посреди обширной площади и окружены прекрасными домами. Тамъ меньше большихъ зданій, нежели въ Парижѣ, но это происходитъ отъ того, что Англичане копають, что бы всякая вещь имѣла особенное назначеніе и приносила особенную пользу. Для этого сдѣлали они безчисленные водопроводы, копорые въ каждый домъ доставляютъ воду; провели множество подземныхъ канавъ, но копорымъ вода спекается такъ скоро, что чрезъ нѣсколько минутъ послѣ бури улицы уже сухи. Для этого развели они сады въ срединѣ города, построили по улицамъ пропугары — на что пошребны были немалыя суммы въ землѣ, гдѣ камень чрезвычайно дорогъ. Однимъ словомъ, что бы окончить сравненіе, скажемъ, что Парижъ есть конечно прекраснѣйшій городъ, но что человекъ богатый, или даже доспапочный удобнѣе можетъ жить въ Лондонѣ.

Перейдемъ теперь къ нравственной фязіогноміи этого города. Въ Европѣ вообще думаютъ, что Англичане печальны: между тѣмъ въ Лондонѣ двѣнадцать пешпровъ, нѣсколько публичныхъ садовъ, множество павернъ, бальныхъ и другихъ подобныхъ домовъ, въ которыхъ всегда много народа. Причиною этого мнѣнія можетъ быть то, что въ воскресенье всѣ увеселительныя мѣста заперты: реформаторская религія запрещаетъ своимъ послѣдователямъ веселиться въ седьмой день недѣли, и это запрещеніе вообще наблюдается. Опъ этого въ Лондонѣ воскресенье день самый скучный. Выходя изъ церкви, богатые ѣдутъ въ парки, а простой народъ наполняетъ паверны, гдѣ цѣлый день пьютъ и напиваются.

Теперь, можетъ быть, было бы ксташи спросить: не лучше - ли позволишь работникамъ увеселенія, которыми предаются они по воскресеньямъ во Франціи, Германіи, Испаніи, Италіи, нежели, посредствомъ строгаго запрещенія, побуждаешь ихъ предаваться пороку, ведущему за собою ужасъ

нѣйшіе безпорядки? Но разсмотрѣніе вопроса, споль важнаго, не входитъ въ планъ сего сочиненія.

Лондонъ раздѣляется на двѣ, весьма противоположныя между собою части: на *городъ* (La Cité), гдѣ живутъ торговцы и *западную сторону* (West-End) населенную, шакъ называемыми *фезьонаблями* (fashionables). Подобно горѣду и общество раздѣляется на двѣ части: на общество высокое и гражданство; первая состоишь изъ благородныхъ, а вторая изъ торговцевъ и художниковъ; различіе между классами наблюдается шамъ несравненно болѣе, нежели въ Парижѣ. Надобно замѣнить, что хотя Англичане весьма много уважають благородство; но еще болѣе смотрять на богатство, и эта слабосшь гораздо обыкновеннѣе въ Англіи, нежели въ другихъ земляхъ: ось этого происходитъ то, что Англичане не споль гостепріимны, какъ Французы: объясню мою идею. Вообще Французъ принимаетъ пришелей своихъ попросту, угощаетъ ихъ какъ можно лучше, но всегда соразмѣрно своимъ средствамъ. Англичанинъ, видя

уваженіе, воздаваемое породѣ и богатству, хочешь, по крайней мѣрѣ, казаться богатымъ, если уже не можешь сдѣлаться благороднымъ; знакомые обѣдають у него только тогда, когда приглашены торжественно, и издержки, дѣлаемые имъ для сихъ пышныхъ собраний, бывають часто столь велики, что онъ лишаетъ себя нужнаго, желая показать, что имѣешь излишнее.

Есть еще другая причина, заславляющая Англичанъ бытъ не столь гостеприимными, какъ Французы: свободное воспитаніе дочерей ихъ. Во Франціи за дѣвцами смотрятъ только, что собранія, бывающія въ домахъ ихъ родителей, не могутъ быть для нихъ опасными. Напротивъ того въ Англіи дѣвицы совершенно преданы самимъ себѣ: въ гостинной имъ позволяется говорить, въ споронѣ и попихоньку, со всякимъ мужчиной, холостымъ и женатымъ; часто даже онѣ выѣзжаютъ однѣ съ мужчинами, у нихъ бывающими. Поэтому опцу необходимо знать характеръ и бытъ увѣрену въ честности того, кого онъ у себя принимаетъ.

Образъ воспитанія дѣвиць въ Англіи, совершенно опличенъ отъ способа образованія ихъ во Франціи. Трудно рѣшишь, который изъ нихъ лучше, потому что въ пользу обоихъ приводяшь превосходныя причины; можно, однакожь, сказать, что для женщины, любящей блистать и получаешь похвалы, всего лучше быть дѣвицею въ Англіи и замужнею женщиной во Франціи.

Ни въ какомъ городѣ Европы богатство не распредѣлено съ такимъ ужаснымъ неравенствомъ, какъ въ Лондонѣ: передача имѣнія одному старшему сыну и торговые обороты произвели богатства колоссальныя въ классѣ благородныхъ и купеческѣ, но послѣдній классъ народа живеть въ недоимкѣ. Бѣднымъ не позволено просить милосыни по улицамъ; избѣгая этого запрещенія, ходяшь они, показывая видъ, будио продающъ булавки, или зажигательныя спички. Правительство старается, сначала, облегчить бѣдность, а потомъ уже скрыть то, чего испребихъ не можешь.

Я сказалъ, что Лондонъ раздѣляетъ

ся на два города: на собственно такъ называемый *городъ* и сторону западную; но я могъ бы прибавить еще шрестью часть бѣдныхъ, копорая состоить изъ Сент-Джиля (Saint - Giles) и Веппинга (Wapping), гдѣ живутъ люди недостаточные: имъ не возможно поселились въ другой части, занимаемой богачами, пошому что тамъ квартиры чрезвычайно дороги. Раздѣля такимъ образомъ городъ, изгнали бѣдныхъ изъ частей, посѣщаемыхъ иностранцами.

Нищета, по причинѣ суровости климата, несравненно замѣнѣе въ странахъ сѣверныхъ, нежели южныхъ; въ Сент-Джилѣ часто видишь несчастныхъ, едва прикрытыхъ лохмотьями, копорые не могутъ защищиться ихъ отъ влїянїя воздуха въ землѣ, гдѣ теплое платье почти также необходимо, какъ и шапка. Въ Веппингѣ, кварталѣ, занимаемомъ большею частью малярами, рыбаками и нищими, встрѣчаешь людей, покрытыхъ одними обертками товаровъ Индїйской компанїи. Повсюду, что ни въ одномъ городѣ на свѣтѣ безразсуднѣйшая роскошь не спо-

ишь такъ близко, какъ въ Лондонѣ, Подѣль ужаснѣйшей нищеты: прошивоща ложность ихъ замѣнѣе шамъ, нежели гдѣ нибудь. Видъ Лондона ешь сильнѣйшій доводъ прошивъ системы соединенія большихъ имуществъ, кошорая ешь не что иное, какъ большая несо-размѣрность въ раздѣленіи богатства.

Лондонъ ешь лучшее жилище для предпримчивыхъ и заспѣнчивыхъ, пошому что шолько въ немъ узнающъони свои силы. Тамъ, лучше нежели гдѣ нибудь, можно поддѣльваться къ Форшунѣ, пошому что шамъ наиболѣе разсыпаетъ она свои милосши. Сей городъ доставляетъ каждому способъ бышь, или почишашъ себя счастливымъ: богатый можетъ шамъ наслаждашься удовольствіемъ возбуждашь зависшь, а бѣдный скрываетъ свое злополучіе; нищета избавляетъ шамъ ошь презрѣнія и ошь пришворнаго сожалѣнія, кошорое еще ужаснѣе.

Никакое мѣсто, говорилъ славный Джонсонъ, не можетъ лучше Лондона излѣчинъ человѣка ошь надмѣнності и шщеславія: никто не можетъ бышь великимъ, или добрымъ, самъ по себѣ,

но только сравнивая себя съ другими болѣе великими и лучшими, а въ столицѣ найдешь онъ всегда великое множество такихъ, копорые будутъ не хуже его, и не мало такихъ, копорые его превзойдутъ.

Въ Лондонѣ найдешь набожность истинную и развратъ беспыднѣйшій, величайшую привязанность и величайшее презрѣніе къ деньгамъ, трудолюбіе и лѣность, злодѣевъ, копорые во всю жизнь свою вымышляютъ пресупленія, и людей благотворительныхъ, копорые существованіе свое посвящаютъ на облегченіе человѣчества. Въ Лондонѣ находится четыреста, или пятьсотъ церквей разнаго исповѣданія и множество домовъ разврата, мѣстъ, посвященныхъ удовольствію, и больницъ.

Впрочемъ эти родовые признаки приличны всѣмъ большимъ городамъ и по нимъ можно узнать почти всѣ столицы; но особенную физиогномію придаетъ Лондону благородство характера и независимость торговцевъ, мѣщанства и ремесленниковъ. Безъ увеличенія можно восхвалить эту часть

народа, замѣчательную по гордости
безъ высокоумія и снисходительности
безъ низости.

А. О.

~~~~~

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ:
ФЕДРА.

Дѣйствіе IV. Явленіе 2.

Тезей, Ипполитъ.

Тезей.

Но вошь преступникъ самъ. Сей мужествен-
ный видъ
Кого, подобно мнѣ, кого не ослѣпишь?
О боги! должно ли, чѣмъ смертный развра-
щенной?
Близпаль наружностью невинности священ-
ной?
Почто для льстивыхъ душъ примѣшь извѣ-
стныхъ нѣшь,
По коимъ зналъ бы ихъ и весь чуждался
свѣшь?

Ипполитъ.

Могу ли, Государь, узнать, что здѣсь случи-
лось,
Чемъ свѣшное швое чело вдругъ омрачилось?
Родитель ввѣришь ли мнѣ таинство сіе?

Тезей.

И смѣешь предъ лице являшься ты мое!
 Чудовище, небесъ избѣгшее опъ грома,
 Злодѣй, укрывшійся злодѣевъ сихъ опъ со-
 ма,
 Опъ коихъ свободиль я сушу и моря!
 Ты мысль неистову на одръ опца простря,
 Дерзнулъ къ нему предсташь съ своимъ без-
 спыднымъ взоромъ!
 И гдѣ?.. гдѣ все швоимъ исполнено позоромъ!
 И не сокроешься средъ дикихъ спранъ глу-
 хихъ,
 Въ кошоры обо мнѣ слухъ самый не до-
 спигъ!
 Бѣги, предащель злой! Спращись, коль въ
 раздраженѣ,
 Свободу чувстввамъ давъ, упрачу все шер-
 пѣнье:
 Довольно я и темъ навѣки посрамленъ,
 Чшо сшоль порочный сынъ, какъ ты, былъ
 мной рожденъ:
 Иль смерть швоя еще меня днесъ обезсла-
 вишь
 И новое пышно на жизнь мою оставишь?
 Бѣги; и учаспи доколѣ не подпаль
 Убийць сихъ, коихъ я сшоль грозно наказаль,
 Брегись, чшобъ симъ спранамъ блестящее
 свѣпило
 Слѣдовъ здѣсь никогда швоихъ не освѣпило,

Бѣги, я рекъ, и пушь свершая швой стрем-
 главъ,
 Весь край сей зрѣшь себя ошъ ужаса из-
 бавъ.
 А ты, Непшунъ, внемли: когда мой подвигъ
 смѣлый
 Ошъ варваровъ швой очисшишь могъ пре-
 дѣлы,
 Воспомни, обещаеъ сей шрудъ мой награ-
 дишь,
 По первой мнѣ мольбѣ ты клялся совер-
 шишь.
 Въ неволѣ шягосшной, еъ мучишельной шем-
 ницѣ,
 Не прибѣгалъ къ швоей безсмершной я де-
 сницѣ:
 Всю важность чувствую обѣща мнѣ сего,
 До самой крайности я ошлагалъ его.
 Теперь молю тебя: Непшунъ! будь, будь мнѣ
 мспишель!
 Рази; да приметъ казнь сей сынъ кровосмѣ-
 сишель!
 Ты кровію залей желанья наглы въ немъ,
 И сколь ты благъ, яви шо въ гнѣвѣ мнѣ
 своемъ.

Исполитѣ.

Чшо слышу! я въ любви пресшупной обви-
 няюсь!
 И Федрой!.. Небеса! я въ мысляхъ весь ше-
 ряюсь!

Такимъ нечаяннымъ ударомъ пораюсь,
 Я словъ не нахожу, въ устахъ пресѣкъ
 гласъ.

Тезей.

Коварный! ты мечшаль, что Федра, въ уни-
 женьѣ,
 Сокроешь опъ меня такое пресупленье?
 Но ты, бѣжавъ опъ ней, съ собою бы унесъ
 И мечъ швой, что тебя мнѣ обличаешь
 здѣсь;
 Иль лучше, что бы все свершилъ во буй-
 спѣ яромъ,
 Тыбъ опнялъ жизнь у ней и гласъ однимъ
 ударомъ.

Ипполитъ.

До сердца оскорбась шоль мрачной клеве-
 пой,
 Мнѣ должнобъ истину опкрышь передъ по-
 бой:
 Но истина сія швоей постыдна чести —
 Молчу. Увѣрься симъ, какъ чшу себя безъ
 лести;
 И, умножащъ не шщась досады своея,
 Изслѣдуй жизнь мою и разсмотри, кто я.
 Вдругъ можно ли дойти до спрашныхъ пре-
 суплений?
 Кто перешель черту законныхъ запрещеній,
 Права священнѣйши нарушить можетъ шопъ:
 Есть въ добродѣтели, въ разврашѣ естъ
 свой ходъ.

Но лзя ли, чшобъ когда невинность шагъ
несмѣлый

Внезапно занесла за крайніе предѣлы?

Чшобъ въ день одинъ, кшо, жизнь всю свяшо
проводдалъ,

Убийцей сдѣлался, въ кровосмѣщенъе впалъ?

Обязанъ бышіемъ великой героинѣ,

Я рода моего не посмѣдилъ донынѣ,

Ни наставленій шѣхъ, чшо мнѣ опъ дѣп-
скихъ дней

Внушилъ Пишей, мудрецъ, вселенной чшимый
всей.

Не мыслю возвышашъ себя я предъ побою;

Но коль изъ доблестей дано мнѣ чшо судъ-
бою,

То болѣе всего я мыслилъ чуждымъ бышъ

Нечесшья, въ коемъ днесъ хошашъ мея ви-
нишь.

Вся будешъ Греція въ сей правдѣ мнѣ сви-
дѣшель;

Я даже въ спранность впалъ, чшя сполько
добродѣшель:

Извѣсна въ сей спранѣ угрюмость всѣмъ
моя:

День ясный не свѣплѣй, какъ чисшъ душою я.

И мысляшъ, чшо шеперь всѣхъ правъ я
исшребишель...

Тезей.

Ахъ, сей - шо мрачный нравъ и ешъ швой
обличишель.

Но какъ? Ничемъ себя не можно убѣдись!
 Какими клятвами я долженъ подтвердись?
 Пустьъ небо, пустьъ земля, пускай всѣ силы
 спрашны...

Тезей.

У всѣхъ преступниковъ божба доводъ всег-
 дашній.
 Молчи, коль лучшихъ средствъ не можешь
 изыскашь,
 Чемъ лживую свою невинность оправдашь.

Ипполитъ.

Во всѣхъ словахъ моихъ ты видишь поль-
 ко лживость;
 Но Федра отдаешь мнѣ въ сердце справед-
 ливость.

Тезей.

Ты смѣешь говорить мнѣ это безъ стыда!

Ипполитъ.

Когда мнѣ въ ссылку путь назначенъ и ку-
 да?

Тезей.

Хошябъ ты за столпы Алкидовы сокрылся,
 Все малобъ ошь меня, безбожникъ, удалил-
 ся.

Ипполитъ.

Толь спрашно удрученъ злодѣйствомъ, чуж-
дымъ мнѣ,
И изгнанный побой, гдѣ я, въ какой странѣ
Найду убѣжище?

Тезей.

Ищи гдѣ въ уваженьѣ
Развратъ погибельный, гдѣ чшуть крово-
смѣшенье;
Въ странѣ разбойниковъ, опвергшихъ страхъ
къ богамъ,
Бездушныхъ варваровъ, такихъ, каковъ ты
самъ.

Ипполитъ.

Кровосмѣшеньемъ мнѣ ты вѣчно упрекаешь—
Молчу. Но, Государь, кто Федры мать, ты
знаешь;
Ты знаешь родъ ея: не большель въ родѣ
семь
Злодѣйствъ ужасныхъ сихъ, неслыханныхъ
въ моемъ? . . .

Тезей.

Ты можешь до того при мнѣ забышься, дерз-
скій,
Въ послѣдній разъ сказалъ, сокрой свой об-
разъ звѣрскій;

Уйди; или велишь съ безчестьемъ наконецъ
Повлечь тебя ошсель разгнѣванный отецъ.

Гр. Окуловъ.

~~~~~

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ X ПѢСНИ ГЕНРИАДЫ *).

*Поединокъ Тюренья съ Домалемъ и
голодъ въ осажденномъ Парижѣ.*

.
Ужь два воишеля гопозы въ спрашный бой;
И къ бишеѣ подавъ знакъ имъ Генриха ру-
кой.
Безъ лашъ и безъ щиповъ, чело ихъ не по-
крышо,
Героевъ древнихъ лѣшь убранство знамени-
шо,
Прелестное для глазъ, но вредное мечамъ,
Повержено лежишь у каждаго къ ногамъ.
Рѣшителный боець все по пренебрегаешъ,
Чпо время битвы длишь, опасность ума-
ляешъ;
Его орудье—мечъ — ошкрышь со всѣхъ спо-
ронъ,

*) Сей отрывокъ, какъ и многія другія стихошворенія покойнаго М. В. Милонова, не вошелъ въ собраніе его сочиненій и переводовъ.

Онъ ищетъ грудь врага, не хитрыхъ оборо-
 ронъ.

Споаяшъ въ кипѣнїи; бьешь биввы часъ
 ужасный,

И возгорѣлъ уже бой славный и опасный.

Рѣшимось, быспропа, геройство, мести
 жарь —

Спо разъ, вознесся мечъ, и опраженъ ударъ;
 Свидѣшель удивленъ; во спрахъ и сомнѣннѣ
 Мигъ каждый видишь ихъ побѣду и па-
 денье.

Домаль опважнѣе, сильнѣе и храбрѣй;

Тюрень умѣренный и въ дѣйствїяхъ бысп-
 рѣй.

Власшишель чувшвъ своихъ и каждого дви-
 женья,

Онъ ждепъ, полнъ хитрости, Домалья ушом-
 ленья,

Сей въ щещныхъ замыслахъ всю крѣпость
 испоцилъ:

Ужь нѣпъ для ярости въ десницѣ преж-
 нихъ силъ!

Какъ хищникъ, часъ добычь, его усшалось
 вспрѣшилъ

Тюрень, и острый мечъ въ соперника намѣ-
 шиль,

Весь ожиль, воспылалъ; ужь, щещно, силъ
 лишень,

Спремился мечъ опбишь Домаль изнеможенъ,

Топь къ сердцу ищешь путь и, въ яростномъ
 размахѣ,
 Повергъ вѣющаго свой шрупъ кровавый въ
 прахѣ.

Тогда вострепеталъ, казалось, самый
 адъ,
 И воплемъ, ужасомъ исполнился весь градъ.
 Недвижимъ, разпрошершъ, Домаль оцѣпенъ-
 лый,
 Бросаетъ на врага взглядъ злобный, омерш-
 вѣлый,
 Страшитъ—и посреди паденья своего.
 Его ужасный мечъ палъ изъ руки его.
 Подъемлется, падешь, взоръ шускый оп-
 криваетъ,
 Взираетъ на Парижъ — и съ воплемъ уми-
 раешь.
 Ты видѣлъ смерть его, несчастливый Маень *);
 Ты видѣлъ, шрепешъ и въ мысляхъ воз-
 мущенъ,
 Въ то время предспавлялъ себѣ конецъ по-
 добный.

Но се Домалю шрупъ, на одръ взложив-
 ши гробный,
 Печальнымъ шеспвѣемъ и шихо въ градъ не-
 сущъ,
 Безмолвны воины ему во слѣдъ шекушъ.

*) Одинъ изъ главнѣйшихъ сообщниковъ Домала.

Какое зрѣлище! силъ злобныхъ воеводу,
 Въ градъ вносяшь посреди смущеннаго на-
 роду;
 Всякъ видишь, въ ужасѣ, сей впалый, мерш-
 вый взоръ,
 Который оживлялъ, возпламенялъ раздоръ;
 Сомкнутые уста, гдѣ смерть напечашлѣн-
 на,
 Глава поникшая и прахомъ покровенна!
 Нигдѣ не видно слезъ, все въ ужасѣ мол-
 чить,
 Стенаніе друзей въ груди спѣсняешь спыдъ.
 Бой кончился. Въ шолѣ мяшежниковъ кра-
 мольныхъ,
 Попадай самую Героя недовольныхъ,
 Есталь ропощъ, шребуюшь, чпобъ снова
 вспыхнулъ бой;
 Но Генрихъ ихъ щадить: въ дни бранные
 Герой,
 Онъ въ мирѣ—другъ людей, льещъ кровь ихъ
 по неволѣ;
 Мечтаешь, что они, въ суровой плѣна до-
 лѣ *),
 Отъ глада, нищеты, преклоняшя скорѣй,
 Что нужда побѣдишь вѣрнѣе всѣхъ мечей.
 Но тщетно—фанашизмъ упорство ихъ су-
 губишь,
 Имъ все велишь шерпѣшь, на все дерзашъ
 ихъ нудишь.

*) Парижъ былъ осажденъ.

Уже, ободрены щедрою шакой,
 Чтупшь милость Генриха боязнию одной;
 Но Сена какъ въ своемъ печеніи спѣснен-
 на,

Престала приносишь изъ края опдаленна
 Обычну дань полей; когда въ сей пышный
 градъ,
 Въ одеждѣ гробовой явился блѣдный Гладъ
 И, спушницу, вовлекъ Смершь грозную съ
 собою,

Парижъ исполнился мольбами и поскою!
 Съ ослабшимъ голосомъ, дрожащею рукой,
 Несчастные вопще искали предъ собой
 Снѣдь скудную продлишь на мигъ существо-
 ванья!

Тогда и самый Крезъ почувствовалъ спра-
 данье

Сокровищъ посреди; нѣшь болѣе ушѣхъ,
 Веселья, роскоши, пировъ и сладкихъ нѣсъ,
 Которыя всегда его обворожали,
 И вкуса мертваго желанья раздражали.
 Любимцы счастія! во страхѣ зрѣли ихъ,
 Испаявающихъ среди богатствъ своихъ,
 Томимыхъ, горешныхъ, попокъ лиющихъ
 слезный,

Клянущихъ благъ своихъ избытокъ беспо-
 лезный!

Ошь глада спарець шамъ, къ концу прибли-
 жень дней,

Зришь сына въ младосши угасшаго своей;

Сѣмейство цѣлое шамъ лютый гладъ шер-
 заешь,
 Поверглось, изнурясь и вкупѣ погибаетъ!
 А шамъ несчастные, проспертые на прахъ,
 Безъ силъ, опчаяны, при гробовыхъ две-
 ряхъ,
 Оспашокъ бѣдный яспвъ опъемлють другъ
 у друга.—
 Тамъ брашь на брата палъ, жена на шрупъ
 супруга!
 Другіе...сохраню для будущихъ вѣковъ
 Сей ужасъ крайности, мучительству по-
 носный!
 Подобно призракамъ блуждаюци и грозны,
 Стремяшя снѣдь искать въ гробахъ сво-
 ихъ опщовъ,
 И шруфы мертвые, кошоры устращаюшъ,
 Какъ яспва вкусныя себѣ угошовляюшъ!
 Начпо не посягли средь крайностей ша-
 жихъ!
 Но снѣдь сія была послѣдней снѣдью ихъ.

М. Милоновъ.

ПѢСНЬ БАЯНА.

Посвящена М. Н. Д—ой.

Война! война! прощай, Сіана!
 Бойцы шумящъ, бойцы идунъ:
 Они товарища—Баяна
 Въ страну далекую зовущъ. —

*

Туда, гдѣ бранные пожары
 Дуная волны озарящъ,
 Гдѣ смертоносные удары
 О шлемы Грековъ зазвѣнящъ.

*

Съ врагомъ сражаяся, какъ дѣды,
 Рукой и сердцемъ Славенинъ,
 Я наши спану пѣшь побѣды
 И смѣлосшь Князя и дружинъ.

*

И швой Баянъ, пируя славу,
 Подъ мѣдью лашъ дыша тобой,
 Тамъ повшорю . Свяшославу,
 Чшо пѣль Сіанъ молодой.

*

Промчншся буря боевая,
 Войдешъ въ ножны булѣшъ бойца,
 И дѣва, сердцемъ оживая,
 Обнимешъ вѣрнаго пѣвца.

Отвѣтъ на замѣчанія на письмо къ Н. М. Я — ву.

Съ удовольствіемъ прочелъ я заглавіе Крипики Г. П., думая, что найду въ ней замѣчанія, могущія служить къ пользѣ пера-спрального искусства и показать мнѣ мои ошибки; но, къ удивленію моему, прочтя эту спашью, не могъ даже, сначала понять о чемъ хлопочешъ мой почтенный Крипикъ; наконецъ, отбросивъ все лишнее и согласивъ прошиворѣчія, догадался, что Аристархъ мой возводишъ на меня слѣдующія обвиненія: 1) Зачемъ называлъ я хорошее хорошимъ и говорилъ о томъ, что и онъ, Крипикъ, павже какъ я, видѣлъ? 2) Зачемъ я не сдѣлалъ того, что я сдѣлалъ? 3) Зачемъ сказалъ я, что Г. Брянскій не можетъ произвести большаго эффекта? 4) Зачемъ говорилъ я, что Гжѣ Азаревичевой не слѣдовало бы играть въ Трагедіяхъ; и наконецъ 5) Зачемъ не нравяшся мнѣ молодецкія ухватки Г. Рамазанова? На это буду имѣть честь отвѣчашъ по пунктамъ.

1. Могъ ли я, говоря о представленіи Медеи, не сказать ни слова о двухъ главныхъ сценахъ? Я не говорилъ о нихъ подробно, потому что объ этой піесѣ напечатаны были въ *Благонамѣреннолѣ* двѣ спашьи, въ кошорыхъ онъ очень хорошо разобраны.

2. Грозный мой Крипикъ говоритъ: Громякая слова Семеновой цтомила салую молву; налб остается теперь или восхищатся ею и молгать (зачемъ же не послушались вы своего совѣпа?), или, восхищаясь ею, открывать новыя незамѣтенныя красоты въ игръ ея (почемужь не недоспашки, если они влпрѣшяшся?), которыя могли цкрыться отб нѣкоторыхб любителей Театра. А цтожь я сдѣлалъ? Упомянувъ о важнѣйшихъ мѣстахъ въ пѣсѣ, я взялъ одну сцену, вѣрояшно незамѣченную и моимъ Крипикомъ, и разобралъ въ ней нѣмую игру Гжи Семеновой. Не понимаю, какъ можно, предъ глазами Публики, взводишь на челоуѣка небылицы: Г. Замѣчатель, вѣрояшно, надѣялся, цто никому не вздумается сличить его пѣсу съ моею; а я отвѣчашъ не буду.

Et voila justement, comme on fait la critique.

Желая, повидимому, соединить примѣръ съ наспавленіемъ, Г. П. въ слѣдъ за эшимъ разхваливаетъ намъ сцену, о копорой говорилъ и я въ письмѣ моемъ!

3. Привожу слова Крипика: Г. Брянскій, пишетъ онб, " всегда одинаковб: онб никогда не сдѣлаетъ грубой ошибки, но и никогда не произведетъ сильнаго эффекта.," Эшо очень легко доказать слѣдующимъ силлогизмомъ: Цшо бы произвеси сильный эффектъ, нужно актеру имѣшь пылкія чувства и сред-

ства, которыми бы можно было ихъ выразишь; Г. Брянскій имѣеть пылкія чувства, но лишень физическихъ достоинствъ: его онъ не можетъ произвести сильнаго эффекта *). (Надѣюсь, что Г. Крипику не вздумается утверждать, что у Г. Брянскаго отличный органъ, отличная фигура, и проч.)

4. Сказаль я, что Гжа Азаревичева не имѣетъ этой пылкости чувствъ, этой пламенной души, безъ которыхъ мало однихъ физическихъ средствъ для того, чтобъ быть хорошею трагическою актрисой; но къ этому прибавиль важное слово: кажется, которе несправедливый Крипикъ мой выпустиль. Съ намѣреніемъ, или безъ намѣренія это сдѣлано? Во всякомъ случаѣ позволяю себѣ замѣнить, что справедливость и осторожность принадлежатъ къ необходимымъ для Крипика достоинствамъ. Что сказаль бы Г., П., если бы я, по неосторожности, или почему другому, выпустиль въ его цѣсѣ какое нибудь важное слово и темъ совершенно измѣнилъ его мысль?—Но я въ этомъ не имѣю ни малѣйшей нужды; да и если бы имѣль, то не рѣшилъ бы употребить такое средство къ его обвиненію. Слово: ка-

*) Я не видаль еще Федры, и пошому не могу оповѣчать на замѣчаніе почтеннѣйшаго Издавателя *Благонравнаго*; но не думаю, что бы я ошибся въ своемъ замѣчаніи. *Пр. Сот.*

жется, показываешь, что я не почитаю мнѣнія своего непреложнымъ, не утверждаю его, и даже самъ въ немъ не совершенно увѣренъ. Согласенъ, что я напрасно не сказалъ, почему такъ думаю о Гжѣ Азаревичевой. Теперь исправляю мою ошибку. Если актеръ въ полной мѣрѣ чувствуетъ роль свою; если онъ, силою воображенія, уничтожаетъ, такъ сказать, собственное существо свое и облекается въ нравственную одежду лица, имъ представляемаго; если, отбрасывая на время свои страсти и склонности, онъ перестаетъ быть самимъ собою и дѣлается мыслящимъ твореніемъ, изображеннымъ сочинителемъ, и если припомъ физическія его средства соотвѣтствуютъ душевнымъ качествамъ: то онъ перельетъ свои ощущенія, свои страсти въ души зрителя чувствительнаго и внимательнаго; онъ восхищаетъ его, заставляетъ совершенно забытья; въ это время вырвущя у него жесты, выраженія *), часто необдуманныя, но совершенно гармонирующія съ чувствами лица имъ представляемаго. Я не замѣнилъ этого въ игрѣ Гжи Азаревичевой, и потому думаю, что она не имѣетъ главныхъ качествъ, не-

*) Разумѣется, что здѣсь слово: *выраженіе*, означаетъ измѣненіе голоса (intonation) а не оборотъ мысли. *Прим. Сог.*

обходимыхъ для хорошей трагической актри-сы—пылкой чувствительности и сильного воображенія; а безъ этого ни Мельпомена, ни самъ Аполлонъ, не вдохнушь ей искусства!

5. Не почитаю нужнымъ доказывать читателямъ образованнымъ и любящимъ искусство вѣрный и отищенный, что на публичномъ театрѣ не позволено дѣлать жесты, часто неприличные, иногда даже неблагоприспособные, валяясь по сценѣ и кривляясь—а все это часто случается съ Г. Рамазановымъ.

Теперь пойдѣмъ въ слѣдъ за новымъ *Жоффруа* отъ начала и до конца его пьесы и замѣтимъ только то, что, такъ сказать, само собою въ глаза бросается.

J'aurais beaucoup á dire, et belle est la matiére.

Г. П. сначала рассказываетъ намъ, что злой духъ подспрекнулъ его однажды поспорить съ кемъ-то въ какомъ-то журналѣ о *Русскомъ Театрѣ*, о *Русскихъ Актерахъ*, но что вышерпѣвъ нѣсколько колкихъ насмѣшекъ, онъ догадался и замолчалъ; потомъ продолжаетъ: думаю, что поступилъ не худо (вѣроятно) по крайней мѣрѣ титаящая публика избавилась отъ неприятной обязанности читать то, что вовсе не относилось къ

сущности предмета. Нечитающая публика вѣрно ничего не прочла бы, да и читающая врядъ-ли обязана читатьъ спашь знаменитаго Г. П. Они (спорные дѣла въ журналахъ) *усиливаютъ общее вліяніе публики,* (въ чему?) *поддерживаютъ господствующее мнѣніе коммательно новыхъ произведеній,* которыя безъ сей подпоры, долго бы еще пролежали *подъ спудомъ неизвѣстности,* и проч. Если о новомъ произведеніи существуетъ уже *господствующее мнѣніе, поддерживаемое журнальными поединками Г. П.:* по это сочиненіе не *лежитъ* уже *подъ спудомъ неизвѣстности.* Приводя слова мои о Г. Брянскомъ, онъ восклицаетъ въ жару негодованія: *Можно-ли такъ отзываться о лучшихъ нашихъ актерѣ?* Почемужь нѣтъ, если сказанное справедливо? Если бы какой нибудь забавникъ вздумалъ назвать Г. П. лучшимъ нашимъ криптикомъ, не уже ли бы это помѣшало мнѣ сказать, что замѣчанія его не всегда дѣльны, и что онъ сверхъ того не соблюдаетъ въ спорахъ должной вѣжливости. Истина перваго предложенія, кажешся, уже видна ясно; послѣднее доказываешся заключеніемъ спашь его. Всего забавнѣе мнѣніе моего Криптика о Г. Брянскомъ. Одинъ (пишетъ онъ) *недостатокъ въ Г. Брянскомъ, а именно тотъ, что онъ гитаетъ на распѣвѣ* (чего, однако же, я никогда не замѣ-

чаль *) и оканчивая нѣкоторые стихи, не переиъняетъ своего голоса **). Miséricordè! Можно ли писать такъ крипики! Это такъ неопредѣлишельно, что не можешъ, принеспи пользы ни мнѣ, ни Г. Бранскому, никому совершенно: при окончаніи какихъ стиховъ и какимъ образомъ долженъ онъ переиънять голосъ? Не говорю уже о примѣчательныхъ въ этомъ періодѣ словахъ: *одинъ и своего*: если бы я замѣпилъ всѣ такого рода ошибки въ спашѣ Г. П., то Издашель *Благонамбренаго* принужденъ бы былъ напечатать отвѣщъ мой, по крайней мѣрѣ, въ пяпи книжкахъ своего журнала. — Если онъ не увлекается собственнымъ жаромъ при переходѣ отъ одной страсти къ другой, какъ Г. Каратыгинъ: то за то въ обдуманной его игрѣ всегда видны сила и твердость души, умъ и глубокое познаніе въ искусствѣ повелѣвать сердцами зрителей. Признаюсь: этошъ періодъ для меня совершенный. Гордіевъ узелъ: никакъ не могу развязать его! Чьимъ жаромъ, если не своимъ собственнымъ, можешъ акшеръ увлекаться? Жаръ сочинителя

*) Ни я. Изд. Благ.

***) А развѣ всегда должно при окончаніи стиховъ переиънять голосъ? Ударенія на риемы дѣлають одни только молодые, неопытные декламаторы, и шо большею частію въ спаринныхъ провинціальныхъ школахъ. Изд. Благ.

не увлечешь его, если онъ самъ ничего не чувствуетъ. Какимъ образомъ въ *обдуманной игрѣ* могутъ быть видны *сила и твердость души!*? Il ne faut désespérer de rien: можно надѣясь, что прозорливый мой Кришикъ, скоро, по игрѣ актера, будетъ заключать о всѣхъ его добродѣтеляхъ и порокахъ, и такимъ образомъ составишь особую науку. Совѣшывалъ бы я ему, поскорѣе подаришь ученый свѣтъ прапашомъ объ этомъ важномъ предметѣ. Далѣе Г, П. объявляешь намъ, что Гжа Азаревичева *еще очень молода для занятія трагическихъ ролей*. Не знаю точно, кошорый годъ этой актрисѣ; но, судя по наружности, думаю, что она уже не дитя, и пошому, кажется мнѣ, лѣта не могли бы ей мѣшати. *Время покажетъ, чего надобно ожидать отъ сей юной актрисы*. Время покажетъ это толпѣ зрителей, а человѣку, кошорый берется писать о театрѣ, должно бы угадать это съ первыхъ дебютовъ. Пошомъ Кришику моему не нравится, что я хвалилъ почти всѣхъ актеровъ, игравшихъ въ *Комедіи: Мужъ и Любовникъ*. Виновашъ-ли я въ шомъ, что почти всѣ они дѣйствительно хорошо играли? Я написалъ нѣсколько строкъ о представленіи этой пьесы только по случаю, а на распространялся пошому, что не замѣтилъ ничего особеннаго. Пришомъ же мнѣ

кажется, что о представлении Комедій *) вообще говоришь много нечего (если только всѣ актеры поняли характеръ ролей своихъ; въ противномъ случаѣ театральнѣй кришикъ долженъ изложить объ этомъ свое мнѣніе и доказать его) пошому, что въ нихъ играешь очень не шрудно: что бы бышь хорошимъ комическимъ актеромъ, нужно только, сверхъ физическихъ средствъ, имѣшь здравый разумъ, вкусъ и нѣкошорое познаніе свѣта и липшерашуры. Приводя слова мои о Г. Рамазановѣ, Г. П. полкуешь ихъ такимъ образомъ: *То есть: онѣ былѣ бы весьма хорошими актерами, еслибѣ не былѣ дурными. Вотѣ что, кажется, хотѣли сказать Г. Сочинитель.* *) *Сит сѣице*, Г. Кришикъ: не присвоиваю вашихъ мыслей, но прошу ошавить и меня при моихъ мнѣніяхъ, а не приписывать мнѣ того, чего я совсемъ не думалъ. Ссылаюсь на всѣхъ: то ли сказалъ я? Вотѣ слова мои: *Этотѣ, впротѣи, весьма хорошии, актерѣ, совершенно портитѣ иерц свою неприлиными бѣфонствомѣ*, и проч. Говорю и шеперь то же: Г. Рамазановъ хорошии актеръ пошому, что обыкно-

*) Особенно шѣхъ, въ которыхъ давно уже съ одинакимъ успѣхомъ играютъ одни и шѣже актеры. *Изд. Бл.*

**) Благодарю почтеннѣйшаго Г. Идашеля *Благ.* за его замѣчаніе. *Прим. Соч.*

венно понимаетъ роль свою и умѣетъ выразить ея характеръ, но часто портишь игру свою темъ, что чрезмѣрно ее усиливаетъ, по есть дѣлаешь излишнія измѣненія голоса и жесты, и сверхъ того иногда позволяешь себѣ непристойныя шалости. Опъ чегожь это происходитъ? Опъ того, что Г. Рамазановъ, кажется, слишкомъ дорожитъ *обцимъ мнѣнiемъ Публики*, на которое ссылается его защитникъ. Какимъ образомъ можетъ актеръ узнать это *общее мнѣнiе*?—По грому рукоплесканiй?—Извѣстно, что болѣе прочихъ аплодируютъ въ Театрѣ зрители, находящiеся въ райкѣ; а ихъ-ли мыслями долженъ руководствоваться хорошiй артистъ? Онъ долженъ исправлять игру свою по мнѣнiю просвѣщенныхъ и беспристрастныхъ критиковъ, повѣряя его однако же общественнымъ разсудкомъ.

Не говорю ни слова о мѣстахъ, весьма справедливо замѣченныхъ Г. Издашелемъ *Благ.* и умалчиваю о множествѣ другихъ недосматковъ, копорыми спашья Г. П. усѣяна; впрочемъ, если ему покажется, что я говорилъ о ней мало, то прошу меня объ этомъ увѣдомишь, и тогда буду имѣть честь предсавишь на его благоусмопрѣнiе еще нѣсколько замѣчанiй, копорыя теперь осшавляю, за излишесшвомъ, дома.

— *инб.*

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОРИГИНАЛЬНОЙ КОМЕ-
ДИИ: РОТМИСТРЪ ГРОМИЛОВЪ. *)

Явленіе 1.

Громиловъ и Шулова.

Шулова.

Ну, братецъ бапюшка, что ваше дѣло?

Громиловъ.

Что?

Да ничего; хошь брось, я прежде думаль то.

Шулова.

Нѣтъ проку?

Громиловъ.

Деньгами шухъ надобно плашишься,
А я имъ не кочу ни грошемъ поступишься.

Шулова.

Коль не Повышчику, шо все Секретарю —
Дашь должно...шакъ всегда велось...

*) которая представлена будешь въ скоромъ време-
ни на здѣшнемъ Театрѣ.

Громиловъ.

Не подарю.

Я въ дѣлѣ справедливъ, а правдой не пор-
гуюшъ.

Проклятые! они въ законахъ лавируюшъ.

Все шпанушъ въ долгую! Ждашъ буду годъ,
два, при,

Поспавлю на своемъ, хопъ что ни говори.

Шумова.

На чемъ же снало — то ?

Громиловъ.

На справкахъ — какъ бываетъ.

Всегда, а дѣло-то на полкъ почиваетъ.

Вершлявый Секрешаръ, Повышчикъ грубиянъ...

Шумова.

Чтожъ вы сказали имъ ?

Громиловъ.

Смошрише въ свой карманъ,

А не прибавишъ вамъ ни полушки. — Свя-
шо!

Я Роммиспръ! жилъ всегда и честно и бо-
гато,

Радъ бѣдному помочь; на вѣшеръ не мечу,

И дѣло выиграть за деньги не хочу —
А доведу самихъ васъ до Сената.

Шулова.

Правда!

Громиловъ.

Какой - то Спряпчій шущь, шакая мнѣ до-
сада,
Съ услугой подвернись по дѣлу хлопощать! —
“Закошь рѣшить! а я васъ не хочу и знашь,
Сказаль я Спряпчему; крапивное вы сѣмя!”,

Шулова.

Когда сердиты вы, тогда на это время
Не попадайся вамъ!

Громиловъ.

Схожу лишь на крыльцо,
Мелькнуло мнѣ въ щолпѣ знакомое лицо.
И ктожь? Морилинъ нашъ!.. “Давноль здѣсь
поживаешь?
“Попржемуль болѣзнь микшурой поднов-
ляешь?
“Вошь полѣчилъ бы ты опъ жадности су-
дей!”, —
Ишакъ прѣспился съ нимъ. — Въ сѣняхъ
рядъ шоргашей,
Тущь и приказные, и всякой сбродъ под-
кался.

(кладетъ на столъ книжку.)

Шулова.

А эшо что у васъ?

Громиловъ.

Да книжекъ взялъ...попался
Мнѣ мальчикъ съ ношею.

Шулова.

Не драмалъ?

Громиловъ.

Календарь!

Мнѣ для села; да вопшь *Всеобщій Секретарь*.
Еще велѣлъ зайши; спросивъ названье дома,
Мальчишка мнѣ сказалъ: шупшь барыня зна-
кома,
Я къ ней съ романами и драмами хожу.

Шулова.

Ну такъ! Машюшка плушь! — я опъ него
сизжу
За книгами.

Громиловъ.

Я самъ привыкъ чишашъ опъ ску-
ки.

Шумова.

Мнѣ, бращецъ, не давай и чашки чаю въ ру-
ки,
Коль жалостный романъ, иль драму прине-
суть!
Чушь прогашельно что, по слезы и поль-
юпь!

Громиловъ.

Ну, правду вамъ сказать, я не люблю по-
скливыхъ,
А что повеселѣй!

Шумова.

Нѣшь, бращецъ! что въ шуш-
ливыхъ?
Вонъ я вчера прочла...какой бишь шипуль
данъ?
А пречувствившительный, мой банюшка, романъ!
Забыла имя-то; какъ бишь?...Анюшка! Лизка!
Ни человекъ нѣшь! а кажется всѣ близко!
Лукьянычъ?...что это! Анюшка!

Явленіе 2.

Тѣже и Лукьянычъ.

Шумова.

Что, уродъ,
Никто нейдетъ изъ васъ? препакошный
народъ!
Гдѣ Лизка?

Лукьянытъ.

Въ погребѣ.

Шумова.

Анюшка гдѣ?

Лукьянытъ.

Услала

къ мадамъ барышня.

Шумова.

А мнѣ и не сказала!
Сыщи, дуракъ, романъ, который я прочла.

Лукьянытъ.

Который, машушка?

Шумова.

Который я взяла

Вчера . . .

Лукьянытъ.

Живой жертвецъ?

Шумова.

Нѣтъ.

Лукъяныць.

Залокъ Пикни?

Шумова.

Врешь!

Лукъяныць.

Башня адская?

Шумова.

Самъ башня шы! — дочь
кликни.

Да зошь она...

Явленіе 3.

Тѣже и Софья.

Шумова.

Сыщи романъ вчерашній мнѣ.

Софья.

Германцы, маминьба?

Шумова.

Гдѣжь онъ?

Софья.

Быль на окнѣ.

Громиловъ.

Оставь его, сестра!

Шумова. (сѣ сердцемъ.)

Гдѣжь онъ?

Софья.

Я начинала
Чишать, да скучилась. Не помню, гдѣ дѣвала...

Шумова.

И ты, сударыня, не приберешь къ рукамъ?
Ты, ропозѣй, чего глядишь? Нѣшь нужды
вамъ!

Другими васъ смопрѣшь глазами я заспаблю.
Тебѣ, сударыня, лиспѣчка не оставлю!
Поди негодница!

(Софья уходитъ.)

Прочь съ глазъ моихъ, болванъ!

(Лукьянычъ уходитъ.)

Явленіе 4.

Громиловъ, Шулова.

Шулова.

А пречувствительный, мой батюшка, романъ!

Громиловъ.

Вамъ за другой романъ не худо бы приняться.

Шулова.

Какой?

Громиловъ.

О Сонюшкѣ.

Шулова.

Въ ея льща — дождашься.

Не долго жениха.

Громиловъ.

А надо выбиратьъ.

Шулова.

Есть предосшойные, и лучше не сыскашь.

Вы ихъ увидите и выборъ мой рѣшите.

Одинъ хопъ не молодъ; но, брашець, рассу-
дите,Ассессоръ! душъ семь сотъ и сахарный за-
водъ!

А Сонюшка дидя; осьмнадцатый ей годъ.

Мужъ долженъ бышь шакой, чшобъ могъ бышь
ей опорой.

Громиловъ.

Однакожь не шакой, чшобъ ждалъ кончины
скорой.

Шумова.

Ему лѣшь пшдешать, и онъ еще не сѣдъ.
Бубновъ; по деревнямъ онъ, брапецъ, намъ
сосѣдъ.

Громиловъ.

Бубновъ! какъ мнѣ не знашь? Ну въ немъ не
много прока!

Не лучше ли другой?

Шумова.

Но сколько вѣдъ оброка
Берешъ съ крестьянъ!

Громиловъ.

И самъ годился бы въ оброкъ!

Шумова.

Другой не такъ богатъ..

Громиловъ.

Ну, эщо не порокъ!

Шушова.

Душъ спо, но... молодець, умень, и не безъ
 дару,
 И Сонюшкѣ моей ни дасть, ни возьмѣтъ подѣ
 пару.
 Бубнову онъ еще доводился родной
 Племянникъ, Фольгинъ.

Громиловъ.

Такъ, да не въ неголь душой?
 Я Сонюшку люблю, я Фольгина не знаю,
 Но съ нынѣшнимъ умою ей мужа не желаю,
 Чшо пользы, если умъ за разумъ гдѣ зай-
 деть?
 Учшивость на рѣчахъ, а на сердцѣ какъ
 ледь!
 Слова не опъ души; все дѣло принужденья.
 Учны безъ ума, умны безъ разсужденья!
 Пришворна проспоша; лукавство — къ че-
 сти пушь,
 Остры, чшобъ уязвишь, и ловки обманушь.
 Не говорю того, чшобъ перенѣживъ чувство,
 По разнымъ выкладкамъ опсрочивать за-
 мужство:
 Богашъ, шакъ не въ чинахъ! въ чинахъ —
 шакъ небогашъ,
 А послѣ правъ Крыловъ: калкъ будешь
 радъ!

Съ расчетомъ мапушекъ сидяпъ весь вѣкъ
 въ дѣвицахъ
 Придется грань - пасьянсъ играть откры-
 тый въ лицахъ.
 Но гдѣ касается до сердца и души,
 Повѣрьте: тамъ всегда расчеты хороши!

Б. Федоровъ.

~~~~~

Т Е А Т Р Ъ .

Беликодушіе, или Рекрутскій наборъ,
 Драма въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. И. И.
 Ильина—*Сбитенщикъ*, Комическая Опера
 въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Княжнина—и
Дивертиссементъ, представленные на Ма-
 ломъ Театрѣ 21 Ноября.

Кому изъ любителей Театра не извѣсна
 на Драма: *Беликодушіе, или Рекрутскій на-
 боръ*? Кто не восхищался сею прекрасною
 стариною Русскаго Театра? Скажемъ от-
 кровенно, что утѣшительно было увидѣть
 ее послѣ безчисленныхъ драматическихъ
 произведеній, ежедѣльно наводняющихъ на-
 шу сцену, гдѣ дѣйствуютъ Сороки, Соколы,
 Галки и все царство живописныхъ. Упомя-
 нные сими швореніями эфемернаго бытія,
 копорыя въ одномъ Репертуарѣ спасающся

отъ вѣчнаго забвенія , мы отдохнули при возобновеніи сей піесы. — Достоинства ея давно оцѣняются всегдашнимъ расположеніемъ Публики видѣть ее на Театрѣ. Она нрави-
 вилась всѣмъ сословіямъ — и людямъ высшаго класса и зрителямъ высокаго райка ; но нравится не однимъ вѣрнымъ изображеніемъ разительныхъ характеровъ, снятыхъ съ самой природы, вѣроятностію всѣхъ описываемыхъ обстоятельствъ, составляющихъ узелъ и развязку оной и простымъ натуральнымъ ходомъ цѣлой Драмы. — Есть другая причина. Кромѣ того, что она составлена въ Русскихъ нравахъ , и избавляетъ отъ хлопотъ переноситься мыслями за широкія земли, чтобы лучше вообразить все происходящее въ оной, она выводитъ на показъ не слабости человѣческія, которыя оскорбляя общественное самолюбіе, не могутъ оставить въ насъ приятныхъ впечатлѣній, но изображаетъ прекрасныя черты Русскаго народа, привязанность его къ Царскому Престолу — и повиновеніе дѣтей своимъ родителямъ ; содержаніе ея очень извѣстно. Мы обратимся къ игрѣ Актеровъ. Г. Бобровъ, представлявшій крестьянина Макарова, играетъ прекрасно. Онъ съ такимъ же искусствомъ прогааетъ душу въ сей Драмѣ , невольно заставляя проливать слезы, какъ смѣшитъ до умору въ Комеді-

яхъ: *Полубарскія Затѣи*, *Ссора*, или два *сосѣда*; и во многихъ другихъ. Г. Толченевъ занимаетъ съ успѣхомъ лице Герасима, хотя на сей разъ замѣтно было въ немъ нѣкоторое принужденіе. Неумѣстная живость и ловкость въ игрѣ Гжи Жебелевой заставили насъ видѣть въ ней не сироту, живущую у крестьянина Макарова, но субретку какой нибудь Графини. — Изъ всѣхъ драматическихъ произведеній Княжнина одинъ *Сбитеньщикъ* удержался еще на сценѣ; по крайнѣе мѣрѣ мы давно не видимъ *Хвастуна*, *Чудаковъ*, *Скупяго*, равно и Трагедій сего извѣстнаго нашего писателя. Въ Оперѣ: *Сбитеньщикъ*, мы испрѣчаемъ забавныя комическія сцены, разительныя контрасты въ характерахъ нѣкоторыхъ лицъ и ту непринужденную веселость, которою одушевлена вся піеса. Въ ней главное лице есть безъ сомнѣнія самъ Сбитеньщикъ, и сіе-то дѣйствующее лице представлялъ Г. Барановъ — оперный актеръ безъ голоса. Лучше не слышашъ прекрасныхъ арій: *Статье, строитъ все на свѣтѣ* — *Все на свѣтѣ можно*, и проч., нежели слушашъ какъ поетъ ихъ Г. Барановъ. Когда игралъ Зловъ, мы иногда сожалѣли о Крушицкомъ; теперь сожалѣемъ о Зловѣ и вѣроятно долго будемъ объ немъ сожалѣть.

II.

Книжныя Извѣстія. 1823.

1. *Основанія Россійской Словесности. Пятое издание.* Въ двухъ часпяхъ С. п. б. въ шип. Ивана Глазунова, въ 8ку. Въ Iй часпи 87, а во IIй 121 стран. *)

Сія, весьма хорошая учебная книга, содержащая въ себѣ *краткія правила Россійской Словесности, ш. е. Грамматику, Риторику и Поэзію, или—лучше скажемъ—Піитику*, написана лѣтъ пятнадцать тому назадъ, по порученію бывшаго Министра Военныхъ Морскихъ силъ Павла Васильевича Чичагова, для морскихъ училищъ, Членомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи А. С. Ни-

*) Продается у самаго Сочинителя, живущаго Лицейной часпи 4 квартала, въ переулкѣ за церковью Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подъ № 417. Цѣна экз. въ бум. об. 5. р.—Тутъ же получаютъ можно новый переводъ извѣснаго Лесажева Романа: *Жилблазъ де Сантланна*, въ осьми часпяхъ, съ поршрешомъ Авшора и съ гравированными карпинками при каждой часпи. Цѣна экземпляру въ бум. пер. 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей.

кольскимъ, и одобрена Ученымъ Собраниемъ Государственнаго Адмиралшейскаго Департамента. Лучшею похвалою для сей книги служишь то, что она принята для преподаванія не только въ морскихъ, но и во многихъ другихъ казенныхъ и частныхъ училищахъ. Правила изложены въ ней столь основательно, просто и ясно, что даже безъ руководства наставника, молодые люди, въ извѣстныхъ лѣтахъ, чрезъ прилѣжное чтеніе оной, могутъ приобрести начальныя и существенныя познанія въ Словесности, столь необходимыя для всякаго благовоспитаннаго человѣка. Желательно, что бы при шестомъ изданіи прибавлено было—особенно въ *Питикѣ*—побольше примѣровъ. Въ *Учебной книгѣ Россійской Словесности* Г. Греча слишкомъ уже ихъ много, а здѣсь напротивъ того недостающо. Но сей недостатокъ весьма легко можешь бышь пополнень.

2. *Правда о пожарѣ Москвы. Сочиненіе Графа Ѡ. В. Ростопчина. Перев. съ Фран. Александрѣ Волковѣ. Москва. Въ Унив. Тип. *)*

Прелюбопытная книжка, особливо для насъ Русскихъ! — Здѣсь читатели найдутъ

---

*) Продается въ *Москвѣ* у Коммиссіоне-

весьма основательныя разсужденія о характерѣ Русскаго проспаго народа, котораго не могли обольстить *Французская литература, Французскія моды, Французская кухня и Французскій языкъ* (см. въ подлин. 310 стран.) — героическіе, но не многимъ еще извѣстныя поступки просполудиновъ въ незабвенномъ 1812 году — и самыя сильныя и справедливыя возраженія на бюллетени покойнаго Наполеона, который въ хвастовствѣ едва ли уступалъ какому нибудь журналисту. — Переводъ весьма не дурень; но къ сожалѣнію встрѣчающся въ ономъ галлицизмы, на примѣръ: “всѣ выгоды были на сторонѣ Французской арміи, имѣющей двойное число сражающихся, *тѣмъ* Русская армія..”, — “Пожаръ Москвы, *не будучи* никогда пригиповленъ, ни успроенъ, зажигагельныя вещества сами по себѣ уничтожаются..”, — Съ другой стороны Москва, *будучи* цѣлю и предметомъ похода Наполеонова въ Россію, разграбленіе сего города было обещаемо арміи..”, — “До 1806 я не имѣлъ прошивъ Наполеона ненависти болѣе какъ и послѣдній изъ Русскихъ..”

ра шамоннаго Университета А. С. Ширяева, а въ С. п. буреѣ въ книжныхъ лавкахъ Заикина по 2-р. экз. въ бум.

3. *Оскаръ и Альтосъ, Поэма. Сочиненіе В. Одина. С. п. б., въ нип. Депарш. народнаго просвѣщенія. *)*

И написана и напечатана очень, очень хорошо! Въ *Сынѣ Отечества* помѣщенъ уже одинъ, прекрасный опривокъ изъ сей Поэмы; пользуясь правомъ Журналиста, выпишемъ здѣсь другой, могущій служить, также какъ и первый, примѣромъ для описательной Поэзіи.

Какъ двѣ неисповыя шѣни,
Надъ океаномъ, въ часъ видѣній,
Съ кипящимъ гнѣвомъ на челѣ
Они сражаются во мглѣ.
*Подъ нилми долъ, какъ зыбь, трясется,
Сверкаетъ молніей ихъ взглядъ,
Съ кольцугъ ихъ иверни летятъ,
Звѣнятъ ихъ шлемы, панцырь гнется
И искры сыплются съ мечей.*
И яросшь въ нихъ, какъ огонь, какъ змѣй,
Сердца препенущія гложешъ;
И долго бьются, и не можешъ

---

*) Прод. въ библіотекѣ покойнаго В. А. Плавильщикова, въ магазинѣ И. В. Сленина и у прочихъ книгопродавцевъ на веленовой по 5 р., а на лучшей любской по 3 р. экз. въ бум. обершкѣ.

Ни пошь, ни эшоть одолѣшь,
 Ни спрахомъ пагубы грозящей
 Чело врагу запечашлѣшь
 И въ грудь вонзишь съ булапомъ смѣрть,
 Напрасно *свищеть мечъ блестящій*:
 Равно искусство, равенъ бой;
 Могучь одинъ, могучь другой.
 Но юный сынъ Эвираллины,
 Въ ударъ громовый и единый
 Всѣ силы мышцъ своихъ собравъ,
 И взоромъ спрашно засверкавъ,
 Уже рукой своей побѣдной
 Врагу и шлемъ и панцырь мѣдной
 Въ куски блестящіе разбилъ;
 Ужь мечъ свой кровью обагриль,
 Въ кольчугу вновь булапомъ грянулъ—
Но врагъ, какъ сѣрна, вдругъ отпрянулъ;
 Огромный камень ухвалилъ,
 И, какъ подъ бурею пучина,
 Иль разъяренный ловчимъ лѣвъ,
 Ужаснымъ гласомъ возревѣвъ,
Разитъ Оскара ... плать, Мальвина!
 Жестокъ громовый былъ ударъ:
 Погибъ прелесный твой Оскаръ!

Сколько здѣсь *картинныхъ* стиховъ!
 Просвѣщенные чипапели безъ сомнѣнія оп-
 личашь между ими самый удачнѣйшій стихъ:
 “Напрасно *свищеть мечъ блестящій*., — Въ
 чешырехъ словахъ два изображенія (images)!—

То и драгоценнымъ кажешся, Пролазбъ,
Чего вѣшь у насъ!

Изъ Оеена — И. Ч.

3.

“Доспалося Абраму!

Сказалъ Карпъ, на себя читая эпиграмму.

Павелъ Яковлевъ.

~~~~~

Эпитафія.

Подъ камнемъ симъ лежишь. Климъ, слав-
ный Адвокатъ;
Давалъ онъ чести и умъ и совѣсть на пре-
кашъ.

И. С.

~~~~~

Акростихъ во всѣ стороны.

Амуръ, иль КупидоНъ, Натураль одарила
Наружностью себя, Не зНаю я причи Н;
Но зНай: люблю себя, какъ самъ КипридиН
сын.

Ахъ! еслибъ сердце мНѣ Навѣкъ ты пода-
рила.

Геннигескб.

Усть-Азовскій житель.

~~~~~

Шарада .

Коль Э прибавимъ къ первой части,
 Представившя намъ Царь, кошораго напасши,
 Терпѣнье—славимъ цѣлый свѣтъ ;
 Второе же шакой предметъ,
 Какой для ломки мы всегда упоищаемъ;
 Съ дворянствомъ цѣлое мы вмѣстѣ полу-
 чаемъ.

Милій Ншеровъ.

~~~~~

Отъ Издателя.

XXIII и XXIV N^o *Благонамѣреннаго* выйдуть въ одной книжкѣ въ послѣднихъ числахъ Декабря нынѣшняго 1823 года, или въ началѣ Января 1824, а первая книжка на 1824 годъ раздаваться будетъ непремѣнно 1 ч. Января .

Издашель *Благонамѣреннаго* сожалѣеть, что не успѣлъ сообщить въ нынѣшней книжкѣ замѣчаній на представленіе и переводъ *Федры*; но онъ поставилъ себѣ непремѣнною обязанностию сказать съ возможнымъ безприспращіемъ о томъ и о другомъ мнѣніе свое въ первой книжкѣ будущаго 1824 года. Впрочемъ не излишнимъ почиаетъ упомянуть здѣсь, что впорое представленіе сей Трагедіи было несравненно удачнѣе прежняго.

Издашель поспавляешъ приятнѣйшимъ для себя долгомъ изъявильшъ шоржеспвенно свою благодарность почтеннымъ своимъ соудруникамъ за присылку для Журнала его на будущій 1824 годъ оригинальныхъ и весьма хорошихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Онъ повтораешъ шакже предъ Публикою свое обѣщаніе заняшъся съ новаго гсда преимущеспвенно *благонаимѣренною* Кришикою и упопробильшъ со своей стороны всѣ способы сдѣлать Журналъ свой сколь возможно занимательнѣе. Замѣчанія на разныя спашьи соврѣменныхъ Журналовъ, извѣстія о новыхъ Русскихъ книгахъ, Саширическія Вѣдомости и Анекдоты (преимуществвенно опечеспвенные) помѣщаемы будупъ въ каждой книжкѣ *Благонаимѣреннаго*, а если позволишь возможность, то и Повѣсти, шакже криштики и замѣчанія на шеащральныя піэсы.

Подписка на Журналъ *Благонаимѣренный*, принимаешся въ *Санктпетербурѣ*: въ Газетной С. П. бургскаго Почштампа Экспедиціи, кошорад приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ; у Издашеля Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна, или прудовъ, въ каменномъ трехъ-эшажномъ домѣ Моденовыхъ подъ № 506; въ книжныхъ магазинахъ покойнаго *В. А. Плавильщикова*, *И. В. Слени-*

на и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Коммиссіонера памошняго Университета А. С. Ширяева. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 50 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ, 15 р. Для всѣхъ вообще какъ казенныхъ, такъ и частныхъ училищъ, сдѣлано будетъ оцѣ каждого годоваго экземпляра уступки по пяти рублей, если начальники, или содержатели оныхъ обращаются съ письменными шребованіями къ самому Издашелю прежде 1 Января 1824 года.—За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р., а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволятъ ошноситься не къ книгопродавцамъ, но къ самому Издашелю, или въ Газетную С. п. бургскаго Почтамта Экспедицію. Желаютіе получаютъ Журналь сей на Любской бумагѣ благоволятъ сверхъ вышеозначенной цѣны прилагать на годъ 5 р. и подписаться заблаговременно, ш. е. въ печеніе нынѣшняго мѣсяца Декабря. Первая книжка *Благонамѣреннаго* на 1824 годъ раздаваться будетъ какъ выше сказано, 1 ч. Января, а слѣдующія 15 и 1 ч. каждого мѣсяца непременно. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

У Издашеля же *Благонамѣреннаго* можно еще получать Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821, 1822 и 1823 годы, каждый годъ

по 30 р. Для подписавшихся на 1824 годъ; также для казенныхъ и частныхъ училищъ сдѣлано будетъ уступки опть каждого годового экземпляра по 10 р., если обращающа сь требованіемъ къ самому Издашелю. За пересылку прилагашь денегъ не нужно.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ

1823. N° XXIII и XXIV.

АЛЬФОНСЪ И РОЗА САНТЕРЬ.

(Отрывокъ изъ временъ Французской Революціи.)

Злополучный Людовикъ скончался и знаменитая Марія Антуанета пала наконецъ подъ ударами рока, испивъ чашу неслыханныхъ спраданій. Отецъ Эджеворпъ, допущенный посредствомъ Альфонса и Розы Сантеръ въ темницу къ поруганной фамиліи, подобно небесному посланнику, явился съ утѣщеніемъ Религіи, и святыми наставленіями своими водворилъ въ удрученныя горестію души узниковъ то достоинство и высочайшее спокойствіе; которыми ознаменованы были послѣднія минуны ихъ бѣдственней участи. Сей служитель алтаря сопровождалъ несчастнѣйшаго изъ вѣнценосцевъ до предѣла другой жизни: онъ велъ Людовика за руку по ступенямъ грознаго эшафота, ска-

завъ: “внукъ Св. Людовика! шествуй на небо, какъ предвѣспникъ суда виновнымъ!”, — Исполненный глубочайшею горестію, Эджеворпъ величественно споль на эшафотъ, когда убійственное желъзо повергло окровавленную главу Монарха къ ногамъ его. Онъ возвелъ руки къ небу и тысячи зритель, обьяпыхъ ужасомъ, закрывали свои лица. Самъ Коммендантъ поблѣднѣлъ. По его знаку раздался глухій звукъ барабановъ. “Я самъ, признавался пошомъ Коммендантъ, начиналъ шеряшь мужество!”, — Это же самое величіе Религіи, возвѣщающее присушествіе Невидимаго, сіяло на лицѣ Эджеворпа, можетъ бышь и въ то время, когда онъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, рассказывалъ о сихъ разительныхъ минутахъ одному великому Монарху, который въ умиленіи залился слезами.

Вечеромъ, въ ясный весенній день, сидѣла на дворѣ главной Парижской шюрмы согнувшаяся фигура, закупанная въ широкую, черную апласную эпанчу, съ покрышою капишономъ головою, и, казалось, спраннымъ образомъ была

заняша. Передъ ней спояль маленькій складный споль, на копоромъ лежала бумага, карандашъ и шонкіе ножницы; она что-то рисовала и вырѣзывала, безпреспанно посмапривая въ другую спорону двора на рѣшетчатое окно, простиравшееся опъ самага низу почпи до перваго яруса. За рѣшеткою показывался иногда образъ женщины, которая подходя къ окну, приподнимала покрывало, и съ неизьяснимою выразительностію устремляла свои взоры на небо. Луна, изливая блѣдный, меланхолическій свѣшъ на шрогашельныя черны ея лица, являла красоту ея во всемъ блескѣ. — Рисовавшая фигура собрала свои снаряды и непримѣшно прокралась къ самой рѣшеткѣ. “Принцесса Елисавета!”, — сказала она шикимъ голосомъ — “удоспойше хопя на минушу меня выслушашъ!”, — Елисавета при сихъ словахъ съ шрепешомъ опустила покрывало и кошѣла удалишся; но таиншвенная фигура продолжала: “не опасайшесь, миѣ позволено придши сюда. Завтра поведушъ васъ на судъ, и я пользуясь нынѣшнею ночью, рѣшилась у васъ сдѣ-

дѣль похищеніе., — Похищеніе? возрази-
ла Елисавета, разсмащривая юныя чер-
пы прекрасной, блѣдной дѣвицы, спо-
явшей на колѣнахъ. У меня ничего нѣтъ,
чемъ бы можно шебѣ воспользоваться. —
“Напрошивъ, сказала дѣвица, срисовавъ
черпы ваши, я похишила священный
образъ шой, которую нѣкогда споль
жешпоко ненавидѣла!..и пришла просить
у васъ въ шомъ прощенія!., — Ахъ! нѣ-
сколько ни было у насъ враговъ, мы
всѣхъ просили, и пошому прощаю
охотно и шебя, хощя для меня непо-
нятно, что я шебѣ сдѣлала! Ты такъ
еще молода, такой приятной наруж-
ности! — “Правда, сказала рыдавшая дѣ-
вица, но я была безразсудна; наконецъ
завѣса минувшаго раскрылась, и я по-
знала свои заблужденія! Заклинаю васъ,
позвольте мнѣ еще разъ взглянуть на
васъ и поцѣловать вашу руку!.,

Снисходительная Принцесса сбросила покрывало и прощянула ей прекрасную свою руку. Незнакомка, схвативъ ее, орошала слезами. Елисавета тихо прикоснулась къ ея локонамъ и вынувъ плашокъ, опирала ея слезы. —

Но скажи мнѣ, кто ты? спросила наконецъ Принцесса.—“Ахъ! не пребуише опъ меня, опвѣчала дѣвица, что бы я опкрыла вамъ прокляшя достойное имя! Узнавъ его, вы опврапише опъ меня взоры ваши, опвергнише съ презрѣнiемъ мольбы несчастной!,—Никого не презираю я, сказала Елисавета, а шемъ болѣе шебя, видя глубокую печаль и раскаянiе швое. Откройся, чего ты хочешь? — “Съ охопою! сказала дѣвица, завтра рѣшишя судьба ваша, и знаете ли что васъ ожидаетъ?, — Знаю! спокойно опвѣчала Принцесса; если ты принимаешь во мнѣ учаспiе, то порадуися со мною, моя милая, что наконецъ я буду покойна. Мнѣ извѣстно, что значитъ бышь въ эпой комнапѣ: она та самая, въ кошо-рой жила Королева; здѣсь на спеклѣ видно ея имя, я напишу подъ нимъ мое собспвенное: нашъ жребiй почти одинакiй!—“Но развѣ не остаешия ничего болѣе желаетъ вамъ? спросила дѣвица. Развѣ нѣшь у васъ писемъ, нѣшь залога въ память опдаленнымъ друзьямъ? Поручише мнѣ, я все въ поч-

ности доставлю,, — Тебѣ? сказала Елисавета. Но я тебя не знаю.—Попомѣ нѣсколько подумавъ, пошла во внутренность шемницы и возвратилась съ ящичкомъ, изъ котораго вынула разныя вещи.—Я сдѣлаю тебѣ порученіе, моя милая! сказала она, будучи увѣрена, что ты Роза, любезная моего Альфонса; въ тебѣ узнаю я его. О не содрагайся, прекрасная дѣвица, не плачь такъ много, но восхищайся своимъ выборомъ и благодаря Небо, удостоившее тебя любви такого юноши, котораго сердце споль важно, характеръ споль благороденъ. Его одного въ мірѣ хотѣла бы я еще разъ увидѣшь!—“Вы скоро увидишь съ нимъ, сказала Роза, залившись слезами,, — Возьми эшопъ шлейфъ, продолжала Елисавета, убери имъ свое вѣнчалное платье. Въ эшопѣ медальонъ еси локонъ моихъ волосъ; отдай его Альфонсу и скажи, что бы онъ украсилъ имъ грудь свою! — Нынѣ, вручите ему самисей священный подарокъ! воскликнула Роза въ опчаяніи; его драгоценное сердце для меня болѣе не существуетъ! Какъ не уже ли вы думаете, Принцес-

са, что онъ еще живъ! Ахъ! онъ умеръ, давно умеръ!,,

Изумленная Елисавета устремила взоры свои на небо, и попомъ съ глубокимъ состраданіемъ смотрѣла на Розу, которая нѣсколько помолчавъ, продолжала: “Благословляю его жребій: онъ покоится теперь въ мирѣ! Мучительные его припадки не подавали никакой надежды на выздоровленіе; разстроенная гармонія его души не могла придти въ прежнее состояніе. Но развѣ вы его не знали? Развѣ вамъ было неизвѣстно, что онъ питалъ къ вамъ сыновнюю горячность, почиталъ васъ, какъ мать, какъ благошворительницу. Если перешелъ онъ на сторону моего отца; если, казалось, любилъ меня несчастную: то это былъ жестокой обманъ, который на послѣдокъ спойлъ ему жизни. Онъ искалъ смерти и ему не трудно было найти ее. Свирѣпое чудовище Дантонъ, кровожадный ширанъ Робеспьеръ, давно его ненавидѣли; онъ съ намѣреніемъ оскорбилъ ихъ, и послѣ того ничто не могло спасти его. Когда его осудили—продолжала Роза послѣ долговре-

меннаго молчанія—шо по утру, въ день его смерти опять явилось на его лицѣ прежнее мирное спокойствіе, блѣдныя щеки его покрылись румянцемъ; помухшій взоръ заблесталъ огнемъ и жизнью, однимъ словомъ, онъ началъ новое бытіе. Никогда не казался онъ мнѣ споль прекраснымъ, какъ въ пѣ минушы, когда навѣки должна я была его лишиться. Онъ говорилъ объ вась — я обнималъ меня: онъ занимался полько вами—и ревность не снѣдала меня. По желанію его, я ошрѣзала у него локонъ волосъ и кляшвенно обѣщала доставить его вамъ. Вопшь онъ — позволше мнѣ ошавить у себя половину., Елисавета взяла локонъ, шихо прижала къ своимъ устамъ и пошомъ сказала: несчастная дѣвица! какое ушѣшеніе остається тебѣ на свѣшѣ?—“Не знаю, ошвѣчала Роза, но эшопъ локонъ, эшопъ шлейфъ и воспоминаніе объ вась развѣ не въ состояніи облегчить моихъ спраданій? Не безпокойтесь обо мнѣ, Принцесса: съ непоколебимою швердосшію взираю я на горести жизни, и, можетъ бышь придетъ время, въ которое сдѣлаюсь вѣрной

супругою, нѣжною матерью. Я была легкомысленна, слишкомъ предавалась мечтаніямъ; но кровь Альфонса попустила пламя, меня пожиравшее!,,

Въ самую сію минушу раздались оклики спражи, и Роза должна была удалиться. Она поцѣловала руку прелестной Елисаветы, копорая прижала уста свои къ челу дѣвицы, приклонившейся къ рѣшеткѣ.—Да будешь благословеніе Божіе надъ побою! сказала знаменитая страдалица. Попомъ взявъ шапку, продолжала: Вошь письма къ Римскому Имперашору отъ сестры его Антоніи; доставъ ихъ лично Имперашору, или сожги. Эту книгу, изъ копорой я часто читала брату моему о мудрой жизни благороднаго Римлянина Тацита, перешли моему племяннику, Королю Франціи, если нѣкогда возспановишь онъ пресполь своего родителя. Въ ней написала я нѣсколько стиховъ — пусть они напоминають ему несчастную его шешку. Эту нишку жемчугу вручи моей племянницѣ, а это маленькое распяшіе почтенному отцу Эджеворпу. Теперь проси, милая, прелестная Роза, въ

сердцѣ которой Альфонсъ находилъ утѣшеніе — прости навѣки! Она подала ей ящикъ, и Роза приняла его, не вѣря происходившему. “Я увижу еще тебя ангельская душа! воскликнула она въ испугѣ и проспирывая къ ней руки,, Елисавета бросила на нее сострада-пельный взглядъ и скрылась въ мрачное свое жилище.

На другой день по осужденіи Елисаветы, когда она садилась въ приготовленную для нее телѣжку, подалъ ей руку прелестный юноша. Взглянувъ на него, ей не трудно было узнать въ немъ Розу, которая въ продолженіе всего шествія, происходившаго въ глубокомъ молчаніи, не спускала глазъ съ веселаго лица Елисаветы. На эшафотѣ Роза вынула бѣлый шипый плапокъ. Елисавета наклонившись, велѣла ей завязать себѣ глаза. “Я вышила его для васъ!,, шепнула Роза, у которой опъспраха дрожали руки.—Благодарю! отвѣчала Елисавета. Чрезъ двѣ минушы не стало сей незабвенной Принцессы, и споявшій подлѣ нее юноша, на котораго смощрѣли

съ удивленіемъ, опнесенъ былъ въ обмо-
рокъ со ступеней эшафота.

Съ Франц. В. Половцовъ,

~~~~~

МОГИЛА.

(Изъ Салиса.)

Сладко спашь въ гробъ мягкомъ, дерновомъ!
 Мракъ и безмолвіе шамъ!
 Онъ закрываетъ чернымъ покровомъ
 Міръ незнакомый сердцамъ.
 Въ нѣдрахъ могилы не раздаешся
 Нѣжная пѣснь соловьевъ;
 Съ помнымъ журчаньемъ въ зелени вьещя
 Чистый ручей межъ цвѣшовъ!
 Вѣрная Дружба свѣжія розы
 Сыплець съ Любовью на мохъ;
 Тщешно на камень капяшся слѣзы;
 Тщешно Унынія вздохъ
 Къ милому другу въ гробъ посылаюшъ
 Юныя дѣвы весны!...
 Вопли младенцевъ не долепаюшъ
 Въ край безопвѣшной страны!...
 Гдѣ же въ сей жизни сладостный милый—
 Гдѣ разцвѣшаешъ покой?...
 Ахъ! лишь врахами мрачной могилы
 Входимъ мы въ край золошой!....
 Сердце колеблюшъ бури въ сей жизни:

Въ ней лишь несчастье одно!
Сердца миръ сладкій — въ лонѣ опчизны,
Тамъ, гдѣ не бѣхся оно!...

П. Шкляревскій.

РОМАНСЪ.

Что сердце покусешь, что слезы текушь?
Найду ли жилище Мальвины?
Здѣсь шакже, какъ прежде, и розы цвѣшущь,
И справкой одѣшны долины.

*

Здѣсь шакже, какъ прежде, бѣжишь ручеёкъ;
И миршу, играя вѣшьями,
Качаетъ прибрежный слегка вѣперокъ;
И солнце горитъ надъ водами!

*

Все шо же веселье, все шажь красапа,
Привѣшшвуютъ дня появленье!
Но пусты Леону родныя мѣста:
Нѣцъ грусти его усладенья!

*

И шрепешъ объемлетъ смяшенную грудь,
И въ сердцѣ веселье пропало;
И солнце, не шакъ озаряетъ мой пущь,
Какъ прежде его озаряло!

*

Такъ все исчезаетъ въ семь мѣръ для насъ!
Непрочны надежды и счастье!

Все сладкое въ жизни—не долго, на часъ:
Какъ солнце проглянетъ въ ненастье!

Э.

МЫСЛИ ПРИ МОЕМЪ ПРОБУЖДЕНІИ.

*(Посвящаются праху незабвенной сестры А.
А. Горской.)*

Уже заря возвѣщаетъ пришествіе
царя свѣта; уже позлашила она сводъ
небесный, и оцвѣтила верхи горъ; при-
рода вновь является осіянною первыми
лучами солнца. Всемогущій Боже! подъ
Твоею благодѣшальною десницею, она не
преспаетъ шворить въ шипинѣ ночи;
и когда кажешься покояущеюся, готовишь
мнѣ по Твоему велѣнію новыя сокрови-
ща, для удовлетворенія новыхъ нуждъ.
Къ Тебѣ, Опець Небесный! съ пробуж-
деніемъ зари возвожу взоры мои, и бла-
гословляю за дары, изліянные на при-
роду для моего благополучія. Теперь на-
чинается другой день; но онъ не по-
хожъ на предшествовавшіе: путь его
одинаковъ; онъ будешь, какъ и вчера,

сцѣпленіе удовольствій и скорбей ; но явленіе его перемѣнилось. Люди, сердца ихъ, лица, мое собственное сердце—все почувствовало перемѣну; новыя печали, новыя опасенія, новая неизвѣстность, разсѣясь по нуди моему, наслѣдуя минувшимъ ; и изъ всѣхъ спезей, мнѣ представляющихся, кто можешь указать истинную, и спаси ошь собственныхъ моихъ слабостей? Ты самъ, Великій Боже! такъ Ты будешь моимъ свѣтиломъ, опорой и щитомъ ; на каждомъ шагу Ты указуешь мнѣ мои обязанности, и каждое мгновеніе я буду соображаться со святымъ Твоимъ закономъ, умолять о помощи, исполнять волю Твою: и, встрѣчу вечеръ безъ сѣшванія, если проведу день безъ прощупленія.

Но увижу ли конецъ дня, который началъ? Сколько смертныхъ въ краткое печеніе минувшей ночи прешли ошь обыкновеннаго сна въ сонъ смерти, ошь времени въ вѣчность! Никто изъ тѣхъ, кои исчезли съ поверхности земли, не увидяшь болѣе солнечнаго свѣта, и не выдетъ изъ гробницы преж-

де, пока свѣшило сіе не пошеряешь своего сіянiя. О вы, кои были вчера шемъ, что я сегодня, и кои шеперь то, что буду завпра; вы, коихъ великія преднамѣренiя исчезли при краяхъ гроба; вы, познавшіе опышомъ, что значишь умереть, граждане вѣчности! повѣдайте каково жилище, въ которое всшупили? Что вы думаете объ оставленномъ? Ахъ! васъ нѣтъ болѣе; но вы еще миѣ говорите; слышу печальный голосъ изъ могилы: одно только слово достигаешь моего слуха: *вѣчность!* Но каково новое солнце, нынѣ васъ освѣщающее, какова новая жизнь, которую вы начали?—*Вѣчность!* Ваше величiе, ваша слава? *Вѣчность!* . . . *о вѣчность!* ты одна спраешься съ человѣкомъ, когда время мимо идешь его; скоро оно пройдетъ и для меня! Скоро и я исчезну съ лица земли, скоро преселюсь въ вѣчность, которая начнется и не кончится. Тѣ, кои миѣ предшесшвовали, достигли своего предназначенiя, приговоръ ихъ произнесенъ; они навсегда во всемогущей десницѣ Бога, ихъ судившаго: а я еще плыву къ приспани; вѣчность, ихъ по-

глопившая, спремипся увлечь и меня! Какая спрашная пропивоположность: вѣчное наслажденіе, или мученіе! Такъ, великій Боже! Ты будешь нѣкогда моимъ судіею, но Ты нынѣ мой отецъ; продолжая печеніе жизни моей, Ты обѣщаль вспомошествовать мнѣ своимъ назиданіемъ, и для меня все возможно съ Твоею милостию. Ниспосли Ангела своего хранишь меня. — Да не шеспвую по земли безъ размышленія о цѣли, для которой я назначенъ; да не занимаюсь инымъ, кромѣ желанія угодишь Тебѣ; да не имѣю инаго страха, кромѣ боязни прогнѣвишь Тебя; да не начинаю шрудовъ моихъ съ инымъ намѣреніемъ, кромѣ исполненія ими свяшой воли Твоей; да не наслаждаюсь благодѣяніями Твоими иначе, какъ полько, чшобъ они служили къ прославленію Твоего имени, и чшобъ я жилъ сегодня шакъ, какъ бы начинающійся сей день долженъ бышь послѣднимъ въ моей жизни!

Казань.

Св. Фр. Павелъ Залѣскій.

МОИ ПРАВИЛА.

1.

Если успѣешь заплашишь свои долги, спарайся вновь не дѣлать.

2.

Бойся говоришь правду женщинѣ.

3.

Съ глупыми не шути и не пребууй ошь нихъ къ себѣ уваженія: это одинъ способъ ужиться съ ними.

4.

Сокровища приобрьшай не изъ спра-спи, но что бы не одолжашься ошь другихъ.

5.

Не обижайся, если глупецъ называетъ себя своимъ другомъ—и не гордись, если человекъ случайный называетъ себя симъ именемъ.

6.

Женщинѣ, копорая къ тебѣ благо-склонна, не вѣрь, какъ погода.

7.

Если хочешь сдѣлаться свѣтскимъ человѣкомъ — обращай болѣе съ женщинами; если хочешь сдѣлаться человѣкомъ полезнымъ — убѣгай женщинъ.

8.

Гордись только исполненіемъ обязанностей, на тебя возложенныхъ; но не наградами которыми, можешь быть, ты недоспойно получилъ.

9.

Не пренебрегай совѣтами, если цѣль ихъ — твое исправленіе.

10.

Не бѣгай за удовольствіями: они сами найдутъ тебя.

11.

Бойся получишь одолженіе отъ подлаго человѣка: онъ самъ тебя пристыдитъ.

12.

Будь скромень, если хочешь быть въ довѣренности у женщинъ.

13.

Не смѣйся надъ пороками ближняго, когда эшо не послужишь къ его исправленію.

14.

Умѣй сносишь обиды, что бы показать себя недоспойнымъ оныхъ.

Москва.

14. 33.

~~~~~

ХИТРОСТЬ ПОВЫТЧИКА .

Сказка.

Былъ опышный Повышчикъ въстарину:
 Онъ никогда въ дѣлахъ не поропился,
 Все дѣлалъ нехотя , какъ будто бы лѣнился;
 Однакожь понабилъ порядочно мощну.
 Товарищи его никакъ не надивились,
 Откуда у него явились деньги, домъ.
 Не ужь ли—думали—перомъ
 Мы менѣ его шрудилмсь?—
 И наконецъ пришли узнать его секретъ.—
 “Товарищи!—сказалъ Повышчикъ—
 Нажмшь богатство чуда нѣшь,
 Когда даришь насъ каждый челобит-
 чикъ;
 Но что бы мнѣ онъ больше даль,

Я по пословицѣ старинной поступалъ,
И вошь она: *дли дѣло дольше,*
Такъ хлѣба будетъ больше.

Москва.

14. 33.

~~~~~

АНЕКДОТЫ *).

Происхожденіе Испанскихъ Гвериласовъ.

Неспроевья войска, подъ симъ названіемъ, превозили Французскую армію, вошедшую въ Испанію въ 1811 и 1812 годахъ; они захватывали снаряды и съѣстные припасы, отправляемые изъ Франціи въ Пиринеи. Мина, одинъ изъ предводителей Гвериласовъ, имѣлъ подъ начальствомъ своимъ при тысячи человекъ, раздѣленныхъ на толпы; они споль хорошо знали мѣстоположеніе своей страны, что въ нѣсколько часовъ могли разсѣяться, или собраться. Мина былъ членомъ Испанскаго Университета: одинъ изъ племянниковъ его, со-

*) *Anecdotes sur Napoléon, publiées par Ireland. Paris, 1823.*

единясь съ нѣсколькими друзьями, людьми бѣльшею частію весьма образованными, изобрѣлъ сію разрушительную мещоду для ослабленія непріятели. Племянникъ былъ убитъ въ одной смышкѣ, и дядя засмушилъ его мѣсто, принявъ начальство надъ симъ опрядомъ; въ послѣдствіи онъ сдѣлался шоль страшень Французамъ, что четыре ихъ Генерала вознамѣрились вовлечь его съ сообщниками въ засаду, въ шо время, когда ожидали изъ Баіонны весьма большаго обоза со сѣспными припасами, опасаясь, что бы все это не доспалось сему дерзновенному начальнику и опважнымъ его шоварищамъ. Они думали, что избравъ четыре различные пуши, для соединенія въ назначенномъ мѣспѣ, успѣють захвашишь его со всемъ опрядомъ. Однако же, хипрый Мина не шолько избѣгнулъ сихъ козней, но опважился еще напасть на обозъ, слѣдовавшій подъ прикрышіемъ двухъ пысячь человекъ. Удобно избѣгнулъ онъ преслѣдованія упомянушыхъ четырёхъ Французскихъ Генераловъ шредствомъ мещоды своей раздѣляшь силы на ма-

дые отряды. Соединивъ потомъ всѣхъ сподвижниковъ своихъ въ условленномъ мѣстѣ, среди Пириней, напалъ на обозъ, убилъ девять сотъ чловѣкъ изъ прикрытія, взялъ шесть сотъ въ плѣнь и овладѣлъ всѣми припасами. Секретарь Юсифа, переодѣтый крестьяниномъ, погибъ въ семь сраженіи. Такимъ образомъ сей отважный и искусный полководецъ, съ горстью бродягъ и поселянъ, разбилъ совершенно двѣ тысячи чловѣкъ самаго лучшаго войска Французовъ, и получилъ знатную добычу. Прочіе начальники Гвериласовъ прославились множествомъ подобныхъ подвиговъ. Доказательствомъ неутомимой ихъ дѣятельности служитъ то, что Французы не могли отправить ни одного пакета съ письмами безъ прикрытія, состоявшаго изъ двухъ сотъ пятидесяти чловѣкъ, какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ. Сіи Гвериласы были неистребимы: ибо столь хорошо знали ущелія горъ и дороги въ назначенномъ мѣстѣ, и разсѣвались такъ, что не возможно было насичь ихъ. Какъ Гвериласы были независимы и не имѣли у

себя никакой дисциплины, по невозможно съ точностію опредѣлить числа ихъ; однако же полагали это войско до пятнадцати тысячъ человекъ. Они жили добычею, и потому ничего не стоили государству. Каждый одѣвался какъ могъ; оружіе доставали также по возможности. Иные были пѣшіе, другіе конные; но всё равно храбры и свирѣпы. Сіи войска доставили Испанской арміи искусныхъ Офицеровъ и превосходныхъ солдатъ.

Секретари Министровъ.

Въ правленіе Наполеона, Секретари всѣхъ Министровъ обѣдали вмѣстѣ первое число каждаго мѣсяца въ особой комнатѣ у респоратора Бовильера. За сими-то обѣдами извѣщали они взаимно другъ друга объ открывшихся по Министерствамъ ваканціяхъ, именахъ кандидатовъ и новыхъ проектахъ правительствъ. Сіи представители Министровъ совѣщались здѣсь между собою о средствахъ доставить очиспившіяся мѣста шѣмъ, кошорыхъ удостоивали

они своимъ покровительствомъ. Сказываютъ, что *N.*, дворянинъ весьма хорошей фамилии, подавъ къ Министру прошеніе объ опредѣленіи его къ мѣсту, съ рекомендацельнымъ письмомъ одной Принцессы, и не могши добиться въ канцеляріи никакого полка, рѣшился вывѣдать эту тайну за обѣдомъ Секретарей. Сими господами обыкновенно прислуживалъ за споломъ одинъ изъ распороцнѣйшихъ мальчиковъ Бовильера: *N.*, подкупивъ мальчика за двойной луидоръ, надѣваетъ его камзолъ, подвязываетъ передникъ и приходишь служишь раздаваателямъ минисстерскихъ милостей. Много услышалъ онъ здѣсь любопытныхъ новостей; напослѣдокъ одинъ изъ нихъ, при концѣ сполла, сказалъ своимъ поварищамъ: “Знаете ли, какую славную шшуку сыгралъ я съ дворяниномъ *N*? Ему хопѣлось получить мѣсто въ . . . ; за него просила Принцесса *N. N.*; но я спряпалъ и прошеніе и рекомендацельное письмо въ свою конторку, а мѣсто доставлю моему приятелю. *N.* останешся въ дуракахъ! — Выпьемъ же за здоровье моего

прияшеля. Человѣкъ! Шампанскаго! са-
маго лучшаго!,, — Дворянинъ , хопя не
охопно , но исполниль приказаніе Г.
Секретаря. По окончаніи обѣда, N. на-
дѣваешъ свое плашье, приходишь къ
Министру и повтораешъ ему свою
просьбу. Министръ увѣряешъ , что онъ
не видалъ ни его прошенія, ни рекомен-
дательнаго письма Принцессы; но про-
ситель объяснилъ ему , какимъ обра-
зомъ узналъ онъ, что эти бумаги хра-
нящя въ Секретарской конторкѣ. Топ-
часъ разломали ее, и нашли въ ней про-
шеніе и письмо. На другой же день дво-
рянинъ N. получилъ просимое имъ мѣ-
сто *).

Мужество Атамана Платова.

Послѣ битвы при Эйлау **), Наполе-
онъ успремился съ большимъ кавале-
рійскимъ корпусомъ за Россійскимъ

*) А сохраниль ли Секретарь свое —
о помѣ Издашель ничего не упоминаешъ.
Прим. Изд. Бл.

**) Такъ ли полно? *Изд. Бл.*

аррьеръ - гардомъ , находившимся подъ предводительствомъ Князя Баграціона и Платова, Апамана Козаковъ. Сіи послѣдніе , при переходѣ чрезъ мостъ , наведенный на протекавшей позади ихъ рѣкѣ , къ которой непріятель сильно пѣснилъ ихъ , услышавъ внезапно предстоявшей опасности , разсѣялись и едва не обратились въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. Платовъ старался ихъ собрать ; увидя же , что разстройство еще болѣе умножается , соскочилъ съ коня и закричалъ Козакамъ : “Кто изъ васъ оставилъ своего Апамана? , — Козаки оспанавливаются : Платовъ идетъ впередъ , и однимъ знакомъ удерживаетъ бѣгущихъ . Спокойно отдаетъ онъ приказы , приходитъ въ городъ *) со всемъ своимъ войскомъ , оспанавливается на мосту , пока всѣ до послѣдняго не перешли черезъ него , и потомъ приказываетъ снять мостъ , оставаясь во все это время пѣшимъ и въ пескѣ по лодыжку . Ни ужаснѣйшая пушечная пальба , ни непрерывный ружейный огонь

*) Въ какой? *Изд. Бл.*

Французскихъ баталіоновъ, занявшихъ высоты, не могли побудить его удвоить шагъ, или сѣсть на коня прежде исполненія своего намѣренія, и доколѣ необходимость не оповала его для другихъ распоряженій. Неустрашимость Ашамана, мужественная и величественная его осанка, повиновение и любовь къ нему подчиненныхъ, при столь ужасной опасности, доставили для Французовъ такое зрѣлище, какое до сего времени никогда не было видано ими.

Съ Французскаго. Павелъ Яковлевъ.

~~~~~

НЕЧАЯННАЯ РАЗВЯЗКА.

(Слышанный разсказъ.)

“Роша моя . . . ,”

— И началъ вздорѣть! сказала мнѣ шихонько съ примѣтною досадою опшавный Ропмиспръ Прицѣпкинь. —

— Вѣрно у Господина Ропмиспрагошова уже возраженіе?,,

— Нѣтъ! продолжайте, сказала При-

цѣпкинь, продолжайте! Я хошѣль шолько замѣшпшь — шакъ мимоходомъ — что въ наше время не было рошъ у Подпоручиковъ. —

“Но, Господинъ Ропмиспръ, я могъ еще прибавишь: *въ которой служу я...*,”

Ропмиспръ взглянулъ на меня съ какимъ-то самодовольнымъ видомъ.

“И шакъ, господа, роша моя; *въ которой служу я*, расположена была въ уѣздѣ..... Миѣ доспалась кварпира въ деревнѣ съ почпвою спанцією; Смотрипель былъ умный и образованный человекъ—изъ спуденшовъ. Я часшо прихаживаль къ нему, и даже, ошъ скуки, началъ было учишься полапинѣ, а онъ продолжалъ со мной пофранцузски...,”

— Эшо двусмысленно, подхвашилъ Прицѣпкинь. —

“Какъ бы шо ни было, Господинъ Ропмиспръ, но мы другъ у друга учились: шеперь поймете ли?,”

“Я упомянулъ вамъ, господа, продолжалъ Повѣспивовашель, о заняшїяхъ моихъ для шого шолько, что бы показашъ причину, по кошорой долженъ былъ чаще ходишь къ Смотрипелю,..,”

Рохмиспръ взглянулъ на часы и зѣвнулъ, и — между шемъ, какъ Подпоручикъ бралъ спаканъ съ чистою водою и чего-шо подливалъ въ нее — не ушерпѣлъ шаки спросить: а какъ полашинѣ *Предисловіе*?

“Понимаю, Рохмиспръ, понимаю! сей часъ къ дѣлу,,

“Взаимное посѣщеніе наше продолжалось около года. Однажды—въ самую распушицу, когда нельзя было ожидать знаменишыхъ проѣзжающихъ — въ сершукѣ, безъ эполетовъ, въ желтыхъ сапогахъ, съ голубымъ полинялымъ плащомъ на шеѣ и съ огромною шрубкою въ рукахъ—вошелъ я къ моему знакомцу, и что же увидѣлъ? Ну, опгадайте, Рохмиспръ, что я увидѣлъ? Вы всегда были проицательны....,,

— Для большей занимательности разсказа, опивѣчалъ Прицѣпкинь, мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы нашли тушь мершвеца, въ бѣломъ саванѣ, и чтобы мершвецъ хоть немножко пошевелился. —

“Нѣтъ, сказалъ Подпоручикъ, мнѣ совѣстно попасть на вашу мысль. Пришедши къ моему знакомцу, увидѣлъ я чрез-

вычайный беспорядокъ: споль не на своемъ мѣстѣ, книга записная подъ споломъ, самоваръ на боку; шпага, висѣвшая всегда на спѣнѣ, какъ признакъ *оффицiи* Господина Смошришеля, исчезла, и пр. и пр. Что это значить? подумаль я, и пока не успѣль еще ничего придумашь, зазвенѣль колокольчикъ — я къ окошку — изъ дормеза выходяшъ двѣ дамы—приближающяся — одна пожилая; другая молоденькая, прекрасная — вопшь онѣ и на лѣстницѣ... бѣжашъ нельзя, спряташъся некуда—входяшъ — И молоденькая, прекрасная, подаешъ мнѣ подорожную; а пожилая говоришъ: *поскорѣ лошадей, сдѣлай одолженiе*. На что было рѣшиться? Признашъся, что я не Смошришель—не позволила моя одежда; и для чего же, думаль я, не услужить за приашеля? Ишакъ, покорнѣйшій слуга вашъ сдѣлался станціоннымъ Смошришелемъ. Прочитавъ подорожную, узналь я, что ѣдетъ Княгиня N...въ Пешербургъ, и что велѣно давашь ей по шести лошадей.,,

“Я, что называется, приосамился; положиль шрубку на печку и сказаль

съ пренизкимъ поклономъ: “Сей часъ, машушка, Ваше Сіятельство, сей часъ, лошади готовы.,—Я могъ бы уйти, будущее для приказанія, и скрыться; но молоденькая, прекрасная....Ахъ, и вы были молоды, Господинъ Прицѣпкинь!.,

Рошмистръ погладилъ усы, не сказавъ ни слова.

“Однакожь, для приличія, вышелъ я, и увидѣвъ, что староста все приговорилъ, возвратился, записалъ подорожную, спалъ чиннехонько у самыхъ дверей, и выпянулся, какъ солдатъ передъ Офицеромъ.—Теперь, Господа, рассказъ мой принимаетъ видъ драматическій! слушайте!.,

—Доскажите лучше комически: Драмы обыкновенно скучны, проговорилъ неперпѣливый Рошмистръ, облакачиваясь лѣвою рукою на софу.—

Мы всѣ улыбнулись; но время ли было полковашу Рошмистру, что и Комедія принадлежитъ къ Драмѣ? — а потому, нимало не подозрѣвая себя въ незнаніи, онъ шакже, смотря на всѣхъ улыбнулся, и громкимъ голосомъ произнесъ: *слушайте! нагигается Драма, театръ представляетъ .....*

“Жаль, что не *Турганку*, или не *Львицу*, какъ у Ганина, сказалъ смѣючись Подпоручикъ! Вамъ бы, Господинъ Рошмиспъръ болѣе понравилось. Но я буду продолжатьъ:

Княгиня.

Что, голубчикъ, не на праздникъ ли сегодня собираешься?

Я.

Къ имениннику, машушка Ваше Сіапшельсшво.

Дочь.

И нарядился съ шакимъ вкусомъ!

Я (еще повытянувшись и поправивъ голубенькій платогикъ).

Много-сѣ чеспи.—(Къ *Княгинѣ*;) это не дочька ли Вашего Сіапшельсшва?

Княгиня.

Дочь, мой голубчикъ.

Я.

Какая хорошенькая! — (При этихъ словахъ я сильно потеръ руками.)

Княгиня.

Благодарю, дружокъ, благодарю! —
Машинька! подари Господину Смотри-
пелю, на память похвалы его, свой
розовый плашочикъ: вѣрно онъ будетъ
болѣе къ лицу, нежели голубенькой...

Машинька отперла ящичекъ и по-
дала мнѣ плашочикъ. Я попросилъ руч-
ку: она прощянула, и я съ униженно-
стію поцѣловалъ.

Дочь.

Мнѣ очень прияшно, что я вамъ по-
правилась.

Я низко поклонился.

Княгиня (указывая на Машиньку.)

Женился ли бы ты на ней? —

Я.

Можно ли, машушка Ваше Сіятель-
ство, и думаешь объ этомъ нашему бра-
ту, маленькому человѣку? ... А здѣсь въ
околошкѣ есть женишки порядочные:

Мать и дочь (вмѣстѣ).

А кто бы такіе?

Я.

Вошь, на примѣръ, въ нашей деревнѣ стоишь на квартирѣ полковый Подпоручикъ... человекъ доброй и заживочной—ничего не пьешь, въ азартную не играешь.

“Вы догадываетесь, господа, что произнесъ эшошь монологъ, я спарался впервыхъ, какъ можно яснѣе выговорить мою фамилію, а вовпорыхъ—не покраснѣвъ при послѣднихъ словахъ.”

Княгиня.

А уменъ ли и хорошъ ли собою?

Я.

О! матушка Ваше Сіятельство ...

“Не успѣлъ я ничего еще сказать, какъ вдругъ ошворяются двери и входишь чудесная фигура въ зеленой шинели. Я сдѣлался безгласень. Эшо новый Смошришель!—А гдѣ же спарый? спросите вы. Старый, какъ послѣ узналъ я, рано поушру уѣхалъ наскоро въ уѣздный городъ по одному экспрентному дѣлу.”

“Зеленая шинель, поклонясь намъ довольно учшиво, подошла къ сполу,

взглянула въ книгу, и увидѣвъ, что подорожная Княгини записана, оборачивается ко мнѣ и спрашиваетъ: *а ваша подорожная?*,,

“Скажете, господа, какъ бы вывернулись вы изъ такого крипическаго положенія?... Злодѣй! сказала я засмѣявшись—признаюсь, не опъ чѣснаго сердца—злодѣй! зачемъ ты не далъ мнѣ времени кончить мою ролю? По крайней мѣрѣ не знала бы Княгиня, что я.. повѣса.,,

“Смотритель, ничего не понимая, глядѣлъ на насъ неподвижными глазами. Машинька улыбнулась, какъ будто чему-то обрадовалась.,,

“Такъ вы не Смотритель? спросила меня Княгиня.,,

“Я подошелъ къ ней и все объяснилъ—замѣтите, на французскомъ языкѣ.,,

— А почему узнали вы, Господинъ Подпоручикъ, сказала Рошмистръ, что Княгиня говоритъ по французски? —

“Объ этомъ не нужно спрашивать, возразилъ раскащикъ, ни у васъ, ни у Княгини.,,

Рошмистръ опять погладилъ усы.

“Кратко скажу вамъ, господа, что не только не оскорбилась Княгиня моею шалостію, но, казалось, она ей понравилась.,,

“Итакъ, вы свать и женихъ моей дочери, молвила она съ приятною улыбкою, когда я вель ее за руку къ дормёзу.,,

“Вы рѣдко бываете въ Пешербургѣ? спросила меня Машинька, покраснѣвши.,,

“Сегодня же пошлю просьбу объ отпускѣ, отшѣчалъ я; и между темъ пособлялъ ей спуспашъ на подножки. Мы проспились. И вошь я здѣсь уже мѣсяць, каждый день бываю у Княгини, каждый день болѣе и болѣе плѣняюсь Машинькою, и . . .

— Вошь и развязка! пробормошаль Роммиспръ: жаль только, что піеса долго продолжалась.—

“Но скоро кончится, Господинъ Роммиспръ, скоро кончится! Послѣ завтра я женюсь на Машинькѣ.,,

Поздравляемъ, поздравляемъ! закричали всѣ мы въ одинъ голосъ. Хозяинъ вельъ подашь Шампанскаго, и мы выпили по бокалу за здоровье жениха и невѣсты.

“Выпьемъ-те господа, еще по бокалу, сказалъ Подпоручикъ, взявъ бутылку и поднося Роммиспру.,”

— Это за кого? спросилъ Роммистръ, принимаясь за другой бокаль безъ малѣйшей досады. —

“За мою выдумку, Господинъ Роммистръ.,”

— Какъ за выдумку? —

“Да! во всей моей повѣсти одно только шр правда, что я... Подпоручикъ.,”

Всѣ засмѣялись и раздались громкія рукоплесканія.

— Ну, клянусь Гусарскою честію, говорилъ Роммистръ, допивъ бокаль и опрокинувъ его себѣ на голову: не ожидалъ я такой забавной развязки! Ура, Господинъ Подпоручикъ! —

И мы повторили: “ура! браво! авшора, автора....!”

Подпоручикъ спалъ среди комнаты и на всѣ стороны поклонился.

“Напишите, что слышали и видѣли, сказалъ мнѣ хозяинъ ...,”

Только, сдѣлайте одолженіе, не объявляйте моей фамиліи, примолвилъ Подпоручикъ...

“А мою выспавше сполна, произнесъ
почти повелительнымъ голосомъ Роп-
миспръ: я никогда не видалъ себя въ пе-
чаши! „

Я всѣмъ далъ слово и сдержалъ его.

С. П., 6. 8. Ноября. 1823.

Н. О.

~~~~~

В. И. ПАНАЕВУ.

Любезный братъ! ты на досугъ
Намъ вѣкъ злшый изобразилъ;
Своей сеспрѣ, моей супругѣ,
Его каршины посвяпилъ.
О милый другъ! сіи каршины
Достойны милая Полины:
Она была швой идеаль;
Съ него мечшой одушевленный
Игривый Геній рисовалъ
Небесну кропость, нравъ смиренный
И непришворную любовь
Паспушекъ нѣжныхъ, паспуховъ.
И какъ плѣнишельно, какъ мило
Перо швое изобразило
Аркадскихъ нравовъ простоту,
Ихъ жизнь, ихъ нравшвенность свяшую —
Спезю ко счастью прямую!
Нышь, нѣщъ, Панаевъ! не мечшу

Протекшаго златаго вѣка *),
 Ты рисовалъ намъ человѣка,
 Каковъ онъ былъ, каковъ онъ есмь,
 Каковъ до дней позднѣйшихъ будешь,
 Пока природы не забудешь.
 Мой другъ! хвала тебѣ и честь,
 И опъ души благодареніе:
 Моей жены изображеніе
 Я вижу подъ твоимъ перомъ.
 Супругуль льстивымъ языкомъ
 Твердишь о томъ, что сердцу мило?
 Достоинства жены хвалишь?
 Мнѣ за сорокъ уже пробило;
 Но можноль сердцу запретишь
 Знать цѣну свойствъ такой супруги?
 Она—примѣръ для маперей.
 Пустьъ взглянушь на ея досуги:
 Какая машь своихъ дѣшей:
 Съ такою нѣжностью лелѣешь?
 Кто болѣе ея умѣешь
 Ихъ юный умъ образовать,
 Въ сердцахъ незрѣлыхъ обуздашь
 Спрасшей спремительны порывы
 И ихъ желанья прихотливы?
 Она—Хранитель - Ангель мой,
 Сѣмейства радость и покой!

*) См. Посланіе Г. Норова къ Панасву въ X N° Журнала: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія* 1821.—
Прим. Сот.

Кто мирной жизни наслажденье
 И душу новую мнѣ далъ?
 Любовь къ добру, благошворенье
 Съ любовью кровной сочешаль?
 Кто добрымъ сердцемъ и словами
 Въ часы унынья веселишь
 И упомленнаго шрудами,
 Меня покоишь и живишь?
 Кто пайною, священной силой
 Мой духъ возноситъ къ небесамъ,
 Любви, надежды спутникъ милый
 Вождь вѣры въ промыслъ здѣсь и тамъ?
 Кемъ Божій мѣръ мнѣ спалъ милѣ,
 Свѣшлѣе солнце и луна,
 Природы прелести свѣжѣе,
 И жизнь подлунная красна?
 Всемъ, всемъ обязанъ я Полинѣ —
 И ты, Панаевъ, не мечтой,
 Изображая вѣкъ златой,
 Плѣняешь насъ въ своей картинѣ:
 Она прелеснѣе для сердець;
 Для ней — Полина образецъ.

Казань, 1821.

Ө. Р скій.

НА РАЗЛУКУ СЪ РОДИНОЙ.

Мила родина, любезна!
 Такъ распаяся я съ тобой;
 Участь нова неизвѣстна,
 Духъ смущаетъ щомный мой!

*

Все, что сердце упѣшало,
 Все въ тебѣ оставилъ я;
 Что досель меня прельщало;
 Чемъ жила душа моя.

*

Тѣ поля, луга, лѣсочки,
 Гдѣ съ Пльнирою гулялъ;
 Гдѣ я лучшіе цвѣпочки
 Въ даръ для милой предлагалъ.

*

О какъ часто въ день весенній
 Выходилъ я слушать съ ней,
 Какъ поетъ въ часы вечерни,
 Въ ближней рощѣ соловей.

*

Тамъ средь общаго молчанья
 Мы клялись всегда любить,
 Вѣчно помнишь обѣщанья,
 Вѣчно вѣрность сохранишь.

*

Но теперь я разлученный
 Съ другомъ сердца моего,
 Лютой горесшью сраженный,
 Вспоминаю все его.

*

Ахъ! повѣй, повѣй сильнѣе,
 Перелешный въперокъ!
 Той скажи, кто всѣхъ милѣе,
 Сколько мой удѣлъ жестокъ!

*

Пусть она меня вспомнишь
 Пусть попужишь обо мнѣ,
 Пусть узнаешь, какъ другъ спонешь,
 Въ чуждой, дальней сторонѣ.

Николай Снавидовъ.

~~~~~

СРЕДСТВА ЗАСТАВИТЬ ГОВОРИТЬ О СЕБѢ.

Заставишь говорить о себѣ значишь—прославишься? А кто прославился, тошъ будешь жить въ попомствѣ! Прекрасно, но шрудно! Семь тысячъ триста тридцать одинъ годъ стоишь сей велелѣпный мѣръ: а много ли найдешся испинно славныхъ мужей на каждую тысячу лѣшъ? — Чшожь дѣлали прочіе люди? — То же, чшо и мы дѣла-

емь! Ъли, пили и спали. Прекрасно и легко!

Чшо шебѣ до мѣнїя попом-
ковѣ?

Среди могиль, коспей и гробовыхъ облом-
ковѣ

Не будещь чувствовашь, чшо скажущь о
шебѣ!...

(Карамзинѣ.)

И какъ легко прославишь между современниками, заставишь говоришь о себѣ, надѣлашь шуму, даже блисташь.. въ газешахъ и журналахъ.

Жиль нѣкшо въ мїрѣ семъ—Мираклинь. Доспигнувъ семидесятаго года своей жизни (сихой и безмятежной какъ Лиговскій каналъ), пришла ему великая мысль о славѣ. Сдѣлашься извѣстнымъ, похипишь удивленіе современниковъ, казалось ему предѣломъ всевозможнаго благополучія ... Онъ отпраляешся путешествовашь ... по мѣняльнымъ лавочкамъ, площадямъ; покупаешь каршины, бюспы, спашуи, спаринныя табакерки, шандалы, шросши, парики... И чрезъ недѣлю, при лучшія комнашы его дома убраны площадными драгоцѣн-

носнями; и эти прикомнатны названы имъ—музеумомъ! И всякая картина у него—чудо! И всякая вещь—рѣдкость. Этого мало! У него былъ садъ, или лучше, огородъ. Мираклинь махнулъ—дубовой палкой—и огородъ исчезъ! Явился Англійскій садъ, а въ саду Парнассъ, Женевское озеро, островъ Св. Елены, Пантеонъ, Черновъ мостъ, Гибралтаръ. И чтожь? Весь городъ заговорилъ о музеумѣ и садѣ Мираклина; и посѣщали съ утра до вечера толпятся у него; и путешественники, послѣ эрмишажа и кунсткамеры, вѣдущъ дивисься его горамъ, озерамъ, островамъ...и онъ прославился и спалъ извѣстень... Просвѣщались и прославлялись—никогда не поздно!—Но пройдешь годъ, другой и слава Мираклина сдѣлается молчаливѣе... Не свидѣшь Мираклина, и онъ будетъ забытъ! И садъ его опустѣеть!—Онъ хошѣлъ славы временной—хошѣлъ только, чтобы объ немъ говорили...Для чего не желалъ обезсмертить имя свое?—И это легко! Сочиняйте!..Пишите, что вздумается, и печатайте... Умрете—но ваша книга останеться; по-

помство будешь чипать' ее — или по крайней мѣрѣ ея заглавіе въ кашалодахъ и библиографіяхъ — и вы безсмертны, бессмертны! Ручаюсь именами: А, Б, В, Г, Д, Е, и пр. и пр. Не переводи они, не сочиняй они, и кто бы зналъ объ этихъ господахъ? — Одни современные знакомцы.

Можно еще легче прославиться между современниками; если легчайшее средство передашь имя свое безпристрастному попомству. — Подражайте ... Меценатину. Вы знаете, что онъ липператоръ? Знаете, что онъ значокъ въ Липпературъ? Но знаете ли, что этотъ значокъ липператоръ; никогда ничего не написалъ и не напечаталъ? Хотите ли узнать, чемъ онъ прославился и почему имя его бессмертно? Выслушайте ... онъ богатъ; учился вмѣстѣ со многими липператорами, и любилъ — вкусный столъ и хорошія вины. — Поэты, прозаики, журналисты его лучшіе гости. Онъ даетъ имъ обѣды, ужины; слушаетъ ихъ споры; иногда и самъ вмѣшается въ общій разговоръ, обмолвшись оспрымъ словомъ; незна-

чай скажешь новую мысль. Друзья липшерапшоры шумъ — и *браво!* раздается въ залѣ! И нѣсколько просшаконъ, которые слушающъ разговоръ о Липшерапшурѣ, какъ проповѣдь на Манжурскомъ языкѣ, дивятся, ахающъ и кричащъ вездѣ: “Меценашинъ оракуль сочинителей! “Безъ него ни который изъ нихъ ничего не смѣешь напечатать!”, — Сочинители со своей стороны пишушъ посланія къ Меценашину, посвящающъ ему книги, дивятся въ предисловіяхъ его шонкому, разборчивому вкусу, его оспрошѣ, его любезности. И вопъ нашъ Меценашинъ навсегда попалъ въ липшерапшоры; прославляется, гремишъ и безсмерщенъ!

ЗАПИСКИ МОСКВИЧА.

Природные Лѣкаря.

Братъ мой занемогъ. Нестерпимая головная боль мучила его непрерывно цѣлыя шесшь недѣль... Лѣкари, Шшабъ Лѣкари, Доктора каждый день являлись къ больному; рассказывали ему новости, анекдоты; писали длинные и корошенькіе рецепты ... Напрасно! Наконецъ сжалились надъ несчастнымъ *домашніе Доктора*... (Извѣстно, что нѣтъ человѣка, копорый бы не зналъ какого нибудь чудеснаго цѣлительнаго средства.)— И вошь пешка прописываетъ больному— *кофе безъ сливокъ: пить безпрестанно!*— “Эпо удивительное лѣкарство опъ головной боли!”,—говоритъ добрая шешушка. — “Мой покойный полько эшимъ и дѣчился! Увидите, какъ эпо поможеть!”, — Мы выбросили въ окно склянки и примочки и начали поить больнаго кофеемъ... Но на другой день никакъ не смѣли давать его спрадальцу. У не-

---

*) Записки сіи будушь помѣщаются и въ *Благонамереннои* 1824 года.

го сдѣлался, жаръ, бредъ, біеніе сердца. а пенушка только дивилъся, опъ чего лѣкарство, которое съ пользою употреблялъ дядя, не годилъся для племянника!

Старая ключница Машрена предстала на консиліумъ. — “Башюшка ба-риня! — говоришь она больному — позволите мнѣ, старухѣ, сказать вамъ слово ... Повѣрьте, башюшка, опъ моего лѣкарства какъ *рукой сниметъ!* Вотъ извольте привязать къ головкѣ мякиша чернаго хлѣбца, вымоченнаго въ квасѣ: да какъ привяжете, башюшка, нюхайте все хрѣнь. Увидите, что и впередъ никогда уже голова большъ не будетъ. Ей Богу! такъ, башюшка!,,

Въ болѣзни человекъ дѣлается малодушнымъ, робкимъ, причудливымъ; не удивительно, что и братъ очень важно выслушалъ свою ключницу и велѣлъ обвязать себѣ голову по предписанію старой Машрены. Но и это чудесное средство не помогло, такъ какъ множество и другихъ, прописанныхъ сеспрами, племянницами, друзьями и приятелями. Головная боль не унималась, и братъ мой былъ въ ошчаяніи.

Въ одно время прихожу къ нему, хочу войти въ его спальню...“Нельзя сударь! Нельзя! Погодите! — шепчешь мнѣ Степанъ, братнинъ камердинеръ— у него шеперь Докшоръ!., — Какой Докшоръ?—“Докторъ, сударь; славной Докшоръ!.,—Въ эту минушу дверь въ спальню опворяется, и опшуда выходитъ человекъ лѣтъ 40, съ бородой, въ Русскомъ кафтанѣ. Попушивъ глаза въ землю, онъ поклонился мнѣ, и ушелъ.

Вхожу къ брату...онъ хохочетъ. “Помилуй, что это за новый Докшоръ., — Известный здѣсь своимъ лѣченьемъ: онъ только что не воскрешаетъ мертвыхъ! По крайней мѣрѣ такъ рассказывалъ мнѣ объ немъ Услужинъ.—“Чтожь онъ тебѣ прописалъ?., — Нельзя сказать.—“Почему?.,—Онъ не велѣлъ.—“Вздоръ!—но переспашъ же хохоташъ!., — Невозможно! Рецешъ такъ смѣшонъ ... слушаи ... Совсемъ неожиданно входитъ ко мнѣ эшотъ Докшоръ: кланяется..и садится подлѣ меня...“Ну чтожь? говоритъ онъ, голова болишь?., — Болишь. —“И очень болишь?., — Очень болишь? —“И все болишь!.,—И все болишь.—“Хорошо!.,—Да

«Что ты? спрашиваю его... “Опъ Услужина ..... Слушайте же... да чурь никому не рассказывать, а то секретъ пронадесть! Возьмите лоскутъ сахарной бумаги: положите его подъ языкъ; попомъ возьмите правою рукою лѣвую, и держите ее пять минушь; черезъ пять минушь держите лѣвою рукою правую... Вотъ все! ... Прощайте!», — Послѣ этого онъ вспаль — дунуль на меня — пощепаль про себя, и ушелъ! —

«Чтожь спросилъ я брата, легче ли тебѣ послѣ этого лѣкарства?», Но онъ не могъ опвѣчать и продолжалъ смѣяться... “По крайней мѣрѣ это лѣкарство тебя развеселило!»,

Увидѣвшись съ Услужинымъ, я спросилъ его о браташомъ Докторѣ. Надо было послушать его рассказъ! Этому Доктору, нигдѣ, никогда, ничему не учился, но лѣчитъ всѣ болѣзни, и нѣтъ больного, кошорый бы не выздоровѣлъ потчасъ послѣ его лѣкарства. Я осмѣлился было сомнѣваться... “Спросите у кого хотите, опвѣчалъ мнѣ Услужинъ; здѣсь всѣ его знаютъ! Это не то, что Кирюшка солдакъ. Тотъ лѣчитъ только

опъ водяной; не то, что Цыганка Марва, которая масперица заговаривашъ зубы... Нѣшь! эшопъ Докторъ лѣчишь опъ всѣхъ болѣзней — и я удивляюсь, что объ немъ не напечатано еще ни въ одномъ опечесшвенномъ Журналѣ.,—

СЧАСТЛИВЕЦЪ.

Въ наше время всякой ворчишь на судьбу свою, и рѣдко, рѣдко вспрѣшишь человѣкъ довольный темъ, что имѣешь. Но я знаю такога счастливица: эшо Бѣдинъ. Никогда не жаловался онъ на судьбу свою, и считаъ себя благополучнѣйшимъ изъ смертныхъ, непрестанно благодарить Бога за то счастье, копорымъ столь щедро награжденъ; вся жизнь Бѣдина — есть благодарственный молебенъ. Онъ насладился всѣми возможными благами. Осмнадцать лѣтъ былъ уже Офицеромъ; на двадцатомъ году получилъ тяжелую рану и попалъ въ плѣнь; возвратясь на родину, узнаешь, что его имѣнiе продано за долги и что его невѣста вышла замужъ. Онъ ѣдешъ

къ роднымъ: они извиняются, что не могутъ принять его; видить друзей своихъ — они не узнають его. Онъ хочешь служишь—ищешь и нигдѣ не находишь для себя мѣста. Дѣлается авшпоромъ: приятели пишутъ на него сапирры; друзья-товарищи печатають на него эпиграммы—слуга обкрадываетъ.

И Бѣдинь...все счастливь!—“Я былъ ранень и находился въ плѣну—это мое счастье. Теперь ному я чинь, заслуженный кровю, а еслибъ не попался въ плѣнь, то не имѣлъ бы случая побывать въ чужихъ краяхъ. Имѣние мое продано—очень хорошо! Съ имѣниемъ шакъ много хлопотъ! шакъ много прихошей, которыхъ теперь не знаю.—Невѣста моя вышла замужъ: душевно радъ! Зная себя, я увѣренъ, что она не была бы со мною счастлива.—Родные и друзья не хотятъ знать меня: я не шужу, пошому что не жертвую для сѣмейнаго спокойствія и дружбы привычками, мнѣніями, свободою. —Нѣтъ ваканціи! Сшало и безъ меня есть много достойныхъ людей въ Королевской службѣ.—Друзья-товарищи пишутъ на меня сапирры и

эпиграммы . . . Чего же лучше? Это дѣлаешь имъ честь, потому что они предпочитаютъ дружбѣ справедливосшь.—А слуга, обокравъ меня, доказалъ мнѣ ту великую истину, кошую слышалъ я еще въ младенчествѣ: *кто хочетъ имѣть слугу вѣрнаго и по своему нраву, тотъ долженъ служить самъ себѣ.*„

Увидя на улицѣ человѣка, упавшаго съ лошади и выломившаго себѣ ногу, Бѣдинъ упѣшаетъ его шемъ, что голова уцѣлѣла. И эшошь Бѣдинъ, по словамъ его, счастливейшій изъ смертныхъ!

Сѣ Франц.

т т т т т т т

О Журналахъ на 1824 годѣ.

I.

Ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ: *Христіанское Чтеніе*, при С. Петербургской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ 1824 году.

Въ началѣ каждаго мѣсяца попрежнему будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ, на чистой бумагѣ.

Цѣлю сего изданія полагающся: Христіанское просвѣщеніе и Христіанская жизнь.

Въ составъ онаго будущъ входить тѣ же предметы:

1) *Писанія Св. Отецѣ*: изъ нихъ будущъ предсавляемы на Русскомъ нарѣчїи или цѣдыя сочиненія, или опривки, по содержанию своему способные пипашь не только умъ, но въ то же время и сердце.

2) *Изысканія и разсужденія, касательно Христїанской Религїи*, именно: о ея существѣ, божественности, благошворности и основанїи, п. е. книгахъ Ветхаго и Новаго Заваща во всѣхъ отношенїяхъ.

3) *Христїанское ученїе*, или изъясненїе предметовъ Христїанскаго просвѣщенїя и правилъ Христїанской жизни.

4) *Церковное Краснорѣчїе*, какъ то: духовныя назидательныя слова и бесѣды.

5) *Духовная Исторїя*, какъ то: жизнеописанїя Свяшыхъ, также достопримѣчательныя обращенїя къ Богу и пути Провїдїнїя въ жизни нѣкоторыхъ людей въ новѣйшія времена, и проч.

6) *Назидательныя размышленїя*, о различныхъ предметахъ, или на нѣкоторыя опредѣленные случаи.

7) *Христїанская Библіографїя*, опечесивенная и внѣшняя.

Не въ каждой впрочемъ книжкѣ предсавяшся всѣ означенные здѣсь предметы и не всегда въ порядкѣ, здѣсь показанномъ;

принято однакожь правиломъ, что бы каждая книжка начинались спашьею изъ писаній Св. Ошцевъ, или жизнеописаніемъ Святаго.

Все изданіе будетъ расположено такъ, что при книжки соспавяшъ одну часть, для кошорой на концъ припечатанъ будетъ общій уназашель спашей, во всѣхъ прехъ книжкахъ заключающихся; при нѣкопорыхъ будетъ находиться гравированная карпинка.

Цѣна за изданіе во весь годъ, или 12 книжекъ, полагается прежняя, ш. е. здѣсь въ С. Пешербургѣ 20 р., а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 руб.

Подписка принимается въ Правленіи С. Пешербургской Духовной Академіи, въ книжныхъ лавкахъ: Свѣшнікова, Плавильщикова и Заикина, въ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтамша и во всѣхъ вообще Духовныхъ Училищныхъ Правленіяхъ.

За доставленіе на домъ здѣсь въ С. Пешербургѣ прилагается 3 руб. въ годъ.

2.

СОРЕВНОВАТЕЛЬ ПРОСВѢЩЕНІЯ и БЛАГОТВОРЕНІЯ, издаваемый Санктпешербургскимъ Вольнымъ Общесшвомъ Любителей Словѣсности, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1824 году подъ прежнимъ названіемъ.

Рѣ сославъ сего Журнала, издаваемаго Обществомъ съ 1818 года, опять предназначены слѣдующія чепыре отдѣленія:

I. ЛИТТЕРАТУРА. — Сіе отдѣленіе будущь составляеть:

A. *Проза*. — Любопытныя историческіе отпрыски; записки путешественниковъ; картинныя описанія разныхъ предметовъ; біографіи знаменитыхъ людей; нравственныя повѣсти — и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія*. — Всѣ небольшія произведенія Поэзіи; также отпрыски изъ Поэмъ, Трагедій и Комедій.

II. НАУКИ. — Занимательныя изслѣдованія по часпи нравственно - политическихъ и физическихъ наукъ; разысканіе древностей, особенно касающихся до общества нашего, и проч.

III. КРИТИКА. — Сіе отдѣленіе предназначается для разбора всего, что можетъ быть предметомъ вкуса, какъ по: *лучшихъ* сочиненій въ стихахъ и прозѣ, произведеній отличныхъ художниковъ, и ш. п.

IV. СМѢСЬ. — Въ семъ отдѣленіи будущь помещаемы: краткія извѣстія объ отпрыскіяхъ въ наукахъ и искусствахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, копорыя должны обратитъ на себя особенное вниманіе; лѣтописи Общества — и вообще все, что не могло войши въ прежнія отдѣленія.

Въ печеніе года выйдеть двѣнадцать книжекъ Журнала, изъ копорыхъ каждую ГГ. подписавшіеся получаютъ непременно въ первыхъ числахъ мѣсяца. Три книжки будутъ составлять часть сего изданія.

Выручаемыя деньги изданіемъ *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія* Общество, по Уставу своему, назначаетъ на постоянныя и временныя пособія немилуцилѣбъ чуждымъ и чуждымъ, о чемъ подробно извѣщаетъ Публику въ спискѣ Журнала подъ названіемъ: *Лѣтописи Общества*; по сему желающіе содѣйствовать сей благотворной цѣли могутъ вносить за экземпляръ годового изданія и болѣе подписной цѣны, копорая для здѣшнихъ ГГ. подписчиковъ, безъ доставки журнала на домъ, назначается *двадцать пять рублей*, а съ доставкою и также съ пересылкою въ другіе города, *тридцать рублей*.

Имена особъ, доставившихъ за Журналь нѣкоторое количество денегъ сверхъ подписной цѣны, и вообще всѣхъ *Благотворителей*, припечатываются въ *Лѣтописяхъ Общества*.

Подписка принимается въ Санктпетербургѣ—въ домѣ Собраній Общества на Вознесенскомъ проспектѣ, 3 Адмиралшейской части, 4 кваршала, подъ No 254, также въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Слѣнина у Казанскаго моста и въ Би-

Бліошекъ для чпенія покойнаго В. А. Плавильщикова у Синяго моста.

Иногородныя особы, желающія получашь сей Журналъ, могутъ ошносишья къ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамша.

3.

Съ 1824 года издавашья будешь Журналъ подь названіемъ: *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи.*

Планъ сего изданія, въ кошоромъ участвуюшъ многіе ученые изъ сословія Императорскаго С. Пешербургскаго Университеша и посторонніе, ешъ слѣдующій.

I. *Физика*. Спашьи, ошносящіяся къ системѣ сей науки и къ Метеорологіи.

II. *Химія*. Спашьи, ошносящіяся къ системѣ Химіи всѣхъ царствъ природы.

III. *Естественная Исторія*:

1.) *Минералогія*. Спашьи, ошносящіяся къ Ориктогнози и Геогнози вообще.

2.) *Зоологія*. Изложеніе новыхъ системъ. Описанія новыхъ и лучшія изслѣдованія извѣстныхъ видовъ живошныхъ существующихъ и ископаемыхъ.

3.) *Ботаника*. Расположеніе по же, что и въ предъидущей.

IV. *Технологія*: 1) *Механическая*, или описаніе разныхъ машинъ.

2.) *Химическая*, или описаніе разныхъ химическихъ способовъ для добыванія и обрабошки веществъ, полезныхъ въ общежитіи.

3.) *Сельское хозяйство*.

Къ каждой изъ упомянутыхъ частей присовокупятся извѣстіе о книгахъ, вышедшихъ въ свѣтъ по онѣмъ, съ краткими объ нихъ сужденіями, естли сіе возможно будетъ.

Изданіе сіе составитъ шесть книжекъ въ годъ, изъ коихъ каждая заключаешь будетъ до осьми и болѣе печатныхъ листовъ съ таблицами, раскрашенными, или черными, смотря по нуждѣ для объясненія предметовъ, кои всѣ будутъ гравированныя и на велевой бумагѣ.

Цѣна оному въ С. Петербургѣ 20, а для иногородныхъ 25 рублей въ годъ. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Грефа, что противъ Адмиралтейства, въ домѣ Щербакова подъ No 91, и въ книжныхъ лавкахъ Свѣшнікова и И. П. Глазунова въ гостиномъ дворѣ; Иногородные же могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта прямо, или чрезъ другія почтовые Экспедиціи и Конторы.

Издатель Императорскаго С. Петербургскаго Университета Экстраординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ Николай Щеголовъ.

4.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Харьковскій Университетъ предполагаетъ издавать съ 1-го числа Генваря будущаго 1824 года періодическое изданіе подъ названіемъ: *Украинскій Журналъ*, въ которомъ помѣщаются будущъ слѣдующія чешыре спашыи:

1) Все, что касается до историческихъ извѣстій, успѣховъ въ наукахъ и искусствахъ, земледѣлія, торговли, промышленности и другихъ достопамятностей собственно такъ называемой Украины. 2) Всѣ роды прозаическихъ сочиненій, какъ то: разсужденія, рѣчи, повѣсти, разговоры, историческіе очерки, жизнеописанія знаменитыхъ мужей, путешествія всякаго рода, изслѣдованія о свойствахъ языковъ, и ш. д. 3) Всѣ роды стихотвореній, совмѣстныя съ обширностію сего періодическаго изданія. 4) Смѣсь, какъ то: библиографія, или извѣстія и сужденія о книгахъ и извлеченія изъ оныхъ, критическое разсмотрѣніе новѣйшихъ сочиненій, любопытныя анекдоты и другія мѣлкія сочиненія, которыя по чему нибудь не могутъ быть помѣщены въ первыхъ двухъ спашыяхъ, особливо же краткія спашыи нравственныя, также все по учебной части примѣчанія достойное относительно И. Х. Университета, его Учебнаго Округа, Инсти-

шупа благородныхъ дѣвиць и чашныхъ Пансіоновъ, въ Харьковѣ находящихся. Главная цѣль сего Журнала способствовать по возможности распространенію вкуса ко всему полезному, изящному и приятному, а по сему въ ономъ будущъ помѣщаются только такія сочиненія, копорыя доставляли бы читателю и пользу и удовольствіе. Въ изданіи сего Журнала могутъ участвовать всѣ члены Университета; но впрочемъ и произведенія постороннихъ особъ будущъ принимаемы съ благодарностію и помѣщаются въ сему Журналѣ, если только оныя по своему содержанію и слогу будущъ соответствовать цѣли онаго. Въ печеніи каждаго мѣсяца будешь выходить по двѣ книжки, и чрезъ каждыя двѣ недѣли будешь доставляемо по одной книжкѣ; каждая книжка будешь заключающъ въ себѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ шесть паковыхъ книжекъ составляютъ часть, а четыре части годовое изданіе. Цѣна за годовое изданіе въ Харьковѣ 20 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 25 ассигнаціями; каковыя деньги благоволящъ желающіе подписаться присылающъ въ Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета, означая подробно имя, общество, фамилію и мѣстопробываніе свое. Имена подписавшихся на полученіе сего Журнала будущъ напечатаны при концѣ каждой книжки.

5.

Убѣжденный многими письменными отношеніями ко мнѣ ГГ. Пренумеранповъ, знатоковъ и охотниковъ до Коннозаводства о издаваемомъ мною *Еженедѣльникѣ для охотниковъ до лошадей*, и желая оправдать лестное мнѣніе ихъ, я рѣшился продолжать и на будущій 1824 годъ изданіе сіе, подъ заглавіемъ: *Записки для охотниковъ до лошадей*. Въ началѣ каждаго мѣсяца, и около половины онаго будетъ выходить по одной книжкѣ, содержащей въ себѣ не менѣе $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ, съ одною каршинкою. Въ печеніи 1824 года кончу всѣ шѣ статьи, коикъ начало уже напечатано въ *Еженедѣльникѣ*, и упомяну о всѣхъ конскихъ хворостяхъ. Не отказываюсь также помещать въ листахъ изданія сего и прочихъ статей, относящихся къ другимъ домашнимъ животнымъ, особенно овцамъ, копорыя приносятъ споль важную пользу. На сей конецъ выписано мною довольное количество новѣйшихъ сочиненій изъ Саксоніи и Виртемберга. Подписка принимается въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта, куда и живущіе въ другихъ городахъ благоволять отнositъ ся съ требованіями своими. Цѣна годовому изданію составляетъ та же: въ Москвѣ 33, а для иногородныхъ 40 р. ассигнаціями;

имена ГГ. Подписавшихся будущь припеча-
шаны въ началѣ каждой книжки.

Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Цорнб.

6.

По желанію нѣкопорохъ Чипашелей, а особливо Чипашельницъ *Далскаго Журнала*, и по участію, принятому въ немъ нѣкопорохыми Липперашорами и почпенѣйшими особами, предпринимаю изданіе онаго и на будущій годъ, съ Января мѣсяца.

Главная цѣль сего Журнала замѣнить дорого стоящую выписку подобныхъ Журналовъ изъ за-границы, и чрезъ то большому числу любезныхъ соотечественницъ доставить удовольствіе знать новѣйшія изобрѣшенія Моды въ истинной ея столицѣ — Парижѣ; а сверхъ того, по возможности угодить нѣжному полу, хотя минувнымъ, но приятнымъ чтеніемъ.

Издатель предначерпалъ, для составленія сего Журнала, слѣдующій планъ.

Первую частью займешь *Проза*: Повѣсти, Отрывки, Мысли и проч.; вторую *Поэзія*: Басни, Элегіи, Мадригалы, и всѣ вообще Анакреонтическія стихотворенія; въ числѣ сихъ послѣднихъ Романсы, съ нопами для пѣнія и фортепіано—за симъ слѣдующь:

извлеченія изъ жизни знаменитѣйшихъ жень всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; забавныя анекдоты и оспрыя изрѣченія; извѣстія о споличныхъ спектакляхъ, описаніе праздниковъ; наконецъ, описаніе модъ, женскихъ и мужскихъ, мебели и всего, что только въ области Моды можетъ обратить на себя вниманіе. Всему прилагаются раскрашенныя рисунки.

Какъ въ описаніи модъ встрѣчаются цѣпы и вещи, копорыхъ названія въ ошечественномъ языкѣ не сущесвующъ: по, для соблюденія всей почности, оныя помѣщаются и на Французскомъ языкѣ съ подлинника.

Съ такимъ расположеніемъ *Дамскаго Журнала* вообще выходить каждый мѣсяць два N^o съ картинками: одинъ въ началѣ, а другой въ половинѣ мѣсяца; слѣдовательно извѣщенія о Парижскихъ модахъ чрезъ сей Журналъ доходятъ до нашихъ соошечественницъ нѣсколькими только днями позже получения заграничныхъ журналовъ. Шестъ каковыхъ N^o сосавяютъ часть; а 24 N^o, или чепыре части, полное годовое изданіе.

Издашель снова будетъ благодарень почшеннымъ Императорамъ за доставленіе своихъ пісь. Онъ почшетъ себя счастливымъ, если будетъ удостоень и опъ любезныхъ писательницъ нашихъ лестнымъ по-

рученіємъ помѣщать въ *Далскій Журналъ* произведенія нѣжнаго пера ихъ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ при Университетской типографіи, у А. С. Ширяева, въ магазинахъ: Косметическомъ Г. Розенштрауха, Рисовальномъ брашневъ Беккерсовъ, и у самаго Издателя, живущаго въ домѣ вышесказанной типографіи. Иностранцы: благоволять отнестись Московскаго Почтамта въ Газетную Экспедицію.

Цѣна всему изданію назначена, по издержкамъ, копорыхъ пребудеть гравированіе картинокъ и проч., самая умѣренная: въ Москвѣ 50 р. асс., а съ пересылкою въ другіе города 45 р. ассигнаціями же.

Князь Шаликовъ.

7.

Открылась подписка на *Вѣстникъ Европы*, для будущаго 1824 года, составляемый Михаиломъ Каченовскимъ, Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Философіи, Членомъ Императорской Россійской Академіи и другихъ Ученыхъ Обществъ.

Въ семь, уже многіе годы безосновочно продолжающемся и благосклоннаго вниманія Публики удостоенномъ Журналѣ, будущъ помѣщаемы, съ наблюденіемъ опчасу болѣе снрогого выбора, изъ разныхъ изданій

переводимыя статьи, соопвѣстнуююція о-жиданію благомыслящихъ любителей чтенія приятнаго и полезнаго. Впрочемъ изъ *Вѣстника Европы* не исключаются и Русскія сочиненія.

Вниманіе Редактора между прочимъ будетъ обращено на предметы, входящіе въ составъ Исторіи и Статистики Государства Россійскаго, на древнюю и новую Словесность нашего и прочихъ языковъ Славянскихъ, на дѣянія и обычаи народовъ, намъ соплеменныхъ. Сверхъ того Редакторъ поставитъ себѣ долгомъ, по мѣрѣ возможности, сообщать Публикѣ достойныя любопытства свѣдѣнія о новыхъ произведеніяхъ извѣстнѣйшихъ писателей въ Европѣ и о важныхъ явленіяхъ въ Литтературѣ. На сей конецъ выписывается достаточное количество иностранныхъ и внутреннихъ періодическихъ изданій на разныхъ языкахъ, и предназначается немалая сумма на покупку новѣйшихъ книгъ, для извлеченія изъ нихъ того, что будетъ признано за лучшее. Типографія принимаетъ на себя издержки на изготовленіе гравированныхъ картинокъ, или, вмѣсто ихъ, описковъ съ ногами, чертежами, съ изображеніями людей знаменитыхъ, рѣдкихъ предметовъ природы и искусства; ихъ находится будетъ при годовомъ изданіи не менѣе шести, по одной

каршинокъ на каждую часть *Вѣстника Европы*. Нумеръ, или книжка, будешь состоятъ изъ разныхъ Отдѣленій, кои должны вмѣщать въ себѣ спашьи приличнаго содержанія. Матеріи предназначающіяся слѣдующія:

I. *Изящная Словесность*. (Проза: рѣчи, повѣсти, разговоры, описанія, историческія сочиненія, опривки, письма, характеры; *Стихи*: оды, посланія, бѣсны, пѣсни, элегіи, эклоги, эпиграммы, опривки.)

II. *Изящныя Искусства, Науки и Литтература*. (Сочиненія до Изящныхъ Искусствъ, до Свободныхъ и Словесныхъ Наукъ относящіяся и содержащія въ себѣ розысканія, наблюденія, правила, или наконецъ крипическія замѣчанія по предметамъ Словесности, Литтературы и Художествъ.)

III. *Современная Исторія*. (Описанія происшествій, посредственно, или непосредственно относящихся къ нынѣшнему времени, разсужденія, замѣчанія, узаконенія, акты, и проч.). При выборѣ спашей для сего Отдѣленія предположено не упускать новоспей занимательныхъ, но и не повторять того, что помѣщено уже въ другихъ изданіяхъ.

IV. *Смѣсь*. (Любопытныя и забавныя анекдоты, остроумныя изрѣченія, мысли и прочія мѣлкія сочиненія; записки, внутреннія и заграничныя извѣстія о политическихъ и другихъ происшествіяхъ, о пред-

составляемыхъ на Московскомъ Театрѣ пѣсахъ, выписки, извѣстія и замѣчанія.) И въ семъ Отдѣленіи равнымъ образомъ предположено, пользуясь новѣйшими извѣстіями, избѣгать длинныхъ, упомипельныхъ повтореній о событіяхъ, не влекущихъ за собою никакихъ послѣдствій историческихъ, а шемъ еще болѣе о маловажныхъ предметахъ. Впрочемъ составъ сего Журнала помѣщаемы будуще въ такомъ порядкѣ, какой признаешся удобнѣйшимъ при составленіи каждой книжки. Въ мѣсяцъ выходитъ по два нумера, не менѣе 80 страницъ каждый; четыре нумера составляютъ часъ, а шесть такихъ часъ годовое изданіе.

Подписка принимается въ *Москвѣ*, въ Конторѣ Университетской типографіи, на валу между Димитровкою и Пешковкою, такъ же въ Почтъ-Амбахъ и въ Почтовыхъ Конторахъ. Цѣна за годовое изданіе для получающихъ здѣсь 20 руб., а съ пересылкою въ другіе города 25 рубли.

8.

Журналъ: *Сибирскій Вѣстникъ*, продолжашся будещъ и въ 1824 году.

Въ составъ онаго входящъ слѣдующія отдѣленія:

1. *Исторія, Географія и Статистика*

Разныя сочиненія, опривки и свѣдѣнія, составляющія предметъ сихъ наукъ, въ отношеніи къ Сибири и вообще къ Азіяшскимъ странамъ, какъ по: Китаю, Японіи, Ташаріи, Тибету, Индостану, Персіи, и проч.

II. *Путешествія*. Ученыя, и любопытныя путешествія по означеннымъ странамъ, полныя и опривки изъ путешествій.

III. *Етиографія* или *Народоописаніе*. Извѣстія о народахъ, обитающихъ въ Сибири и въ странахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

IV. *Біографія*. Жизнеописаніе разныхъ лицъ, чемъ либо опличившихся въ Сибири, или въ странахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

Каждое изъ сихъ отдѣленій имѣетъ два разряда: первой, для спашей, относящихся собственно къ Сибири и вообще Азіяшской Россіи; второй, къ прочимъ странамъ Азіи.

V. *Слѣсъ*. Сіе отдѣленіе назначается для всякихъ свѣдѣній, копорыя, по какимъ нибудь причинамъ не могушь входить ни въ одно изъ предъидущихъ отдѣленій, но копорыя нужны сколько для необходимаго въ періодическихъ изданіяхъ разнообразія, сколько же для пользы и удовольствія читателей, какъ по: спашьи ученаго содержанія, извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, опкрытіяхъ, происшествіяхъ, и проч.

По разнообразію предметовъ *Сибирскаго Вѣстника*, и въ 1824 году чрезъ каждыя двѣ

недѣли будетъ выдаваться по одной книжкѣ сего Журнала ошъ 3 до 4 печатныхъ листовъ. Къ нѣкопорымъ книжкамъ прилагаемы будутъ, сколько позволишь возможность, гравированные, или липографированные листки, представляющіе иногда виды красивыхъ, или почему нибудь занимательныхъ Сибирскихъ и другихъ мѣстъ, иногда одежды и сняряды жипелей, планы мѣстъ и строеній, ландшапты, и проч.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ, 30 рублей, съ доставленіемъ на домъ 35, а съ пересылкою во всѣ Россійскіе города 37 рублей.

Кромѣ сшапей, предназначенныхъ для помѣщенія въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1824 года, Издашель расположилъ прилагать къ книжкамъ онаго ошпечапанные листы, составляемаго имъ *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ*, за которое подписавшіеся на сей Журналъ не плащяшь особо денегъ.

Подпискѣ на *Сибирскій Вѣстникъ* принимается въ *С. Петербургѣ*: у самаго Издашеля Бергмейшера 8 го класса *Григорія Ивановича Спасскаго*; въ библиошкѣ для чпенія, (бывшей) Плавильщикова у Синяго моста; въ книжномъ магазинѣ *И. В. Сленина* у Казанскаго моста, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ; а въ *Москвѣ* у Коммиссіонера па-

мошняго Университета А. С. Ширяева. Иногородные могутъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамта, или къ самому Издашелю.

Желающіе получаютъ *Сибирскій Вѣстникъ* съ 1818 по 1824 годъ, благоволяшь адресоваться только къ Издашелю, съ плашою за каждый годъ порознь 25 р., а вообще за шесть лѣтъ 125 рублей.

Г. Спасскій.

9.

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества предпринялъ издавать каждый мѣсяць извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскаго дѣла, по слѣдующимъ здѣсь уваженіямъ и причинамъ, и на нижепоказанномъ основаніи:

Послѣ cadaго Засѣданія Комитета Россійскаго Библейскаго Общества издаешся обыкновенно и разсылаешся по Комитетамъ Опдѣлений, для свѣденія ихъ, печатная Выписка изъ Журнала того Засѣданія. Многіе изъ участвующихъ въ дѣлѣ Библейскомъ не имѣють однако случая воспользоваться чпениемъ сихъ выписокъ, пошому что онѣ печатающся не въ довольномъ числѣ экземпляровъ; а для тѣхъ, которые и получаютъ ихъ, оныя не могутъ бышь удовлетворительны: ибо заключають въ себѣ одно поль-

во самое краткое извѣщеніе о пекущемъ дѣлѣ и весьма немногія изъ поступающихъ свѣдѣній; подробнѣйшія же описанія, разные письма, и прочія любопытныя свѣдѣнія печатающіяся при годовыхъ покмо Опчехахъ, копорые хощя и каждый годъ издающіяся, но когда доходяшь до Комишешовъ Опдѣлений и частныхъ людей, по свѣденія, въ нихъ заключающіяся, бывающъ уже довольно шары, около полушора года, а иногда и болѣе, чемъ перяешя вся инпересность ихъ при чшеніи; при шомъ же и Опчешы сіи печатающіяся шакже не въ большомъ числѣ экземпляровъ.

Ишакъ Комишешъ Россійскаго Библейскаго Общесшва, по соображенію съ одной спороны, необходимой нужды въ досшавленіи любишелямъ Слова Божія и вообще Публикѣ означенныхъ свѣдѣній для поддержанія дѣла Библейскаго, а съ другой, сущесшвующихъ нымѣ неудобсшвъ къ произведенію шого въ дѣйшво, нашель возможнымъ согласишь шо и другое, издаваніемъ всѣхъ шакковыхъ свѣденій посшоянно каждый мѣсяць.

Издавашься оныя будущъ подъ заглавіемъ:

Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскаго Общества въ Россіи и другихъ Государсшвахъ.

Въ нихъ заключаешься будущъ, какъ сіе и досель въ печатныхъ выпискахъ помѣща-

дось: свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Комитета Рос-
сійскаго Библейскаго Общества, равно какъ
Комитетовъ Отдѣлений онаго, и объ успѣ-
хахъ Библейскихъ Обществъ въ другихъ Го-
сударствахъ; извлеченіе интереснѣйшихъ
мѣстъ изъ Отчетовъ и писемъ Библейскихъ
Обществъ; свѣденія о благошворныхъ послѣд-
ствіяхъ ошъ чшенія Слова Божія, и шому
подобное.

Каждый номеръ сего Изданія будетъ со-
ставлятъ ошъ двухъ до трехъ печатныхъ
листовъ. Изъ нихъ полагается разсылать
безденежно по одному въ Комитеты Отдѣ-
лений и Сопровариществъ, для свѣденія оныхъ
и храненія въ Библиотекѣ, а за шемъ, чрезъ
Комитеты Отдѣлений и обыкновенную пу-
бликацію, открывъ подписку для желаю-
щихъ получать сіе Изданіе. Цѣна за каждый
экземпляръ, изъ 12 книжекъ состоящій, на-
значается по пяти рублей въ годъ; а за од-
ну книжку, буде кто пожелаетъ особо, 50
копѣекъ.

Такъ какъ въ Изданіи семъ помѣщаются
будущъ подробно всѣ достойныя примѣчанія
свѣденія о Библейскомъ дѣлѣ, шо не нужно
будетъ печатать тогда при годовомъ От-
четѣ Прибавленій, составляющихъ почти
половину онаго, и прекратится равнымъ
образомъ изданіе печатныхъ Выписокъ изъ
Журналовъ каждого засѣданія Комитета Рос-

сійскаго Библейскаго Общесства. Напропивъ того *Извѣстія* о Библейскомъ дѣлѣ, нынѣ предположенныя къ изданію каждый мѣсяць, будутъ заключають въ себѣ полное обозрѣніе всѣхъ дѣйствій Библейскихъ Общесствъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Государствахъ, показаніе о выходящихъ изъ печати книгъ Священнаго Писанія, о переводѣ оныхъ на разные языки, о надѣленіи оными не только у насъ въ Отечествѣ, но и повсюду на землѣ, о суммахъ, на то собираемыхъ, о Членахъ и Благошворителяхъ Библейскихъ Общесствъ, о способахъ ко всему тому предпринимаемыхъ и успѣхахъ, какіе изъ того оказываются. Посредствомъ такихъ Извѣстій, надлежитъ ожидать, что цѣль Библейскаго Общесства, съ помощію Божіею, приходитъ будетъ въ большую извѣстность, а съ симъ неразрывно сопряженъ и весь успѣхъ благошворнаго дѣла въ надѣленіи книгами Слова Божія нуждающихся въ оныхъ.

Ежемѣсячныя Извѣстія сіи будутъ издаваемы и на Нѣмецкомъ языкѣ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и на Русскомъ.

Государь Императоръ, по докладу о семъ предположеніи Господиномъ Президентомъ Общесства, изъявилъ Высочайшее Свое на то соизволеніе.

Въ слѣдствіе того Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общесства, присупая къ

изданію ежемѣсячныхъ *Извѣстій о дѣйстви-
яхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ въ Рос-
си и другихъ Государствахъ*, положилъ на-
чать сіе, съ помощію Божіею, съ начала на-
ступающаго 1824 года, для чего и будетъ
сообщено о семъ ко всеобщему свѣденію чрезъ
газеты и особыя публикаціи. Господь Богъ
Слова, благословлявшій доселѣ предпріятія
Россійскаго Библейскаго Общества, благосло-
витъ безъ сомнѣнія и сіе новое, во славу
Имени Его начинаемое, и даруетъ оному
благопоспѣшеніе, какое по премудрымъ Судь-
бамъ Его благоуднымъ признается,

О приношеніяхъ въ С. п. бургскій Комитетъ Общества Попечитель- наго о Тюрмахъ.

С. Петербургскій Комитетъ Общества
Попечительнаго о Тюрмахъ обязанностію
своею поставляеть извѣститъ Гг. Членовъ
сего Общества, равно и всѣхъ Благошвори-
телей, желающихъ приношеніями своими,
по силѣ cadaго, споспѣшествовать чело-
вѣколюбивымъ намѣреніямъ Комитета, что
для полученія отъ нихъ таковыхъ доброволь-
ныхъ приношеній, уполномочень въ званіи
Коллектора Членъ сего Комитета *Самуилъ*

Ивановичъ Аллеръ, коему предоставлено выдавать Гг. Членамъ и Благошворителямъ въ полученіи оныхъ нихъ приношеній, за подписаніемъ его, и надлежащія квитанціи. А потому всѣ особы, принимающія участіе въ благонамѣренной и полезной цѣли Комитета, клонящейся единственно къ улучшенію нравственности и содержанія находящихся въ мѣстахъ заключенія, благоволять доставлять приношенія свои въ кварциру Г. Аллера, состоящую у Чернышева моста въ домѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія во всякое время; оцсущствующіе же Гг. Члены Общества и Соревнователи сего дѣла могутъ присылать оныя къ нему прямо по почтѣ, съ показаніемъ мѣстопребыванія ихъ *)

*) Существованіе Общества Попечительнаго о пюрмахъ Высочайше утверждена въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1819 года. Сословіе сіе, съ самаго учрежденія своего, имѣетъ счастье находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества. О состояніи пюрмаго Общества, его способахъ, и дѣйствіяхъ Комитетовъ къ улучшенію жребія находящихся въ мѣстахъ заключенія, напечатаны, для свѣденія Публики, при Опчеша, именно: два на Русскомъ и одинъ на Французскомъ языкахъ. Опчешы

СЪТОВАНИЕ СТАРЦА АРМИНА.

(Изъ *Оссіана*.)

Сквозь ребры бурныхъ облаковъ
 Луна кровавая мѣлкала;
 Дрожащія верхи холмовъ
 Во тѣмѣ ноцной чухъ освѣщала.
 Вътръ ярый грозно пробѣгалъ
 Черезъ дебрь дремучими лѣсами,

сіи, по распоряженію Санктпетербургскаго Комитета сего Общества, продаются въ пользу заключенныхъ въ тюрьмахъ, каждый экземпляръ по одному рублю, при С. Петербургской Градской тюрьмѣ и въ книжныхъ лавкахъ: Императорской Академіи Наукъ и вольныхъ книгопродавцевъ: И. П. Глазунова, И. И. Заикина, И. В. Сленина и Л. Л. Свѣшникова, равно и въ библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ продолжается, въ пользу же арестантовъ, продажа изданнаго опъ С. Петербургскаго Комитета онаго Общества, *Всегдашняго Календаря*. Цѣна сего Календаря осмается прежняя, по есиѣ 1 экземп. за стекломъ 5 рублей, наклеенный на папкѣ, безъ стекла, 2 руб. 50 коп., а проспо въ листкахъ 1 рубль.

Сполѣшни дубы повергаль
Грядой на землю вверхъ корнями,
Крупя сгущенный къ небу прахъ;
Рѣка влѣла въ берегахъ.

*

Шумящихъ волнь влечешъ пучина,
Я зрю, подь мракомъ ладію;
Въ гребцѣ на ней любезна сына
И съ нимъ едину дочь мою.
Несчастный Ариндаль! съ Даурой
Куда судьба васъ днесъ спремимъ?
Но се Армарь, сынъ брани бурной,
Ея возлюбленный спѣшимъ
Ко брегу съ лукомъ и стрѣлами,
Съ колчаномъ звучнымъ за плечами.

*

Спѣшимъ—Дауру зришь—и вдругъ
Героя съ нею не познавши,
Напрягъ стрѣлою крѣпкій лукъ;
Стрѣла пернатая, помчавшись,
Тевла какъ вихрь имъ спущена,
Грудь сына моего пронзила.—
И кажется, что вдругъ она
Сестру и брата поразила.—
Мгновенно Ариндаль падешъ,
И ала кровь струей течешъ.

*

Порожни веслы покашляся,
Поверглися изъ мѣстъ своихъ.

И волны ярыя спремяся,
 Ладью о камни рушатъ въ мигъ.
 Даура въ бездну погрузилась.
 Армарь кидается съ береговъ;
 Его любезная гдѣ скрылась,
 Туда плывешь среди валовъ.
 То возникаль, шо погружался,
 Исчезъ—и болѣ не являлся.

*

Въ мгновенье шо, когда разишь
 Героя гибелью судьбина,
 На камень роковый спремишь
 Дауру бурныхъ водъ пучина.
 Тьма ночи, шумъ свирѣпыхъ волнь.
 Кровавыя луны мельканье,
 Ревъ въпра, ближнихъ холмовъ спонь
 Рождаютъ въ сердцѣ содраганье.
 Даура, средь кипящихъ водъ
 Сидя на камнѣ, смерти ждѣшь.

*

Клянeshь судьбу, клянeshь злодѣя,
 На брегъ прихода люшый часъ.
 Ошь страха, хлада цепѣнѣя,
 Тамъ проспираешъ помный гласъ:
 “Армарь! родишель мой любезной!
 Гдѣ скрылись вы? гдѣ вы шеперь?
 Въ минушу гибели мнѣ слезной
 Слѣшите страшну гроба дверь
 Закрышь, что алчношью не сыша
 Зияешъ ужь близка, отккрыша.,,

Вошь смерть въ груди своей тая,
 Она еще, еще взывала;
 Но все напрасно! — дщерь моя!
 Ты испощилась, ты увяла! ...
 Кпожь гибели сея виной?
 Ерашь коварной, раздраженной,
 Армара сильною рукой
 Чшо брааъ его паяъ пораженной.—
 Несчастлива дочь! ты, ты одна
 И бѣдъ моихъ и слезъ вина!

*

Злодѣй пришекъ къ тебѣ со берега,
 Въ душѣ пытая мести жаръ,
 И говоришь: «шамъ сладость, нѣга
 Дауру ждущъ, и самъ Армаръ
 Склонясь подъ вѣтви дровъ шѣнисныхъ.
 Любезну мнѣ просишь велѣль;
 Подъ шиху сѣнь шѣхъ дровъ вѣшвисныхъ
 Я проводить ее пришелъ., —
 Ты, легковѣрная согласна,
 Идешь во слѣдъ врага ужасна.

*

Идешь — но видя злой обманъ,
 Ты жалобъ гласы проспираешь;
 Се шоржествуешь швой ширанъ.
 Ты друга, брата призываешь.
 Звѣрей съ ловишвы Ариндаль
 Къ тебѣ на помощь въ мигъ спремисся
 Звучишь на немъ блестяща спаль,

Ерашъ вошце хошълъ шущъ скршсья:
 Твой брашъ коварнаго связалъ;
 Онъ воздухъ крикомъ наполнялъ.

*

О сынъ мой! шы въ ладью садшсья;
 Я зрю шебя въ пучинѣ водъ.
 И шы, Даура! съ нимъ же мчшсья,
 Плывешъ—но кшо въ часъ люшый шошъ
 Течешъ на брегъ?—Армаръ!...ахъ! бодъ
 Въщашъ ли мнѣ?...—вы всѣ одной
 Подверглись сшрашной смерши долъ
 Въ часъ ночи гибельныя шой.
 Гдѣ слава? гдѣ цвѣшущи розы?
 Мнѣ здѣсь одни оспались слѣзы!

*

Когда ревушій Норда вихрь
 Древесъ верхами пошрясаешъ;
 Клубами пылъ несущій, выспрь,
 Сводъ неба въ шучахъ помрачаешъ—
 Мнѣ часшъ, на брегъ роковой
 Пришедъ, бесѣдовашъ съ волнами,
 И жребій шяжкшй, жребшй злой
 Омышъ лишь горькими слезами., —
 Такъ спарецъ сѣшовалъ Арминъ,
 Сидя на берегу, одинъ.

Н. Дурново.

~~~~~

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ:
ФЕДРА.

Дѣйствіе II. Явленіе 4.

Ипполитъ.

Но, можешь бышь, швое смущеніе напрасно;
Бышь можешь, швой супругъ и живь еще,
и здѣсь
Явися вдругъ, прервешь шеюхъ попоки
слезь.
Непшунъ его хранишь; и благосшью своею
Онъ клялся бышь всегда помощникомъ Тезею.

Федра.

Не дважды зрѣшь дано брега Спигійски
намъ;
И коль Тезей низшелъ къ симъ вѣчнымъ
берегамъ,
Вошце шебя Непшунъ надеждой днесъ ла-
скаешъ,
Князь! алчный Ахероншъ добычь не возвра-
щаетъ,
Но что я говорю? Супругъ не умеръ мой,
Тобою онъ живешъ и вѣчно предо мной!
Онъ здѣсь — со мной — въ сей часъ — и я ... я
забываюсь
И въ спрасши роковой невольню опкрываюсь.

Ипполитъ.

Дивлюся дѣйствію любви я швоей:
 И мершвый каждый часъ въ глазахъ швоихъ
Тезей,
 И мысль и рѣчь швоя обращена къ Тезею!

Федра.

Такъ, Князь! люблю его, горю имъ, пламенью!
 Онъ въ сердцѣ, онъ въ глазахъ; но не шаковъ,
какимъ,
 Любовникъ вѣтренный за Спиксомъ былъ
онъ зримъ,
 Гдѣ посягнушь, хопѣлъ на одръ подземна
бога;
 Но мужеспвентъ, но гордъ, и даже дикъ не
много,
 Прекрасень, младъ, влекущъ всѣхъ силой за
собой,
 Какъ образъ божеспва — иль — почный ны
другой!
 Твой взглядъ былъ у него, рѣчь, посшупъ;
и ланишы
 Пылали какъ швои, спыдливосшью покрышы,
 Когда къ намъ въ Кришъ, преплывъ про-
спранну хлябъ морей,
 Онъ вдругъ предсталъ очамъ Миноса дочерей.
 Гдѣ былъ въ шо время шы? Почшо безъ
Ипполиша

Героевъ Греціи привель онъ въ спѣсны Крита?
 Почшо чрезмѣрно младъ, не могъ еще тогда
 Въ сей пущь шы съ нимъ вспушитъ на бы-
 спрыя суда?

Твоей низверглось бы чудовище рукою,
 Не защишась, пещерь подземныхъ грозной
 шьмою.

Сестра моя, чшобъ въ нихъ пущь шемный
 освѣшитъ,

Тебѣ вручила бы храниму ею нишь.

Чшо говорю? Ябъ въ шомъ ее предупредила:
 Мнѣ мысль сію любовь, мнѣ первой бы вну-
 шила:

Моей шы помощью спасишельной водимъ,
 Весь мрачный лабириншь прошелъ бы не
 вредимъ.

Какихъ бы о шебѣ заботъ я не прияла!

Нѣшь, нѣшь; судьбы швоей я нищибъ не
 ввѣрjala;

Вожащай вѣрный швой на гибельномъ пуши,

Сама впреди шебя рѣшилась бы идши,

И Федру въ лабириншь съ шобой усшрем-
 ленну,

Съ шобой узрѣли бы погибшу, иль спасенну.

Ипполитъ.

Царица ... Небеса! не обманулсяль слухъ?...

Тезей родишель мнѣ, Тезей шебѣ супругъ!

Федра.

Къ чему, о Государь! такое изумленье?
Уже ли привела я чesнь мою, въ забвенье?

Ипполитъ.

Прости, Царица! мнѣ; я самъ себя виню;
Неправо понялъ я невинну рѣчь твою,
И спыдъ мой ошъ того, смущеніе ужасно,
Дозволь...

Федра.

Жестокій! нѣшь; ты все, все понялъ
ясно!

До края съ глазъ твоихъ сняла завѣсу я.
Такъ, Федру ты познай въ неисповсѣвъ ея,
Люблю. Не мни, что въ часъ, когда шобой
нылаю,

Невинна предъ собой сей пламень одобряю,
Иль волей предаюсь неслыханной любви,
Сама хочю пишашъ шоль спрашный ядъ къ
крови.

Нѣшь, жертва злыхъ судебъ, я больше предъ
собой

Презрительна, чемъ ты гнушашся можешь
мною.

Клянусь богами въ помъ, богами, коихъ
власть

Мой родъ сгубившую въ меня вселили спрось;
Богами, люшою гордящимися славою

Духъ слабый упоить споль бѣдспвенной оп-
равой.

Ты самъ вспомни все: по мало, что гнала,
Жестокій! я себя скипашься привела.

Я ненависпной бышь въ глазахъ швоихъ
желала,

Я средствъ прошивъ себя въ швоей враж-
дѣ искала.

Что пользы обрѣла опъ сихъ спараній я?

Твой умножался гнѣвъ, не гасла спраспъ
моя!

Ты былъ еще милѣй средъ скорбнаго удѣла,

Опъ слезъ изсохла я, опъ пламени изплѣла;

Взоръ собспвенный себя давнобъ въ шомъ
убѣдилъ,

Когдабъ ты взоръ на мнѣ на мигъ остано-
вилъ.

И что? рѣчь, коей здѣсь ты съ ужасомъ
внимаешь,

Иль произвольною ты рѣчь сію считаешь?

Спрашась грозящихъ бѣдъ для сына моего,

Я шла сюда просить, чшобъ ты не гналъ
его;

И, суешный предлогъ! любви могуца сила!

Увы! я о тебѣ самомъ лишь говорила!

Ошмдай же за себя, злодѣйство накажи,

Героя храбрый сынъ, что медлишь? низложи

Во прахъ чудовище, что взоръ швой раздра-
жаешь.

Вдова Тезеева тебя любишь дерзаетъ!

Чудовище сіе побою пасшь должно.
 Вошь сердце; поражай. Уже къ тебѣ оно,
 Я чувствую, позоръ изгладить свой спараясь,
 Лепить предъ острие, изъ пѣла изпорга-
 ясь.

Рази. Рукиль, скажи, не спою я швоей?
 Или не хочешь дашь мнѣ сладкой смерти
 сей?

Или въ крови моей боишься осквернишься?
 Рука швоя швоимъ мечемъ мнѣ замѣнишься.
 Подай.

Энона.

Что дѣлаешь, Царица? грозный часъ!
 Идутъ! Сокрой себя опъ ненависпныхъ
 глазъ.
 Брегись подвергнушься спыду неопвращи-
 му.

Явленіе 5.

Ипполитъ, Тераменъ.

Тераменъ.

Бѣгущую отсель, иль болѣе влачиму,
 Я Федруль зрѣль? Но, Князь! чемъ шакъ
 смущень швой духъ?
 Ты блѣдень, безъ меча... что думаешь?

Ипполитъ.

Ахъ, мой другъ!

Поѣдемъ. Небеса! рѣчей я не имѣю,
Отъ ужаса взирашь я на себя не смѣю:
Царица... Но нѣшъ, нѣшъ! на вѣчны времена
Будь шайна спрашная забвенью предана.

Г. Окуловъ.

~~~~~

НА РАЗЛУКУ СЪ ПОЧТЕННЫМИ ДРУЗЬЯМИ.

А. Н. и М. А. П... въми.

Прешаешь ли чувсхва въ изъясненьяхъ
Для сердца горесшь открываешь
И къ Богу кропкому въ моленьяхъ,
О васъ молишвы возсылаешь?

*

Да будешь съ вами Ангелъ мирной
Въ пуши, въ Пепрополь, вездѣ,
И защишивъ рукой всеильной,
Являешься вамъ всегда въ звѣздѣ,

*

Копора на небѣ сіяешь,
Средь мраковъ ночи въ пишинѣ
И пушь счастливый озаряешь
Любезнымъ сердцу и душѣ.

Б. О.

~~~~~

НЕКРОЛОГІЯ.

Еще за нѣсколько дней предъ симъ, Графъ Павелъ Андреевичъ *Шуваловъ* *) былъ ушѣщеніемъ всего своего сѣмейства, душею общества, и подпорою несчастныхъ; а теперь осталось одно только о немъ воспоминаніе и то глубокое уваженіе, которое онъ умѣлъ поселить въ сердца всѣхъ его знавшихъ. — Неумолимая смерть, никакого повидимому разбора въ жертвахъ своихъ не наблюдающая, поразила его внезапно и не въ преклонныхъ лѣтахъ. — Онъ родился 21 Мая 1776, скончался 1 Декабря сего 1823

*) Генераль-Лейтенантъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль - Адъютантъ и Орденовъ: *Св. Александра Невскаго*, *Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста 2й степени*, *Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4й степени* и *Св. Анны 1го класса Кавалеръ*; *Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго Командоръ*; иностранныхъ: *Королевско-Прусскаго Краснаго Ора 1й степени*, *Императорско - Австрійскаго Св. Леопольда*, *Королевско-Военныхъ: Французскаго Св. Людовика*, *Виршембергскаго За заслуги*, *Баварскаго Максимилиана* и *Сардинскаго Св. Маркія и Лазаря Кавалеръ*.

года, имѣя отъ роду 47 лѣтъ. Ошечеспно пошеряло въ немъ одного изъ усерднѣйшихъ сыновъ — ревностъ его ко благу онаго и привязанностъ ко всему Русскому были неограниченны. ГОСУДАРЬ лишился одного изъ подданныхъ, который былъ ЕМУ преданъ нелицемѣрно, никогда не спарался скрывать мыслей своихъ предъ лицомъ МОНАРХА, и котораго словами и дѣйствіями всегда руководила истина. — Съ праводушіемъ соединялъ онъ глубочайшее благочесніе, и многіе уже годы всѣ мысли его обращены были къ наспоющей цѣли жизни человѣческой и къ тому познанію самаго себя, которое показываетъ намъ все ничтожество наше предъ Всевышнимъ. — Въ жизни общественной онъ явилъ примѣръ всѣхъ качествъ, опличающихъ Государственнаго человѣка, а въ семейственной добродѣтели прямого Христіанина.

Графъ *Шуваловъ* съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя Военной службѣ и въ юношесствѣ еще, при штурмѣ Праги, заслужилъ Георгіевскій Орденъ. Поля Италійскія также были свидѣтелями его храбрости. Находясь Волонтиромъ въ Арміи безсмертнаго *Суворова*, онъ вмѣстѣ съ охотниками пробился чрезъ С-нъ-Гошардъ и былъ раненъ пулею въ колѣно, въ глазахъ славнаго Военачальника, коего одобреніе было для него са-

мою лескною наградою. Имѣя 25 лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры и назначенъ Шефомъ Глуховскаго Кирасирскаго полка, предводившесъ коимъ снова опличился во многихъ дѣлахъ во время кампаніи 1807 года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, всегда опличающій и ободряющій достоинства своихъ подданныхъ, пожаловалъ Графа СВОИМЪ Генераль - Адъютантомъ. — Начавшаяся Финляндская кампанія опкрыла для него новое поле къ обнаруженію воинскихъ его доблестей. Командуя опдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ онъ славу бытъ первымъ изъ Русскихъ, копорый вошелъ въ Швецію чрезъ Торнео, взяшый имъ послѣ жаркаго сраженія. При Шелефшѣ смѣлою и съ успѣхомъ приведенною въ дѣйство мыслию-провести опрядъ по льду, онъ окружилъ осьмипысячный Шведскій Корпусъ и заставилъ оный положить оружіе; 121 орудіе и 24 знамя были трофеями сей достопамятной кампаніи. По благополучномъ окончаніи оной, Графъ получилъ чинъ Генераль-Лейтенанта. Въ послѣдствіи возложено было на него Дипломатическое порученіе при Вѣнскомъ Дворѣ; онъ и на семъ новомъ поприщѣ показалъ столько же искусства, какъ и въ военныхъ подвигахъ. — Разспроенное здоровье его не позволило ему продолжашъ командованія 4мъ Корпусомъ, возложеннаго

на него въ началѣ кампаніи 1812 года. Возвратясь къ Арміи съ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, при КОЕМЪ онъ находился во всѣхъ важныхъ сраженіяхъ, отправленъ былъ въ 1813 году для заключенія Неймаркскаго перемирія и выполнилъ сіе важное порученіе съ такимъ благоразуміемъ, что успѣлъ склонить Наполеона къ усилію Союзникамъ всей Бреславской линіи и самой столицы Силезіи. Въ 1814 году онъ рѣшился не подписать условій перемирія при Люзиньи, чѣмъ далъ способъ Союзникамъ вновь опкрыть военныя дѣйствія и вскорѣ послѣ того войши въ Парижъ. Судьба, какъ бы въ награду, привела его въ Фоншенебло, бытъ свидѣтелемъ опреченія Наполеона. Помомъ имѣлъ онъ два порученія: сопровождать Императрицу *Марію Луизу* и знаменишаго плѣнника. Во всѣхъ сихъ важныхъ обстоятельствахъ показывалъ онъ шо знаніе, кошорое имѣлъ о людяхъ и вещахъ, и являлъ опкрытый и благородный характеръ, бышій однимъ изъ опличительнѣйшихъ его качествъ. Посвятивъ сполько дѣлъ на службу опечеству, нашелъ онъ счастье въ сладостныхъ связяхъ семейства и послѣ своего Полишическаго существованія опдыхалъ въ нѣдрахъ онаго. Бывъ почтительнымъ сыномъ, примѣрнымъ брапомъ и наилучшимъ опцемъ—былъ ко всѣмъ низ-

ходипелень, крошокъ, соспрадапелень. Любимою его мыслию было дѣлать добро, а относись оно къ Исключнику всѣхъ благъ единственною наградою, кою онъ искалъ. Онъ оставилъ по себѣ двухъ малолѣтнихъ сыновей и юную вдову, коей передалъ превосходнѣйшія качества души своей и ту живѣйшую вѣру, которая одна въ сословіи поддерживала насъ въ горестяхъ и въ коей онъ самъ искалъ единственного своего утѣшенія. Внезапно изъямый изъ среды живыхъ, ежедневно приносимыми Создателю молитвами, приугощивъ онъ душу свою предъ лицомъ Праведнаго Судии, и теперь наслаждается темъ блаженствомъ, къ коему стремились всѣ его помышленія. — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ И МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ и Его Королевское Высочество, Принцъ *Оранскій* удостоили своимъ присутствіемъ опиваніе шѣла его, происходившее въ церкви главнаго Адмиралшескаго, посреди отбывшихъ имъ у неприятеля знаменъ, остающихся навсегда нѣмымъ, но краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, чѣмъ онъ былъ для Ощечества.

(Сообщено.)

Объявленія:

I.

Покойный Гавріиль Романовичъ Державинъ въ предисловіи къ своимъ сочиненіямъ, изданнымъ въ 1808 году, обѣщаль Публикѣ напечатать со временемъ *другое изданіе, украситъ оное картинками и объяснитъ тѣлѣста, кои иносказательны и ему одному извѣстны*; но преждевременная для славы Русской Словесности кончина знаменишаго Поэта, не позволила ему выполнитьъ сего обѣщанія.

Полуда нынѣ позволеніе отъ супруги его, Ея Восокопревосходительства Дарьи Алексѣевны Державиной, сдѣлашь новое изданіе сочиненій безсмертнаго пѣвца Фелицы, нижеподписавшійся намѣрень присовокупить къ сему новому изданію и объясненія на оныя, кои покойный Гавріиль Романовичъ самъ диктоваль племянницѣ своей Елисаветѣ Николаевнѣ Львовой, предоставя нижеподписавшемуся сохранить ихъ до времени и по возможности издашь въ свѣсть. Сіи объясненія попому болѣе занимательны, что изображаютъ духъ того времени; содержатъ многіе анекдоты, съ самимъ Авторомъ бывшіе; случаи, для которыхъ что писано; открываютъ рѣченія, въ скрытомъ смыслѣ

употребленные, и самый характер покойнаго Поэта и государственнаго челоѣка.

Предполагаемое новое изданіе сочиненій Державина становится пемь необходимѣе, что прежде все уже вышло, и весьма рѣдкіе экземпляры въ книжныхъ лавкахъ продаются дорогою цѣною. Между пемь вкусъ къ Словесности распространяется, и какъ всѣмъ соотечественникамъ вообще, такъ особенно пишомцамъ Музъ, приято будетъ видѣть предъ собою творенія Поэта, которій разнообразіемъ своего дарованія оставилъ образцы изящества, неуспуающіе лучшимъ произведеніямъ древнихъ и новыхъ.

Издатель осмѣливается увѣрить почтенную Публику, что онъ употребитъ всевозможное стараніе, дабы наружное достоинство сего новаго изданія соотвѣствовало желаніямъ любителей отечественной Словесности. Самъ онъ будучи изъ сего числа и благоговѣя къ памяти Державина, не пожалѣетъ на то ни трудовъ, ни издженія. Изданіе сіе будетъ напечатано на лучшей бѣлой бумагѣ въ большую осмушку крупнымъ шрифтомъ. Кроме рисунковъ, бывшихъ въ прежнемъ изданіи, прибавятся еще многіе сочиненные и рисованные А. Н. Ленинымъ и извѣстнымъ художникомъ Тончи, и гравированные Сандерсомъ.

Цѣна: на бѣлой бумагѣ здѣсь въ Санктпешербургѣ 50 рублей, а съ пересылкою 60 рублей экземпляръ; на веленовой здѣсь въ Санктпешербургѣ 70 рубл., а съ пересылкою 80 рублей экземпляръ.

Подписка продолжится только по 1 Юня 1824 года; по прошествіи же сего времени цѣна будетъ возвышена.

Желающіе подписаться благоволяшъ отнoсисься:

Въ Санктпешербургѣ: въ книжную лавку И. Глазунова, въ книжный магазинъ И. Слѣнина у Казанскаго моста въ домѣ Кусовникова, и въ Библиошеку для чпенія бывшую Плавильщикова, у Синяго моста въ домѣ Гжи. Гавриловой подъ № 178.

Въ Москвѣ: къ Комиссіонеру Московскаго Университета А. С. Ширяеву.

О. Львовъ.

2.

Издашеть Греческихъ Классиковъ имѣеть честь извѣстить почтенную Публику, что изъ предположенныхъ имъ къ изданію въ 1824 году книгъ, съ 1 Генваря сего года раздается 5я книга онаго собранія, содержащая въ себѣ Трагедію Софокла: *Антигону*. Въ непродолжительномъ времени отпечащается и II часть *Иліады*, состоящая изъ бши *Пѣсней*. III часть оной, состоящая пак-

же изъ бѣси Пьсней и Трагедія Софокла: *Трахитянки*, оппечатающіяся въ послѣдней половинѣ 1824 года. Особы, желающія имѣть сіе продолженіе Гр. Классиковъ, въ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ лавкахъ и у Издашеля получаютъ при подпискѣ означенную Трагедію, а на прочія книги билетъ. Подписная цѣна за всѣ чепыре книги съ Греческимъ текстомъ, Русскимъ переводомъ и примѣчаніями по 47 руб.; за одинъ переводъ съ примѣчаніями по 25 рублей. Каждая Трагедія продававшаяся будешъ и порознь съ Греч. подл. по 5 руб.; безъ онаго по 3 руб. *Иліада* продававшаяся по частямъ не будешъ. Опъ воли каждого зависить, по примѣру другихъ, внести деньги и за 1825 годъ, въ коемъ оппечатающіяся послѣднія Трагедіи Софокла: *Неистовый Аяксъ*, *Филоклетъ* и *Электра*, также IV и послѣдняя часть *Иліады*. За сіи книги слѣдуешъ прислать: съ Греч. подл. Рус. пер. и примѣч. по 33; за одинъ Рус. пер. съ примѣч. по 17 рублей. Списокъ особъ, благоволившихъ способствовать къ продолженію сего изданія подпискою, припечатается въ концѣ на оное, книгъ. Въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ можно получить и вышедшія въ 1825 году пять книгъ, съ Греч. подл. по 45, безъ онаго по 25 руб. въ цвѣтной бумажкѣ.

Жительство Издашеля на Вас. Остр.

въ 11 линіи по малому проспекту, въ собственномъ домѣ подь № 387.

Адресъ: *Дѣйст. Ст. Совѣт. Ис. Иван. Мартынову.*

3.

Имѣю честь объявить особамъ, благоволившимъ взять билеты на получение переведенной мною изъ Расина Трагедіи: **ФЕДРЫ**, что она будетъ печататься чрезъ мѣсяць непременно.

Собранная до сихъ поръ на напечатаніе сумма недовольно доспапочна, что бы изданіе какъ красотію липеръ, равно бумагою и другими доспоинствами *книгопечатанія*, могло быть вполне удовлетворительно; почему я покорнѣйше прошу всякаго, кто принявъ благосклонно помѣщенный въ семь № опрывокъ, благоволишь также принявъ и всю піэсу, способствовать мнѣ въ моемъ намѣреніи.

Нужнымъ нахожу присовокупить, что переводъ мой будетъ напечатанъ съ выставленіемъ лучшихъ мѣспъ изъ оригинала и перевода, который представленъ на театрѣ.

Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ И. П. Глазунова подь № 9, 15, 21 и 22. Цѣна за экземпль. 5 рублей.

Г. Окуловъ.

Р. С. Переводчикъ покорнѣйше проситъ
тѣхъ, кому угодно было взять уже билеты
на полученіе его перевода, посѣдшииъ доспав-
леніемъ денегъ.

~~~~~

О Латинскомъ спектаклѣ.

26 числа сего Декабря въ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи
воспитанниками ея предсавлена, въ первый
разъ въ Россіи, на Латинскомъ языкѣ Те-
рещіева Драма: *Andria*, изъ коей предвари-
тельно исключены были тѣ мѣста, кои мо-
жетъ бытъ нравились Римлянамъ, но
кои, какъ кажется, не приличествуютъ
нынѣшнимъ правамъ и могли бы оскорбить
разборчиваго, съ нѣжнымъ чувствомъ чело-
вѣка. Такимъ образомъ въ сей піесѣ прият-
нѣе соединено было съ полезнымъ. Оркестръ,
найденный зрителями весьма хорошимъ, со-
стоялъ также изъ воспитанниковъ Акаде-
міи. Многія знатныя особы — знапки Гре-
чѣской и Латинской Лишпературы — удо-
стоили сей спектакль своимъ посѣщеніемъ
и угадали цѣль, съ кою оный былъ данъ
и кою она состояла единственно въ томъ,
что бы усовершенствовать воспитанниковъ
Академіи въ выраженіи мыслей на Латин-
скомъ языкѣ. Передъ піесою однимъ изъ
воспитанниковъ произнесенъ былъ на Ла-

пинскомъ языкѣ приличный сему случаю прологъ.

(Изъ Conservateur Impartial.)

~~~~~

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ РУССКИХЪ КНИГАХЪ.

1823.

1. *Сочиненія и переводы, издаваемые Россійскою Академіею. Часть VII. С. п. б., въ пип. Росс., Акад. въ 8ку, 203 стран.*

Содержаніе: 1) Преложеніе стихиръ, воспѣваемыхъ Православною Церковію въ честь Божіей Матери—Преложеніе стихами Кн. С. А. Шихматова; 2) Опрывокъ (превосходный) изъ Поэмы: *Искусства и Науки*, соч. А. Ф. Воейкова; 3) Опрывокъ изъ IX Пѣсни *Илиады*, пер. Н. И. Гнѣдича; 4) *Виргиліева Энеида*, преложенная прозою Членомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи П. И. Соколовымъ, съ подспрочнымъ переводомъ подлинника и съ присовокупленіемъ перевода въ стихахъ Г. Петрова; 5) Разсужденіе о качествахъ, Писателю потребныхъ, соч. И. И. Маршьева; 6) О Французской Академіи, или оновѣшь Аббаша Мореллепа на сочиненіе Г. Шамфорша подь заглавіемъ: *обб Академіяхъ*.

2. Сочиненія въ прозѣ и стихахъ. Труды Общества Любителей Россійской Словесности при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ. Части вторая и третья. М. въ Ун. пип. въ 3ку. Во 2й часпи 362, въ 3й 348 стран.

Содержаніе сихъ двухъ книгъ, заслуживающихъ искренною благодарность отъ всѣхъ просвѣщенныхъ любителей опечетвенной Словесности, слѣдующее. *Часть Вторая. Проза:* 1) *О вѣрнѣйшемъ способѣ разбирать и судить сочиненія, особливо стихотворныя, по ихъ существеннымъ достоинствамъ*, соч. Г. Мерзлякова; 2) *О древнемъ церковномъ языкѣ Славянскомъ*, соч. Г. Калайдовича; 3) *О знакахъ препинанія вообще, и въ особенности для Россійской Словесности*, соч. Г. Филомаѳіискаго; 4) *О Русскомъ Театрѣ* соч. Г. Загоскина; 5) *Ильмена, Альмена, и Улила*, соч. Г. Макарова. — Стихотворенія Гг. Шапрова, Капниста, Воейкова, Кн. И. М. Долгорукаго, Писарева, Нечаева, Пушкина (В. Л.), Кн. Шаликова, и др. — Въ концѣ книжки помѣщены *Лѣтописи Общества*, п. е. протоколы засѣданій онаго, съ разными приложениями. Въ числѣ послѣднихъ находятся списки словъ, употребляемыхъ въ нѣкоторыхъ нашихъ провинціяхъ Производнаго Словаря буквы Ж. и В. — *Часть Третья. Проза:*

1) *О времени перевода нашей Библии*, соч. К. Калайдовича; 2) *О первостепенномъ развитіи первообразныхъ языковъ*, Г. Глаголева; 3) *О драматической Поэзии*, Г. Писарева; 4) *Продолженіе Синонимовъ*, Павла Кайладовича; 5) *Опытъ разсужденія о Русскихъ Пословицахъ*, соч. Г. Снѣгирева; 6) *Рѣчь (въ стихахъ) Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ*, соч. Княземъ Каншемиромъ, донынѣ нигдѣ не напечатанная; 7) *О степеняхъ прилагательныхъ и нарѣчій катественныхъ*, соч. И. Кайладовича; 8) *О нѣкоторыхъ знаменитыхъ Живописцахъ въ Греціи*, соч. Г. Войцеховича; 9) *Сокращеніе рѣчи Г. Тредьяковскаго о Витійствѣ*, перев. съ Лашинскаго. — Стихотворенія: Князя И. М. Долгорукаго, Графа Д. И. Хвостова, Канцисна, Раича, Писарева, Нечаева, извѣстное и можно сказать, образцовое *Посланіе къ Людмилѣ*, Г. Загоскина. — Въ приложеніяхъ къ *Лѣтописямъ Общества* находящіяся многія весьма любопытныя статьи, и между прочимъ, собраніе словъ Малороссійскаго нарѣчія.

3. *Медвѣдь и Паша, шутливый Водевиль въ одномъ дѣйствіи*, соч. Скриба, переведенный съ Французскаго съ принадлежащими къ нему хорами, танцами и великолѣпнымъ спектаклемъ. *Музыка разныхъ Авторовъ*. С. п. б., въ шип. Импер. Театровъ, въ 12. 70 страницъ.

Надъ эшимъ шутливымъ Водевилемъ

забавно *подиумилъ*. Издашеть *Сына Отечества* замѣшивъ, что не возможно *переводить танцовъ и великолѣпнаго спектакля* Ошибка въ *заглавіи*, по нашему мнѣнію, непросвищельна.

4. *Рауль. Романтическая Поэма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочинялъ *) И. Покровский, Членъ С. Петербургскихъ Обществъ: Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ и Любителей Словесности.* С. п. б. Въ Морской Типографіи, въ 8 ку, 20 страницъ.

Жаль, истинно жаль, что молодой и неопытный Авторъ, которому нельзя впрочемъ опказанъ въ дарованіи, высказавилъ на заглавномъ листѣ эпою *Романтической, или Романтической Поэмы*, не только свое имя, но и ученое свое пишло. Кажется, не следовало бы высказывать сего послѣдняго безъ позволенія того и другаго Общества. Что за Поэма! И какъ можно писать такъ въ то время, когда имѣемъ мы превосходныя, небольшія Романтическія Поэмы, на примѣръ: *Шильонскаго узника*, *Жуковскаго*; *Кавказскаго плѣнника* Пушкина; *Оскара и Альта*, *Олина*.—Содержаніе *Рауля* самое пустое: *Филешъ и Лора* любили другъ друга; въ по-

(* А для чего не сочинилъ?)

слѣднюю влюбился и Рауль, но узнавъ, что у него есть соперникъ, чуть, чуть не убилъ его измѣною до смерти и бѣжалъ къ разбойникамъ, которые избрали его своимъ ашаманомъ; Филёпъ выздоровѣлъ, а разбойниковъ и ашамана казнили. — Стихи еще хуже, нежели содержаніе. На каждой почти страницѣ и даже въ нѣсколькихъ спрочкахъ сряду находишь *переносы* (les enjambements) изъ стиха въ стихъ, позволишельные только въ Комедіяхъ, Сказкахъ, Басняхъ, и еще въ весьма не многихъ легкихъ стихотвореніяхъ, которыя пишущся простымъ и отчасти обыкновеннымъ разговорнымъ слогомъ. Каковы, на примѣръ, *переносы* въ слѣдующихъ стихахъ:

И въ плащяхъ спранныхъ различаетъ
 Толпу людей- Огонь блеснитъ
 У нихъ въ кустахъ. Одинъ по лѣсу
 Скитается; иной у пня
 Лежитъ; потъ, красотою бѣсу
 Соперникъ, трубку у огня
 Закуриваетъ . . .

Еслибъ не риѣмы, по всякой сказали бы, что это проза.—Если риѣмы неправильныя и слова поставленныя противъ ударенія для риѣмы, какъ по: *жельзо, слезно — въ себя, осклабя.* — Если позволительныя переспановки словъ и самыя грубыя ошибки противъ плавности; на примѣръ:

— — — дѣвѣ прошли
 Недѣли — — — — —
 Мои и очи дѣвы помны!
 Мои и розы алыхъ устъ!

Есть самая надутая, гиперболическая;
 если можно такъ сказать, уподобленія:

Засохшія его уста
 Подобны звѣз тигра были;
 Какъ древнихъ рощей густота
 Власы, и высились щепиной,
 Сугробомъ на зарѣ хребетъ *)
 — — — — — Какъ громы
 Его снопы роняли кушъ — —
 На мордѣ пѣна, какъ забрало!

А сколько спранныхъ выраженій! На-
 примѣръ: *цѣпи развращенья, юдоль сердца,*
закланье законовъ гѣсти, строеніе нальбреній,
*сб маской на глазахъ **),* и проч. и проч. —
 Можно ли было ожидать этого отъ пере-
 водчика Шиллерова Водолаза?

5. *Отвѣтственный достопамятности,*
или изображение Русскихъ Истори-
ческихъ памятниковъ и необыкно-
венныхъ произведеній Природы, Наукъ
и Художествъ, находящихся въ Рос-
си. Часть третія. Москва, въ Унив.

*) Нѣтъ ли тупь опечатки?

***) По этому можно сказать и съ отками на лицѣ *

Тип. въ 12 долю листа съ 7 ю гравированными каршинками ***).

Содержаніе: Москва. Морскіе волканы. Сибирскіе Шаманы. Уральскія горы. Величайшія рѣки въ мірѣ. Праздникъ, какихъ бывало немного. Новыя Бессарабскія древности. Корсунскія врапа въ Новѣ-городѣ. Необыкновенный мостъ. Черниговская гривна. Соловецкій монастырь. Московская Оружейная Палаша. Пароходъ. Рѣдкія часы. Павловскъ. Зырянскія письма. Гробница Машвѣва. Рязанская находка. Горенки. Императорская Публичная Библіотека. Озеро Ельшонъ. Памятникъ Суворову. Русская мозаика. Водопадъ Кивачъ. Гробница Ослабя и Пересвѣша. Чугунная дорога. Чудесные дожди и камни, падающіе съ неба. Самородное желѣзо. Воспоминанія о Князѣ Пожарскомъ. Царицыно. Московскіе монастыри. Звенигородскій колоколь, Криптографическія надписи. Древніе портреты. Древнѣйшія церкви. Байкаль. Санкшпетербургская крѣпость. Древнѣйшій рѣзный образъ на камнѣ. Памятникъ спасенія Россіи.—При сей книжкѣ приложены слѣдующія каршинки: 1) Церковь Василия Блаженнаго въ Москвѣ, 2) Троицкая

***) Продаются здѣсь въ С. П. бургѣ въ библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова, а въ Москвѣ у Коммиссіонера тамошняго Универ. А. С. Ширяева.

Сергіева Лавра, 3) Внѣшній видъ Бурятскихъ кумирней, 4) Внутренній видъ главной Бурятской кумирни, 5) Одесса, 6) Кавказскія горы и 7) Памятникъ Суворову. — Книжка сія занимательна для всякаго Русскаго, любящаго свое отечество. Кажется, она можетъ быть съ пользою употребляема учащимися для упражненія въ переводахъ на иностранные языки.

И.

■■■■■■■■■■

Благотворенія.

Въ XXI N^o *Благонамѣреннаго* (стр. 220) сказано, что Издашель сего Журнала получилъ изъ разныхъ мѣстъ по Ноябрь мѣсяць 1823 г. для раздачи бѣднымъ сто сорокъ пять рублей 185 р.

Послѣ того въ печеніи прошедшаго мѣсяца Ноября доставлено къ нему опъ неизвѣстныхъ благотворителей, а именно:

11 ч.	Изъ Орѣхова опъ П. Б.	15—
15 —	Опъ П. Е. для отсылки въ Зміевъ къ бѣдному Священнику Аллейникову (см. XX N ^o стр. 143)	10—
— —	М. М. Я.	15—
20 —	10—

Что составитъ съ прежними, всего двѣсти тридцать пять рублей . . 235 р.

Изъ нихъ роздано:

Опсшавному Польскихъ войскъ Подполковнику Нев	неимѣющему почпи съ дѣтьми дневнаго пропитанія	50р.
Преспарѣлому Священнику Аллейникову, лицившемуся опъ пожара всего своего имущества		25—
Бѣднѣйшему чиновнику В. И. Т. (см. <i>Благ.</i> 1822 XLVI, стр. 275).		10—
Больному опсшавному чиновнику 10 класса Зенкевичу (см. XXI N ^o -спран. 218)		10—
Осмидесятилѣтнему слѣпому спарцу Васильеву		15—
Больной дѣвицѣ Исаковой		15—

Вдовамъ:

Афанасьевой	30—
Гринблашъ	15—
Зайцовой	10—
Солоповой	10—
Кудай	10—
Поляковой	10—
Ширяевой	10—
Каменской	10—
Коровиной	5—

Всего *дѣвстѣ тридцать пять* рублей . . . 235р.

Передъ праздниками и на праздникахъ Р. X. къ Издашелю *Благонамѣреннаго* ничего для бѣдныхъ не прислано.

И.

~~~~~

Первая книжка *Благонамѣреннаго* на 1824 годъ вышла 1 ч. Января и раздается подписавшимся. Въ оной помѣщены слѣдующія спашьи. 1) Обязанности къ *братьямъ меньшимъ*; 2) Письма изъ Киргизской степи и Бухаріи; 3) Записки Москвича; 4) Привидѣніе (Поэма въ 8 опдѣленіяхъ съ эпилогомъ); 5) Опрывокъ изъ Расиновой Трагедіи: *Федра*, 6) *Лгунъ* (Сказка); 7) Русскіе Анекдоты; 8) Климичи; 9) Саширическія Вѣдомости; 10) Завѣщаніе друзьямъ; 11) Незабвенной; 12) Извѣстія о новыхъ Русскихъ книгахъ. Вторая книжка печатается и будетъ раздаваться 1 ч. Февраля. Въ ней, а также и въ послѣдующихъ, помѣщены будутъ большою частію новѣйшія оригинальныя сочиненія.

~~~~~

ОГЛАВЛЕНІЕ XXIV ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Отрывки:

строк.

Изъ X Пѣсни <i>Генріады</i>	259.
— Комедіи: <i>Ротмистрѣ Громиловѣ</i>	278.
— Трагедіи: <i>Федра</i>	251 и 582.
— Оссіана: <i>Сѣтованіе старца Армина</i>	377.

Гимны, Оды и прог. лирик. стих.

XII Олимпійская Ода Пивдара	97.
Пѣснь Баяна	265.
Могила (<i>Изъ Салиса</i>)	311.

Романсы и Пѣсни:

Какъ друга равнодушный взоръ.	192.
Что сердце шоккуешь? что слезы шеккуешь?	312.
На разлуку съ родиной	341.
<i>Элегія</i>	60.
<i>Посланіе къ В. И. Панаеву</i>	338.
Пустынникъ и Паспушка. <i>Разговорѣ</i>	62.

Сказки:

Такъ да не шакъ	99.
---------------------------	-----

Стран.

Хищроствъ Повышчика 319.

Басни:

Гераклишь и Демокришь 17.

Два колоса 18.

Гора —

Смѣсь:

На опъѣздъ сестрѣ 191.

На разлуку съ почтенными друзьями . 388.

Въ альбомѣ Надинѣ 64.

Къ А. П. Л.-й —

Эпиграммы 295.

Эпитафія 298.

Акростихѣ 296.

Шарады 72 и 297.

Проза.

Повѣсти и Анекдоты:

Бѣдная Сара 20.

Пирогъ 225.

Альфонсъ и Роза Саншеръ 301.

Нечаянная развязка 327.

Разныя сочиненія и отрывки.

Обязанности домовладыкѣ въ отношеніи

къ гостепріимству 82

Мысли при моемъ пробужденіи	513.
Мои правила	317.
Средства заставившъ говорить о себѣ	342.
Записки Моеквича	347.
Счастливецъ	351.

II. ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Переписка Генераль-Маіора <i>Дегенина</i> съ <i>ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ</i> и прочими особами	3, 73 и 184.
Опрывокъ изъ ботаническаго путеше- ствія на островъ Сн Доминго (Гаити) Жарла Ришпера	145.
О картинѣ Доминикеня	193.
Діорама Лондона	238.

III. ТЕАТРЪ.

Письмо къ <i>Н. М. Я-ву</i> о представленіи Трагедіи: <i>Медеи</i>	55.
Замѣчанія на представленіе Шекспировой Трагедіи: <i>Отелло</i> , на Имп. Моск. Театрѣ.	110.
Замѣчанія на письмо къ <i>Н. М. Я-ву</i>	210.
Ошвѣщъ на замѣчанія на письмо къ <i>Н.</i> <i>М. Я-ву</i>	266.
<i>Великодушіе, или Рекрутскій наборъ</i> , Дра- ма въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Иль- ина— <i>Сбитеньщикъ</i> , Комическая Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Княжни-	

	справ.
на—и <i>Дивертиссементъ</i> , представленные на Маломъ Театрѣ 21 Ноября .	287.
Теренціева Драма: <i>Andria</i> , представленная воспитанниками Медикохирургической Академіи	399.

IV. СМѢСЬ.

О концертѣ Г. Буше и его супруги .	216.
Анекдоты о Наполеонѣ и пр. .	197 и 320.
Всякая всячина, или выписки изъ иностранныхъ журналовъ	113.
Некрологія	389.
О приношеніяхъ въ С. п. бургскій Комитетъ Общества Попечительнаго о шюрьмахъ	375.
Книжныя извѣстія 65, 130, 137, 221, 290, 297, 353, 394 и 400.	
Извѣстія о бѣдныхъ	143 и 218.
Благотворенія	219 и 407.

